

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Воронежский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация

Культура общения и её формирование

Выпуск 21

Продолжающееся научное издание

Воронеж
2009

Двадцать первый выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие доклады и сообщения, сделанные на очередной ежегодной региональной научно-методической конференции «Культура общения и её формирование» (Воронеж, апрель 2009 г.), и результаты разработок в области речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, культуры общения, культуры русской речи, современных тенденций развития русского языка, языкового сознания, проведенных членами Воронежской риторической ассоциации, Воронежской психолингвистической ассоциации, Центра коммуникативных исследований ВГУ, теоретико-лингвистической научной школой ВГУ под руководством заслуженного деятеля науки РФ проф. З.Д. Поповой в течение 2008-2009 учебного года.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия и культуры общения.

Научный редактор – проф. И.А. Стернин
Зам. научного редактора, ответственный секретарь –
ст. преп. Е.О.Атланова

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин

Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 21 / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2009. – 191 с. – 200 экз.

© Коллектив авторов, 2009
© Издательство «Истоки», 2009

Культура речи в регионе

А.В.Рудакова, И.А.Стернин,

Речевая культура и грамотность жителей Воронежа

Грамотность является одним из важнейших показателей культурного уровня населения, но конкретное содержание понятия грамотность меняется на различных этапах развития общества вместе с повышением его культурных запросов. Современные представления о грамотности усложнились: от элементарных умений читать, писать, считать к владению некоторым комплексом различных общественно необходимых знаний и навыков, позволяющих человеку сознательно участвовать в социальных процессах; грамотность понимается как минимальный объем навыков, обеспечивающих нормальное функционирование личности в системе социальных отношений (т. н. функциональная грамотность).

В рамках мероприятий, посвященных Году русского языка, была изучена языковая грамотность жителей г. Воронежа (нормативно-языковой аспект).

Цель данного исследования – изучение орфографической и частично пунктуационной грамотности носителей русского языка.

Методика исследования – диктант, разработанный коллективом кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета. Данный диктант был проведен на всех факультетах университета, где есть занятия по дисциплине «Русский язык и культура речи». В исследовании приняли участие более 1000 студентов 1-3 курсов восьми факультетов.

В качестве испытуемых были выбраны студенты Воронежского госуниверситета как представители носителей языка молодого возраста (17-20 лет).

В данной статье представлен анализ уровня языковой грамотности студентов 1 курса факультета прикладной математики и механики (100 человек) и студентов 1 курса филологического факультета (10 человек, фокус-группа). Выбор такой группы испытуемых связано прежде всего с тем, что всего несколько месяцев назад все нынешние студенты сдавали ЕГЭ по русскому языку, и, следовательно, именно у них знания правил русского языка еще находятся в актуальном состоянии.

Приведем текст словарного диктанта. Он состоит из двух частей: первая часть включает 50 слов и словосочетаний на различные орфографические правила русского языка (в основном словарные слова), вторая часть – предложение, содержащее несколько пунктуационных правил.

1. Рассчитать, по-прежнему, пол-Воронежа, колоннада, алюминий, без вести пропавший, безыскусный, военачальник, местность, узнать впоследствии, гостиница, древнерусский, смотреть исподлобья, идеология,

кожаный, напололам, настезь, несмотря на заботы, ни в коем случае, очарование, периферия, по окончании работы, подветренная сторона, поликлиника, поодиночке, прийти, пряность, сагитировать, ровесник, сверхъестественный, сорокалетие, стреляный воробей, труженик, целлофан, шепот, учреждение, поплавок, юный, аккомпанемент, исхоженные тропы, адъютант, назначьте, ношенный, стелешься, несбывшиеся надежды, колющий, искусственный, недомогать, не по-товарищески, пристреленный волк.

2. Поддержать добрым словом человека, попавшего в беду, так же важно, как вовремя переключить стрелку на железнодорожном пути: всего одним дюйм отделяет катастрофу от плавного и безопасного движения по жизни.

Для определения уровня языковой грамотности (ЯГ) действующие в школьном курсе русского языка критерии оценки не подходят. Нами были разработаны следующие критерии оценки уровня языковой грамотности (совокупное количество ошибок: и орфографических, и пунктуационных): 0-2 ошибки – высокий уровень ЯГ; 3-5 ошибок – хороший уровень ЯГ; 6-10 ошибок – удовлетворительный уровень ЯГ; более 10 ошибок – неудовлетворительный уровень ЯГ.

При проверке диктанта типичные ошибки не объединялись, каждая ошибка рассматривалась отдельно.

Таблица 1. Результаты диктанта

Группа испытуемых	Высокий уровень ЯГ	Хороший уровень ЯГ	Удовлетворительный ЯГ	Неудовлетворительный уровень ЯГ
Студенты факультета прикладной математики и механики	1%	8%	31%	60%
Студенты филологического факультета	20%	–	40%	40%
Средний процент по двум группам	10,5%	4%	35,5	50%

Анализ ошибок, допущенных студентами факультета прикладной математики и механики, выявил следующее.

Самыми «неосвоенными» словами (более 50% написали их неправильно) для студентов были а) написание словарных слов: целлофан (88%), аккомпанемент (58%), периферия (50%), сорокалетие (55% – в школьном курсе дается как словарное слово); б) слитное или раздельное написание слов: без вести пропавший (62%).

«Плохо освоенными» (30-49% ошибочных написаний) оказались а) словарные слова: военачальник (46%), колоннада (43%), алюминий (40%), прийти (35%), искусственный (32%), адъютант (31%), безыскусный (30%);

б) слитное раздельное написание слов: поодиночке (49%), впоследствии (40%), так же (33% – в предложении); в) написание разделительного Ъ: сверхъестественный (43%), сагитировать (33%); г) написание личных окончаний глаголов: стелешься (43%); д) написание одного и двух Н в словах разных частей речи: стреляный воробей (40%).

К «средне освоенным» словам (10-29% ошибок) относятся а) написание словарных слов: рассчитать (25%), по окончании работы (23%), идеология (13%), учреждение (12%), ровесник (11%); б) слитное, раздельное и дефисное написание слов: исподлобья (28%), не по-товарищески (23%), пол-Воронежа (21%), напополам (20%), несмотря на заботы (15%); в) написание одного и двух Н в словах разных частей речи: пристреленный (28%), исхоженные тропы (21%), труженик (20%), подветренная сторона (18%), ношенный (13%); г) написание грамматического Ъ: назначьте (26%), настезь (25%); д) правописание приставок: несбывшиеся (18%); е) написание частиц Не и НИ: ни в коем случае (15%); ж) написание букв О и Ё после шипящих: шёпот (10%).

Минимальное количество ошибок было допущено в словах: поликлиника (3%), пряность (2%), юный (3%), древнерусский (1%), местность (1%), очарование (1%), колющий (1%), безопасный (2% – в предложении).

К сожалению, иногда встречались ошибки в проверяемых словах: *недомогать, идеология, напополам, очарование, сагитировать*.

Сравнительный анализ ошибок, допущенных студентами-филологами и студентами-нефилологами, показывает, что существенных различий нет. Это объясняется тем, что несмотря на то, что на филологический факультет в основном приходят молодые люди, хорошо успевающие по русскому языку (т.е. имеющие достаточно высокую языковую грамотность), студенты обоих факультетов – это недавние выпускники школ и примерно одинаково владеют знанием орфографических норм.

Анализ пунктуационных ошибок показывает, что основной трудностью для испытуемых является постановка знаков препинания в сложном предложении, особенно такого знака, как двоеточие. Многие студенты посчитали, что в данном предложении нужно поставить тире (33%). Для 9% писавших диктант сложным оказалось правило постановки знаков препинания при причастном обороте.

Проведенное исследование показывает, что у 50% испытуемых уровень орфографической грамотности неудовлетворительный; 35,5% носителей языка обладают удовлетворительным уровнем языковой грамотности; и только 14,5% испытуемых можно отнести к людям с высоким и хорошим уровнем языковой грамотности.

Аналогично был проведен мониторинг уровня культуры речи отдельных профессиональных групп жителей Воронежа и Воронежской области.

Были протестированы следующие профессиональные группы: студенты дневного отделения, студенты вечернего отделения, работники администрации г.Воронежа и Вор. обл., преподаватели техникумов, преподаватели вузов Центра России, студенты заочного отделения, учителя

русского языка и культуры общения Воронежской области, менеджеры коммерческой фирмы КАМЕЛОТ, менеджеры фирмы Скайлинк, филологи, нефилологи (физики, философы, психологи, математики, химики), менеджеры г.Россошь Воронежской области, преподаватели техникумов Центральной России.

Всего протестировано 850 человек.

Обобщенные результаты тестирования: высокий уровень – 1%, средний уровень – 15%, низкий уровень – 35%, неудовлетворительный уровень – 49%.

Было также изучено отношение студентов 1 курса к русскому языку в различных его аспектах. Был разработан опросник, который позволил получить данные об актуальном молодежном языковом сознании. Опрошено 545 студентов неязыковых факультетов Воронежского университета, которые представляют обыденное языковое сознание населения.

Результаты таковы:

	Биоло- го-почв.	Геог.	Ист.	ПММ	Физ.	ФиПси	Хим.	Экон.	Все го сту ден тов
	103 чел.	7 чел.	62 чел.	70 чел.	89 чел.	60 чел.	81 чел.	73 чел.	545 чел.
С каким настроением вы приступаете в вузе к изучению русского языка и культуры речи?									
отношусь к русскому языку как ко всем неспециальным предметам – раз есть в программе, нужно учить	32	1	4	12	33	13	37	14	146
сейчас русский язык очень изменился, надо узнать, что в нем происходит нового	30	3	16	9	23	30	34	3	148
русский язык вообще учить не надо, полезнее учить английский	2	-	25	-	2	2	2	1	34

понимаю, что надо подучить русский язык, а то я часто не знаю, как правильно написать или поставить ударение	41	4	-	23	36	22	25	16	167
ужасно неохота опять его учить, он мне в школе надоел	10	-	-	1	14	3	14	6	48
не представляю, зачем в вузе нужен русский язык – мы же его в школе сдали	4	-	-	1	11	3	8	13	40
его никто не может как следует выучить, поэтому нас и заставляют его все время учить заново	9	2	4	4	13	10	15	6	63
обидно, что опять надо учить русский – думал, что в школе с ним покончил	4	1	-	-	11	2	8	5	31
отношусь спокойно, отдельные аспекты русского языка мне интересны	53	3	36	26	53	38	45	32	286
с интересом – чем обучение русскому языку в вузе отличается от школы?	26	1	37	15	23	13	30	18	163
он меня раздражает – его все равно	4	-	1	2	4	1	3	7	22

невозможно выучить, как ни учи и как ни старайся									
это нетрудно, это не специаль- ный предмет, я с ним справлюсь	24	1	-	12	26	16	35	11	125
обидно учить его опять, у меня в школе были с ним проблемы и здесь наверняка будут	9	2	-	-	7	4	4	3	29
отношусь равнодушно	13	1	-	6	18	9	15	7	69
Преодоле- ваю устойчивое отвращение	3	-	1	-	4	1	3	2	14
зачем учить русский язык, я на нем уже умею разговари- вать и писать	3	-	-	-	8	2	6	2	21
сейчас все безграмот- ные, бесполезно учить русский язык	3	-	1	2	1	-	3	-	10
сейчас надо уметь хорошо говорить, это создает твой имидж	58	3	46	36	48	41	48	44	324
надо научиться культуре речи, о тебе будут думать, что ты образованн ый	35	4	7	18	41	25	41	13	184
надо научиться говорить,	41	6	27	18	38	32	34	25	221

чтобы сделать карьеру									
надо научиться правильно писать, чтобы не позориться потом на работе	47	5	11	28	40	35	40	15	221
грамотность сейчас никому не нужна, богатые все русского языка не знают, а денег у них полно	1	-	2	-	1	-	7	-	11
депутаты и чиновники русского языка не знают, а все равно нами управляют, правильная речь сейчас ни к чему	3	-	1	-	4	1	10	-	19
учить нужно не правописа- нию и ударению, а связывать слова	11	-	1	6	13	1	11	6	49
нас уже не научишь, раз в школе не научили	4	-	1	1	6	1	9	-	22
возможно, узнаю о языке что-то новое, чему не учили в школе	52	7	40	33	51	47	46	29	305
Интересно, что именно будут преподавать	1	-	-	-	-	-	-	-	1
Понимаю, что надо подучить	-	-	1	-	-	-	-	-	1
Хотелось бы научиться красиво говорить	-	-	1	-	-	-	-	-	1
Хотелось бы довести полученные	-	-	1	-	-	-	-	-	1

знания до автома- тизма и заполнить некоторые пробелы в знаниях									
Повторить, что забыли после школы	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Возмож- ность повысить уровень своего образования	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Приступаю к изучению предмета с энтузиазмом	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Я очень хорошо знаю русский	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Он полезен для духовного развития человека	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Я патриот, в конце концов!	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Мой любимый предмет в колледже	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Это мой родной язык!	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Даже рад, а то стал забывать, как слова пишутся	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Любопытно узнать, что осталось в голове после школы	-	-	-	-	1	-	-	-	1
За державу обидно!	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Важно уметь правильно писать и говорить	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Это наш родной язык, и его должен	-	-	-	-	1	-	-	-	1

такой, как русский									
Мне интересно в современном русском языке:									
	Биолог о-почв.	Геог	Истор ич.	ПМ М	Физи ч.	ФиПс и	Хими ч.	Эконом .	Все го сту ден тов
	103 чел.	7 чел.	62 чел.	70 чел.	89 чел.	60 чел.	81 чел.	73 чел.	545 чел .
что происходит сейчас нового в языке	29	4	32	16	28	28	39	10	186
сленг и жаргон	21	2	17	7	28	16	18	16	125
значения отдельных слов	47	3	39	37	48	35	45	40	294
как правильно ставить ударения в некоторых словах	48	1	43	39	39	35	38	42	285
научиться грамотно писать	42	4	30	30	49	28	30	32	245
научиться связно говорить	60	3	34	35	49	34	41	40	296
не делать грубых ошибок	43	5	37	31	49	32	38	33	268
Происхож- дение слов и языка	1	-	-	-	-	-	-	-	1
История и развитие языка	2	-	-	-	-	-	-	-	2
Все для меня важно	-	-	1	-	-	-	-	-	1
Мои самые слабые места в русском языке:									
	Биоло- го-почв.	Геог раф.	Историч .	ПМ М	Физич .	ФиПси	Химич .	Эконом.	Все го сту ден тов
	103 чел.	7 чел.	62 чел.	70 чел .	89 чел.	60 чел.	81 чел.	73 чел.	545 чел .
орфография	40	4	18	13	43	13	26	25	182

ударение в словах	26	-	20	20	25	18	29	19	157
пунктуация	37	1	29	12	34	20	19	14	166
умение понимать художественный текст	22	-	10	3	9	4	16	8	72
умение устно выражать свою мысль	45	1	11	13	19	21	21	21	152
умение письменно выражать мысль	37	2	16	8	17	12	18	17	127
умение писать сочинения	35	3	9	20	25	19	29	25	165
склонять числительные	20	2	3	12	9	6	10	23	85
Особых проблем с языком никогда не возникало	1	-	-	-	-	-	-	-	1
Умение писать изложения	-	-	1	-	-	-	-	-	1
Я иностранец, пока для меня все сложно	-	-	1	-	-	-	-	-	1
Какие слабые места?	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Часто не знаю, когда нужно поставить знак препинания	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Спряжение глаголов	-	-	-	-	-	1	-	-	1
Нет слабых мест	-	-	-	-	-	1	-	-	1
Мы все не без греха	-	-	-	-	-	1	-	-	1

Опрос показал, что у современных молодых людей в Воронеже в настоящее время изменилось отношение к русскому языку и сменилась мотивация. Картина 2008 г. выглядит более оптимистично, чем можно было предположить.

Таким образом, на первое место в мотивации выходят карьерные соображения - *сейчас надо уметь хорошо говорить, это создает твой имидж; надо научиться говорить, чтобы сделать карьеру; надо*

научиться правильно писать, чтобы не позориться потом на работе. Следовательно, в обучении языку взрослых надо делать упор на профессиональные требования к языку, что обеспечено мотивацией.

Кроме этого, ответы: *возможно, узнаю о языке что-то новое, чему не учили в школе; отношусь спокойно, отдельные аспекты русского языка мне интересны* свидетельствует о том, что в обучении русскому языку взрослых нужно делать упор на новые, интересные факты, опираться на то, что интересно соответствующему контингенту населения факты

В целом наблюдается изменение восприятия русского языка и культуры речи обыденным сознанием, прежде всего молодежью. Повышается интерес к русскому языку в его коммуникативных функциях, молодые люди понимают, что культура речи нужна для имиджа, успеха в работе. Налицо позитивный сдвиг в сознании молодого поколения.

Надо, однако, иметь в виду, что данная тенденция выявлена у активной, амбициозной части молодого поколения, стремящейся занять высокое место в социуме и готовой для этого учиться.

В целом уровень грамотности и культуры речи у активной части населения Воронежа демонстрирует осторожную тенденцию к повышению, прежде всего у молодежи формируется потребность в совершенствовании речевых навыков для достижения успеха в жизни. Вместе с тем уровень орфографической грамотности и культуры речи половины взрослого населения остается неудовлетворительным.

Необходимы организационные мероприятия, чтобы реально поддержать эту тенденцию и повысить уровень культуры речи и грамотности населения. Экспресс-тесты культуры речи и орфографической грамотности будут хорошим средством в подобной деятельности. При этом эффективным представляется предметное повышение культуры речи населения - с учетом профессиональной направленности тех или иных групп населения, а также путем минимизации требований как в области культуры речи, так и в области орфографии и предъявления требований в рамках определенных минимумов.

Е.Ю.Гетте

Культура деловой речи в Воронежской области: гендерный аспект

В данной статье обсуждаются результаты сопоставительного анализа уровня языковой грамотности представителей двух гендерных групп, т.е. мужчин и женщин.

В исследовании приняли участие 50 мужчин и 90 женщин, жителей г. Воронежа и Воронежской области, в возрасте от 18 до 60 лет, представителей разных профессий, имеющих среднее, среднее специальное или высшее образование. Часть испытуемых являются студентами заочных

отделений автодорожного факультета Воронежской государственной лесотехнической академии (20 мужчин и 3 женщины), юридического факультета и факультета социальной работы Российского государственного социального университета (8 мужчин), другая часть - слушатели курсов повышения квалификации в Российском государственном социальном университете по разным специальностям: работники Пенсионного фонда РФ (9 женщин и 2 мужчин), психологи (16 женщин и 3 мужчин), специалисты по охране труда в медучреждениях (22 женщин и 3 мужчин). В исследовании приняли участие также проводники РЖД, слушатели курсов повышения квалификации в Воронежском государственном колледже железнодорожного транспорта (40 женщин и 2 мужчин). В индивидуальной форме опрошены 12 мужчин-автомехаников и рабочих разных технических специальностей.

В исследовании использована методика оценки уровня культуры речи носителя языка, разработанная сотрудниками кафедры теории и практики коммуникации ВОИПКРО (Грищук 1999). Контрольные тесты включали 30 пар единиц из деловой речи, в каждой паре необходимо было выбрать тот вариант, который испытуемый обычно употребляет. Тесты адаптированы для каждой профессиональной группы.

Образец теста, предъявляемого для проводников РЖД:

1. поезжай – едь	18. часть пассажиров заняла свои места - часть пассажиров заняли свои места
2. из Украины - с Украины	19. вы прАвы - вы правЫ
3. из Воронежа - с Воронежа	20. люди бывают грубЫ - люди бывают грУбы
4. сдача с девятьсот рублей - сдача с девятисот рублей	21. пОнялА – понялА
5. 20 апреля две тысячи восьмого года - 20 апреля двух тысяч восьмого года	22. трехсоткилометровая дистанция - тристакилометровая дистанция
6. БЕлгородская область - БелгорОдская область	23. выехать зАдолго - выехать задОлго
7. поезд прИбыл - поезд прибЫл	24. премИровать – премировАть
8. стальная рельса - стальной рельс	25. дорога грунтОвая - дорога грунтовАя
9. обеспЕчение – обеспЕчение	26. закройте жАлюзи - закройте жалюзИ
10. дОговор – договОр	27. каталОг – катАлог
11. договоры – договора	28. включЁнный кондиционер - вклЮченный кондиционер
12. заключИм – заклЮчим	29. согласно расписания - согласно расписанию
13. убрать вещи с обоих полок - убрать вещи с обеих полок	30. здесь два года прожИли - здесь два года прОжили
14. поезд с двумястами экскурсантами - поезд с двухстами экскурсантами	
15. звОнит – звонИт	
16. сдача с полутора рубля - сдача с полтора рубля	
17. их – ихних	

Образец теста, предъявляемого для специалистов Пенсионного фонда:

1. обеспЕчение – обеспЕчение
2. по срЕдам – по средАм
3. опека – опёка
4. бухгалтеры – бухгалтера
5. ходатАйствовать – ходАтайствовать
6. квартАл – квАртиал
7. инспекторы – инспектора
8. дОговор - договОр
9. договОры - договорА
10. договОрная основа - договорнАя основа
11. заклЮчим - заключИм
12. жалюзИ - жАлюзи
13. освЕдомить - осведомИть
14. согласно распоряжения – согласно распоряжению
15. звонИт - звОнит
16. звонЯт - звОнят
17. премировАть - премИровать
18. вы прАвы – вы правЫ
19. отгУл - Отгул
20. прогУл - прОгул
21. прецедент - прецендент
22. пЕня - пенЯ
23. сИроты - сирОты
24. сИрот – сирОт
25. констатировать факт – константировать факт
26. список с двумястами пунктами – список с двухстами пунктами
27. часть клиентов получили уведомления – часть клиентов получила уведомления
28. в семьЮ – в сЕмью
29. покласть – положить
30. годы, включЁнные в стаж - годы, вклЮченные в стаж

Исходя из того, что тест предъявлялся испытуемым без предварительной подготовки, допустимое количество ошибок для признания испытания преодоленным может быть, на наш взгляд, расширено до 30%, то есть 2 «зачета» в тесте из 30 единиц можно сделать не более 9 ошибок. Соответственно, для признания высокого уровня культуры речи можно допустить не более 3 ошибок, удовлетворительного – 4-6 ошибок, низкого – 7-9 ошибок.

Приведем результаты исследования.

Число ошибок *женщин*:

слушатели курсов психологов - 6, 9, 10, 5, 6, 8, 10, 10, 7, 10, 11, 9, 8, 7, 9, 9 (среднее число ошибок - 8,4),

проводники РЖД - 5, 11, 6, 7, 11, 8, 11, 12, 9, 11, 7, 7, 11, 11, 6, 12, 15, 12, 14, 10, 9, 10, 10, 15, 15, 11, 9, 7, 11, 10, 12, 11, 10, 7, 10, 11, 11, 10, 12, 15 (среднее число ошибок – 10,3),

сотрудники Пенсионного фонда РФ - 7, 12, 11, 7, 9, 8, 6, 8, 8 (среднее число ошибок – 8,4),

специалисты по охране труда в медучреждениях – 7, 13, 13, 9, 9, 12, 13, 5, 13, 12, 12, 13, 12, 12, 5, 15, 9, 14, 13, 15, 12, 8 (среднее число ошибок – 11,4),

студентки лесотехнической академии - 18, 17, 17 (среднее число ошибок – 17,3).

Среднее число ошибок женщин - 11,2

Число ошибок мужчин:

слушатели курсов психологов - 7, 12, 12 (среднее число ошибок – 10,3),

проводники РЖД – 11, 13 (среднее число ошибок – 12),

сотрудники Пенсионного фонда РФ - 9, 12 (среднее число ошибок – 10,5),

специалисты по охране труда в медучреждениях – 12, 9, 17 (среднее число ошибок – 12,7),

студенты лесотехнической академии - 17, 14, 15, 12, 13, 14, 14, 14, 15, 13, 16, 8, 9, 13, 10, 11, 6, 17, 12, 13 (среднее число ошибок – 12,8),

студенты-соцработники, студенты-юристы - 15, 10, 10, 10, 19, 16, 9, 20 (среднее число ошибок – 13,6),

автомеханики и рабочие разных технических специальностей - 10, 15, 16, 14, 18, 12, 16, 14, 16, 13, 10, 9 (среднее число ошибок – 13,6)

Среднее число ошибок мужчин - 14,3

Таким образом, анализ результатов тестирования выявил в целом крайне низкий уровень речевой культуры испытуемых. Сравнивая полученные результаты, мы видим, что языковая грамотность женщин выше, чем языковая грамотность мужчин, хотя различия можно обозначить как не очень значительные.

Анализ результатов тестирования мужчин и женщин, представителей разных профессиональных групп, показал следующее: как среди женщин, так и среди мужчин в среднем наиболее грамотными являются слушатели курсов психологов и сотрудники Пенсионного фонда, а наименее грамотными - студентки лесотехнической академии и студенты юридического факультета РГСУ, а также рабочие разных технических специальностей.

Интересно отметить, что наихудшие результаты показали те мужчины и женщины, которые находились в меньшинстве среди представителей другой гендерной группы. Например, студентки лесотехнической академии (их было всего 3 среди 20 мужчин в тестируемой группе) показали более низкий уровень речевой культуры, чем студенты из их группы, и, напротив, студенты-юристы, находясь в преимущественно женской группе, показали наихудшие результаты.

Различия становятся более заметны, если дифференцировать полученные результаты по уровням грамотности:

результаты женщин - высокий уровень - 0, удовлетворительный - 10%,

низкий уровень - 31%, не справились с тестом – 59%;

результаты мужчин: высокий уровень - 0, удовлетворительный – 2% , низкий уровень - 14%, не справились с тестом – 82%.

Наименьшее число ошибок сделали четыре женщины (по 5 ошибок), а самое большое число ошибок - мужчина (20 ошибок).

Наибольшие затруднения как у мужчин, так и у женщин вызывает произношение следующих лексических единиц: *по средам, грунтовая, премировать, договоры, квартал, клапаны, осведомить, отгул, бухгалтеры, обеспечение.*

Следует отметить, что наше исследование подтверждает результаты исследования Е.Ю.Лазуренко, которая, изучив профессиональное коммуникативное поведение, приходит к выводу о том, что речь женщин ближе к нормативной, ей присущ определенный языковой консерватизм, а речи мужчин свойственно менее строгое следование литературным нормам (Лазуренко 2003). Сопоставляя результаты тестирования женщин и мужчин разных возрастных групп, становится видно, что наибольшее число ошибок допускают представители старшей возрастной группы, а наименьшее – мужчины и женщины средней возрастной группы: так, среднее число ошибок у испытуемых 18-30 лет составило 13,5, в возрастной группе 30-45 лет – 11,4, в группе 45-60 лет – 15. Следует отметить, что выявленные различия в уровне культуры речи представителей разных возрастных групп невелики и требуют проверки на более репрезентативном материале.

Интересны комментарии мужчин и женщин, сопровождающие тестирование. Некоторые женщины, когда узнавали, что произносили слово неправильно, признавались, что говорили так, потому что их начальник так говорит, но теперь, узнав литературную норму, они примут информацию к сведению, однако на работе будут продолжать говорить с ошибкой, так как «против начальника не пойдешь». Мужчины, когда узнавали результаты тестирования, оправдывались: «Я знаю, как правильно, меня жена постоянно поправляет, но так (с ошибкой) проще, быстрее поймут». Некоторые мужчины говорили, что правильное произношение не имеет никакого значения, один мужчина, по специальности инженер, заявил, что тест составлен неправильно и дал советы, как его переделать.

Таким образом, женщины демонстрировали в целом конформное коммуникативное поведение, а мужчины отказывались от признания своей некомпетентности, языковой безграмотности или оправдывали её.

Результаты проведенного исследования в целом показали низкий уровень культуры деловой речи жителей г. Воронежа и Воронежской области, при этом языковая безграмотность мужчин вызывает большую озабоченность, чем языковая безграмотность женщин, однако различия в уровне культуры речи мужчин и женщин можно обозначить как не очень значительные, поэтому результаты предпринятого исследования должны

быть верифицированы посредством анализа более объемного эмпирического материала.

Грищук Е.И. Культура речи в рифму / Е.И.Грищук, И.А.Стернин: методич. пос. – Воронеж: ВОИПКРО, 1999. – 16 с.

Лазуренко Е.Ю. Коммуникативные качества руководителя в гендерном аспекте / Е.Ю.Лазуренко // Вестник ВОИПКРО. - Вып. 10. – Воронеж, 2003. – С.148-152.

И.А.Стернин

О типах речевой культуры носителя современного русского языка

Понятие типа речевой культуры сформировалось в рамках саратовской научной филологической школы. Профессором Ольгой Борисовной Сиротининой разработана получившая широкое распространение в российской лингвистике стройная и логичная теория типов речевой культуры носителя языка. Согласно этой теории, выделяются элитарный тип речевой культуры, средне-литературный тип, литературно-разговорный и фамиллярно-разговорный, а также жаргонный и просторечный типы речевой культуры; различаются также полно-представленные и неполно-представленные типы речевых культур (Сиротинина 1995; Попова, Стернин 2007; Хорошая речь 2003).

Понятие типа речевой культуры представляется нам исключительно плодотворным и теоретически, и практически, но с нашей точки зрения, данная типология требует некоторого упрощения и одновременно конкретизации.

Наш опыт практического изучения речевой культуры жителей Воронежа позволяет уточнить типологию О.Б.Сиротининой и, как нам кажется, приблизить ее к реальной речевой практике обычных носителей языка.

Элитарный тип речевой культуры характеризуют следующие параметры:

- высшее образование носителя языка, обычно гуманитарное;
- рефлексивный интеллект;
- логичность мышления;
- некатегоричность в оценках;
- неудовлетворенность своим интеллектуальным багажом, наличие постоянной потребности в расширении своих знаний и их проверке;
- соблюдение этических норм общения, уважение к собеседнику и вообще к людям;
- соблюдение коммуникационных норм (норм речевого этикета для стандартных коммуникативных ситуаций);
- соблюдение норм литературной речи;

отсутствие самоуверенности в целом, отсутствие языковой самоуверенности в частности (то есть отсутствие уверенности о том, что он в необходимой с его точки зрения степени уже владеет языком, его языковые знания вполне достаточны и не требуют коррекции);

владение функциональными стилями родного языка, связанными с использованием как устной, так и письменной речи;

«неперенос» того, что типично для устной речи, в письменную речь, а того, что свойственно письменной речи, в устную;

незатрудненное использование функционального стиля и жанра речи, соответствующего ситуации и целям общения;

способность контролировать свою речь в ее процессе (присутствует тематический и стилистический самоконтроль);

знание и соблюдение риторических правил общения;

привычка проверять свои языковые знания, пополнять их по авторитетным текстам и словарям;

отсутствие автоматического подражания услышанному по радио или телевидению, прочитанному в газетах;

отсутствие подражания непосредственному речевому окружению, самостоятельность в формировании собственной речевой культуры;

богатство как активного, так и пассивного словаря;

как минимум пассивное владение основными достижениями мировой и национальной культуры;

знание прецедентных текстов, имеющих общекультурное значение, использование их в общении;

способность к логичной и последовательной речи;

владение речевым этикетом и соблюдение его норм во всех коммуникативных ситуациях;

владение эпистолярным жанром, умение написать грамотное письмо на любую тему в соответствии с требованиями жанра;

способность к языковой игре, умение и уместность ее использования, получение удовольствия от языковой игры окружающих и собственной языковой игры;

умение использовать сниженную лексику и фразеологию в экспрессивных, художественно-изобразительных целях;

понимание речевого юмора, умение воспринять подтекст в шутке, анекдоте, пословице, поговорке;

преимущественное использование формы вы-общения, тщательное соблюдение нормы употребления ТЫ и ВЫ,

отсутствие в речи общеупотребительных штампов;

умение самостоятельно воспринять подтекст в художественном тексте;

умение оценить как форму, так и содержание воспринятого текста;

получение удовольствия от восприятия сложных текстов и теоретических дискуссий, нелюбовь к примитивным диалогам в вербально и визуально воспринимаемых текстах;

фиксация речевых ошибок в устной и письменной речи окружающих, в письменных и медийных текстах, в рекламе;

обсуждение с коллегами и близкими состояния современного языка, комментирование изменений в языке.

Литературный тип характеризуют следующие параметры:

высшее или среднее, среднее специальное образование носителя языка;

преимущественно рефлексивный тип интеллекта;

некатегоричность в оценках;

неудовлетворенность своим интеллектуальным багажом, наличие потребности в расширении своих знаний и их проверке;

выполнение работы, постоянно требующей определенных интеллектуальных усилий;

соблюдение основных этических норм;

соблюдение основных коммуникационных норм;

соблюдение основных норм литературной речи, усвоенных в школе;

владение основными стилями устной речи;

примерно одинаковое владение культурой устной и письменной речи;

способность достаточно легко менять стиль и жанр речи с изменением коммуникативной ситуации;

способность контролировать и изменять свою речь в ее процессе;

отсутствие языковой самоуверенности;

«неперенос» того, что типично для устной речи, в письменную речь и, напротив, того, что свойственно письменной речи, в устную;

владение основами связной устной монологической речи, способность без подготовки или с минимальной подготовкой выступить с небольшим устным монологом на известную тему;

привычка обращаться к словарям или специалистам-филологам для уточнения значений слов, привычка спрашивать других о том, «как правильно сказать»;

фиксация языковых нововведений в речи на радио или телевидении, в СМИ, комментирование их в семье или профессиональной среде,

богатство как активного, так и пассивного словаря, способность использовать синонимы в своей речи;

знание основных изучавшихся в школе прецедентных текстов художественной литературы, способность использовать в качестве цитат в непосредственном общении некоторые (известные из школьной программы) строки;

владение основными нормами устного речевого этикета;

владение эпистолярным жанром (носитель этого типа регулярно пишет письма);

способность самостоятельно готовить необходимые письменные документы с опорой на собственные языковые знания;

способность к языковой игре, получение от нее удовольствия;

умение использовать сниженную лексику и фразеологию в экспрессивных, художественно-изобразительных целях;

- понимание речевого юмора;
- понимание подтекста в шутке, анекдоте, пословице, а также в художественном тексте – вербальном, визуальном, креолизированном;
- получение удовольствия от восприятия сложных текстов и теоретических дискуссий, нелюбовь к примитивным диалогам в вербально и визуально воспринимаемых текстах;
- способность оценить как форму, так и содержание текста;
- интерес к новым словами и выражениям, иностранным словам;
- в речи присутствует тематический и стилистический самоконтроль;
- экспрессивность речи создается интонацией, образностью, синонимическими средствами языка, юмором, использованием прецедентных текстов, уместных цитат, а не сниженной лексики,
- понимание того, что важно не только, ЧТО сказать, а и КАК сказать,
- неиспользование жаргонной и ненормативной лексики, редкие случаи использования имеют целью создание шутливого колорита и соответствующим образом оформлены;
- отсутствие в речи аргументов типа «все так говорят» или «по радио, телевидению так говорили, я слышал»;
- изменение тональности общения в зависимости от коммуникативной ситуации;
- использование преимущественной формы вы-общения, соблюдение норм употребления ТЫ и ВЫ;
- речь не содержит общеупотребительных штампов;
- фиксирование ошибок в речи других – в устной речи, письменных и медийных текстах, в рекламе.

Среднелитературный тип характеризуют следующие параметры:

- высшее и среднее образование носителя языка;
- рефлексивно-сенсомоторный тип интеллекта;
- невысокий интерес к расширению общих знаний;
- категоричность оценок;
- профессиональная деятельность требует отдельных и непостоянных, либо постоянных, но стандартных интеллектуальных усилий;
- удовлетворенность своим интеллектуальным багажом, отсутствие потребности в расширении своих знаний и тем более в их проверке;
- отсутствие постоянной привычки проверять свои знания;
- владение преимущественно двумя функциональными стилями: обычно стилем обиходно-бытового общения (разговорной речью) и своим профессиональным стилем;
- частое смешение стилей в речи, неспособность их дифференцировать в общении;
- частое нарушение языковых норм;
- неспособность к развернутому монологу, даже подготовленному;
- преимущественно диалогический характер общения;
- невысокий уровень самоконтроля в процессе речи, ущербность собственной речи не осознается;

«простительное» отношение к собственным речевым ошибкам;
 отсутствие привычки сомневаться в правильности своей речи;
 агрессия в отстаивании собственного словоупотребления: в качестве эталона обычно приводятся аргументы типа «все так говорят» или «по радио, телевидению так говорили, я слышал»;
 отстаивание точки зрения «главное, ЧТО сказать, а не КАК сказать»;
 прецедентными текстами являются средства современной массовой коммуникации и массовая литература;
 отсутствие осознания необходимости соблюдения коммуникативных норм речи, свободное нарушение этикетных норм общения;
 неадекватный выбор тональности общения;
 неуважение к собеседнику, частое игнорирование норм разграничения ты- и вы-общения и др.;
 переоценка своих языковых знаний, стремление к большей «литературности» речи, что при отсутствии необходимых языковых знаний приводит к искаженным представлениям о правильности, частом и неуместном употреблении терминов, злоупотреблению книжными и иностранными словами;
 допустимость жаргонных и ненормативных слов в различных коммуникативных ситуациях;
 небольшой словарный запас;
 неспособность к синонимическому варьированию речи, что приводит к штампованности и отсутствию индивидуальности в речи;
 экспрессия речи достигается в основном использованием категоричных оценок, сниженной лексики, громкости или интонационной напряженности артикуляции.

Фамильно-разговорный тип характеризуют следующие параметры:
 среднее, профессиональное среднее, средне-техническое, иногда высшее техническое образование;
 работа не требует систематических интеллектуальных усилий;
 низкое стремление к расширению общих знаний;
 доминирует сенсомоторный тип интеллекта;
 владение только разговорной системой общения, которая используется в любой обстановке, в том числе и официальной;
 неразличение норм устной и письменной форм речи;
 несоблюдение этических и коммуникативных норм в профессиональных ситуациях и межличностном общении;
 отсутствие стремления расширять языковые знания, удовлетворенность своими языковыми знаниями, отсутствие привычки узнавать значения слов или правила их употребления, языковая самоуверенность;
 доминирование точки зрения «главное, ЧТО сказать, а не КАК сказать»;
 ориентация на языковую среду как единственный критерий языковой нормы;
 небольшой словарный запас;

сбивчивость, нелогичность речи, ориентированной только на диалогическую форму;

неумение строить сколько-нибудь развернутый связный монологический текст, даже подготовленный;

распространение законов непринужденного персонально адресованного неофициального общения на любые коммуникативные ситуации;

коммуникативная беспомощность в официальных ситуациях;

трудности в ситуации письменных форм коммуникации, потребность в образце для написания текста по аналогии;

прецедентными текстами являются преимущественно рекламные тексты, в основном - теле- и стендовая реклама;

неспособность к чтению более или менее длинных текстов любого жанра, плохо синтезируется смысл текста, любовь к кроссвордам и комиксам, газетам с анекдотами и короткими иллюстрированными заметками;

неумение пользоваться словарями;

преобладание ты-общения;

преимущественное использование в обращении единиц типа *Серезжа, Серега, Михалыч, Петрович* и под.;

повышенная громкость речи;

преимущественное использование разговорного (неполного) стиля произношения – скороговорка с предельной редукцией;

фамильярная фразовая интонация;

отсутствие контроля за громкостью, интонацией речи;

большая доля грубых слов и просторечных элементов в речи;

большое количество используемых в речи жаргонизмов, иноязычной лексики, книжных, бюрократических слов, которые такие люди слышат вокруг и употребляют их, не понимая их стилистической окраски, уместности и под. просто как модные или часто употребляемые другими; такие слова в их речи нередко становятся простыми заполнителями пауз;

частотность заполнителей пауз словами *конкретно, короче, типа, в натуре, блин, бля* и т. п.;

преобладание «речевого» юмора, построенного на употреблении сниженной лексики, непонимание юмора, основанного на смысловом подтексте;

погоня за языковой модой, тяга к модным экспрессивным словоупотреблениям;

неспособность к синонимическому варьированию речи, что приводит к штампованности и отсутствию индивидуальности в речи;

экспрессия речи достигается в основном использованием категоричных оценок, сниженной лексики, повышением громкости или интонационной напряженностью артикуляции;

отсутствие привычки обсуждать проблемы языка в какой-либо форме.

Просторечно-жаргонный тип характеризуют следующие параметры:

низкий уровень общего образования;

работа не требует систематических интеллектуальных усилий;
 ориентация в общении и культуре исключительно на свою группу общения;

крайняя категоричность в оценках, в целом высокая оценочность речи, оценки выражаются грубо или нецензурно;

самоуверенность, безапелляционность в общении;

абсолютное доминирование точки зрения «главное, ЧТО сказать, а не КАК сказать»;

нежелание и неспособность следить за своей речью, контролировать ее;

владение только просторечным стилем устного общения;

невладение письменными формами речи: носители этого типа тексты могут писать преимущественно под диктовку, необходимость письменной речи ставит их в тупик, официальные документы могут писать только по образцу, заполняя пустые графы, при этом, как правило, требуют уже заполненный другими образец;

отсутствие представлений о языковых нормах и языковых табу, непонимание того, что есть запрещенная к употреблению лексика;

привычное, «связочное» использование вульгаризмов, жаргона, сленга;

привычное использование мата в экспрессивной и связочной функции;

доминирует исключительно ты-общение;

доминируют обращения типа *Димон, Вован, Серый*, клички и под.;

неспособность к чтению более или менее длинных текстов любого жанра, неспособность синтезировать смысл текста, требование объяснить им смысл устно;

неумение пользоваться словарями;

непонимание подтекста в художественном тексте, в пословицах и поговорках;

предпочтение отдается ситуативному юмору или относящемуся к телесному низу, юмористический подтекст не воспринимается, если нет грубых или нецензурных слов в рифму;

лексика и фразеология, новые слова усваиваются исключительно из непосредственного общения с ближайшим окружением;

отсутствует рефлексия о языке;

в речи (как и в сознании) отсутствуют прецедентные тексты;

погоня за языковой модой, тяга к модным экспрессивным словоупотреблениям;

неспособность к синонимическому варьированию речи, что приводит к штампованности и отсутствию индивидуальности в речи;

экспрессия речи достигается исключительно использованием категоричных безапелляционных оценок, грубой и нецензурной лексики, повышением громкости или интонационной напряженности артикуляции;

Учитывая приведенную классификацию типов речевых культур, важно проследить, как они формируются, разработать систему мониторинга типов речевых культур носителей языка и исследовать динамику

изменения их соотношения в профессиональной, возрастной и гендерной группе, коллективе, в конкретном регионе.

Формирование типа речевой культуры учащегося должно отслеживаться школьными учителями и преподавателями вузов и техникумов, чтобы принять меры по формированию у учащихся более высоких типов речевых культур. При этом элитарный тип речевой культуры, как мы полагаем, целенаправленно сформировать невозможно – его формирование обуславливается личным интеллектом человека: он либо есть у человека, либо нет. Этот тип в классификации речевых культур присутствует в качестве идеала или эталона, но вполне реальным представляется формирование *литературного типа* речевой культуры личности – промежуточного между элитарным и среднелитературным.

Образование для формирования литературного типа речевой культуры играет решающую роль – без образования сформировать литературную речевую культуру невозможно. Среднее образование закладывает ее основу, высшее призвано завершить ее формирование. Однако важнейшую роль играет и профессиональная деятельность человека – высшее образование без профессиональной деятельности, ориентированной на общение, использование речи в качестве инструмента профессиональной деятельности или управления не дает достаточной базы для формирования литературной речевой культуры.

Литературная речевая культура может сформироваться у человека, как показывают наблюдения, примерно к 25-30 годам, а то и позже. Подчеркнем, что сами по себе ни образование, ни коммуникативная профессия еще не гарантируют формирование у личности литературного типа речевой культуры, здесь участвуют и многие другие общественные и личностные факторы, которые требуют исследования.

Таким образом, можно говорить об идеальной модели – элитарном типе речевой культуры, с одной стороны, и формируемых в процессе обучения, воспитания и социализации личности реальных типах речевой культуры.

Это литературный, среднелитературный, фамиллярно-разговорный и просторечно-жаргонный типы. Литературный и среднелитературный типы речевых культур достаточны для цивилизованного общества, при этом среднелитературный тип будет рассматриваться как незавершенный в своем формировании литературный тип. Остальные типы речевой культуры – сниженные, выпадающие из норм культуры общения в обществе.

Нам кажется также необходимым связать теорию речевых культур с понятием языковой, речевой и шире – коммуникативной компетенции.

Л.П. Крысин выделяет четыре уровня владения языком:

1) собственно-лингвистический уровень, который «отражает свободное «манипулирование» языком безотносительно к характеру его использования в тех или иных сферах человеческой деятельности»,

2) национально-культурный уровень, который отражает «владение национально обусловленной спецификой использования языковых средств»,

3) энциклопедический уровень, который отражает «владение не только словом, но и «миром слова», то есть теми реалиями, которые стоят за словом, и связями между этими реалиями»,

4) ситуативный уровень, который отражает «умение применять языковые знания и способности сообразно с ситуацией» [Крысин, 1989, с. 125].

Нетрудно заметить, что собственно лингвистический уровень является отражением языковой компетенции, энциклопедический – отражением языкового сознания, ситуативный – отражением коммуникативной компетенции. Что касается национально-культурного уровня, то он, видимо, представляет собой составную часть как языковой и коммуникативной компетенций, так и частью языкового сознания.

Ю.Д. Апресян выделил следующие составляющие языковой компетенции:

- 1) способность к перефразированию,
- 2) способность различать и находить синонимичные высказывания,
- 3) способность отличать правильные высказывания от неправильных,
- 4) способность выбирать средства выражения мысли в соответствии с социальными, территориальными и другими особенностями ситуации общения с учётом личностных характеристик её участников (Апресян, 1995, с. 124).

Чрезвычайно важными для коммуникативной компетенции должны быть признаны три компонента: словесный репертуар, языковые шаблоны и навыки продуцировании различных по жанру текстов в рамках действующих в национальной культуре правил коммуникативного поведения.

Вопрос о содержании и структуре коммуникативной компетенции требует дальнейшего исследования и конкретизации применительно к учебному процессу.

Важной задачей представляется нам также разработка тестовой методики или опросного листа, позволяющих выявлять с достаточной уверенностью тип доминирующей речевой культуры носителя языка. В настоящее время такая методика еще не разработана, и ее разработка является актуальной задачей филологов. Представляется, что подобный тест неэффективно предлагать самому носителю языка, который может попытаться при ответе повысить свой «языковой статус», определенным образом приукрашивая свой речевой портрет. Очевидно, эффективнее будет методика интервью, опроса, проводимых специалистами по определенной схеме, что позволит определить тип речевой культуры интервьюируемого.

Может быть также использована методика опосредованного наблюдения – опрос людей, входящих в окружение интересующих исследователя

респондентов, относительно речевого поведения этих респондентов. Хочется верить, что разработка такой методики – дело ближайшего будущего.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.

Крысин Л.П. Владение языком: лингвистический и социокультурный аспекты // Язык – Культура – Этнос / С.А. Арутюнов, А.Р. Багдасаров, В.Н. Белоусов и др. – М.: Наука, 1994. – С.66–78.

Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. М.: Восток-Запад, 2007.

Сиротинина О.Б. Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня. - 1995. - № 4.

Хорошая речь. / Под ред. О.Б.Сиротининой. - Саратов, 200

Проблемы общения и речевого воздействия

Ахмед Айад Ш., Чарыкова О.Н.

Глагол в печатной рекламе лекарственных препаратов как средство речевого воздействия

Реклама лекарственных средств и препаратов имеет специфические особенности, отличающие её от рекламы других товаров. Как правило, рекламодатель предпочитает размещать на страницах периодических изданий не просто рекламное объявление с указанием названия и назначения товара, а публикации обзорно-рекламного характера, то есть статьи. Несмотря на большие финансовые затраты, данный рекламный ход оправдан.

Во-первых, даже в небольшой статье можно значительно подробнее, чем в рекламном объявлении, ознакомить потенциального потребителя с лекарственным препаратом, описать его положительные свойства. Во-вторых, рекламодатель действует вопреки известной формуле «здоровье не купишь», и его цель заключается в том, чтобы убедить адресата рекламной статьи в обратном, что требует более подробного изложения.

В осуществлении прагматического воздействия на потребителя большую роль играют глаголы, описывающие свойства рекламируемого препарата. Среди глаголов, используемых в рекламе лекарственных средств, выявляются две наиболее употребительные группы. Первую составляют лексические единицы, обозначающие положительное воздействие (*нормализовать, облегчать, повышать, стабилизировать, стимулировать, усиливать, укреплять*). Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Глагол *нормализовать* имеет значение «*подчинить (-нять) норме*», например:

Регулярное применение КАРДИОПИНА нормализует работу сердечно-сосудистой мышцы.

Данный глагол используется в рекламе лекарственных препаратов, которые позиционируются рекламодателем как способные вернуть утраченные силы, восстановить работоспособность организма.

Лексема *повышать* употребляется в рекламных текстах в значении «*усилить, улучшить, усовершенствовать*», например:

СЕДАЛЬГИН-НЕО повышает эффективность действия других препаратов.

Витамины АЛФАВИТ повышают вашу активность с каждым приемом драже.

ИМПАЗА надолго повышает ваш шанс оставаться «на коне».

Эта лексическая единица востребована в рекламе лекарственных препаратов, усиливающих защитные функции организма, улучшающих жизненный тонус.

Глагол *стабилизировать*, имеющий значение «*привести в устойчивое положение, состояние*», используется в рекламе лекарственных препаратов, нормализующих жизнедеятельность и поддерживающих высокую активность организма. Например:

НЕСТАРИН ПЛЮС стабилизирует работу печени.

Лосьон для тела с мультивитаминами Multi Vitamin Body Lotion надолго стабилизирует уровень увлажнения кожи.

Глагол *усиливать* встречается в рекламе лекарственных препаратов, улучшающих работу внутренних органов и повышающих жизненную активность организма в целом:

ПАНАНГИН усиливает питание сердечной мышцы.

Лучшее безвредное лекарство КАВЕРНОН усиливает половую активность.

Глагол *укрепить* употребляется в рекламе лекарственных средств и препаратов в значении – «*сделать крепким, крепче*». Хотя в каждом отдельном рекламном тексте глагол «*укрепить*» нацелен на определенный объект: сосуды, зубы, иммунитет, в целом, он связан с важнейшей жизненной ценностью – здоровьем.

Капли АТЕРОКЛЕФИТ укрепят коронарные артерии.

НЕСТАРИТ укрепляет стенки сосудов.

ФАСТУМ-ГЕЛЬ укрепляет деформированные связки.

Кедровый бальзам укрепляет эмаль чувствительных зубов.

Капли «Князь Серебряный» укрепляют иммунитет и защитные силы.

Глагол *увеличивать* используется в рекламе лекарственных средств и препаратов, позволяющих активизировать защитные функции организма и улучшить самочувствие:

*После приёма СУСТАВИТА ФОРТЕ Заметно **увеличилась** гибкость и надежность суставов.*

*Принимая АНТИГРИППИН, вы можете **увеличить** защитные силы организма в несколько раз.*

Использование глаголов, называющих положительное воздействие, обусловлено целью рекламодателя пробудить и/или усилить у реципиента потребность в укреплении здоровья, показав, что представленный товар служит оптимальным средством для удовлетворения этой потребности.

Кроме того, в рекламных текстах используется ряд глаголов, называющих процесс устранения негативных факторов: *снимать, устранить, ликвидировать, уничтожить*.

Многозначный глагол *снимать* встречается в рекламных текстах в двух значениях: «*лишить чего-нибудь, освободить от чего-нибудь*» в рекламе оккультных услуг и «*устранить, преодолев, разрешив*» в рекламе лекарственных средств и препаратов.

Употребляясь в обоих значениях, глагол *снимать* обладает мощным воздействующим эффектом на потребительскую аудиторию, поскольку обозначает действие, всегда направленное на освобождение от негативного фактора как физического (боль, аллергия и т.д.), так и психологического характера, например:

*Проникая вглубь ткани, волшебные лучи «Дюны» мгновенно **снимут** боль.*

*Хондроксид эффективно **снимает** боль.*

*«Семпрекс» эффективно **снимает** симптомы аллергии.*

Для достижения большего успеха в продвижении товара на потребительский рынок рекламодатель использует глагол «*снимать*» в устойчивом сочетании с наречиями «*мгновенно*», «*эффективно*», что особенно релевантно в рекламе лекарственных средств, поскольку создается впечатление, что рекламируемый препарат немедленно избавит от боли, аллергии, спазмов и т.п.

Глагол *устранить* употребляется в текстах, рекламирующих лекарственные средства и препараты в значении – «*уничтожить, изжить*». Как все глаголы данной группы, глагол «*устранить*» обозначает избавление реципиента от негативных причин неудовлетворительного физического состояния. В сочетании с названием лекарственного препарата глагол «*устранить*» вызывает в сознании реципиента представление о немедленном положительном воздействии рекламируемого товара на потенциального потребителя:

*СМЕКТА быстро и эффективно **устраняет** все возможные причины кишечного расстройства.*

*ПРОПРОТЕН 100 на 100% **устраняет** похмелье.*

*Аква-МАРИС **устраняет** вредное воздействие противоаллергических препаратов на слизистую носа.*

Глагол *ликвидировать* встречается в текстах рекламы лекарственных средств и препаратов для обозначения избавления от действия вредных привычек, боли, недомогания. Так же, как и предыдущие глаголы данной группы, глагол «*ликвидировать*» обладает мощной воздействующей функцией, так как на подсознательном уровне концентрирует внимание потенциального потребителя на скорейшем выздоровлении, облегчении:

Крем «Ай-бо-лит» ликвидирует последствия травматического воспаления.

СМЕКТА ликвидирует последствия кишечного расстройства.

При помощи данного метода удастся полностью ликвидировать физическую зависимость от табакокурения.

Глагол *уничтожить* употребляется в рекламных текстах в значении «прекратить существование кого-чего-нибудь, истребить» в рекламе оккультных услуг и лекарственных и косметических средств. При использовании в рекламе оккультных услуг глагол «*уничтожить*» обозначает прямое воздействие на объект вплоть до физического устранения, и синонимом данного глагола может являться глагол «*убить*», «*ликвидировать*», например:

Ольга Мищерская – коронованная ведьма. Я смогу навсегда уничтожить любовницу.

Употребляясь в рекламе лекарственных и косметических средств, глагол *уничтожить* приобретает значение «устранить» – вредное воздействие, инфекцию.

Растворяясь в воде, ионы серебра уничтожают любые болезненные бактерии (косметика «Серебряная роса»)

Лосьон для ног «Серебряный башмачок» уничтожит бактерии

Таким образом, глаголы, описывающие свойства лекарственного средства, образуют в рекламном дискурсе специфическую функционально-текстовую группу, предназначенную для репрезентации информации о положительных свойствах рекламируемых товаров или услуг.

Представленные в рекламе положительные свойства могут реализоваться при использовании рекламируемого товара двумя путями: или через каузацию позитивных изменений, или через устранение негативных факторов и явлений. И в том, и в другом случае с помощью рекламируемого товара потенциальный потребитель разрешает имеющиеся у него проблемы и достигает необходимого эффекта. Поэтому данная группа глаголов является релевантной для рекламного дискурса в аспекте её прагматического потенциала.

Специфика восприятия и использования вербальной манипуляции носителями русского языка

Настоящая статья представляет собой краткое изложение результатов проведенного нами исследования, целью которого явилось выявление специфики восприятия и использования вербальной манипуляции носителями русского языка.

Не вызывает сомнения, что вербальная манипуляция – определенный «набор» техник, которые используются в любом обществе, независимо от его национальной, культурной, социальной специфики. В обыденном сознании слово «манипуляция» имеет отрицательную коннотацию и часто применяется для обозначения *скрытого* психологического воздействия на адресата, в результате которого манипулятор получает некоторую выгоду для себя.

Было бы неверно полагать, что манипуляция есть открытие современного общества и связана лишь с функционированием средств массовой коммуникации. Переход к информационному обществу лишь способствовал трансформации техник манипуляции, их дальнейшему совершенствованию и расширению области их функционирования: безусловно, манипулятивные стратегии и тактики всегда активно использовались во всех сферах общественной жизни, таких как политика, дипломатия, экономика, семейные отношения и т.д., тем не менее, по мере увеличения в социуме количества источников получения информации манипуляция превратилась в универсальный инструмент формирования общественного мнения.

В науке существует большое количество литературы, посвященной феномену манипуляции, в том числе вербальной. Причем техники эффективного воздействия на собеседника и аудиторию интересовали ученых и государственных деятелей с давних времен. В качестве примера приведем работы «О софистических опровержениях» Аристотеля (Аристотель 1999), «Государь» Н. Макиавелли, который [Макиавелли] в своем труде первым из государственных теоретиков заявил, что правитель должен непрерывно вести особую работу по завоеванию и удержанию согласия подданных (Макиавелли 1990), поэтому само явление манипуляции сознанием долго, вплоть до недавнего времени, обозначалось словом «макиавеллианизм».

В плане успешного использования в социальном взаимодействии психологических приемов манипуляции восточная культура также имеет большой исторический опыт. Манипулятивный подход там органично включен в «искусство» тайного управления противником, он является философской, идейной основой и практикой дипломатии и политики.

В настоящей статье мы не ставим перед собой цели подробно говорить о теоретических подходах к изучению феномена манипуляции. Изучение теории и практики манипуляции в настоящее время привлекает внимание значительного количества исследователей. Кроме того, постоянно выпускается литература, ориентированная на *массового читателя*, знакомящая его с техниками эффективной манипуляции и способами противостояния им.

Анализ научной литературы, посвященной вербальной манипуляции, дает возможность сделать вывод о том, что единого подхода к пониманию данного феномена нет. Кроме того, ни одна из работ не дает исчерпывающего списка признаков, по которым можно было бы квалифицировать ту или иную вербальную технику как относящуюся к манипуляции или не относящуюся к ней.

Под вербальной манипуляцией мы понимаем попытки скрытого управления адресатом с помощью вербальных средств, используемые инициатором взаимодействия (манипулятором) с целью получения какой-либо выгоды для себя.

Обратимся к работам, посвященным изучению русского менталитета и русского коммуникативного поведения. Основное качество русского коммуникативного поведения, как говорит ряд исследователей (см., например, Стернин 2001), – искренность, поэтому даже сама идея обучения скрытым приемам воздействия (вербальным или невербальным) на собеседника часто враждебно воспринимается русской аудиторией, так же как и попытки такого рода воздействия, когда они замечаются. Приведем пример:

«В русском коммуникативном поведении улыбка “для вежливости” или “из вежливости” не принята, и даже, наоборот - к чисто вежливой улыбке собеседника, если она опознана как таковая, русский человек обычно относится настороженно или даже враждебно: русская фраза “он из вежливости улыбнулся” содержит настороженно-неодобрительное отношение к улыбнувшемуся. Постоянная вежливая улыбка называется у русских “дежурной улыбкой” и считается плохим признаком человека, проявлением его неискренности, скрытности, нежелания обнаружить истинные чувства» (там же, с. 188). Однако растущая потребность в эффективном речевом воздействии в современном рыночном обществе позволяет предположить неоднозначное отношение современного носителя русского языка к манипуляции.

Перейдем к описанию эксперимента, проведенного нами с целью выявления национальных особенностей восприятия вербальной манипуляции. Испытуемым было предложено 30 фраз-манипуляторов, выбранных нами из специальной литературы (Пиз 2006; Шейнов 2001 и др.). Большая часть фраз взята из англоязычной литературы, но, учитывая разницу менталитетов, мы отобрали только фразы, которые имеют соответствия в русской речи. Часть фраз на стадии подготовки эксперимента подверглись формальной коррекции с целью приведения их

в соответствие со стандартными высказываниями, знакомыми носителям русского языка.

Реципиентам были предложены анкеты, содержащие следующие фразы:

1. Вы ведь согласны с этой точкой зрения (со мной), правда?	13. О, кстати, совсем забыл (-а)...
2. Вы ведь понимаете, что если поступите так, это будет правильно.	14. Почему ты (вы) так со мной говоришь(-те)?
3. Думаю, мы договорились.	15. Я, понимаю, что вы хотите сказать, но...
4. Ты ведь (не) считаешь, что он (-а) прав (-а)?	16. Я же для вас (тебя) стараюсь.
5. Вы ведь не можете со мной не согласиться?	17. Я понимаю, что это не мое дело, но...
6. Это не займет у тебя (вас) много времени.	18. Надеюсь, я вам не помешал?
7. Надеюсь, вы меня не подведете.	19. Я не слишком много говорю?
8. Не пойми(те) меня превратно.	20. Кроме вас тут никто не справится.
9. Я отниму у вас всего лишь пять (несколько) минут.	21. Надеюсь на вашу честность.
10. Поверьте мне.	22. Неужели ты так считаешь?
11. Не стану же я (вас/тебя) обманывать.	23. Разве вы так не думаете?
12. Вы как умный человек понимаете... (Мы с вами как умные люди понимаем)	24. Войди (-те) в мое положение.
	25. Оставим этот разговор.
	26. Я ведь могу на тебя положиться?
	27. Не так ли?
	28. Я бы на твоём месте...
	29. Ведь, правда?
	30. Дело не в (деньгах), дело в принципе

Участникам эксперимента (52 человекам) предлагалось ответить, с какой частотой они произносят каждую из приведенных фраз (*часто, редко, никогда*), какова их реакция, если фраза адресована им (*раздражает, безразлична, нравится*) и прокомментировать свое отношение к фразе, то есть объяснить, *почему именно* фраза вызывает ту или иную реакцию.

При объяснении респонденты не были ограничены относительно смыслового содержания или языкового оформления ответов. Фиксировались возраст и профессиональная принадлежность реципиентов. По возрастному принципу всех реципиентов мы разделили на 3 группы: 1) младшая возрастная группа (18-22 года); 2) средняя возрастная группа (23-39 лет); 3) старшая возрастная группа (40-60 лет).

По профессиональному признаку участники эксперимента были объединены в 2 группы: 1) представители так называемых коммуникативных профессий (по Ю.П. Тимофееву); 2) представители некоммуникативных профессий.

Как показал эксперимент, манипулятивные фразы применяются носителями русского языка достаточно регулярно (часто – 23%; редко – 51%). Однако 26% опрошенных ответили, что никогда не используют эти

фразы. Принимая во внимание высокую степень субъективности реципиентов при ответе на вопросы, можем предположить, что значительная часть ответивших «редко» и «никогда» дала такой ответ по причине того, что относится к представленным фразам отрицательно, так как видит в них способ скрытого воздействия на собеседника, определенная же часть давших ответы «редко» и «никогда» не фиксирует использование предложенных речевых формул в своей речи сознательно. Поэтому есть основания предполагать, что приемами манипулятивного воздействия испытуемые пользуются несколько чаще, чем показывают данные эксперимента.

По нашему мнению, носители русского языка относительно легко поддаются манипулятивному воздействию, так как довольно часто не распознают скрытое воздействие (68% реципиентов определили свое отношение к предложенным фразам как безразличное), и зачастую сами используют техники вербального воздействия, не осознавая их манипулятивного характера и не воспринимая их как способ косвенного воздействия на адресата. Последнее подтверждается еще и тем, что менее 20% опрошенных смогли дать относительно адекватную интерпретацию предложенных выражений, а почти 40% реципиентов вообще отказались дать какую бы то ни было интерпретацию вышеприведенных фраз.

Однако более 30% опрошенных ответили, что воспринимают предложенные фразы негативно, когда слышат их (*раздражают* – 32%), что говорит о том, что заметная часть испытуемых *осознает* манипулятивный характер предложенных фраз или ощущает их таковыми *бессознательно*. Тем не менее, 11% респондентов дали абсолютно точное объяснение смысла представленных речевых формул. Видимо, приблизительно такой процент носителей русского языка более или менее осознанно относится к своей речевой практике и речевой практике окружающих и целенаправленно использует в определенных коммуникативных ситуациях те или иные средства речевого воздействия.

В целом же, результаты эксперимента позволяют говорить о довольно низком уровне осведомленности носителей русского языка о приемах манипуляции и (шире) о правилах речевого воздействия.

Практически одинаковая частота употребления фраз представителями различных возрастных групп позволяет сделать вывод о том, что с возрастом носители русского языка не совершенствуют навыки манипулятивного воздействия на собеседника. Скорее всего, они не стремятся овладеть этими техниками. Возможно, это связано с отсутствием в России устойчивой традиции обучения эффективному общению, а также с отсутствием требований к уровню коммуникативной компетенции для представителей большинства профессий. Однако наблюдается некоторая тенденция к повышению частотности применения техник вербальной манипуляции по мере взросления человека при отсутствии рефлексивного отношения к указанным речевым средствам.

Можно предположить, что в процессе жизни у человека все же вырабатываются навыки манипуляции. Данные эксперимента дают основания предположить, что носители русского языка в возрасте 23-39 лет менее подвержены манипуляции и чаще представителей других возрастных групп используют вербальную манипуляцию *осознанно*: именно в анкетах представителей данной возрастной группы наибольшее количество «правильных» ответов о смысле предложенных фраз. Это может быть связано с двумя факторами: 1) теоретическое знакомство с приемами манипуляции; 2) необходимость использовать указанные техники для достижения успеха в профессиональной деятельности.

Обратимся к анализу профессиональной специфики восприятия и использования техник вербальной манипуляции. Экспериментальные данные позволяют сделать вывод, что представители коммуникативных профессий чаще используют приведенные в анкете фразы в своей речи и *бдительнее* следят за речью собеседника, выявляя в ней попытки манипулирования (73% представителей коммуникативных профессий дали адекватную интерпретацию предложенных фраз, среди представителей некоммуникативных профессий – всего 27%). Хотя члены обеих групп почти с одинаковой частотой употребляют предложенные фразы, мы предполагаем, что *отношение* к ним у двух групп различное. Представители некоммуникативных профессий в основном используют представленные фразы бессознательно и произносят их чаще в обыденной жизни. Представители коммуникативных профессий чаще употребляют эти фразы осознанно, с целью модифицировать психологическое состояние или поведение собеседника, поэтому довольно часто прибегают к ним в рабочих ситуациях, реже - в бытовых.

Анализ частотности использования отдельных фраз позволяет сделать вывод о том, что носителям русского языка свойственно чаще использовать фразы-манипуляторы, содержащие исключение возможности возражения со стороны собеседника (*Думаю, мы договорились. Оставим этот разговор* и т.п.) и попытку *завуалировать* основную мысль сообщения путем создания впечатления несущественности предмета разговора (*Дело не в (деньгах), дело в принципе. О, кстати, совсем забыл (-а)...* *Не стану же я (вас/тебя) обманывать* и т.п.). Можем предположить, что это связано со свойственными русскому менталитету бескомпромиссностью, максимализмом и стремлением к авторитарному типу общения, а также со стремлением в ряде случаев избежать открытого обсуждения какой-либо проблемы в связи с отсутствием у носителя языка коммуникативных «инструментов», навыков, необходимых для подобного разговора.

Реже всего носители русского языка употребляют в общении фразы, содержащие побуждение собеседника к действию путем указания на его достоинства (*Надеюсь, вы меня не подведете. Надеюсь на вашу честность. Я ведь могу на тебя(вас) положиться* и т.п.)

Говоря о реакции испытуемых на отдельные фразы, отметим высокие показатели негативного отношения реципиентов к фразам, содержащим *навязывание постороннего мнения* (*Вы ведь понимаете, что если поступите так, это будет правильно? Вы как умный человек понимаете... Неужели ты так считаешь?* и т.п.) и *апелляцию к чувству сострадания, жалости* (*Войди(те) в мое положение. Почему ты (вы) со мной так говоришь(те)?*), из чего можно заключить, что носители русского языка испытывают психологический дискомфорт при попытке собеседника в достаточно явной форме модифицировать их мнение и коммуникативное поведение и при попытке эмоционального давления.

Согласно теории речевого воздействия, последний тип вербальной манипуляции относится к неэффективным, поскольку не содержит мотивации, необходимой собеседнику для принятия решения. Это чисто эмоциональное воздействие, которое может дать результат лишь при решении незначительных вопросов. В большинстве же случаев подобные методы воздействия на собеседника способствуют повышению конфликтности общения и оставляют проблему нерешенной, а цель общения недостигнутой.

Проведенное исследование позволило выделить 8 наиболее эффективных фраз-манипуляторов. Критериями для определения *эффективности* той или иной фразы были следующие: 1) фраза не должна вызывать резко негативной реакции (допускаются реакции *нравится, безразлична*); 2) респонденты не должны увидеть в речевой формуле *манипулятивный подтекст*.

8 наиболее эффективных манипулятивных фраз

Кроме вас тут никто не справится. Дело не в (деньгах), дело в принципе. Надеюсь, я вам не помешал? Я ведь могу на тебя положиться?	Надеюсь, вы меня не подведете? Не поймите меня превратно. Вы как умный человек понимаете... О, кстати, совсем забыл (-а)...
---	--

Также было выделено 8 фраз, которые не стоит использовать, так как они оказывают отрицательное воздействие на ход коммуникации. Критериями для определения *неэффективности* той или иной фразы были следующие: 1) фраза вызывает негативную реакцию; 2) респонденты увидели во фразе попытку манипуляции.

8 наиболее неэффективных манипулятивных фраз

Я же для вас (тебя) стараюсь. Вы ведь не можете со мной не согласиться? Я бы на твоём месте... Я понимаю, что это не мое дело, но...	Вы ведь понимаете, что если поступите так, это будет правильно? Разве вы так не думаете? Ты ведь не считаешь, что он (-а) прав (-а)? Войди в мое положение
---	---

Подводя итог, можно констатировать, что уровень знакомства реципиентов с техниками и приемами речевого воздействия недостаточно высок, а значит, носители русского языка не располагают сколько-либо значительным арсеналом вербальных манипулятивных техник и способов сопротивления манипуляции. В большинстве случаев «знания» о манипуляции, необходимые для полноценного функционирования в современном обществе, носят интуитивный характер и основаны на личном опыте респондентов.

Аристотель. О софистических опровержениях // Аристотель. Собрание сочинений. Т.2. - М.: Мысль, 1978.

Макиавелли Н. Государь. - М.: ЭКСМО-пресс, 1999. – 656 с.

Пиз А., Гарнер А. Говорите точно. - М.: ЭКСМО, 2006. – 224 с.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. - Воронеж: Истоки, 2001. – 252 с.

Тимофеев Ю.П. Профессиональное общение и его развитие. – Астрахань: Изд-во Астраханского пед. института, 1995. – 341 с.

Шейнов П.В. Психотехнологии влияния. – Минск: Харвест, 2007. - 799 с.

Н.В.Журавлева

Имидж вуза как фактор его успешности

Объем предложений об образовательных услугах увеличивается с каждым годом в геометрической прогрессии. Потребители данных услуг (потенциальные школьники, абитуриенты и их родители) вынуждены делать выбор, как правило, опираясь лишь на самые общие представления о репутации данного учебного заведения, о перспективах той или иной профессии. Нередко эти представления являются устаревшими, так как изменения во всех сферах жизни сегодня происходят слишком стремительно.

В условиях переполненности рынка данного вида услуг образовательным учреждениям следует формулировать свои предложения настолько конкретно и привлекательно, чтобы потребителю было нетрудно сделать выбор. Образцы «конкретности» формулирования, например, дают успешные продавцы бытовой техники разной степени сложности. Составители инструкций по ее использованию ищут самую простую и доступную для восприятия форму изложения, так как хорошо представляют себе человека, использующего данную технику – среднестатистического потребителя. Привлекательным предложение становится лишь в том случае, если оно в целом является ответом на уже существующие у населения потребности или в самом себе содержит компонент, формирующий у него новые потребности.

Очевидно, что формулирование предложения – это процесс предъявления имиджа образовательного учреждения, а имидж – это

намеренно или непроизвольно созданный его образ, являющийся частью информационного пространства.

2010-й год для российских вузов будет самым тяжелым, так как число абитуриентов сократится на 16%, следовательно, предстоит «борьба за студента», по возможности за самого достойного. Поэтому имидж, как накопитель символического капитала, приобретает особое значение.

Формируя эффективный имидж вуза, следует иметь представление о его составляющих: имидж образовательной услуги (1), имидж потребителей образовательных услуг (2), внутренний имидж организации (3), имидж ректора вуза и научного совета (4), имидж преподавательского состава (4), социальный имидж вуза (5), визуальный имидж вуза (6), бизнес-имидж вуза (7).

Очевидно, что и потребители образовательных услуг должны выбирать место учебы, сообразуясь с данной имиджевой схемой.

М.Ю.Обухова

Некоторые аспекты невербального общения

Общение играет огромную роль в жизни человека и общества. Без него немыслимы процессы воспитания, формирования, развития личности, межличностные контакты, а также управление, обслуживание, научная работа и иная деятельность во всех сферах, где необходимы передача, усвоение информации и обмен ею. «В процессе общения осуществляется обоюдный обмен представлениями, идеями, интересами, настроениями. В общении конкретный индивидуум овладевает "фондом духовного богатства", созданного другими людьми, благодаря чему преодолевается ограниченность его индивидуального опыта. Вместе с тем через общение человек вносит в этот "фонд" то, что создал сам» (Ломов 1991, с. 109). Слагаемыми любого общения является вербальное, невербальное поведение и условия, в которых происходит речевое общение. Несмотря на то, что в процессе общения мимике и жестам отводится значительная роль, вербальный аспект общения продолжает играть важнейшую роль, особенно если это касается лекции, выступления, доклада, сообщения.

В данной работе мы рассмотрим такие компоненты вербального общения, как темп, паузы, дыхание, четкость речи, произношение и обозначим их роль в структуре вербального общения. Гарантия любого успешного контакта – профессиональное владение не только вербальными средствами, но и такими невербальными параметрами как интонация, контакт глаз, паузы.

Весьма условно средства поддержания контакта можно разделить на прямые и косвенные. К первой группе следует отнести все те формы обращения к человеку, которые направлены на установление с ним доверительных и откровенных отношений (подбадривание, похвала,

выражение поддержки). Необходимость использования данных форм обращения может возникнуть в начале беседы для того, чтобы установить контакт и снять напряжение; в ситуации, когда обсуждаются слишком важные или щепетильные вопросы; когда, человек расстроен или плачет.

Следует отметить, что одним из важнейших косвенных вербальных средств, направленных на поддержание контакта, является обращение по имени к собеседнику. Само упоминание имени человека обычно работает на контакт с ним.

Наиболее традиционная форма поддержания вербального контакта в беседе – это выражение согласия и одобрения. Психологи отмечают, что «не так важно, в какой форме и в какой момент прозвучит одобрение, но важен сам факт, что человек, с которым вы говорите, не молчит, а кивает, подбадривает» (Введение в практическую социальную психологию 1999, с. 244 – 245).

Исследования показывают, что произносящий слова человек фиксирует свое внимание на содержании того, что говорит, в то время как слушающий бессознательно фиксирует свое внимание на том, как человек говорит. Сознание реагирует раньше на интонацию, чем на смысл слова, и соответственно настраивает организм. Поэтому если тон голоса неприветливый, раздраженный, а слова нейтральные, то организм настраивается на самозащиту. Механизм такого реагирования – врожденный. Об этом обязательно нужно помнить при общении.

Голос говорящего человека способен рассказать о чувствах и настроении, о том, насколько раскованно мы себя чувствуем, насколько легко подчиняемся давлению окружающих людей. Голос и речь абсолютно уникальны, как отпечатки пальцев. Первый является функцией тела и не может существовать отдельно от него. Они часто воздействуют вместе, усиливая друг друга. Специальными упражнениями можно добиться того, чтобы голос не звучал устало, а стал одним из основных факторов создания нужного имиджа.

Люди, которые говорят очень быстро, часто не оставляют пауз для поддержки правильного дыхания. Темп речи зависит от расстановки пауз. Быстрый темп речи хорош при условии, что четко произносятся все слова, а паузы достаточно длинны и позволяют слушателю обдумать сказанное. Слушать человека, который говорит медленно, но не делает пауз, очень скучно. Пауза нужна говорящему для того, чтобы вдохнуть воздух, как бы «перезарядиться» перед продолжением речи, дать возможность своему мозгу подготовить то, что будет сказано, а слушателю – осознать уже сказанное. Паузы дают отдых и мозгу, и телу. Быстрый темп речи – признак быстроты мышления. К сожалению, нет смысла в том, чтобы мгновенно рождать и тут же высказывать идеи, ведь окружающие будут просто не в состоянии успевать их усваивать.

Негативно сказывается на доверии к говорящему применение слов-паразитов. Известно, что когда человек говорит неправду, то он употребляет больше всяких «м-м» и «э-э». Если человек уверен в себе, ему

нет необходимости заполнять паузы в речи этими звуками или фразами типа «понимаете», «я думаю». Ненужные звуки и фразы отвлекают от главного и создают барьеры в общении.

Подобно другим идеалам красоты и хорошего тона, то, что называется «приятным голосом», является достаточно субъективной оценкой. Не существует стандартной оценки того, что должен представлять собой хороший, а что – плохой тон голоса. Высота тона голоса зависит и от произношения. Высоту звуков речи можно графически изображать нотами, как музыку, и доминирующая модель звучания будет влиять на впечатление, которое вы производите в беседе. Если часто использовать интонацию с подъемом, это будет восприниматься так, словно вы хотите услышать подтверждение. Об этом ни в коем случае нельзя забывать во время общения.

Если человек говорит невнятно, это признак скрытности. Вам будет трудно создать атмосферу доверия, если вы ведете себя чересчур сдержанно. Ваше поведение будет влиять на поведение вашего собеседника. Оно может казаться отстраненным, и эта ваша отстраненность способна показаться властной тому человеку, с которым вы хотели бы поговорить. В такой ситуации желание быть скорее вовлеченным, чем отстраненным, вступает в противоречие с тем, как мы выражаем данное желание.

Ваш образ для слушающего может значительно улучшиться за счет повышения четкости и ясности речи. Ярким примером является ситуация, когда человек пьянеет: логика его мышления размывается, то же самое происходит и с произносимыми им звуками.

Небрежность речи свидетельствует об отсутствии заинтересованности и энергичности, а то и о высокомерии: вам ни до чего нет дела, поэтому вас нельзя беспокоить. Если вы слишком напряжены, это будет производить впечатление чрезмерной сдержанности и неуверенности в себе. Наилучшим вариантом является тот, при котором лицевые мышцы расслаблены, но не вялы и бессильны, а гибки и податливы.

Чтобы эффектно представлять свой имидж, нужно уметь демонстрировать голос. Если всегда говорить тихо, то у слушающего создастся впечатление, что вы – застенчивый человек. Кроме того, беседующие с вами люди будут уставать и раздражаться, так как им придется напрягаться, чтобы вас расслышать. Если у вас все в порядке с дыханием и артикуляцией, то и голос вряд ли подведет. Слишком громкая речь создает впечатление, что человек кажется подавляющим и нечувствительным к реакции окружающих. Когда произносите важную фразу либо говорите о чем-либо, с чем у вас связаны сильные чувства, временное, контролируемое падение громкости речи заставит слушателей на некоторое время прислушаться к вашим словам – это хороший способ привлечения внимания (см. подробнее: Карнеги 1990; Девис 1998; Данкел 1997).

Слушающий и беседующий находятся во время диалога в своеобразном телесном контакте, использование которого может также повысить эффективность процесса общения. Обычно это выражается в том, что при глубокой вовлеченности в разговор человек, не осознавая этого, начинает зеркально отражать позу и поведение говорящего. Если говорящий напряжен, ощущение напряжения и неуверенности передается и собеседнику. Наличие такого контакта предоставляет огромные возможности говорящему, который в случае, если собеседник слишком закрыт или напряжен, может попробовать косвенно повлиять на него, расслабившись и заняв подчеркнуто более удобную позу. Неосознанно собеседник в той или иной степени постарается повторить ее.

Не последнюю роль в невербальном общении играет понятие «психологической территории», то есть пространства, которое человек считает своим. Это психическое «продолжение» его тела. Кроме официальной территории (дом, квартира, комната, стол, стул, кровать), каждый человек имеет обозначенное воздушное пространство вокруг своего тела. Принято выделять следующие «психологические территории»:

- интимная зона – расстояние вытянутого локтя (только для близких друзей, родственников, детей);
- персональная зона – расстояние вытянутой руки; наиболее часто мы общаемся именно в этой зоне, которая открыта для приятелей и просто знакомых людей;
- социальная зона (подразумевает общение незнакомых людей, которых объединяют чисто социальные и недолгие отношения);
- публичная зона (при публичных выступлениях наиболее приемлемо расстояние 3,5 – 4 метра) (Гойхман, Надеина 1997, с. 198).

Любое нарушение этой закономерности рассматривается подсознанием либо как вторжение на нашу территорию (агрессия), либо как отчужденность и холодность. Часто при рассмотрении проблем невербального общения принято говорить о позах так называемой «невербальной защиты», закрытой или оборонительной позы.

В этот момент слушающий обычно чувствует давление или другое проявление агрессии по отношению к нему (например, нарушены границы его психологической территории): он не согласен с тем, что происходит или говорится; чувствует себя недостаточно уверенно (например, в обществе новых, незнакомых людей).

В таких ситуациях человек пытается защититься – он выставляет невербальные барьеры. Образно можно сказать, что слушающий пытается за что-то спрятаться: руки замком, скрещенные ноги, нога на ногу, наличие между собеседниками спинки стула, стола, дамской сумочки.

Заметив эти позы, необходимо попытаться расположить к себе собеседника: сменить тему разговора, попытаться установить более доверительные и ненапряженные отношения (с помощью вербальных и невербальных средств).

Наблюдая за человеком, мы можем выяснить типичные для него позы и жесты и на их основе сделать предположение о характерном для собеседника поведении. Это очень важно для достижения поставленной цели во время общения. Чувствуя недоверие к тому, с кем человек общается, слушающий может проявить формы поведения, называемые в психологии «борись», «беги» и «замри».

Реакция «борись» обычно проявляется в форме агрессивных, наступательных движений: сжатие кулаков, взгляд исподлобья, наклон корпуса вперед. Реакция «беги» – это своеобразное выставление барьеров, оглядывания по сторонам, оттягивание воротничка, отступы назад, опора на другие предметы (столы, стулья, стены), кивки головой. Реакция «замри» будет характеризоваться некоторым оцепенением, заторможенностью жестов и мимики.

Повышение значимости общения в современном мире требует умения общаться. Значит, общению нужно учиться, что предполагает необходимость глубокого знания этого явления, его закономерностей и особенностей, проявляющихся в деятельности людей и их поведении.

Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. – 3-е изд., испр. – М., 1999.

Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Основы речевой коммуникации / Под ред. проф. О.Я. Гойхмана. – М., 1997.

Данкел Ж. Деловой этикет. – Ростов н/Д, 1997.

Девис Ф. Создай себе имидж / Пер. с англ. С.И. Ананин. – Мн., 1998.

Карнеги Д. Как завоевывать друзей. – Мн., 1990.

Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. – М., 1991.

Национальное коммуникативное поведение

Н.В. Барышев

Коммуникативные императивы в аудитории российского и арабского университета

Российская и арабская модели коммуникативного поведения в университетской аудитории имеют много общих черт. Так, для обеих культур для преподавателя и студентов обязательным является приветствовать друг друга при появлении в аудитории. На занятиях студентам положено вести себя тихо, не мешая ни другим студентам, ни преподавателю. Звук сотовых телефонов должен быть выключен. Не приветствуется выход из аудитории во время занятия.

Опоздание студентов на занятия не приветствуется в обеих культурах; реакция на него во многом определяется не столько нормами

национального коммуникативного поведения, сколько личностными установками преподавателя. И российский, и арабский преподаватели могут одинаково среагировать на опоздание студента, как не пустив его на занятие, так и молча разрешив ему войти. Национальная специфика проявляется в том, что студенты в России не считают опоздание на занятие чем-то оскорбительным для преподавателя, в то время как студенты-арабы сочтут это неуважением к преподавателю, а – возможно, в большей степени – недостойным для самих себя.

В обеих культурах студент должен пропустить преподавателя вперед при входе в аудиторию, однако в России иногда допустимо, чтобы вперед прошел студент, а в арабских странах это невозможно – пройти можно только после преподавателя! Вставать студентам при появлении преподавателя в аудитории арабского университета не принято.

Поддержание порядка в аудитории – проблема как российских, так и арабских университетов. Если российские студенты считают допустимым писать на столах, оставлять под ними мусор, то в университетах арабских стран это распространено меньше. Кроме того, в ряде университетов существует практика, когда студент учится постоянно за одним столом; в этом случае частью его коммуникативного поведения является императив «поддерживай чистоту вокруг себя» – ведь по тому, в каком состоянии он содержит стол, в том числе пишет ли на нем, будут судить и о его личностных качествах.

Отношения между студентами и преподавателями в аудитории в России и арабских странах в целом схожи: преподаватель в ней – главная фигура, и студент должен его слушаться. В то же время студент может обратиться с вопросом или просьбой к преподавателю, подняв руку. В России это, как правило, делается молча, иногда студент может назвать преподавателя по имени-отчеству. Арабские студенты поднимают руку и, как правило, сопровождают это обращением *Ustat!* (преподаватель) или *Doctor!* (доктор, профессор).

В последние годы практикой в российских вузах стало, когда студенты приносят с собой на занятия еду (шоколад, выпечку, фрукты) и напитки (воду, соки), причем часто они могут их есть и пить во время занятия. Этого категорически нельзя делать по нормам арабского коммуникативного поведения!

В холодное время года студенты в России часто не оставляют верхнюю одежду в гардеробе, а ходят в ней на переменах и иногда сидят в ней в аудитории во время занятия. Это является нарушением норм поведения, и преподаватели заставляют одежду снимать и идти с ней в гардероб. Для студентов ряда арабских стран, например, Ирака, ношение верхней одежды в аудитории зимой остается за рамками предписывающих норм поведения, так как из-за теплого климата в зданиях отсутствуют системы отопления, и как следствие теплая одежда выступает единственным средством согреться. В странах с еще более теплым климатом, например, в

Йемене, где средние температуры зимой составляют +25-28°C, такой вопрос просто не может быть предусмотрен нормами поведения.

Одежда как таковая является той сферой коммуникативного поведения россиян и арабов, которая демонстрирует наиболее яркую национальную специфику. Так, в России студенты могут ходить на занятия в любой одежде – от джинсов и футболок до строгого костюма; иногда в жаркое время они позволяют себе прийти на занятия даже в шортах и легкой открытой обуви для отдыха (сланцах, шлепанцах), что, впрочем, вызывает протест преподавателей – пока такую одежду и обувь в университет носить не принято.

Правила для ношения одежды в университетах арабских стран преследуют цель избежать того, чтобы студенты, в особенности студентки, были одеты вызывающе, что актуально для мусульманских стран, где подавляющее большинство студентов обоих полов обучаются вместе; по крайней мере, эти правила действительны для двух стран – Ирака и Йемена.

Арабские студенты-юноши могут носить на занятия любую одежду, кроме шортов. Типичная одежда студенток в арабских странах – обязательный платок на голове и длинная темная, чаще черная, рубашка до пят (*abaya*). Паранджу девушки носят по желанию, чаще ходят без нее. Допустимы украшения на руках, маникюр; в университетах Ирака допустимо наносить неяркий макияж, студентки Йемена не пользуются им совсем.

В правилах, касающихся одежды для преподавателей, наблюдаются большие расхождения не только между русской и арабской культурами, но и даже между культурами Ирака и Йемена. Преподаватель-мужчина в Ираке джинсы на занятия не надевает никогда; в Йемене джинсы надеть можно, но они могут повредить имиджу преподавателя – его просто перестанут уважать. Типичная одежда – костюм, брюки, рубашка, галстук.

Преподаватели-женщины в Йемене на занятиях одеты в длинную темную рубашку (*abaya*), в Ираке – в большинстве случаев в костюм (пиджак и юбка гораздо ниже колен), причем костюм обязательно должен быть свободного покроя, чтобы скрыть формы женского тела. На головах у арабских преподавателей-женщин платок (*khimar*, который в Ираке называют также *ishar*), лицо, как правило, открыто, даже если студенты – юноши, иначе преподавателю трудно будет донести до студентов логику своих объяснений. Женщины-преподаватели никогда не ходят на высоких каблуках. Считаются приемлемыми украшения на руках, маникюр; в Ираке допустим легкий макияж, а в Йемене он не приветствуется совсем.

Яркий пример национальной специфики коммуникативного поведения проявляется в том, в какой позе можно сидеть на занятии. Студенты российских университетов могут сидеть за столом и поставив колени вместе, и положив ногу на ногу, и даже подложив одну ногу под себя. Для студента арабского университета положить ногу на ногу так, чтобы это было видно другим студентам или преподавателю, недопустимо – с его

стороны это большое оскорбление в их адрес. Еще большее оскорбление будет продемонстрировано, если человек поднимет ноги так, чтобы были видны подошвы обуви.

Таким образом, налицо заметная национальная специфика коммуникативного поведения русских и арабов в академической среде.

М.К. Попова

Эволюция межэтнического общения в американских семьях

Межэтническое общение рассматривается на примере общения родителей с приемными детьми, принадлежащими к другим расам и культурам. Источниками для наблюдений послужили документальная книга «Они пришли, чтобы остаться» (1976) американской тележурналистки М. Марголис, роман «Жасмин» (1989), принадлежащий перу Бхарати Мукерджи, американской писательницы индийского происхождения и интервью с американской кинозвездой Анджелиной Джоли. Во всех случаях общение с иноэтническими приемными детьми представлено с точки зрения матери

М. Марголис удочерила двух девочек из Юго-восточной Азии кореянку и полувьетнамку-полуамериканку. И приемная мать, и дочери, были ориентированы на скорейшую акультурацию. Корейская девочка, например, сразу же отказалась говорить на родном языке и использовала только выученные ею английские слова.

Ситуация, изображенная в романе Б. Мукреджи, более сложная. Героиня, нелегально иммигрировавшая в США из Индии, и ее американский муж усыновляют подростка из Вьетнама. Он быстро усваивает новый язык, хорошо учится в школе, перенимает бытовые привычки американских подростков. Однако общение с товарищами и приемными родителями носит поверхностный характер. В тайне от них юный герой поддерживает отношения с местной вьетнамской диаспорой и, когда находится его родная старшая сестра, также иммигрировавшая в Америку, немедленно к ней уезжает.

А. Джоли стремится к тому, чтобы ее приемные дети, камбоджиец, вьетнамец и африканка, сохраняли этнико-культурную идентичность. Для каждого нанята няня, говорящая на родном языке ребенка, родители стараются знакомить их с национальными кухнями, путешествуют с ним и по их родным странам.

Профессиональное коммуникативное поведение

В. К. Строкова

Предупреждение конфликтов в практике общения педагогов и учащихся профессионального лица

Конфликт – это эмоциональный спор, обсуждение противоречий на фоне эмоций. Общая стратегия поведения в конфликте – это борьба с эмоциями, так как эмоции подавляют логику и не дают обсудить противоречия по существу.

Основные правила поведения в конфликте можно сформулировать следующим образом:

1. Снять эмоции и самому соблюдать эмоциональную выдержку. Для этого можно сделать паузу, попросить повторить: «Извините, я Вас не поняла», посочувствовать «Вы очень волнуетесь?», «Вы очень расстроены?», можно удивиться «Что это Вы такой злой?», обратиться с просьбой.

2. Не расширять предмет спора, количество претензий сократить до одной. Нельзя сразу предъявлять несколько претензий, например: «Почему Вы опоздали?». «Почему своевременно не сдали отчет?», «Почему не провели занятие кружка?».

3. Справедливо относиться к инициатору конфликта. За недовольствами и претензиями могут стоять довольно существенные причины, поэтому необходимо не отмахиваться, а внимательно выслушать претензии.

4. Критиковать не личностные качества, а поступки и действия. Например, вместо: «Вы ленивый», лучше сказать: «Вы недобросовестно отнеслись к выполнению этой работы»

Различают следующие виды конфликтов: ситуативные, ролевые, личностные.

Ситуативные конфликты – это конфликты, вызванные конкретной ситуацией. Причинами их могут быть усталость, стресс, обида на несправедливое замечание, неудовлетворенность темпом деятельности других людей. Ситуативных конфликтов стараюсь избегать. Очень хорошо действует просьба о сотрудничестве, например: «Как хорошо, что Вы пришли, мне надо с вами обсудить один вопрос», или просьба о помощи, например: «Помогите мне, пожалуйста, найти справочник».

Ролевые конфликты – это конфликты, которые возникают в результате несогласованности социально-ролевых позиций. Конкретная социальная роль – это система нормативных поведенческих актов. При отклонении от нормативов вносится диссонанс в исполнение смежных ролей, что требует или переработки системы смежных ролей или перестройки нарушителя. Ролевые конфликты необходимо подвергать профилактике. В деловом

общении каждый должен исполнять ту роль, которая предписана ему общественными нормами, дополнительными инструкциями. Ролевые конфликты надо стараться предупреждать.

Личностные конфликты связаны с особенностями личности, с характером, типом темперамента.

Наиболее склонны к конфликтам люди с холерическим типом темперамента и «практики». Именно такие особенности холерика, как вспыльчивость, неуровновешанность часто создают напряженность в отношении с другими людьми. Потребность «практика» в преобразовании мира и позиций людей приводит к напряженности даже в поверхностных взаимоотношениях. Есть понятие «конфликтная личность». Особенности конфликтной личности: всегда недовольны ближайшим окружением, заблокированы от понимания нужд других, шаблонно действуют в конфликтах (факты подбирают тенденциозно, отступить для них — значит потерять свое лицо), отказываются от дискуссии, если спор пошел не в их пользу.

Основные стратегии в личностных конфликтах — компромисс и сотрудничество. Эффективные приемы — укрупнить собеседника, сделать его своим помощником, чаще с ним советоваться, расширить его полномочия (а вместе с этим и ответственность за свои действия и решения), оказать ему самому помощь в трудный момент или воздействовать на него через отношение коллектива к нему.

Групповое коммуникативное поведение

О. К. Попова

Некоторые проблемы общения *трезвенников и пьющих*

Википедия — свободная энциклопедия дает следующее определение трезвости: «Трезвость, обычно применительно к физиологическому состоянию человека, означает, что функционирование организма не подвержено влиянию алкоголя и других наркотических веществ. Людей, сознательно не употребляющих спиртные изделия и другие наркотики, называют трезвенниками».

Казалось бы, быть или не быть трезвенником — личное дело каждого. Однако в нашем обществе отношение к трезвенникам нередко является весьма негативным. Цитата из Интернета: «С людьми, совсем не употребляющими алкогольные напитки, никаких дел лучше не иметь».

По видам поведения в отношении употребления алкоголя ими самими и окружающими их людьми трезвенников можно разделить на следующие типы.

«Активные трезвенники» – активно демонстрируют свою трезвость и при всяком удобном случае пытаются убедить других людей отказаться от алкоголя. При этом нередко ведут себя агрессивно или, наоборот, занудно. Стараются подчеркнуть, что все пьющие, вне зависимости, сколько они пьют, принципиально отличаются от трезвенников в худшую сторону. Могут терпимо относиться к алкоголикам, которых надеются завербовать в трезвенники, но при этом ненавидеть тех, кто пьет умеренно, называя их «культурпитейцами». Неудивительно, что среди пьющих людей подобное поведение вызывает неприятие, и к таким трезвенникам относятся как к ненормальным. Справедливости ради нужно отметить, что агрессивное поведение в отношении трезвенников с целью заставить их выпить происходит намного чаще, чем «агрессия» трезвенников с целью убедить пьющих не пить, которая в некоторых случаях является лишь вынужденной защитной реакцией

«Уверенные трезвенники» - эти люди, которые ни при каких обстоятельствах не скрывают свою трезвость, но и не стараются всегда продемонстрировать ее. Характерной особенностью таких людей является их уверенность в том, что все остальные люди также могут обходиться без алкоголя. Наиболее же примечательно то, что в компании уверенного трезвенника некоторые пьющие реально выпивают меньше алкоголя, а иные могут вообще отказаться в этот день от алкоголя, если чувствуют, что они не одиноки в своем выборе.

«Пассивные трезвенники» - эти люди стремятся не афишировать свою трезвость, но не стыдятся ее. Эти трезвенники считают трезвость нормальной для себя, но при этом полагают, что для остальных людей нормальным является потребление алкоголя.

«Стыдящиеся трезвенники» - эти люди ведут трезвый образ жизни, но стыдятся его и поэтому всячески пытаются это скрыть. Такие трезвенники нередко вообще избегают любых компаний, где их могут начать принуждать к потреблению алкоголя и поэтому становятся социально изолированными.

Обсуждение в группе студентов СПО специальности «Гостиничный сервис» отношения общества к трезвенникам выявило следующее. Молодые люди и девушки с уважением относятся к непьющим людям, имеют друзей-трезвенников или сами ведут трезвый образ жизни. К трудностям общения относят попытки приобщить к алкоголю и настойчивое выпрашивание о причинах: «Вы больны? За рулем?» и т.п.

Как будущие менеджеры гостиничного сервиса студенты считают, что в их деятельности очень важно проявлять толерантность к гостям отеля. Следует учитывать интересы туристов, будь то национальные особенности или отношение к алкоголю.

Языковое сознание

Л.А.Баранова

Опыт выявления частотности семем

Как известно, частотность лексем свидетельствует об их востребованности носителями языка. Изучение семантем наиболее частотных лексем вызывает в связи с этим особый интерес.

Нами была предпринята попытка исследовать семантемы наиболее частотных субстантивных лексем русского языка. Материалом исследования послужил частотный словарь русского языка С.А. Шарова (www.artint.ru/projects), из которого были выбраны сто наиболее частотных субстантивных лексем. Попавшие в выборку субстантивные лексемы были поделены на группы в зависимости от количества образующих семантему семем по типологии, предложенной М.А. Стерниной (Стернина 1999, с. 42).

Наиболее многочисленной группой среди изученных лексем оказалась группа малосемемных субстантивных лексем, содержащих от двух до пяти семем. Данная группа в русском языке включает 45 лексем: *бог, вечер, взгляд, война, вопрос, глаз, год, город, дверь, девушка, деньги, друг, жена, женщина, квартира, книга, комната, лес, мальчик, месяц, минута, мужчина, народ, начало, небо, неделя, нога, окно, палец, парень, плечо, пол, правда, разговор, ребенок, ребята, случай, смерть, солдат, спина, стена, страна, сын, улица, утро.*

Мы поставили своей задачей определить частотность отдельных семем в семантемах данных лексем. Дело в том, что словари частотности фиксируют только частотность лексем, а данных о частотности отдельных семем практически нет. Такие данные, однако, представляются весьма востребованными, поскольку объективно свидетельствуют о востребованности того или иного значения слова.

Частотность семем исследованных лексем определялась следующим образом: из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) для каждой лексемы было отобрано по 1000 примеров употребления, каждый из примеров был соотнесен с конкретной семемой, входящей в соответствующую семантему. Перечень семем в семантеме определялся исходя из дефиниций, присутствующих в словарных статьях толковых словарей русского языка.

Для объективной характеристики частотности того или иного значения в семантеме слова нами введен формализованный параметр - ***индекс коммуникативной релевантности семемы*** - отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству её выявленных употреблений.

Исследование показало, что в большинстве случаев наиболее частотными семемами являются семемы Д1. Такой вывод в принципе является достаточно прогнозируемым, поскольку, будучи основной семемой, семема Д1 по определению должна быть наиболее частотной. В качестве примера приведем лексему «война», семема Д1 которой - «вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства» (*Последствием этого может стать если не новая мировая **война**, то, по крайней мере, крупный военный конфликт за влияние в Азии*) характеризуется индексом коммуникативной релевантности семемы, равным 90,2%.

Однако, как показал материал исследования, не все семемы Д1 рассмотренных лексем оказались наиболее частотными. Так, семема Д1 лексемы «взгляд» «направленность зрения на кого-н., что-н.» (*Молодой человек легко переводит **взгляд** с ближнего фона на дальний план*) имеет индекс коммуникативной релевантности, равный 11,9%, в то время как индекс коммуникативной релевантности семемы К1 данной лексемы «мнение, суждение; научные взгляды; точка зрения» (*Старшеклассникам было предложено отметить, что, на их **взгляд**, важно для достижения успеха в жизни*) составляет 77,3%. Полученные данные свидетельствуют о «перераспределении полномочий» в семанте означенной лексемы, когда коннотативная семема претендует на статус основного значения слова.

Отметим также, что проведенная сплошная выборка из Национального корпуса русского языка позволила выявить ряд значений, не зафиксированных в существующих толковых словарях.

Так, например, при изучении семантемы лексемы «дверь» по толковым словарям русского языка, у нее были зафиксированы семема Д1 «проем в стене для входа в какое-л. помещение или выхода из него» (*В **дверях** стоял наш папа*) (индекс коммуникативной релевантности – 52,7%) и четыре семемы Д2 «створ или несколько створов, закрывающие проем в стене для входа в какое-л. помещение или выхода из него» (*Она ушла, сердито хлопнув **дверью***) (индекс коммуникативной релевантности – 41,1%), «проем во внутреннее пространство вагона, автомобиля, самолета и т.п.» (*Мальчики оглянулись: в **дверях** вагона стоял лейтенант милиции.*) (индекс коммуникативной релевантности – 0,21%), «створ, закрывающий проем во внутреннее пространство вагона, автомобиля, самолета и т.п.» (*Отец никому не позволяет сильно хлопать **дверью** машины*) (индекс коммуникативной релевантности – 0,27%), «створка или несколько створок, закрывающие проем в стенке чего-л. (печи, шкафа и т.п.)» (*Специалисты LG нашли решение проблемы высокого температурного дисбаланса, который ранее отрицал возможность корректной работы телевизора, встроенного в **дверь** холодильника*) (индекс коммуникативной релевантности – 0,7%). Анализ примеров из Корпуса показал наличие еще одного значения – «вход, доступ к чему-то» (*Открывая **дверь** в биологию, приходится отбрасывать многие обыденные представления*). Отметим,

что индекс коммуникативной релевантности данной семемы в семантеме составляет 0,7%.

Не менее интересна и лексема «глаз», у которой в словарях зафиксированы только пять семем: семема Д1 «парный орган зрения человека и животного, расположенный в глазных впадинах (лица, морды) и прикрываемый веками и ресницами» (*На афишах была нарисована прекрасная женщина с высокой причёской, огромными синими глазами*) (индекс коммуникативной релевантности – 61,3%) и три семемы К1 – «способность видеть, зрение» (*У него был на редкость хороший глаз — не только на вещи, но и на людей*) (индекс коммуникативной релевантности – 61,2%), «взгляд, взор; взгляд недоброжелательного человека, причиняющий (по суеверным представлениям) вред» (*Недобрый глаз поглядел на нас*) (индекс коммуникативной релевантности – 0,9%), «особая способность видения, связанная с родом занятий, профессией» (*Они говорят о том, что на вопросы, находящиеся в поле зрения Конституционного суда, следует посмотреть не только глазами юриста*) и «присмотр, надзор» (индекс коммуникативной релевантности, согласно нашей выборке, 0%). В ходе исследования примеров из Корпуса у лексемы «глаз» было выявлено еще три семемы К1 – «мнение» (*Российская власть сверху донизу была безнадежно дискредитирована в глазах населения*) (индекс коммуникативной релевантности – 3%), «точка зрения» (*Кроне смотрит на историю становления исламского мира глазами тех свидетелей, показания которых прежде всегда оставались в тени*) (индекс коммуникативной релевантности – 0,4%), «предмет, напоминающий глаз» (*Доверчиво таращатся голубые глаза цветов*) (индекс коммуникативной релевантности – 0,5%).

Индексы коммуникативной релевантности незафиксированных в толковых словарях семем лексемы «глаз», как и в аналогичном случае с лексемой «дверь», не слишком велики, однако сам факт выявления новых семем свидетельствует о продолжении развития семантем наиболее частотных лексем в современном русском языке.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. - Воронеж: «Истоки», 1999.

И.А. Бубнова

Субъективное значение слова в психолингвистическом аспекте

Интерес к проблемам коммуникации, который наблюдается на современном этапе развития науки, отразился в лингвистике новым всплеском внимания к значению слова. При этом, несмотря на то, что

знания о слове, накопленные различными школами семантики за всю историю ее развития, огромны, формулировка главного вопроса этой науки со времен античности до наших дней остается неизменной. Проблема значения слова – это проблема соотношения значения и смысла или, если говорить шире, проблема понимания и непонимания – одна из давних философских проблем, привлекавшая ученых еще со времен Аристотеля и Платона.

Можно предположить, что одним из путей решения данной проблемы является детальное исследование субъективного значения слова в рамках психолингвистики. С этих позиций субъективное значение есть совокупность всех смысловых компонентов, в которые включены как часть конвенционального значения, так и собственная интерпретация явления либо предмета, основанная на индивидуальном опыте и личностных смыслах, выработанных в процессе рефлексии над феноменом или предметом, называемым словом.

Структура субъективного значения не есть нечто заданное изначально, она формируется в речемыслительной рефлексивной деятельности человека в процессе познания им окружающего мира. При этом очевидно, что существует некий общий фактор, который, во-первых, позволяет отбирать и проводить категоризацию всей информации, поступающей из внешнего мира и, во-вторых, интегрировать ее в единое целое. Мы полагаем, что этим фактором является интеллект личности, представляющий собой целостную, динамическую, саморазвивающуюся под влиянием внешних и внутренних факторов систему. Именно благодаря деятельности интеллекта субъективное значение слова в языковом сознании личности имеет определенную структуру, определяющую специфические способы овнешнения внутреннего смысла слова в речи. Основой формирования структуры субъективного значения, на наш взгляд, является когнитивная модель – особый интеллектуальный механизм, тип которой обуславливает бессознательно доминирующий базовый уровень категоризации.

Данная гипотеза была проверена нами экспериментально. В целом проведенное исследование подтвердило, что именно благодаря деятельности интеллекта структура субъективного значения слова представляет собой дискретную комбинаторную систему, включающую в себя самые различные комбинации элементов. Именно такая структура определяет лабильность значения слова в сознании носителя языка, проявляется в различных семантических отношениях, в неоднозначности соответствия между лексемой и субъективным значением, которые, как показывает проведенное исследование, не случайны и носят мотивированный характер.

**О национальных особенностях
репрезентации словообразовательных элементов
в семантической структуре немецких глаголов
колебательного движения**

Предметом нашего анализа являются немецкие глаголы колебательного движения. Деление глаголов по лексическому принципу предполагает знание различных типов движения и их характеристик (поступательность / непоступательность, движение с перемещением в пространстве / без перемещения в пространстве, самостоятельность / несамостоятельность, использование собственной энергии / энергии транспортных средств, интенсивность движения, фазы движения, траектория движения и т. д.), знание разных источников движения, цели движения (целенаправленное или нецеленаправленное движение, движение по кругу).

Все эти характеристики обычно фиксируются в системном значении глагола как конкретные содержательные характеристики соответствующего концепта, который репрезентирован данным глаголом.

В современной физике выделился специальный раздел – физика колебаний. В нем колебания различной природы рассматриваются с единой точки зрения. Механические и электромагнитные колебания подчиняются совершенно одинаковым количественным законам.

Колебательный характер движения заключается в повторяющихся изменениях положения (или состояния) тела, системы в ту и другую стороны относительно положения равновесия. Колебательное движение является циклическим (повторяющимся) во времени и пространственно локализованным (замкнутым, ограниченным).

Одинаковым законам подчиняются и волновые процессы различной природы. Волной называют колебания, распространяющиеся в пространстве с течением времени. Скорость волны конечна. Волна переносит энергию, но не переносит вещество среды.

Глаголы колебательного движения, таким образом, обозначают независимое движение на месте, производимое из стороны в сторону или сверху вниз. Под местом мы понимаем вслед за Е. С. Кубряковой часть пространства, занимаемую объектом и ограниченную им (Кубрякова 1997, с. 27). В немецком языке такими глаголами являются: *zittern, zucken, beben, schauern, wabern, wabbeln, schlottern, ruckeln, rucken, zappeln, sich regen, pendeln, wogen, sich wiegen, schwanken, wackeln, wanken, schaukeln, wippen, schwingen, kippen, taumeln, bammeln, schlenkern, torkeln*.

Рассмотрение немецких глаголов колебательного движения позволило выделить группу производных образований с суффиксом – *el(n)*, – *l(n)*. Мы поставили перед собой задачу проанализировать семантическую

структуру данных глаголов и выяснить характер влияния на нее суффикса – el(n), l(n).

Известно, что аффиксы немецкого языка полисемантичны. Но ряд словообразовательных средств является сигнализатором того или иного акционального значения.

Словарь словообразовательных элементов немецкого языка следующим образом определяет семантику суффикса - el(n), - l(n) переходных и непереходных глаголов слабого спряжения: «Значение действий и состояний человека (обычно с оттенком повторяемости, длительности или уменьшительности, часто пренебрежительности, фамильярности; иногда глаголы с данными суффиксами соответствуют русским глаголам с приставками при-, по-, под-, ис-)» (ССЭНЯ, 122).

Для уточнения семантического компонента, привносимого в семантику глаголов колебательно движения суффиксом - el(n), - l(n) был проведен анализ дефиниций рассматриваемых глаголов по Большому толковому словарю современного немецкого языка Duden (DDU). Приведем номинативные значения глаголов, которые дает этот словарь:

Wackeln – «a) nicht fest auf etw. stehen, nicht fest sitzen [u. sich daher hin u. her bewegen]: der Tisch, Schrank, Stuhl wackelt; ... ; b)(ugs.) sich schwankend, zitternd, bebend hin u. her bewegen» (DDU, S.1765) – «a) непрочно стоять, сидеть на чем-либо [и двигаться поэтому вперед-назад]: стол, шкаф, стул шатается;...; б) (разг.) двигаться колебательно, вибрирующее, качаясь туда-сюда».

Kippen – «1.nicht ganz fest stehen, leicht wackeln»(DDU, S.900) – «стоять не совсем твердо, слегка покачиваться».

Bammeln – «nach dem Hin- und Herschwingen der Glocke](landsch.): baumeln (DDU, S.230) – «качаться, как колокол (диалект.)».

Baumeln – «a) von etw. herabhängen u. dabei [gleichmäßig] hin u. her schwingen: ich baum[e]le am Seil; b) hin und her schwingen lassen: er hing an einem Ast und baumelte mit den Beinen» (DDU, - S. 238) – « а) висеть на чем-либо и при этом болтаться туда-сюда: я болтаюсь на канате; б) болтать туда-сюда: он висел на канате и болтал ногами».

Ruckeln – «a) ein wenig rucken, sich mit leichten Rucken bewegen: der Wagen, der Zug ruckelt; b) ein wenig rucken, mit leichten Rucken bewegen: mit dem Stuhl r.; er ruckelte an der Tür. (DDU, - S.1328) – «a) слегка дергаться, двигаться, слегка дергаясь: автомобиль, поезд дергается; б) дергать, двигать небольшими толчками: стул двинуть; он дергал дверь».

Zappeln – «(mit den Gliedmaßen, mit dem ganzen Körper) schnelle, kurze, heftige, stoßartige Hin- und-her Bewegungen ausführen (DDU, - S.1840). – «(Частями тела, всем телом) производить быстрые, резкие, с небольшой амплитудой движения туда-сюда».

Wabbeln – «sich zitternd, in sich wackelnd hin und her bewegen: der Pudding wabbelt; er lachte, dass sein Bierbauch wabbelte. (DDU, - S.1763) –

«двигаться туда – сюда дрожа, качаясь: пудинг дрожит; он смеялся так, что его пивной живот колыхался».

Schwabbeln – « sich als schwabbelige Masse zitternd, in sich wackelnd hin u. her bewegen: der Pudding schwabbelte auf dem Teller» (DDU, - S. 1416) –

«двигаться, дрожа, как студенистая масса; двигаться туда-сюда, колыхаясь всей массой: пудинг колыхался на тарелке».

Taumeln - «sich im Kreise drehen, schwanken, verw. mit \uparrow Dunst]: a) wie benommen hin u. her schwanken[u.zu fallen drohen] <ist/hat>: vor Müdigkeit, Schwäche t.; b) taumelnd[irgendwohin] gehen, fallen, fliegen o. Ä.» (DDU, - S.1565) – «а) кружиться, шататься а) шататься как ненормальный [и рискуя упасть]: от усталости, от слабости; б) идти, шатаясь; падать, кружась в воздухе; летать, совершая круги в воздухе».

Torkeln – «а) (bes. Bei Trunkenheit od. aufgrund eines Schwächezustandes o. Ä.) taumeln; schwankend gehen » (DDU, - S. 1587) – « а) шататься, особенно в состоянии опьянения или от слабости; идти, качаясь».

Pendeln – «1.gleichmäßig hin u. her schwingen, sich wie ein Pendel hin u. herbewegen» (DDU, - S.1193) – «мерно раскачиваться туда-сюда, двигаться туда-сюда, как маятник».

Schaukeln – «а)(auf einer Schaukel o. Ä.) auf u. ab, vor u.zurück, hin u. her schwingen<hat>: wild s.; b) sich mit etw. (auf dem Boden Stehendem) in eine schwingende Bewegung bringen» (DDU, - S.1364) – « а) (на качелях или на чем-либо под.) раскачиваться вперед - назад, вверх - вниз; б) прийти в колебательное движение с помощью чего-либо (стоящего на полу)».

Движение, которое называют данные глаголы, носит колебательный характер и состоит из множества однородных, как бы расчлененных, отдельных актов. Актанты «hin und her» (туда-сюда) в словарных статьях поддерживают колебательный характер движения и сигнализируют о пространственной локализации.

Материалом нашего анализа послужили также сто примеров-предложений в контекстном окружении, извлеченные из произведений художественной литературы немецких авторов 19-20 веков.

С точки зрения компонента, приносимого в семантическую структуру глаголов колебательного движения суффиксом - el(n), - l(n), рассматриваемую лексику можно, на наш взгляд, разделить на три группы.

К первой группе мы отнесли глаголы wackeln; kippen, baumeln, bammeln, ruckeln. Суффикс - el(n), - l(n) осложняет семантику этих глаголов оттенком ослабленной, неполной интенсивности проявления колебательного движения. Словоформы «nicht fest», «nicht ganz fest», «ein wenig» в словарных статьях толкового словаря поддерживают семантику ослабленной, неполной интенсивности проявления действия. Приведем некоторые примеры употребления глаголов первой группы:

Es klirrt metallisch und fürchterlich, die Wände wackeln, Gewehre, Helme, Dreck und Staub fliegen/Erich Maria Remarque/; (Раздается ужасный металлический звук, стены покачиваются, взлетают ружья, каски, грязь и пыль). ...seine Papierkrone sass nicht ganz gerade, die Kette wackelte auf seiner fetten Brust/L. Feuchtwanger/; (Его бумажная корона сидела на голове не совсем ровно, цепь покачивалась на его жирной груди). „Wir sollen trotz aller Verdachtsmomente gegen Vandrey niemanden ausklammern“, meldete sich Krauß, der sich zurückgelehnt hatte und auf den Hinterbeinen seines Stuhls hin und her kippelte/ G. Scherfling/; („Несмотря на все подозрение против Вандрея мы не должны никого исключать“ сказал Краус, он, откинувшись назад, покачивался на задних ножках своего стула). ...«seht Ihr nicht, wie er die Augen verdreht und mit dem Füßchen baumelt?» /W. Hauff/; (Вы не видите, как он отводит глаза и подпрыгивает ножкой?). ...eine Reihe fetter Gänse baumelte wie Wäsche auf einer Leine, braune, runde Brote lagen zwischen harten Dauerwürsten .../E.M. Remarque/; (...вереница жирных гусей колыхалась, как белье на веревке, коричневые, круглые хлеба лежали меж твердых сырокопченых колбас...).

Данные глаголы не могут сочетаться с интенсификаторами типа *stark*, *heftig*, *gründlich*, но сочетаются с показателями слабой интенсивности действия типа *schwach*, *leicht* и подобными.

Во вторую группу мы включили глаголы *zappeln*, *wabbeln*, *schwabbeln*. Суффикс - *el(n)*, - *l(n)* привносит в семантику этих глаголов компонент «мелко», который выражает малую амплитуду колебательных движений.

Die Fische zappelten im Korb und klappten beim Atmen ihre Kiemendeckel ab/S. Lenz/; (Рыбы шелыхались в коробке и открывали при дыхании свои жабры) ...der Pudding schwabbelte auf dem Teller / DDU, - S. 1416/; (пудинг колыхался на тарелке) ...der Pudding wabbelt; er lachte, dass sein Bierbauch wabbelte /DDU, - S.1763/; (пудинг колышется; он смеялся так, что его пивной живот колыхался).

К третьей группе нами отнесены глаголы *taumeln*, *torkeln*, *pendeln*, *schaukeln*, семантика которых отражает колебательный характер движения с равномерной амплитудой. Данные глаголы соотносятся с существительными женского рода с суффиксом -*el*: *die Taumel* (головокружение), *die Torkel* (шатание, головокружение), *die Schaukel* (качели), *die Pendel* (маятник). Суффикс -*el* у существительных женского рода согласно словарю словообразовательных элементов немецкого языка является непродуктивным. Приведем некоторые примеры употребления этих глаголов:

Maud aber saß und schaukelte sich, und ihre Augen waren ganz wach /B. Kellermann/; (Но Мод сидела и качалась, и глаза ее не были сонными). Sein Kopf pendelte hin und her, während er den Vogel behauchte.../S. Lenz/; (его голова болталась из стороны в сторону, когда он дул на птицу). Monoton pendeln die Wagen, monoton sind die Rufe, monoton rinnt der

Regen/E. M. Remarque/; (Монотонно качаются вагоны, монотонно звучат голоса, монотонно падает дождь).

...deshalb müssen wir Tjaden loswerden und geben Rum und Punsch für ihn aus, bis er tolkert/E. M. Remarque /; (поэтому мы должны избавиться от Тьядена и подаём ему ром и пунш, пока он не начинает шататься). Dann kam er hoch und schlug dem nächsten der Brüder, der gerade die Stange des Wagenhebers hob, vor den Magen, daß er taumelte und ebenfalls zu Boden ging /E.M. Remarque/; (Тогда он поднялся и ударил в желудок ближайшего из братьев, как раз взявшего в руки рычаг автоподъемника, так что тот качнулся и так же упал на землю). Sie taumelte, mit ausgebreiteten Armen stolperte sie dem Stern nach/ I. Aichinger/; (Она качалась, с раскинутыми в стороны руками она брела, спотыкаясь, за звездой).

Таким образом, компонент, привносимый в семантическую структуру глаголов колебательно движения суффиксом - el(n), - l(n) неоднороден. У глаголов wackeln, kippen, baumeln, bammeln, ruckeln он сигнализирует о неполной интенсивности проявления колебательного движения: «слегка, слабо». У глаголов zappeln, wabbeln, schwabbeln семантический компонент суффикса - el(n), - l(n) указывает на градацию характера колебательного движения: «с малой амплитудой, мелко». В семантической структуре глаголов taumeln, torkeln, pendeln, schaukeln суффикс - el(n), - l(n) непродуктивен.

Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Изв. РАН. -Сер. лит. и языка.-1997. - Т.56. - № 3.-С.23-29.

Словари

БНРС – Большой немецко-русский словарь: В 3 т. Т. II / Авт.-сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др.; Под общ. рук. О. И. Москальской. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 2000. – 680 с.

ССЭНЯ - Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурсов и др.; Под рук. М. Д. Степановой. – М.: Рус. Яз., 1979. – 536 с.

DDU - Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache mit rund 140 000 Wörtern und Wendungen. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion: Dr. Annette Kloss, Dr. Kahrin Kunkel-Razum, Dr. Werner Scholze-Stubenrecht, Dr. Matthias Wermke (Vors.). Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich. 2001. 1892 S.

Перевод примеров из литературных источников выполнен автором статьи.

Сравнительный анализ лексико-семантической группы «Партии и общественно-политические движения» в русском и английском языках

Изучение семантики и структурной организации лексики смысловой сферы «Политика и идеология» представляет большой интерес, поскольку политика проникает во все сферы человеческих отношений и является важным участком действительности для носителей русского и английского языков. Предметом изучения в данной статье стала одна из тематических групп смысловой сферы «Политика и идеология» - «Партии и общественно-политические движения».

Исследование было проведено на материале Большого толкового словаря русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Большого англо-русского словаря под редакцией И.Р. Гальперина, а также периодических изданий политической тематики.

Как показало исследование, объём тематической группы «Партии и общественно-политические движения» в русском и английском языках неодинаков. Так, в английском языке номинативная плотность (Карасик 2004, с. 111) рассматриваемой тематической группы составляет 105 лексических единиц, что превышает соответствующий показатель в русском языке – 85 лексических единиц.

Структурная организация тематической группы «Партии и общественно-политические движения» в русском и английском языках совпадает. В обоих языках рассматриваемая группа подразделяется на шесть одноименных подгрупп:

- «Партии и внутрипартийная структура»*
- «Наименования представителей партий»*
- «Деятельность партий»*
- «Наименования общественно-политических движений»*
- «Наименования участников общественных движений»*
- «Деятельность общественных движений»*

Рассмотрим подробно каждую из подгрупп в порядке убывания их номинативной плотности.

Наиболее многочисленная подгруппа в обоих языках – «Наименования представителей партий». Номинативная плотность данной подгруппы в русском языке составляет 25 лексем, в английском языке – 23 лексемы. Интересно отметить, что в русском языке 15 из 26 лексем обозначают рядовых членов различных партий (*либерал, социал-демократ* и т.п.), причем шесть из них представляют собой производные от имен собственных (*яблочник, родинец, медведь* и др.). В английском языке наименования рядовых членов различных партий составляют 11 лексем

(*conservative, liberal, social democrat* и др.). Производных от имен собственных в английском языке не выявлено. Девять лексем в английском языке указывают на характер принадлежности к партии (*convert* – переместившийся из одной партии в другую, *independent* – человек, не являющийся членом какой-либо партии, *free lance* – политик, не принадлежащий к определенной партии и др.). Как в русском, так и в английском языках выделены 3 лексемы, обозначающие руководителей партий (*лидер, босс, вождь; leader, boss, floor-leader* – руководитель партийной фракции в конгрессе). В русском языке выделяются также лексемы отражающие характер внутренней партийной структуры (фракционер, оппозиционер). Заметим, что, несмотря на меньший по сравнению с русским языком количественный состав тематической подгруппы «Наименования представителей партий», число многозначных лексем в английском языке больше, чем в русском: соответственно 15 и 6 лексических единиц.

Второй по объему номинативной плотности является тематическая подгруппа «Партии и внутрипартийная структура». Номинативная плотность данной подгруппы в русском и английском языках – 17 и 18 лексем соответственно. Пять лексем в подгруппе русского языка характеризуют структурную организацию партий (блок, оппозиция, фракция и др.), в то время как в английском языке таких лексем насчитывается 16 (*alliance* – объединение партий, организаций, *tail* – менее влиятельная часть политической партии, *bloc* – блок, объединения и т.п.). Две лексемы в обоих языках обозначают наименования партий (*компартия, социал-демократия* – общее название партий, объединяющих левые силы; *the Right* – собир. правая партия, консерваторы, *Democracy* – амер. демократическая партия). Тематическая подгруппа «Партии и внутрипартийная структура» в русском языке представлена преимущественно однозначными лексемами (11 из 17), тогда, как в одноименной английской подгруппе преобладают многозначные лексемы (15 из 18).

Рассмотрим подгруппу «Наименования участников общественных движений». В русском языке номинативную плотность данной подгруппы составляют 17 лексем, в английском языке – 16. Следует отметить, что внутри данной подгруппы в обоих языках можно выделить две мини группы: «Участники массовых выступлений» и «Приверженцы общественных движений». В русском языке первую мини группу составляют 10 лексем (*бунтарь, мятежник, революционер* и т.п.), а в английском – 12 (*rioter* – мятежник, *mutineer* – бунтарь, *revolutionary* – революционер и т.п.). Мини группа «Приверженцы общественных движений» в русском языке представлена семью лексемами (*феминист, аболиционист* и др.). В английском языке данная мини группа включает 4 лексемы (*abolitionist* – аболиционист, *secessionist* – сепаратист и др.). Рассматриваемая тематическая подгруппа в русском языке представлена

лишь одной многозначной лексемой. В одноименной английской подгруппе выделено 7 многозначных лексем.

Обращает на себя внимание количественное расхождение в составе подгруппы «Деятельность общественных движений» в русском и английском языках. Так, номинативная плотность данной подгруппы в русском языке - 11 лексем, описывающих различные формы проявления политической активности (*волнения, восстание, путч* и т.п.). Рассматриваемая подгруппа в английском языке количественно превосходит соответствующую ей подгруппу в русском языке (19 лексем), что может быть объяснено высокой развитостью в ней синонимии. Так, русской лексеме *бунт* соответствуют несколько лексем в английском языке – *rout, riot, mutiny, insurrection*. Отметим при этом, что описанная выше подгруппа в английском языке представлена двенадцатью многозначными лексемами, что превышает в два раза количество многозначных лексем в одноименной подгруппе русского языка.

Следующая по объему номинативной плотности подгруппа - «Деятельность партий». В русском языке данную подгруппу составляют лишь 7 лексем (*обструкция, партработа, партсобрание* и т.п.). Номинативная плотность соответствующей подгруппы в английском языке в три раза больше и насчитывает 22 лексемы, описывающих как общий порядок партийной работы и взаимоотношения между партиями (*turn-over* – передача голосов одной партии другой, *selling out* – амер. переход в другую партию из корыстных соображений, *caucus* – амер. секретное совещание лидеров партий для сговора о кандидатах, партийное собрание и т.д.), так и деятельность конкретных партий (*Democracy* - амер. политика демократической партии, *Republicanism* - амер. политика республиканской партии). Интересно отметить наличие трёх метафоричных лексических единиц в вышеуказанной подгруппе английского языка, описывающих недобросовестные способы ведения политической борьбы (*fishing expedition* –подбор компрометирующих материалов для политической дискредитации, *football of politics* – амер. политические махинации, *political jugglery* – политические махинации). Подобное количественное различие в сравниваемых одноименных подгруппах может быть объяснено тем фактом, что в Великобритании и Америке институт многопартийной политической системы представлен в более развитой и сложившейся форме. Следует отметить, что 6 из 7 лексем в тематической подгруппе русского языка однозначны. В английском же языке 16 из 22 лексем одноименной подгруппы демонстрируют полисемию.

Наименьшей по объему номинативной плотности является подгруппа «Наименования общественно-политических движений». Количественный и качественный состав данной подгруппы в русском и английском языках не имеет существенных различий. Так, в русском языке номинативная плотность лексем, входящих в подгруппу, составляет 7 единиц, что превышает соответствующий показатель в английском языке на 2

единицы. Вышеуказанная подгруппа включает следующие лексемы: *пацифизм, феминизм, радикал-социализм, сепаратизм, радикализм, антимилитаризм, аболиционизм*, 5 из которых имеют соответствие в подгруппе английского языка (*abolitionism, antimilitarism, pacifism, radicalism, separatism*). Как в русском, так и в английском языках все лексемы, входящие в состав тематической подгруппы «Наименования общественно-политических движений» однозначны.

Итак, исследование показало, что, несмотря на аналогичную структуру сравниваемых подгрупп тематической группы «Партии и общественно-политические движения» в русском и английском языках, внутри данных подгрупп наблюдаются определенные различия, что объясняется национальной спецификой и историческими условиями формирования языка и культуры. Следует отметить преобладание однозначных лексем над многозначными в тематической группе русского языка (64 однозначных лексем из 85). В то же время в английской группе преобладают многозначные лексемы (64 многозначных лексем из 105).

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004.

С.В. Колтакова

О некоторых аспектах сопоставления разноименных тематических групп

В настоящее время в период интенсивного развития сопоставительных исследований имеется много работ по сопоставлению одноименных лексических группировок. Представляется, однако, интересным сопоставление разноименных групп лексики в разных языках. С этой целью были проанализированы и сопоставлены тематические группы «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках. Выбор данных лексических группировок обусловлен тем, что и трудовая деятельность, и отдых, являясь неотъемлемой частью нашей жизни, особенно ярко отражают особенности менталитета и традиций народа, вследствие чего выявление национальной специфики их наименований представляется весьма актуальным. Еще одной причиной выбора данного материала исследования послужила семантическая близость, обусловленная тем фактом, что вся деятельность человека может быть условно разделена на труд (создание чего-либо) и отдых (восстановление сил, приятное времяпрепровождение), поэтому представляется интересным проследить, как эти две смысловые области соотносятся в языке. (Управление человеческими ресурсами 2002, с. 448).

Отметим, что эта дихотомия не исчерпывает всего многообразия человеческой деятельности. Существуют такие виды деятельности, которые или нельзя отнести ни к труду, ни к отдыху (дыхание, прием пищи), или восприятие которых как труда и отдыха полностью зависит от человека (общение за деньги), или которые относятся и к той, и к другой сфере (хобби, такие как садоводство или изготовление самоделок) (Управление человеческими ресурсами 2002, с. 448).

Ключевым критерием, используемым нами для отнесения той или иной деятельности к труду или отдыху, являлась цель, мотивация. Так, если целью является прямой или косвенный экономический обмен – на деньги, товары, время или что-то другое, представляющее экономическую ценность, тогда можно говорить о том, что человек трудится. Когда же человек своей деятельностью не преследует экономических целей или целей обмена, то он отдыхает. Таким образом, вслед за авторитетным энциклопедическим источником, труд можно определить как экономически целесообразная деятельность, требующая значительной координации задач и действий, а отдых – это виды деятельности, осуществляемые не с экономическими целями, а с такими целями, как расслабление, получение удовольствия, веселье, восстановление сил и т. д. (Управление человеческими ресурсами 2002, с. 449).

В ходе исследования анализировались все русские и английские субстантивные лексические единицы и устойчивые словосочетания, содержащие семы «труд» и «отдых», а также лексемы, для которых отмеченные семы являются потенциальными, т.е. актуализируются в определенных контекстах.

Проведенное исследование выявило, что внеязыковая смежность нашла свое отражение в пересечении определенных участков изучаемых тематических групп. Так, были зафиксированы лексемы, входящие одновременно в обе тематические группы. Например, *газета, журнал, journal, magazine, newspaper*, могут быть как атрибутами отдыха для удовлетворения познавательных и эстетических потребностей, так и местами журналистской трудовой деятельности. Лексемы *баня, банька, сауна, гостиница, мотель, отель, турбаза, тургостиница, bath, bathhouse, guest-house, hotel, inn, motel, rest(-)house, sauna, wash-house* входят как в состав подгрупп «Наименования мест отдыха», так и «Наименования мест трудовой деятельности». Лексические единицы *водогрязелечебница, водолечебница, пансионат, профилакторий, санаторий, светолечебница, спелеолечебница, pension, sanatorium*, представлены в микроподгруппах «Наименования мест медицинской трудовой деятельности» и «Наименования мест лечебно-оздоровительного отдыха». Как в микроподгруппе «Наименования мест трудовой деятельности в сфере общественного питания», так и в микрогруппе «Наименования мест отдыха, сопровождаемого приемом пищи и/или спиртного» отмечены лексемы *бар, буфет, кабак, кафе, ресторан, таверна, трактир, шашлычная* и др.; *bar, bar-room, beer-house, café*,

eating-house, pub, restaurant, steak-house и др. Лексемы *балет, галерея, кинотеатр, музей, театр* и др.; *ballet, cinema, circus, gallery, museum* и др. входят в микроподгруппу «Наименования мест трудовой деятельности в сфере искусства» и микрогруппу «Наименования мест отдыха для удовлетворения познавательных и эстетических потребностей». Лексемы *вышивание/вышиванье, вязание/вязанье, шитье, рыбалка, охота, embroidery, fishing, hunt, hunting, knitting, sewing* входят в состав как подгруппы «Наименования видов трудовой деятельности», так и в состав подгруппы «Наименования видов отдыха». Лексема *водник* одновременно относится к подгруппе «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью» и «Наименования лиц, вовлеченных в процесс отдыха».

Данное явление позволяет говорить о межгрупповой семантической смежности, которая получает численное выражение в *индексе пересечения разноименных группировок*. Данный индекс представляет собой отношение количества лексем, которые одновременно входят в состав обеих сопоставляемых групп, к общему количеству лексем конкретной группы. Таким образом, индекс пересечения разноименных группировок показывает величину участка пересечения с другой тематической группой относительно данной тематической группы. Так, в русском языке насчитывается 48 лексем, которые входят одновременно в обе изучаемые тематические группы, в английском языке – 78. Поскольку тематическая группа «Труд» в русском языке представлена 2530 лексемами, в английском – 2360, для русской группы «Труд» индекс пересечения равен 1,9%, для английской – 3,3%. Для группы «Отдых» в русском языке индекс пересечения равен 13,45%, для этой же группы в английском языке – 15,48%, поскольку отмеченная русская группа насчитывает 357 лексем, а английская – 504. Как показывают значения индекса, участки пересечения для групп «Отдых» в обоих языках значительно больше участков пересечения для групп «Труд», что объясняется меньшей номинативной плотностью (термин В.И. Карасика, Карасик 2004, с. 111) групп «Отдых» по сравнению с группами «Труд» в обоих языках.

Еще одним подтверждением семантической смежности групп «Труд» и «Отдых» служит тот факт, что в сравниваемых группах наблюдается наличие подгрупп, выделенных на основании одного семантического критерия. Так, в группе «Труд» в обоих языках имеются подгруппы «Общие наименования трудовой деятельности», «Наименования видов трудовой деятельности», «Наименования мест трудовой деятельности», «Наименования атрибутов трудовой деятельности» и «Наименования лиц, занятых трудовой деятельностью», а в группе «Отдых» – подгруппы «Общие наименования отдыха», «Наименования видов отдыха», «Наименования мест отдыха», «Наименования атрибутов отдыха» и «Наименования лиц, вовлеченных в процесс отдыха». В целом в каждой из этих групп отмечено по шесть подгрупп, пять из которых выделены по одинаковым семантическим критериям.

Отметим, что в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы предложена и апробирована целая система формализованных параметров сопоставления одноименных языковых подсистем разных языков, и материалы, предложенные в данной статье, относятся к сопоставлению разноименных тематических групп и демонстрируют возможность подобного сопоставления.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 390 с.

Управление человеческими ресурсами: Энциклопедия / Под ред. Майкла Пула и Малкольма Уорнера; Пер. с англ. А. Годин и др. – СПб. и др.: Питер, 2002. – 1197 с.

К.О.Киреева

Формы проявления национальной специфики семантики языка

Уровень лакуарности и безэквивалентности в рамках лексической группировки является показателем национальной специфики семантики входящих в её состав единиц. Как отмечает Е.А.Маклакова, «выявление подобных языковых явлений служит неоспоримым доказательством национальной уникальности и неповторимости языковой картины мира, присущей определенной этносоциокультурной реальности при сопоставлении её с реалиями другой культуры, вызывает большой интерес и представляет лингвистическую ценность для людей, тесно вовлеченных в процесс билингвальной межкультурной коммуникации на различных уровнях и в разнообразных сферах жизни» (Маклакова 2006, с.113).

Нельзя не согласиться с З.Д.Поповой и И.А.Стерниным, которые считают, что, благодаря такому фундаментальному свойству языка как противоречие между конечностью знаков и бесконечностью смыслов, в языках всегда будут найдены точки соприкосновения, наиболее точные толкования или переводные соответствия для преодоления барьеров непонимания между двумя культурами (Попова, Стернин 2006, с.102). Исходя из этого, мы считаем, что наличие безэквивалентных лексем представляет собой яркое отражение специфических понятий и национальных реалий, хотя и не является непреодолимым препятствием к общению.

В качестве предмета для исследования нами были выбраны явления безэквивалентности и семантического соответствия единиц, входящих в лексико-семантическое поле (ЛСП) наименования профессий и должностей в сфере образования в русском и испанском языках. Для этого нами были использованы такие формализованные параметры, как *индекс*

безэквивалентности и *индекс эквивалентности*, введенные Е.А.Маклаковой (Маклакова 2006).

В своей работе, посвященной национальной специфике значения в описании наименований лиц, она предлагает воспользоваться *индексом безэквивалентности*, который «представляет собой отношение количества безэквивалентных семем ко всему количеству семем подгруппы исходного языка для сравнительной характеристики», и *индексом эквивалентности*, который вычисляется отношением количества эквивалентных соответствий ко всему количеству соответствий группировки (Маклакова 2006, с.119).

По данным проведенного нами исследования было выявлено 19 *безэквивалентных единиц* в русском языке на фоне сопоставляемого с ним испанского языка. Наличие русских безэквивалентных лексических единиц было зафиксировано в 7 из 8 семантических подгрупп. Их максимальное количество выявлено в подгруппе *педагоги-специалисты*:

внешкольник (разг. лицо мужского или женского пола, преподает, воспитывает детей вне школы),

внешкольница (разг. лицо женского пола, преподает, воспитывает вне школы),

дефектолог (лицо мужского или женского пола, воспитывает, профессионально обучает детей с физическими и умственными недостатками),

дошкольник (разг. лицо мужского или женского пола, преподает и воспитывает детей дошкольного возраста, имеет специальную подготовку),

дошкольница (разг. лицо женского пола, преподает и воспитывает детей дошкольного возраста, имеет специальную подготовку),

тифлопедагог (лицо мужского или женского пола, преподает и воспитывает детей, лишенных зрения, имеет специальную подготовку).

На втором месте по количеству безэквивалентных единиц находятся 2 подгруппы. Это подгруппа *домашние учителя, наставники*:

мадам (устар. лицо женского пола, иностранка, обучает, воспитывает детей в буржуазных семьях),

мадама (устар. разг. лицо женского пола, иностранка, обучает, воспитывает детей в буржуазных семьях),

мадемуазель (устар. лицо женского пола, иностранка, обучает, воспитывает детей в буржуазных семьях),

нянь (разг.-ирон. лицо мужского пола, занимается воспитательной работой в детском дошкольном учреждении);

и подгруппа *лица, имеющие ученые звания и степени*:

доцент (ученое звание, выше ассистента, ниже профессора),

лицензиат (первая ученая степень, присваивается студентам на старших курсах, дает право преподавать в среднем учебном заведении),

приват-доцент (устар. ученое звание внештатного преподавателя высшей школы),

профессор (высшее ученое звание, присваивается наиболее квалифицированным преподавателям высших учебных заведений, научным сотрудникам исследовательских институтов).

В других четырех подгруппах безэквивалентность зафиксирована в следующем виде:

в подгруппе *школьные педагоги – трудовик* (разг. лицо мужского или женского рода, преподает труд в начальной и средней школе),

трудоличка (разг. лицо женского пола, преподает труд в начальной и средней школе);

в подгруппе *общие обозначения педагогов – предметник* (лицо мужского или женского пола, преподает какой-либо определенный учебный предмет в начальной и средней школе);

в подгруппе *руководители в образовательных учреждениях – завкафедрой* (лицо мужского или женского пола, руководит кафедрой в высшем учебном заведении);

в подгруппе *работники высших учебных заведений – комиссар* (лицо мужского или женского пола, отвечает за политико-воспитательную работу в строительном студенческом отряде).

В подгруппе *организаторы учебного процесса* было отмечено отсутствие безэквивалентных лексических единиц.

Воспользовавшись соответствующим формализованным параметром, мы выяснили, что *индекс безэквивалентности* всего лексико-семантического поля наименований профессий и должностей в сфере образования русского языка составляет 0,17.

Помимо этого, нами были вычислены индексы безэквивалентности для каждой из подгруппы через отношение количества безэквивалентных семем ко всему количеству русских семем подгруппы (Маклакова 2006, с.119).

Представим полученные результаты в виде таблицы:

Название лексической подгруппы	Индекс безэквивалентности
Педагоги-специалисты	0,46
Домашние учителя, наставники	0,36
Лица, имеющие ученые звания и степени	0,19
Работники высших учебных заведений	0,12
Руководители в образовательных учреждениях	0,12
Общие обозначения педагогов	0,12
Школьные педагоги	0,05
Организаторы учебного процесса	0

Максимальные индексы безэквивалентности, как видно из таблицы, были выявлены в подгруппах *педагоги-специалисты* (0,46) и *домашние учителя, наставники* (0,36). Указанные показатели почти в три раза превышают индекс безэквивалентности исследуемого ЛСП в целом.

Относительно высокий индекс безэквивалентности отмечен в подгруппе *лица, имеющие ученые звания и степени* – 0,19. Названные цифры говорят о возможных трудностях, которые могут возникнуть при употреблении русских лексем, относящихся к перечисленным подгруппам, в коммуникативном процессе. Трудности могут быть связаны с подбором для таких лексических единиц испанских переводных соответствий. Данный факт может затруднить общение и понимание представителей обеих культур. При этом обращает на себя внимание стилистическая ограниченность русских безэквивалентных лексем – они преимущественно разговорные или устаревшие.

При употреблении лексем, относящихся к подгруппе *организаторы учебного процесса*, проблем непонимания не возникнет, о чем свидетельствует полное отсутствие безэквивалентных единиц в данной подгруппе в русском языке при сопоставлении с испанским языком. Национально-специфические особенности семантики лексики данного семантического разряда лучше имеют зафиксированное в словарных статьях удовлетворяющие обе стороны переводные соответствия.

Обращаясь к описанию явления эквивалентности в исследуемом лексическом материале, отметим, что «эквивалентность переводных соответствий в контрастивной лингвистике выявляется при контрастивном анализе семантического состава двух сопоставляемых единиц исходного и фонового языков и определяется максимальным семантическим сходством, которое обеспечивает адекватный взаимный перевод в любых контекстах» (Стернин 2004, с.67).

По данным, полученным в ходе нашего контрастивного исследования, эквивалентными соответствиями оказались следующие русские и испанские лексические единицы:

в подгруппе *организаторы учебного процесса* –

методист = metodólogo,

методистка = metodóloga;

в подгруппе *общие обозначения педагогов* –

воспитательница = educadora;

в подгруппе *домашние учителя, наставники* –

бонна = ava;

в подгруппе *лица, имеющие ученые звания и степени* –

доктор = doctor.

Всего – 5 эквивалентных пар.

Наличие эквивалентных переводных соответствий в двух сопоставляемых языках подтверждает мнение о том, что существуют универсальные категории в национально-специфическом языковом сознании народов (например, сфера родственных взаимоотношений в русском и английском языках, что отражено в исследовании Е.А.Маклаковой). Малое количество эквивалентных соответствий или же полное их отсутствие доказывает проявление национальной специфики семантики лексических единиц.

Для формирования более полного представления об эквивалентных соответствиях в изучаемом ЛСП нами был вычислен *индекс эквивалентности* всего лексико-семантического поля наименований профессий и должностей в сфере образования, который составляет 0,03, из чего можно сделать вывод о наличии существенного национально-специфического разнообразия семантики, которое продемонстрировали рассмотренные выше межъязыковые соответствия при их контрастивном анализе.

Индексы эквивалентности для каждой из подгрупп нами были получены через отношение количества эквивалентных лексем ко всему количеству лексем подгруппы (Маклакова 2006, с.119).

Представим полученные данные в следующей таблице:

Название лексической подгруппы	Индекс эквивалентности
Организаторы учебного процесса	0,50
Домашние учителя, наставники	0,16
Общие обозначения педагогов	0,11
Лица, имеющие ученые звания и степени	0,05
Работники высших учебных заведений	0
Руководители в образовательных учреждениях	0
Школьные педагоги	0
Педагоги-специалисты	0

Как видно из приведенной выше таблицы, максимальный индекс эквивалентности в подгруппе *организаторы учебного процесса* (0,50), равно как и минимальные значения индексов эквивалентности = 0 в подгруппах *руководители в образовательных учреждениях*, *работники высших учебных заведений*, *педагоги-специалисты* и *школьные педагоги*.

Принимая во внимание, что численность эквивалентных пар в исследуемом языковом материале может быть соотнесена с численность пар с национальной спецификой семантики, можно сделать вывод о том, что, чем ниже индекс эквивалентности семантической группировки, тем выше индекс национальной специфики этой группировки при межъязыковом сопоставлении.

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что индекс лакуарности отражает национальную специфику семантики языка непосредственно, а индекс эквивалентности – опосредованно.

Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков): Автореф.дисс. ...канд.филол.наук. – Воронеж, 2006.

Попова З.Д. Общее языкознание: учеб. пособие. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: «Восток-Запад», 2006.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2004.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.

Стернина М.А. О новых направлениях в развитии сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: Истоки, 2008.

О.И.Кришталёва

Национальная специфика лексем *дом- house / дом – home* в русских и английских пословицах и поговорках

Лексемы *дом (здание) – house, дом (очаг) – home* занимают приоритетное положение в тематической группе «Наименования построек» в английских и русских пословицах и поговорках.

Нетрудно заметить, что в английском языке смысловое содержание закрепляется за разными лексемами «*house, home*», а в русском языке за одной «*дом*». Эта особенность позволяет выявить синкретический характер семантического наполнения лексемы «*дом*» в русском языке: «*дом*» - жилище, «*дом*» - очаг (*На вдовий **дом** хоть щепку брось, и за то бог помилует. Твой **дом**, твои и гости (твоя и воля).* Данная особенность проявляется при метафоризации всего высказывания (*Муж пьёт – **полдома** горит; жена пьёт – весь **дом** горит*): в состоянии алкогольного опьянения человек невнимателен, что может привести как к реальному пожару, так и к разрушению семейных уз. Отмечаемый синкретизм русской лексемы «*дом*» проявляется в контексте высказывания (*Хоть **дом** огнём гори, а брагу вари!*) (данному занятию ничего не может помешать).

В то же время приоритетность бытовой реалии может оказаться мнимой. На это указывает общая высокая частотность словоупотреблений при уничижительном контекстуальном смысле: (*Хоть дом огнём гори, а брагу вари!*). В пословице акцентируется семема «*дом*» с оценочной интенцией «даже дом не имеет ценности в глазах пьющего человека».

В английских и русских пословицах, содержащих лексему «*дом*», наблюдаются как общие семантические признаки, характеризующие данную лексему, так и свойственные только одному этносу. Например, в пословицах с приоритетным бытизмом «*дом*» широко используются упоминания родственных связей, только в английском языке упоминается «*жена*» и «*дети*», а в русском языке «*жена, муж, мачеха, зять*».

Имеется ряд сходных черт в характеристике положения женщины в доме. Оба этноса отмечают, что женщина является основой уютного дома (*Без мужа голова не покрыта; без жены дом не крыт. Добрая жена дом сбережёт, а худая рукавом растрясёт. The wife is the key of the house. - Жена это ключ от дома (его основа), однако не должна быть главнее мужа и нуждается в его контроле (Жене спускать, так в чужих домах её*

искать. Худо мужу тому, у которого жена большая в дому. *It is a sad house where the hen crows louder than the cock.* – Это печальный дом, где курица кудахчет громче петуха).

Другой содержательной особенностью данной реалии является возможность пожара, но причины его возникновения представлены по-разному в русском и английском языках. Так, в русской паремии отразились такие причины, как поджог (*Дом не враг: подожжёшь, так сгорит*), пьянство (*Муж пьёт – полдома горит; жена пьёт – весь дом горит*), глупости (*Дурень и дом сожжёт, так огню рад*), а в английском – неосторожное обращение с печью (*The kiln calls the oven burnt house.* – Печь для обжига говорит, что это печь для приготовления пищи сожгла дом). В английских пословицах также указывается на скорость горения дома и осуждается его уничтожение из-за халатности (*Burn not your house to fright away the mice.* – Не сжигай свой дом, чтобы уничтожить мышей. *Like a house on fire.* – Как дом в огне: быстро).

Оба этноса указывают на внешние черты дома. В русских пословицах акцентируется внимание:

- на обязательное наличие стен и потолка (*И стены в доме помогают. Всякий дом потолком крыт*);

- постройка из камня (*У воров не бывает каменных домов*).

В английских пословицах указывается:

- на наличие фронтонов, коньков в форме буквы «А» (*He doesn't know great A from the gable of a house.* – Он не знает заглавной буквы «А» на фронтоне крыши. *A man may love his house well, though he ride not on the ridge.* – Человек любит свой дом, хотя и не сидит на его вершине);

- дверей (парадной и во двор), которые к тому же не должны быть очень широкими (*The backdoor robs the house.* – Задняя дверь разоряет дом. *Make not the door wider than the house.* – Не делай дверь шире, чем дом);

- размер дома не должен быть большим: так его легче содержать (*Little house well filled.* – Маленький дом легко обставить);

- наличие небольшой кухни (*The smallness of the kitchen makes the house the bigger.* – Маленькая кухня делает дом больше).

Кроме того, и русские, и англичане акцентируют внимание на таких признаках дома, как: возможность его покупки, необходимость помощи Бога при его содержании (у англичан) (*Whom God loves, his house is savoury to him.* – Кого бог любит, тот дом ему и привлекателен) и при его постройке (у русских) (*Если господь не построит дома, и человек не построит*), возможность заселения в доме нечистой силы (*Хорош бы дом, да чёрт живёт в нём.* *She will scold the devil out of a haunted house.* – Она своей бранью выгонит и дьявола из населённого привидениями дома), а также даются советы по содержанию дома (*Порядком стоит дом, непорядком – содом.* *A whore in a fine dress is like a clean entry to a dirty house.* – Блудница в прекрасной одежде – это как чистый вход в грязный дом).

Только в русских пословицах отразились такие представления о доме, как возможность наведения порчи (*В поле тебе лебеды, да в дом три беды*), наличие туалета (*Поганое судно и в богатом доме не осудно*), стремление избавиться от взрослых дочерей (*Хоть за вола, только б в доме не была*), тогда как для английских характерна возможность сдавать дом в аренду (*Better an empty house than an ill tenant. - Пусть дом лучше пустует, чем в нём живёт плохой арендатор*), совершение в нём самоубийства (*It is ill talking of a halter in the house of a man that was hanged. - Если в доме совершено самоубийство (кто-то повесился), то в нём неприлично говорить о виселице*), важно его месторасположение (*Choose not a house near an inn [for noise], or in a corner [for filth]. - Не выбирай дом рядом с гостиницей (слишком шумно), ни в углу (грязно)*), а также указывается на возможность творить в нём милостыню (*Charity begins at home. - Жертвенность (благотворительность) начинается дома*).

Изначально синкретизм присущ тем паремиям, которые включают многозначную русскую лексему «дом». В сопоставлении с английской лексемой обнаруживается её частичное совпадение то с семемой дом-здание, то с семемой дом-очаг.

О.А. Лаврёнова

Национальная специфика русского и английского лексико-семантического поля «погода»

Целью работы является сопоставительный анализ лексико-семантических полей (далее ЛСП) «погода» в русском и английском языках. Материал исследования составил 43 лексические единицы (имена существительные) в русском языке и 52 лексические единицы в английском языке, выделенные методом сплошной выборки из толковых, этимологических и других специализированных словарей.

Рассматриваемое поле в русском языке хорошо структурировано. В нём чётко выделяется ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Ядро поля составляют слова с высокой частотностью, наиболее общие по значению, стилистически нейтральные и в минимальной степени зависящие от контекста: *погода, дождь, снег, роса, иней, туман, ветер*. Остальные лексемы относятся к ближней, дальней и крайней периферии, так как имеют меньшую частотность, стилистически и эмоционально окрашены.

Выделенные ядерные лексемы позволяют разделить исследуемое поле на 3 парцеллы: «хорошая/плохая погода» (4 лексемы), «наличие/отсутствие ветра» (20 лексем), «наличие/отсутствие осадков» (27 лексем). Внутри каждой парцеллы, соответственно, можно выделить лексико-семантические группы (ЛСГ): 1. «хорошая/плохая погода» – ЛСГ «плохая погода» (*непогода, ненастье*); ЛСГ «хорошая погода» (*вёдро*);

2.«наличие/отсутствие ветра» –ЛСГ «наличие ветра над землей» (*буря, ураган, вихрь, смерч, бора, бурелом, свежун, сухмень*); ЛСГ «наличие ветра над водным пространством» (*шторм, тайфун, пассат, моряна, муссон, норд, зюйд, вест, ост, пурьясь*); ЛСГ «отсутствие ветра» (*безветрие, штиль, затишье*); 3.«наличие/отсутствие осадков» – ЛСГ «осадки в виде капель воды» (*ливень, гроза, морось*); ЛСГ «твердые осадки» (*метель, вьюга, буран, пурга, пороша, позёмка, град, крупа*); ЛСГ «осадки в виде водяных паров» (*туман, мгла*); ЛСГ «следы осадков на поверхности» (*роса, иней, изморозь*); ЛСГ «отсутствие осадков» (*засуха, бездождие, сушь*).

Данное поле в английском языке также хорошо структурировано. В нём четко выделяются ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии. Ядро поля составляют следующие лексические единицы: *weather, rain, snow, wind*. Остальные лексемы относятся к ближней, дальней и крайней периферии, так как имеют меньшую частотность, стилистически и эмоционально окрашены.

Выделенные ядерные лексические единицы позволяют разделить исследуемое поле на 3 парцеллы: «хорошая погода» (4 лексемы), «сильный/слабый ветер» (12 лексем), «сильные/слабые осадки» (26 лексем). Внутри каждой парцеллы можно выделить ЛСГ: 1.«сильный/слабый ветер» – ЛСГ «сильный ветер» (*gale, storm, squall, hurricane, tornado, waterspout, blow, tempest, windstorm, flurry*); ЛСГ «слабый ветер» (*breeze, calm*); 2.«сильные/слабые осадки» – ЛСГ «сильные осадки в виде капель воды» (*downpour, shower, cataract, deluge, rainfall, rainstorm, thunderstorm, cloudburst, pelter, soaker, spate, torrent, scurry*); ЛСГ «слабые осадки в виде капель воды» (*sprinkle, mist, drizzle, mizzle*); ЛСГ «сильные твёрдые осадки» (*snowfall, snowstorm, blizzard, hail, hailstorm*); ЛСГ «слабые твёрдые осадки» (*snowflurry, sleet*); ЛСГ «осадки в виде водяных паров» (*fog, mist*); ЛСГ «следы осадков на поверхности» (*dew, frost*). В парцелле «хорошая погода» выделяется одна ЛСГ «хорошая погода» (*sunshine, temperateness, thaw*).

Интересно отметить, что английское ЛСП «погода» насчитывает большее количество лексических единиц, чем русское ЛСП. Более того, анализ показал яркую национальную специфику обоих полей. В английском языке отсутствуют лексемы, описывающие плохую погоду, характеризуются осадки и ветер по признаку «значительная/незначительная сила», а в русском языке выделяются лексические единицы, характеризующие плохую погоду, и отмечается признак «наличие / отсутствие осадков и ветра».

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2007 – 252с.

Longman Dictionary of Contemporary English. (Словарь современного английского языка): В 2-х томах. – М.: Русский язык, 1992

The Oxford Paperback Dictionary & Thesaurus – Oxford University Press, 1997 – 900с.
www.thefreedictionary.com

Е.А. Маклакова

Национальная специфика семантики наименований лиц как отражение национальных картин мира двух культур (на материале контрастивных исследований семантики русской и английской лексики)

Как известно, в национальном сознании любого народа существует исторически обусловленная когнитивная картина мира, которая находит свое отражение в языковой картине мира, представляющей собой «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» (Попова, Стернин 2006, с.108). В национальной картине мира посредством языка фиксируются и номинируются концепты, образующие концептосферу того или иного народа, причем только те, которые обладают коммуникативной значимостью для представителей данной этнокультуры.

Следует заметить, что границы когнитивной и языковой картин мира в принципе условны, и хотя лингвисты, изучающие языковые значения, имеют дело с языковым сознанием человека и опираются непосредственно на лингвистические факты, обе картины мира все же находятся в состоянии «деятельностного взаимодействия» (Леонтьев 2005, с.277).

Несомненно, национальная специфика проявляется во всей системе языка и рассматривается и изучается в неразрывной связи с его структурой и функциями, так как «языковые единицы соотнесены с языком или языковым стандартом, т.е. с объективно существующей в социальной памяти социальной группы языковой системой и языковой нормой» (Леонтьев 2005, с.57).

Национальное, или идиоэтническое, репрезентируется в языке в том числе и посредством «внутренней формы слова, предложения или суждения, изменения смысловой стороны слова, переносных его употреблений, эмоциональной нагрузки слова, нюансов его индивидуального использования» (Маслова 200, с.35). В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Этносоциокультурный фактор оказывает воздействие на формирование и формулирование мысли.

В лингвистике уже сложилась традиция изучения отражения национально-культурной специфики в языке, в большинстве случаев

касающейся семантики слов и устойчивых словосочетаний. В нашем случае рассматривается пласт антропонимической лексики русского языка, в состав которого входят лексико-фразеологические единицы, служащие для обозначения наименований лиц, и их переводные соответствия в английском языке.

Ряд сопоставляемых в двух языках наименований лиц, с которыми связано данное исследование, различаются, например, национально-культурной специфичностью внутренней формы, потому что носители каждого языка используют различные эмпирические компоненты значения для осуществления переноса значения или для создания ассоциации при сравнении. Возникающий при этом эмпирический образ объекта наименования складывается из отражения чувственного восприятия некоторого признака действительности, избранного данным народом как основание для номинации:

крестный отец (от обряда крещения, от креста) – *godfather* (от бога),

молочный брат (тот, кого кормили молоком одной матери, брат по молоку матери) – *foster brother* (тот, кого воспитывали, выхаживали как родного, брат по воспитанию в семье),

летун (тот, кто часто меняет место работы, потому что «летает» с одного места на другое) – *job-hopper* (тот, кто часто меняет место работы, потому что «прыгает» с одной работы на другую),

подпевала (тот, кто поддерживает кого-то и при этом «поет, вторя, или подпевает» в угоду кому-то) – *yes-man* (тот, кто поддерживает кого-то и при этом со всем соглашается и говорит «да» в угоду кому-то).

К проявлениям национальной специфики слова или словосочетания принято также относить и особенности символического употребления отдельных лексических единиц в двух языках. Следует отметить, что во многих случаях совпадение или несовпадение в переносном значении слов обоих языков сопоставления зависят от культурных традиций, суеверий, обрядов и их роли в жизни данного народа, что подчеркивает их национальный характер. К примеру, существуют некоторые различия в том, как представители двух культур наделяют своеобразным символическим смыслом наименования животных, используя их в качестве наименований лиц:

у англичан *склочная женщина* ассоциируется с такими животными как *землеройка (shrew)* или *кошка (cat)*, в то время как у русских *кошка* чаще всего символизирует ласку и домашний уют;

некрасивая женщина американцам напоминает собаку (*dog*), у русских это животное в разговоре о женщине скорее символизирует злость, а при коннотативной положительно-эмоциональной оценке – преданность и верность;

в англоязычной культуре слово *dog* можно встретить во многих устойчивых словосочетаниях, которые используют для наименования людей, чтобы ярче выразить их характерные особенности: *top dog* – хозяин положения, *a big dog* – большая шишка, *a yellow dog* – трус, *a clever dog* –

умница, *a dead dog* – бесполезный человек, *a dirty dog* – «свинья», *a dull dog* – зануда, *a dumb dog* – молчун, *a gay dog* – кутила, *a lame dog* – неудачник, *a sad dog* – мрачный человек, *a sly dog* – хитрец;

слово *кобель* является у русских символом сексуальной активности – качества, которое англичане приписывают *goat* (козлу) или *wolf* (волку), хотя следует признать единодушную символизацию данного качества у обоих народов в словах *жеребец* - *stud*;

английское *fox* в некоторых ситуациях символизирует сексуальную привлекательность, не исключая, однако и такие свойства человеческой натуры, как хитрость и изворотливость, с чем связано наименование лица *лисицей* или *лисом* в русской культуре.

Бесспорно, следует говорить об универсальных и национальных компонентах картины мира той или иной этнической общности. Наличие универсального, т.е. общего для всего человечества, связано с тем, что в действительности на Земле существует один и тот же общечеловеческий мир, в котором предметы и явления предстают с общей объективной дискретностью и идентичными сходствами-различиями для всех людей. Формирование концептов универсального характера (вода везде отличается от огня, день всегда приходит на смену ночи) обусловлено практическими или наглядно-опытными знаниями о предмете.

Универсальное и национальное репрезентируется также в русском и английском национальном сознании и отражается в обоих языках, о чем свидетельствуют примеры фразеологических эквивалентов, выявленные в процессе контрастивных исследований русских фразеологических образований и их английских переводных соответствий. Вне зависимости от контекста, фразеосочетания следующих контрастивных пар имеют полное совпадение по значению и по фразеологическому образу в обоих языках и, следовательно, характеризуются отсутствием национального колорита или нулевой национальной спецификой (Зими́на 2007, с.7):

кожа да кости = *skin & bone*;

белая ворона = *a white crow*;

бедный как церковная мышь = *poor as a church mouse*;

нем как рыба = *mute as a fish*;

двойной агент = *a double agent*;

кот - за дверь, а мыши - в пляс = *when the cat's away the mice will play*.

В ряде случаев, семантико-образные фразеологические эквиваленты обладают некоторыми несовпадениями составляющих их компонентов при полном соответствии семантических значений и внутренних образов:

с глаз долой, из сердца вон = *out of sight, out of mind* (...из мыслей, из головы вон) – если человек долго отсутствует, то проходит и любовь к нему;

один в поле не воин = *one man no man* (один человек никто) – в одиночку не сделаешь того, что можно сделать сообща;

кровь с молоком = *milk and rose* (молоко с розой) – о человеке со свежим, румяным лицом;

соломенная вдова = *grass widow* (травяная вдова) – женщина, не живущая с мужем или находящаяся во временной разлуке с ним;

с Луны свалился = *the man in the moon* (человек, обитающий на Луне) – о том, кто не знает того, что всем известно;

герой дня = *a man of the hour* (человек часа) – тот, о ком в данный момент все говорят;

золотая молодежь = *gilded youth* (позолоченная) – праздно прожигающие жизнь молодые люди из высшего общества;

подкаблучник = *a henpecked husband* (муж, находящийся в полном подчинении у жены);

Формами проявления национальной специфики фразеологической семантики принято считать *различия по фразеологическому образу* при семантической эквивалентности фразеологических единиц, то есть полном совпадении по денотативному, коннотативному и структурно-языковому компонентам значения (Зими́на 2007, с.7), например:

битая посуда два века живет = *a creaking gate hangs long* (скрипящая калитка долго висит) – человек, получивший увечье или ранение, проживет очень долго;

у семи нянек дитя без глазу = *too many cooks spoil the broth* (много поваров супа не сварят) – дело страдает, если за него берется несогласованно сразу несколько человек;

всяк кулик на своем болоте велик = *every dog is a lion at home* (любая собака дома - лев) – дома любой человек чувствует себя сильнее;

совать свой нос во все дела = *have a finger in every pie* (трогать пальцем все пироги) – о том, кто вмешивается не в свое дело;

не всё коту масленица = *every day is not Sunday* (не каждый день воскресенье) – не всегда бывают только удовольствия, случаются и неприятности;

ум хорошо, а два – лучше = *four eyes see more than two* (четыре глаза видят лучше, чем два) и т.д.

Национально-специфическая образность таких фразеологических соответствий в то же время не исключает возможность рассматривать их в процессе контрастивного исследования как фразеологические эквиваленты, что обусловлено тем, что внутренний образ фразеологизма в реальном словоупотреблении практически не осознается носителями языка и в подавляющем числе случаев употребления (кроме, разве что, намеренного обыгрывания) не влияет на употребление фразеологической единицы (Стернин, Чубур 2006:288).

Примерами *семантической национальной* специфики фразеологической единицы, т.е. наличия отдельных семных различий при совпадении фразеологического образа, могут служить следующие контрастивные пары фразеологических соответствий:

прижать кого-либо к стенке (поставить в безвыходное положение; разоблачить) ~ *to push (drive, force) somebody to the wall* (поставить в безвыходное положение; разорить)

черный как негр (загорелый, черный) ~ *brown as a berry* (коричневый как ягода – загорелый, шоколадного цвета) – о сильно загорелом человеке;

чья-либо плоть и кровь (1. родной ребенок кого-либо; 2. о том, кто тесно связан с кем-/чем-либо, является детищем кого-/чего-либо) ~ *one's own flesh and blood* (1. родной ребенок кого-либо; 2. родственник кого-либо по крови).

Выявляются также русские и английские фразеологические единицы, обладающие *семантико-образной национальной спецификой*, т.е. наличием отдельных семных межъязыковых различий и различием по фразеологическому образу:

на руку не чист (склонен к воровству) ~ *have light fingers* (иметь ловкие пальцы - склонен к мелкому воровству на своем рабочем месте);

сума переметная (ненадежный человек; легко меняет свои намерения, убеждения), ~ *a man of straw* (человек из соломы – 1. ненадежный человек; 2. подставное, фиктивное лицо);

неотесанный чурбан (некультурный, невоспитанный; бестолковый или черствый, неодобрительное) ~ *a man with the bark on* (покрытый корой человек – некультурный, невоспитанный, американское, шутливое).

Каждый естественный язык отражает специфические национальные особенности восприятия и организации мира, национальную культуру, традиции и обычаи того или иного этноса. Поскольку язык тесно связан с сознанием и духовно-практической деятельностью человека, исследование национальной специфики семантики языковых единиц обусловлено взаимодействием и взаимовлиянием человека как представителя определенной культуры и «языка как знаковой системы, в данной культуре функционирующей» (Фрумкина 2003, с.24).

Этносоциокультурные различительные особенности семантики наименований лиц также выявляются и описываются при контрастивном сопоставлении семантических структур лексических единиц исходного языка и их переводных соответствий, например:

школьница

семная дефиниция: *лицо, женский пол, детского или юношеского возраста, получает образование в школе;*

= *schoolgirl* **семная дефиниция:** совпадает;

семные дефиниции не совпадают по указанным ниже признакам:

ср. *schoolchild* мужской или женский пол;

ср. *schoolkid* мужской или женский пол, разговорное;

ср. *pupil* мужской или женский пол, британское;

ср. *student* мужской или женский пол, получает образование в старших классах школы, в колледже или университете, американское;

ср. *infant* мужской или женский пол, получает образование в начальной школе, британское;

ср. *boarder* мужской или женский пол, получает образование и проживает в школе;

ср. scholar мужской или женский пол, книжное, устаревшее, британское, малоупотребительное.

Данные подобных контрастивных исследований дают основание полагать, что национальная специфичность языка, как и национальная специфика семантики наименований лиц в виде ее частного проявления, являются реальным и наглядным отражением этносоциокультурных особенностей каждого общества, подтверждая существование национальной картины мира и ее народа, говорящего на языке, отличающимся национальным своеобразием.

Попова З.Д. Лексическая система языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – 172 с.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / А.А. Леонтьев. – 4-е изд., испр. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

Зими́на Л.И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале немецкого и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.И. Зими́на. – Воронеж, 2007. – 18 с.

Контрастивная лексикология и лексикография. Монография // Под ред. И.А. Стернина, Т.А. Чубур. – Воронеж: «Истоки», 2006. – 341 с.

Фрумкина Р.М. Психолингвистика: Учеб. пособие / Р.М. Фрумкина. – М.: «Академия», 2003. – 320с.

Ж.В.Петросян

Русско-английские адъективные лакуны, характеризующие предметы окружающей действительности

В настоящее время проблема лексической безэквивалентности и лакунарности все больше привлекает внимание исследователей. Подобные явления, когда лексические единицы одного языка не находят словарного эквивалента в другом, весьма широко распространены, однако до сих пор из всего весьма объемного пласта русско-английских лакун подробно исследованы лишь субстантивные лакуны. Нами была предпринята попытка изучить адъективные русско-английские лакуны, которые до сих пор не являлись объектом изучения. Данное исследование было проведено методом сплошной выборки из Нового Большого англо-русского словаря под редакцией Ю.Д. Апресяна.

Проведенная тематическая классификация русско-английских адъективных лакун показала, что в их составе выделяются более 20 тематических групп: пространственные, временные и звуковые характеристики, характеристики природы и природных явлений, одежды и обуви, продуктов питания и блюд, человека и его состояний, предметов

окружающей действительности, объектов приложения человеческой деятельности, действий человека, общественных и социальных явлений, болезней и болезненных состояний и т.д.

Особый интерес представляет группа лакун, характеризующих предметы окружающей действительности. Эта группа включает 513 единиц, которые могут быть объединены в следующие подгруппы:

▪ **по произведенному действию:**

помеченный лентой другого цвета – ср. *belted*, получивший пробоину в подводной части – ср. *bilge*;

▪ **по внешнему виду:**

с острыми углами, выступами – ср. *elbowed*, имеющий резную поверхность – ср. *retty*;

▪ **по схожести:**

похожий на бунгало – ср. *bungaloid*, похожий на х/б ткань – ср. *cottony*;

▪ **по виду отделки, украшения:**

покрытый сотовидным рисунком – ср. *honeyscomb*, отделанный медью – ср. *brassbound*;

▪ **по покрытию:**

покрытый накипью – ср. *furred*, покрытый сахарной глазурью – ср. *ripped*;

▪ **по оттенку:**

с бронзовым отливом – ср. *bronzy*, голубой с лиловым оттенком – ср. *lilaceous*;

▪ **по наличию:**

имеющий общую стену с соседним строением (о доме) – ср. *attached*, имеющий палубу – ср. *decked*;

▪ **по материалу:**

сделанный из овчины или бараньей шкуры – ср. *sheepskin*, из сухих листьев, веток – ср. *dead*;

▪ **по составу:**

содержащий трехвалентный марганец – ср. *manganic*, содержащий драгоценные камни – ср. *gemmiferous*;

▪ **по назначению:**

предназначенный для вырезания (о картинках, узорах) – ср. *cutout*, предназначенный для приема морских судов (о порте) – ср. *deepwater*;

▪ **по форме:**

имеющий форму обелиска – ср. *obeliscoid*, имеющий форму клеверного листа – ср. *cloverleaf*;

▪ **по свойствам:**

легко трескающийся – ср. *cracky*, растирающийся в порошок – ср. *pulverable*;

▪ **по способу изготовления:**

вырезанный, высеченный на отшлифованном камне – ср. *intagliated*, сотканный на ручном станке – ср. *handloomed*;

- **по способу крепления:**
скрепленный обручами, ободьями – ср. *hored*, прочно закрепленный или прикрепленный – ср. *fast*;
- **по виду обрамления:**
огражденный решеткой – ср. *barred*, огороженный, обнесенный частоколом – ср. *picketed*;
- **по способу перевозки:**
перевозимый автотранспортом – ср. *carborne*, транспортируемый реактивным самолетом – ср. *jetborne*;
- **по наличию:**
снабженный крюком – ср. *hooked*, имеющий каюты – ср. *cabined*;
- **по отсутствию:**
лишенный трения – ср. *frictionless*, не имеющий ворот – ср. *gateless*;
- **по воздействию:**
действующий на печень (о лекарстве) – ср. *hepatic*;
способствующий пищеварению – ср. *digestive*;
- **по испытываемому действию:**
облицованный железом – ср. *ironclad*, перевязанный веревкой – ср. *corded*;
- **по оснащению:**
оснащенный кибернетической аппаратурой – ср. *cybernated*, снабженный двигателем, мотором – ср. *motored*;
- **по происхождению:**
использованный повторно, сделанный из вторичного сырья – ср. *recycled*, ледникового происхождения – ср. *glacial*;
- **по положению в пространстве:**
хранящийся на таможенных складах – ср. *bonded*, находящийся в аптеке в готовом виде – ср. *official*;
- **по степени проявления признака:**
слишком твердый – ср. *overhard*, довольно горячий – ср. *hottish*;

Как показало наше исследование, к группе русско-английских адъективных лакун применима типологическая классификация, предложенная и разработанная А.А. Махониной (Махонина, 2006) для субстантивных лакун и основанная на причине лакуарности, то есть на причине, по которой в исследуемом языке наблюдается лакуна. Такой причиной может быть отсутствие в исследуемом языке либо соответствующего обобщения, либо соответствующей конкретизации по определенному признаку. Среди адъективных лакун также можно выделить как конкретизирующие, так и обобщающие.

В качестве примера конкретизирующих лакун приведем следующие:

зажатый между пальцами – ср. *pinche*, хранящийся на таможенных складах – ср. *bonded* (**конкретизация по положению в пространстве**); монтируемый на автомобиле – ср. *carborne*; прикрепленный к поясу – ср. *belted* (**конкретизация по месту крепления**); имеющий трубы – ср. *ripped*, имеющий щит – ср. *shielded* (**конкретизация по наличию**); хорошо

оборудованный – ср. *raporplied*, слегка заостренный (о клюшке для игры в гольф) – ср. *grassed* (**конкретизация по степени проявления признака**); деформируемый в холодном состоянии – ср. *malleable*, впитывающий влагу – ср. *bibulous*; могущий быть заложенным, отданным в заклад – ср. *rawnable*, поддающийся ремонту или исправлению – ср. *repairable* (**конкретизация по возможности осуществления действия**); похожий на корону – ср. *crowning*, сверкающий как бриллиант – ср. *adamantine*, похожий на лепешку – ср. *saqu*, , похожий на гипс – ср. *plastery* (**конкретизация по сходству**); имеющий форму бутылки – ср. *bottled*, имеющий форму звезды – ср. *astral*, имеющий форму ушной раковины – ср. *auricular* (**конкретизация по форме**); сотканный на ручном станке – ср. *handloomed*, собранный на тонкую резинку – ср. *elasticized*, грубо ошпукатуренный – ср. *roughcast* (**конкретизация по образу действия**); намазанный маслом – ср. *buttery*, покрытый черным лаком – ср. *japanned*, подбитый гвоздями (о сапоге, горных ботинках и т. п.) – ср. *hobnailed* (**конкретизация по произведенному действию**); получивший пробоину в подводной части – ср. *bilged*, налитый в бидоны, канистры – ср. *canned*, передаваемый по трубам – ср. *piru*, получивший пробоину в подводной части – ср. *bilged* (**конкретизация по месту приложения действия**); служащий для завивки – ср. *curling*, предназначенный для использования на открытом воздухе – ср. *aero*, пригодный для езды по дорогам – ср. *roadworthy* (**конкретизация по предназначению**); поджаренный по-Лионски (с луком особ. о картофеле) – ср. *lyonnaise*, приправленный зеленью – ср. *herbed*, приготовленный с мелко нарезанными овощами – ср. *printanier* (**конкретизация по способу приготовления**); состоящий из двух окружностей – ср. *bicircular*, содержащий равное число калорий – ср. *equicaloric*, состоящий из 4 частей – ср. *fourfold* (**конкретизация по количественному составу**); расшитый стеклярусом – ср. *bugled*, украшенный арабесками – ср. *arabesque*, украшенный гербом – ср. *crested* (**конкретизация по виду отделки, украшения**); выкрашенный кошенилью – ср. *grained*, окрашенный в пряже или волокне – ср. *ingrain* (**конкретизация по способу окрашивания**); сделанный из живых растений – ср. *quickset*, состоящий или сделанный из слоновой кости – ср. *ivory* (**конкретизация по материалу**); короткий, едва прикрывающий наготу – ср. *abbreviated*, насчитывающий определенное число дюймов – ср. *inched* (**конкретизация по длине**); облагаемый или подлежащий обложению акцизом – ср. *excisable*, требующий тепловой обработки – ср. *cooking* (**конкретизация по необходимости действия**); сдаваемый внаем – ср. *lettable*, пригодный для полета или в полете – ср. *flightworth* (**конкретизация по типу использования**).

В качестве примера обобщающих лакун из числа лакун исследуемой группы приведем следующие:

продаваемый или покупаемый партиями – ср. *job*, разрушенный или пострадавший от землетрясения – ср. *earthquaked* (**обобщение по месту приложения действия**), длинный и мягкий (о траве и т. п.) – ср. *lank*,

липкий и сладкий – ср. *gooey*; *спелый и мягкий, сладкий и сочный* (о фруктах) – ср. *mellow*, (обобщение по качествам), высшего качества или большого размера – ср. *imperial* (обобщение по совокупности признаков).

Также, как и в субстантивных лакунах, количество конкретизирующих адъективных лакун в рассматриваемой группе существенно превышает количество обобщающих лакун.

Отметим, что наш материал дал возможность выделить в обоих отмеченных типах лакун одинаковые подтипы. Так, среди конкретизирующих адъективных лакун нами были отмечены эксплицитно и имплицитно конкретизирующие лакуны, а среди обобщающих лакун – эксплицитно и имплицитно обобщающие лакуны. Под эксплицитно конкретизирующими лакунами мы понимаем такие, у которых конкретизируемое слово присутствует в словарной дефиниции. Например, *похожий на сумку* – ср. *bursiform*. В данном случае конкретизируемое слово **похожий** эксплицитно присутствует в словарной дефиниции. Под имплицитно-конкретизирующими лакунами понимаются такие, у которых конкретизируемое слово не присутствует в словарной дефиниции, а подразумевается имплицитно и может быть понято исходя из денотативных семем лексем, входящих в словарное определение. Например, *в алюминиевой фольге* – ср. *alclad*. В данном случае имплицитно подразумевается конкретизируемое слово **находящийся в алюминиевой фольге**.

Что касается обобщающих лакун, то под эксплицитно – обобщающими мы понимаем такие, у которых обобщение выражено эксплицитно в словарной дефиниции. Например, *сплющенный или сжатый у полюсов* – ср. *oblate*. В данном случае обобщение **сплющенный или сжатый** эксплицитно присутствует в словарной дефиниции. Под имплицитно-обобщающими лакунами понимаются такие, у которых обобщение не выражено в словарной дефиниции, но может быть понято благодаря денотативным семемам лексем, входящих в словарное определение. Например, *без надписи, без теснения* – ср. *letterless*. В данном случае имплицитно подразумевается обобщение **находящийся, продающийся, сделанный без надписи, без теснения**.

В заключении отметим, что рассматриваемая группа адъективных лакун является одной из самых больших по номинативной непредставленности (Махонина 2006, с.78). В общей сложности, в рассматриваемой группе нами было выделено 24 подгруппы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о важности для носителей английского языка характеристик предметов окружающей действительности с разных точек зрения.

Махонина А.А. Проблема описания лексической лакунарности (на материале русско-английских субстантивных лакун) : дис. ... канд. фил. наук / А.А. Махонина. — Воронеж, 2006. — 191 с.

Н.А.Портнихина

Сравнительный анализ семантического развития лексем туман и fog в русском и английском языках

Семантема лексемы *туман* в русском языке включает восемь семем:

семему Д1 (Копыленко, Попова 1989, с.31-32) «скопление мелких водяных капель или паров в приземных слоях атмосферы, делающее воздух непрозрачным и затрудняющее видимость» (Над рекой поднялся туман... Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? 1969-1981),

семь семем К1:

«непрозрачная пелена, облако из взвешенных в воздухе мелких твердых частиц (пыли, дыма)» (...снежный туман стоял вокруг меня... Г. А. Газданов. Вечер у Клэр, 1930),

«то, что мешает ясно видеть, застилает глаза» (А у Сергея от боли и потери крови в глазах стоит туман, вот ему и видится сквозь серую пелену как будто это Настя. Дарья Донцова. Доллары царя Гороха, 2004),

«то, что мешает ясно воспринимать, понимать окружающее, затемняет сознание» (...в голове был туман... Вера Белоусова. Второй выстрел, 2000),

«выражение грусти, тоски, мрачного настроения (в лице, глазах)» (Нет на свете краше нашей Любы, Черны косы обвивают стан, Как кораллы, розовые губы, А в глазах у Любушки — туман ... Людмила Гурченко. Аплодисменты, 1994-2003),

«неясность, неопределенность, непонятность» (...туман в вопросе о нашей государственной идентичности... Михаил Краснов. Совесть пробуждается // «Отечественные записки», 2003),

«расплывчатое, искаженное, неясное изображение» (...дисплей, на котором вместо цифр плавал туман. Виктор Левашов. Заговор патриота, 2000),

«пар, скопление пара» (...исчезает с поверхности зеркала туман человеческого дыхания. Ольга Славникова. Бессмертный. Повесть о настоящем человеке (2000-2001) // «Октябрь», 2001).

Семантическими признаками, релевантными для развития семантемы, являются: природное явление (семема К1 «пар, скопление пара»), непрозрачность/ затемненность (семемы К1 «непрозрачная пелена, облако из взвешенных в воздухе мелких твердых частиц (пыли, дыма)», «расплывчатое, искаженное, неясное изображение»), неблагоприятные последствия действия природного явления (семема К1 «выражение грусти, тоски, мрачного настроения (в лице, глазах)», «неясность, неопределенность, непонятность», «то, что мешает ясно видеть, застилает

глаза», «то, что мешает ясно воспринимать, понимать окружающее, затемняет сознание»).

Лексема *туман* является основой словообразовательного гнезда, насчитывающего десять лексем. Семантическими признаками, релевантными для развития словообразовательного гнезда, являются *природное явление* (туманный – являющийся туманом, туманно – о туманной погоде, туманность – скопление тумана, туманистый – разг. покрытый туманом, обильный туманами, туманиться – застилаться туманом, туманной дымкой, туманец – небольшой туман), *защита от природного явления* (противотуманный – предназначенный для защиты от тумана), *непрозрачность/ затемненность* (туманить – застилать, затемнять собой, делать невидимым, затуманить – сделать плохо видимым что-то, затуманиться – стать плохо видимым).

Лексема *туман* входит в состав пяти фразеологических единиц (далее ФЕ). Семантическими признаками фразеологического переноса являются *неблагоприятные последствия действия природного явления* (как в тумане – неясно, смутно, быть/ оставаться/ жить/ ходить в тумане – неясно воспринимать, понимать окружающее, напустить тумана(у) – запутать, сделать что-то неясным, пусто в кармане, а даль (а завтра) в тумане – быть без денег и не иметь ясного представления о будущем), *временность проявления природного явления* (рассеяться (растаять, испариться) как туман – исчезнуть).

Проведенный анализ показал, что наиболее когнитивно – релевантными семантическими признаками лексемы *туман* в русском языке являются следующие, которые мы перечисляем в порядке убывания их продуктивности:

Неблагоприятные последствия действия природного явления - данный семантический признак лег в основу четырех переносов значения внутри семантемы и является основой фразеологического переноса для четырех ФЕ;

Природное явление - данный семантический признак лег в основу одного переноса значения внутри семантемы и является мотивирующим признаком шести словообразовательных единиц;

Непрозрачность/ затемненность - данный семантический признак лег в основу двух переносов значения внутри семантемы и является мотивирующим признаком для трех словообразовательных единиц;

Защита от природного явления - данный семантический признак является мотивирующим признаком для одной словообразовательной единицы;

Временность проявления природного явления - данный семантический признак является основой фразеологического переноса для одной ФЕ.

Для более объективной оценки важности того или иного семантического признака для носителей конкретного языка представилось целесообразным введение индекса продуктивности семантического признака, под которым мы понимаем отношение количества производных

семантических единиц, мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных семантических единиц, образованных от данной лексики.

Индексы продуктивности выше перечисленных признаков следующие:

- неблагоприятные последствия действия природного явления (36%),
- природное явление (32%),
- непрозрачность/ затемненность (23%),
- защита от природного явления (4,5%),
- временность проявления природного явления (4,5%).

Обращает на себя внимание тот факт, что семантический признак *неблагоприятные последствия действия природного явления* оказывается релевантными как для переноса значения внутри семантемы, так и для фразеологического переноса, семантические признаки *непрозрачность/ затемненность* и *природное явление* релевантны только для переноса значения внутри семантемы и развития словообразовательного гнезда, в то время как семантический признак *защита от природного явления* релевантен только для развития словообразовательного гнезда, семантический признак *временность* проявления природного явления релевантен только для фразеологического переноса.

Семантема лексики fog в английском языке включает шесть семем:

семеме D1n/v (Стернина 1999, с. 43) «скопление мелких водяных капель или паров в приземных слоях атмосферы, делающее воздух непрозрачным и затрудняющее видимость/ скапливаться таким парам» (The fog lay upon the river... Sergeant Joe. Staples, Mary Jane, 1992. Туман лег над рекой),

семеме D2n/v «фото потускнение, вуаль, затемнение/ вуалировать», семеме K1n «мгла, дым, пыль, стоящая в воздухе» (Beyond the porch steps nothing could be seen but a cream-coloured, whirling fog of dust. Mother without a mask. Holton, Patricia, 1991. За крыльцом ничего не было видно, кроме кремового кружащегося тумана пыли),

три семемы K1n/v :

«пар, скопление пара/ запотевать, скапливаться пару» (My breath made fog on the window... An alternative assembly book. Hoy, Mike and Hoy, Linda, 1991. Мое дыхание породило туман на окне...),

«неясность мысли/ затемнять сознание» (His mind was in a fog. Tess of the d'Urbervilles. Thomas Hardy, 1989. Его сознание было в тумане),

«неясность, неопределенность/ запутать, приводить в неведение» (...it was Queen Victoria, personally, who had spread this grey fog over Britain from which we've never recovered. Jane's journey. Bow, Jean, 1991. Это была сама королева Виктория, кто напустил этот серый туман над Британией, от которого мы никак не оправились).

Семантическими признаками, релевантными для развития семантемы, являются: *природное явление* (семема K1n/v «пар, скопление пара/ запотевать, скапливаться пару»), *непрозрачность/ затемненность* (семема K1n «мгла, дым, пыль, стоящая в воздухе», семема D2n/v «фото

потускнение, вуаль, затемнение/ вуалировать»), *неблагоприятные последствия действия природного явления* (семемы K1n/v «неясность мысли/ затемнять сознание», «неясность, неопределенность/ запутать, приводить в неведение»).

Лексема *fog* является основой словообразовательного гнезда, насчитывающего двадцать лексем.

Семантическими признаками, лежащими в основе развития словообразовательного гнезда, являются:

природное явление (*fogbank* – полоса, пелена тумана над морем, *foggily* – туманно, *fogginess* – туманность, *foggy* – туманный, *fogless* – ясный, *fog-ring* – замкнутая полоса тумана, *fog drip* – туманная капель, *fog-bow* – белая или слегка окрашенная радуга, иногда видимая в тумане, *fog-dog* – яркое пятно, иногда видимое на горизонте в момент, когда туман начинает рассеиваться),

защита от природного явления (*fog-bell* – мор. туманный или сигнальный колокол, *fogroom* – «метла для тумана», рассеиватель тумана, *fog gong* – туманный гонг, *fog gun* – мор. туманная пушка, *fog-horn* – мор. сирена, *fog lamp/ fog-light* – авт. противотуманная фара, *fog signal* – туманный сигнал),

непрозрачность/ затемненность (*fogging* – фото вуаль, затемнение, *befog* – затуманить, покрыть дымкой, сделать плохо видимым),

неблагоприятные последствия действия природного явления (*fogbound* – задержанный туманом).

Лексема *fog* в английском языке входит в состав одной фразеологической единицы. Семантическим признаком фразеологического переноса является *неблагоприятные последствия действия природного явления* (*in a fog* – как в тумане, в замешательстве).

Проведенный анализ показал, что наиболее когнитивно – релевантными семантическими признаками лексемы *fog* в английском языке являются следующие, которые мы перечисляем в порядке убывания их продуктивности:

Природное явление – данный семантический признак лег в основу одного переноса значения внутри семантемы и является мотивирующим признаком девяти словообразовательных единиц;

Защита от природного явления – данный семантический признак является мотивирующим признаком восьми словообразовательных единиц;

Неблагоприятные последствия действия природного явления – данный семантический признак лег в основу двух переносов значения внутри семантемы, является мотивирующим признаком одной словообразовательной единицы и основой фразеологического переноса для одной ФЕ;

Непрозрачность/ затемненность – данный семантический признак лег в основу двух переносов значения внутри семантемы и является мотивирующим признаком двух словообразовательных единиц.

Индексы продуктивности выше перечисленных семантических признаков следующие: *природное явление* (39%), *защита от природного явления* (31%), *неблагоприятные последствия действия природного явления* (15%), *непрозрачность/ затемненность* (15%).

Как показывает исследование, семантический признак *неблагоприятные последствия действия природного явления* оказывается релевантным как для переноса значения внутри семантемы, так и для развития словообразовательного гнезда, и для фразеологического переноса, семантические признаки *непрозрачность/ затемненность* и *природное явление* релевантны как для переноса значения внутри семантемы, так и для развития словообразовательного гнезда, а семантический признак *защита от природного явления* релевантен только для развития словообразовательного гнезда.

Сравнивая семантические признаки развития лексем туман и fog в русском и английском языках, стоит обратить внимание на то, что общими признаками, релевантными для семантического развития обеих лексем, являются *природное явление*, *непрозрачность/ затемненность*, *защита от природного явления*, *неблагоприятные последствия действия природного явления*, но их индексы продуктивности различны в обоих языках. Так, индекс продуктивности семантического признака *природное явление* в русском языке – 32%, в английском немного выше и равен 39%; индекс продуктивности семантического признака *непрозрачность/ затемненность* в русском языке – 23%, а в английском языке ниже и равен 15%; индекс продуктивности признака *защита от природного явления* в русском языке почти в семь раз ниже, чем в английском, и составляет 4,5%, в то время как для лексемы fog он равен 31%; индекс продуктивности семантического признака *неблагоприятные последствия действия природного явления* в русском языке - 36%, в английском значительно ниже и равен 15%.

Следует также отметить, что лишь у лексемы туман выделяется индивидуальный семантический признак *временность проявления природного явления* с индексом продуктивности 4,5%. Данный семантический признак не характерен для развития значения лексемы fog.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает как наличие общих черт, так и наличие национальных особенностей семантического развития рассмотренных лексем.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. Воронеж: Изд-во «Истоки», 1999.

Объективация когнитивных смыслов лексико-фразеологического макрополя наименований положительных чувств и эмоций в русском и английском языках

Лексико-фразеологическое макрополе (ЛФМП) наименований положительных чувств и эмоций состоит в русском и английском языках из шести лексико-фразеологических полей (ЛФП): «удовольствие», «любовь», «воодушевление», «уважение», «спокойствие» и «облегчение».

В ходе предварительного семного анализа ЛФМП были выявлены когнитивные смыслы, составляющие концепт «положительные чувства и эмоции» в русском и английском языках.

Было установлено, что в обоих языках ряд смыслов объективируется при помощи лексем, ряд смыслов – при помощи фразеологизмов, и ряд смыслов – при помощи как лексем, так и фразеологизмов.

Рассмотрим более подробно особенности объективации когнитивных смыслов лексемами и фразеологизмами в каждом из языков.

Если когнитивные смыслы выражены одновременно лексически и фразеологически, мы рассматриваем их как ядерные, а лексемы и фразеологизмы, объективирующие их, составляют ядро поля.

Так, в исследованном ЛФМП русского языка было выявлено 17 ядерных смыслов, которые объективируются 195 единицами (158 – лексемами и 37 – фразеологизмами). Это такие смыслы, как: **злая радость** (лексемы *злорадный; злорадство; злорадствовать* и др.; ФЕ *потирать руки*); **состояние безграничного счастья** (лексемы *блаженство; блаженный; упоение* и др.; ФЕ *на верху блаженства; попадать на седьмое небо*); **большое удовольствие от приятных ощущений** (лексемы *восхищение; восхитительный; восхитить* и др.; ФЕ *ахать и (да) охать; душа на небе; душа радуется* и др.); **удовлетворение при достижении результатов** (лексемы *гордость; гордый; гордиться* и др.; ФЕ *выпрыгнуть из <собственных> штанов*); **удовольствие при наблюдении за кем-либо** (лексема *любоваться*; ФЕ *глаз радуется; не (не мочь, нельзя) оторвать глаз*); **радость и бодрость** (лексемы *мажор; мажорный; мажорно*; ФЕ *как (словно) на крыльях*); **глубокая привязанность и расположение** (лексемы *любовь; любить*; ФЕ *войти в душу; прикипать душой*); **внутреннее тяготение к чему-либо** (лексемы *любовь; любить; уважать*; ФЕ *класть душу*); **восторженная горячая любовь** (лексемы *обожание; обожать*; ФЕ *чуть не молится*); **симпатия и расположение** (лексемы *привязанность; привязанный; привязать* и др.; ФЕ *с душой*); **душевный подъем** (лексемы *воодушевление; воодушевить; воодушевиться* и др.; ФЕ *вкладывать душу*); **наивысший подъем душевных сил** (лексемы *вдохновение; вдохновенный; вдохновенно* и др.; ФЕ *воспарять духом*;

воспарять душой); **сильный душевный подъем** (лексемы *огонь*; *огонек*; *патетика* и др.; ФЕ *только давай*); **душевный подъем при увлеченности делом** (лексемы *страсть*; *страстный*; *страстно* и др.; ФЕ *входить в раж*); **глубокое уважение и восхищение** (лексемы *благоговение*; *благоговеть*; *благоговейный* и др.; ФЕ *трогать сердце*); **душевное спокойствие и отсутствие тревог** (лексемы *благодать*; *безмятежность*; *мир* и др.; ФЕ *душа на месте*; *со спокойной душой*); **чувство легкости, освобождения от тревоги** (лексемы *облегчение*; *облегчить*; *облегчиться* и др.; ФЕ *гора с плеч (свалилась)*; *как камень с души*; *камень свалился с плеч* и др.);

В ЛФМП английского языка было выявлено 20 ядерных смыслов, которые объективируются 233 единицами (154 – лексемами и 79 – фразеологизмами). Это такие смыслы, как: **большое удовольствие, испытываемое с помощью органов чувств** (лексемы *delectable*; *delectably*; *admiration* и др.; ФЕ *make a feast of smth.*; *hang on (upon) smb.'s lips (words)*); **удовольствие от приятных ощущений** (лексемы *agreeable*; *agreeably*, *blessed* и др.; ФЕ *lost in admiration*; *be all over*; *be in alt*; и др.); **состояние безграничного счастья** (лексемы *bliss*; *ecstasy*; *ecstatic*; и др.; ФЕ *be in alt*; *be over the moon*; *be (sit) on a cloud* и др.); **состояние полной удовлетворенности жизнью** (лексемы *blithe*; *buoy*; *buoyant* и др.; ФЕ *(as) happy as a king (as a lark, as a sandboy, as Larry, амер. as a clam)*; *have the time of one's life*); **глубокая привязанность и расположение** (лексемы *adore*; *amorous*; *amorously* и др.; ФЕ *fix (set) one's affection(s) on smb.*; *take a fancy to smb. (smth)*; *cast (make) sheep's eyes at smb.*); **горячая сердечная склонность к лицу другого пола** (лексема *love*; ФЕ *have a corner in smb's*; *have a crush on smb.*; *fall in love (with)*); **ласка, мягкость по отношению к кому-либо** (лексемы *tenderness*; *tender*; *tenderly*; ФЕ *be all over*; *bill and coo*); **восторженная горячая любовь** (лексемы *adoration*; *adore* и др.; ФЕ *be death on*; *make an idol of smb. (smth.)*; *be fathoms deep in love* и др.); **симпатия и расположение** (лексемы *dear*; *endear* и др.; ФЕ *be (stand) high in smb.'s favour*; *have a soft (warm) corner (place) in one's heart for smb.*; *have a soft (warm) spot (in one's heart) for smb.* и др.); **одновременное чувство любви и преданности** (лексемы *devotion*; *devoted*; *devotedly*; ФЕ *cast (make) sheep's eyes at smb.*); **открытая демонстрация любви** (лексема *amorous*; ФЕ *throw oneself at smb.'s*); **душевный подъем при увлеченности делом** (лексемы *enthusiasm*; *enthuse*; *enthusiastic* и др.; ФЕ *put some ginger into smth.*; *hammer and tongs put a jerk in it*); **наивысший подъем душевных сил** (лексемы *devoted*; *devotedly*; ФЕ *fire in one's (the) belly*; *(as) keen as mustard* и др.); **сильный душевный подъем** (лексемы *ardour*; *warmth*; ФЕ *get (have или keep) one's tail up*); **глубокое уважение и восхищение** (лексемы *reverence*; *revere*; *reverent* и др.; ФЕ *hold smb. (smth.) in reverence*); **глубокое уважение** (лексемы *homage*; *honourable*; *honourably*; ФЕ *do homage to smb.*; *pay homage to smb.*); **уважение и почтение** (лексемы *admiration*; *admirable*; *admire* и др.; ФЕ *pay regard to smb. (smth.)*; *hold smb. in respect* и др.); **душевное спокойствие и**

отсутствие тревог (лексемы *balance; calmly; peace* и др.; ФЕ *take comfort; take one's ease; smooth one's ruffled feathers* и др.); **избавление от физических и нравственных страданий** (лексема *relieve*; ФЕ *put smb. out of his misery; raise from death; raise to life*); **легкость при освобождении от тревоги** (лексемы *comfortable; comfortably; lighten* и др.; ФЕ *be a load off smb.' mind; lift a load from smb.'s mind* и др.).

Для оценки степени лексико-фразеологической объективации выделенных когнитивных смыслов нами был предложен и использован формализованный параметр – индекс лексико-фразеологической объективации когнитивных смыслов, под которым понимается отношение когнитивных смыслов, представленных как лексемами, так и фразеологизмами к общему числу когнитивных смыслов в данном языке.

В русском языке индекс лексико-фразеологической объективации составил 29,82%, в английском языке – 28,98%.

Как видно из приведенных данных, показатели индексов практически равны, что свидетельствует о сходстве лексико-фразеологической объективации в русском и английском языках.

Было установлено также, что в русском языке доля ядра ЛФМП составляет 70,25 %, в английском языке – 69,55 %.

Такие показатели свидетельствуют о том, что в обоих языках ядро ЛФМП представлено достаточно большим количеством единиц, а когнитивные смыслы, которые эти единицы объективируют, являются наиболее значимыми для языкового сознания носителей обоих языков.

Для более подробного описания особенностей объективации ядерных смыслов был проведен частеречный анализ ядра ЛФМП наименований положительных чувств и эмоций в русском и английском языках.

В ядро ЛФМП в русском языке входят 55 существительных, 37 прилагательных, 39 глаголов, 27 наречий; один субстантивный, один адъективный, 22 глагольных и 14 адвербиальных фразеологизмов.

В свою очередь, ядро ЛФМП в английском языке составляют 36 существительных, 56 прилагательных, 16 глаголов, 34 наречия; шесть субстантивных, девять адъективных, 60 глагольных и 4 адвербиальных фразеологизма.

В ядро ЛФМП английского языка входят также 13 лексем, демонстрирующих явление лексико-грамматической полисемии (термин М. А. Стерниной, Стернина 1999) на уровне существительного и глагола (ЛФП «удовольствие»: *cheer, delight, love, relish*; ЛФП «любовь»: *love, fancy*; ЛФП «уважение»: *honour, respect*; ЛФП «облегчение»: *comfort, solace*), прилагательного и глагола (ЛФП «удовольствие»: *content*; ЛФП «воодушевление»: *rave*), существительного, глагола и прилагательного (ЛФП «спокойствие»: *calm*).

Для оценки степени частеречной объективации ядерных смыслов в обоих языках были рассчитаны формализованные параметры в виде индексов субстантивации, вербализации, адъективации и адвербиализации

ядра ЛФМП, под которыми понимается отношение количества семем соответствующих частей речи ко всем семемам ядра ЛФМП.

Так, в русском языке для ядра ЛФМП индекс субстантивации равен 27,31 %, индекс адъективации – 22,68 %, индекс вербализации – 31,01 % и индекс адвербиализации – 18,98 %. В английском языке индекс субстантивации составил 19,36 %, индекс вербализации – 35,57 %, индекс адъективации – 30,83 % и индекс адвербиализации – 14,22 %.

Показатели индексов свидетельствуют о том, что для ядерных когнитивных смыслов обоих языков характерны предметность, процессуальность, признаковость предмета и признаковость действия и/или состояния, при этом преобладает процессуальность, что позволяет говорить о ярко выраженном динамичном характере концепта «положительные чувства и эмоции» в обоих языках.

Анализ объективации когнитивных смыслов рассматриваемого ЛФМП в русском и английском языках дал возможность сделать выводы о характере национальной специфики языков по рассмотренным параметрам.

В соответствии с разработанной С.В. Колтаковой шкалой степени проявления национальной специфики семантики (Колтакова, 2008, с.17), последняя равняется численной разнице между показателями индексов сопоставляемых групп в разных языках. В нашем случае численная разница индексов лексико-фразеологической объективации в русском и английском языках равняется 0,8%, что, согласно указанной шкале, свидетельствует о несущественных национально-специфических различиях.

Отметим также, что разница между показателями долей рассматриваемого ядра ЛФМП в русском и английском языках составляет 0,7%, что также свидетельствует о несущественных национально-специфических различиях.

Что касается различий в индексах частеречной объективации когнитивных смыслов, то здесь картина следующая: разница между индексами субстантивации составила 7,9%, между индексами адъективации составила 8,1%, что свидетельствует о заметных различиях; разница же между индексами вербализации (4,5%,) и между индексами адвербиализации (4,7%) свидетельствует о видимых национально-специфических различиях.

Как видно из приведенных показателей, в объективации когнитивных смыслов исследуемого ЛФМП в русском и английском языках преобладают видимые и несущественные различия, что согласно предложенной С. В. Колтаковой шкале определения выраженности национальной специфики (Колтакова, 2008, с.5) свидетельствует о том, что национальная специфика объективации когнитивных смыслов ЛФМП наименований положительных чувств и эмоций в русском и английском языках является неярко выраженной.

Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «труд и «отдых» в русском и английском языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 1999.

Т.А. Чубур

Контрастивный анализ и проблема формализации его результатов

Методика контрастивного анализа семантики лексики позволяет в определенной логической последовательности кратчайшим путем выявить национальную специфику значений словарного состава сопоставляемых языков, обнаружить лакуны в семантическом пространстве одного из сравниваемых языков и безэквивалентную лексику в другом.

Методика контрастивного описания лексики разрабатывается В.Н. Ярцевой, И.А.Стерниным, К. Флекенштейн, А.М.Кузнецовой, Н.М. Репринцевой, И.П. Зленко, Т.А. Чубур, Е.А. Маклаковой, Л.И. Зиминной, Н.В. Прощенковой, О.В. Паничкиной и др.

Основным предметом контрастивного описания выступает контрастивная пара. Под *контрастивной парой* понимаются две лексические единицы сравниваемых языков, выступающие как межъязыковые соответствия. В каждой контрастивной паре в процессе контрастивного анализа сопоставляются отдельные семы, полученные в результате компонентного анализа и использования других приемов семного описания значения.

При семном описании значения (то есть описании значения как упорядоченной совокупности сем разных типов) большое значение имеет использования *приема унификации семных описаний*, который заключается в том, что сходные толкования сем в каждом языке и в двух сопоставляемых языках приравниваются друг к другу и выбирается или конструируется одно метаязыковое обозначение, дающее наиболее обобщенное и полное описание соответствующего семантического компонента.

На основе полученного унифицированного описания семантики сравниваемых слов двух языков осуществляется попарное сопоставление сходных сем в структуре значений слов двух языков и выявление национально-специфических семантических компонентов (то есть не совпадающих в сравниваемых единицах двух языков, в единице исходного языка и языка сопоставления). Это и выявляет национальную специфику сем.

Национальная специфика семы — это ее отличие по каким-либо признакам от сходной семы в слове-соответствии (контрастивной паре).

Национально-специфические семы дифференцируют по семантике контрастивные пары. Например, в английском и русском языках:

прогуливаться «обычно неторопливо» - *to amble* «медленно», «расслабленно»

нога «включая стопу» - *leg* «до стопы»

город «крупный» - *town* «небольшой»

ребёнок «до отрочества» - *toddler* «до раннего детского возраста»

деньги «любого номинала» - *change* «обычно низкого номинала»

Национальную специфику семантики представляют и лакунарные семы (отсутствующие в одном из сравниваемых языков). Например, отсутствие семы в русском языке при ее наличии в английском:

сон – ср. *nap* «непродолжительный», «неглубокий», «обычно в дневное время», «обычно у маленьких детей»

прогулка – ср. *stroll* «неторопливая»

прогуливаться – ср. *to saunter* «важно»

перерыв – ср. *recess* (US) «в работе», «обычно в парламенте»

Таковы основные формы проявления национальной специфики сем в условиях сопоставления значений контрастивной пары. Разные виды проявления национальной специфики семантических компонентов могут сочетаться в различных комбинациях.

На основании проведенного контрастивного анализа той или иной лексической группировки могут быть разработаны формализованные параметры описания национальной специфики языковых подсистем.

Целый ряд формализованных параметров для контрастивных исследований, представленных в виде соответствующих индексов, были разработаны в диссертационных исследованиях, выполненных под руководством профессора И.А. Стернина. Так, в диссертации И.П. Зленко были предложены три следующих индекса:

Индекс безэквивалентности – отношение количества безэквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц;

Индекс эквивалентности – отношение количества эквивалентных единиц к общему числу исследуемых единиц;

Индекс национальной специфики – отношение количества единиц с национальной спецификой семантики к общему числу исследуемых единиц.

На материале лексики трудовой деятельности в русском и французском языках диссертантом было установлено, что индекс безэквивалентности русской лексики относительно французской составляет 0,42, индекс эквивалентности – 0,22, а индекс национальной специфики – 0,36. Таким образом, предложенные индексы четко показывают, что исследуемая лексическая группировка демонстрирует значительно более яркие межъязыковые семантические различия, чем сходства.

В диссертационном исследовании Т.А. Чубур для выявления национальной специфики изучаемой лексической группы использованы индексы, предложенные И.П. Зленко, а также введен новый индекс:

Индекс относительной номинативной плотности - отношение количества единиц, номинирующих определенную внеязыковую сферу в исходном языке к количеству аналогичных единиц в языке сопоставления.

Индекс номинативной плотности наименований незанятости трудовой деятельностью в русском языке относительно английского языка, по данным исследователя, составляет величину 1,08, что отражает незначительное превышение номинативной плотности лексической группировки русского языка по сравнению с аналогичной английской группой.

Т.А.Чубур была также уточнена формулировка введенного И.П. Зленко термина «*индекс национальной специфики*». Данный термин был заменен на новый – «*интегральный индекс национальной специфики лексической группировки*», который определяется совокупностью безэквивалентных единиц и единиц с национальной спецификой семантики в их отношении к общему числу единиц исследуемой группировки.

Интегральный индекс национальной специфики русских наименований незанятости трудовой деятельностью относительно английских составил 0,81 и, по мнению исследователя, может быть квалифицирован как очень высокий (при максимальном значении равном единице). Совокупные данные, полученные при помощи всех перечисленных выше индексов, показали, что исследуемая лексическая группировка демонстрирует значительно более яркие семантические различия, чем сходство.

В диссертации Е.А. Маклаковой помимо индексов, предложенных И.П. Зленко и Т.А.Чубур, использованы также еще три новых индекса:

Индекс денотативной национальной специфики исследуемой лексико-семантической подсистемы - отношение числа контрастивных пар с денотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар.

Индекс коннотативной национальной специфики - отношение количества контрастивных пар с национально-специфическими оценочными и эмоциональными семами к общему числу контрастивных пар исследуемой лексико-семантической группировки.

Индекс функциональной национальной специфики - отношение количества контрастивных пар с национально-специфическими функциональными семами к общему числу контрастивных пар группировки.

Исследуя национальную специфику фразеологической семантики наименований частей лица в немецком и русском языках, Л.И. Зимина предложила следующие индексы:

Индекс семантико-образной эквивалентности (отношение числа немецких фразеологизмов, имеющих семантико-образные эквиваленты в русском языке, к общему числу немецких фразеологизмов).

Индекс семантической эквивалентности (отношение числа немецких фразеологизмов, имеющих семантические эквиваленты в русском языке, к общему числу немецких фразеологизмов).

Индекс семантико-образной национальной специфики (отношение числа немецких фразеологизмов с семантико-образной национальной спецификой к общему числу немецких фразеологизмов).

Индекс семантической национальной специфики (отношение числа немецких фразеологизмов с семантической национальной спецификой к общему числу немецких фразеологизмов).

Индекс фразеологической безэквивалентности (отношение числа безэквивалентных немецких фразеологизмов к общему числу немецких фразеологизмов).

В ходе контрастивного исследования наименований речевых событий в русском и английском языках Л.В. Лукиной предложены четыре новых формализованных параметра, также представленных в виде индексов:

Индекс множественности соответствий, под которым понимается количество лексических единиц в языке сопоставления, выступающих в качестве соответствий конкретной лексической единицы языка, являющегося базисным для контрастивного исследования.

Индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, под которыми понимается отношение совпадающих соответственно денотативных, коннотативных и функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем.

В целом на данный момент в лингвистический обиход в теоретико-лингвистической школе контрастивных исследований Воронежского университета введено 16 индексов для характеристики национальной специфики лексических и фразеологических единиц языков:

- индекс безэквивалентности
- индекс эквивалентности
- индекс относительной номинативной плотности
- интегральный индекс национальной специфики лексической группировки
- индекс денотативной национальной специфики
- индекс коннотативной национальной специфики
- индекс функциональной национальной специфики
- индекс множественности соответствий
- индекс денотативной идентичности лексем
- индекс коннотативной идентичности лексем
- индекс функциональной идентичности лексем
- индекс семантико-образной эквивалентности
- индекс семантической эквивалентности
- индекс семантико-образной национальной специфики
- индекс семантической национальной специфики
- индекс фразеологической безэквивалентности

По формализованным индексам, полученным при описании разных разделов лексической системы языка, можно сделать ряд теоретических выводов о национальной специфике исследованных языков в целом.

Зими́на Л.И. Национальная специфика фразеологической семантики: автореф. дис. ... канд. фил. наук / ВГУ. Воронеж, 2007.

Зленко И.П. Национальная специфика семантики слова: автореф. дис. ... канд. фил. наук / ВГУ. Воронеж, 2004.

Контрастивная лексикология и лексикография. Монография / Под ред. И.А.Стернина и Т.А.Чубур. Воронеж, «Истоки», 2006.

Кузнецова А.М. Национально-культурное своеобразие слова // Язык и культура. М.: Наука, 1987. С. 17-23.

Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках). Автореф. дис. ... канд. фил. наук / ВГУ. Воронеж, 2008.

Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков). Автореф. дис. ... канд. фил. наук / ВГУ. Воронеж, 2006.

Паничкина О.В. Национальная специфика семантики наименований лиц, занятых в сфере образования (на материале русского и английского языков). Автореф. дис. ... канд. фил. наук / ВГУ. Воронеж, 2008.

Прощенкова Н.В. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках (на материале существительных русского и украинского языков). Автореф. дис. ... канд. фил. наук / ВГУ. Воронеж, 2008.

Репринцева Н.М. Контрастивный анализ лексической группировки как основа ее лексикографического описания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / ВГУ. Воронеж, 1999.

Стернин И.А. Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии / Галле: ун-т Мартина Лютера, 1989.

Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках). Автореф. дис. ... канд. фил. наук / ВГУ. Воронеж, 2005.

Ярцева В.Н. Сопоставительно-контрастивная лингвистика в СССР: (Итоги и перспективы развития) // Филологические науки. – 1987. № 5. – С. 3-12.

Лингвоконцептология

Е.О. Атланова, А.С. Колпакова, И.А. Стернин

Лексические идентификаторы концепта и экземплификационный эксперимент

Лингвокогнитивные исследования, активно развивающиеся на современном этапе, охватывают все новые и новые типы концептов, что формирует необходимость постоянного совершенствования и

терминологии лингвокогнитивных исследований, поскольку практика лингвоконцептологического описания выявляет все новые типы и аспекты концептов, требующие терминологизации и разработки методик их описания.

Так, например, исследование многих концептов требует описания их *идентификационной зоны* – то есть части их содержания, представляющей собой ментальное отражение типичных, наиболее распространенных разновидностей предмета концептуализации. При описании языковых и коммуникативных концептов (то есть отражающих концептуализацию человеком явлений языка и коммуникации) идентификационная зона таких концептов требует выявления типичных языковых единиц, представляющих в сознании носителей языка соответствующую категорию. Такие языковые единицы мы обозначаем как лексические идентификаторы концепта.

Лексический идентификатор – это слово, иллюстрирующее концепт в языковом сознании носителей языка, представляющее концепт в его языковом сознании. Это наиболее употребительное с точки зрения испытуемого слово, называющее типичную видовую разновидность концептуализируемого объекта, а также наиболее ярко и полно представляющее с точки зрения испытуемого содержание концепта, называемого словом-стимулом.

Лексический идентификатор отличается от *ключевого слова концепта* тем, что он – не обязательно общепризнанная, системная номинация концепта, не обязательно самая обобщенная, стилистически нейтральная. Можно сказать, что ключевое слово концепта – это наиболее общепринятый в языковом сознании носителей языка лексический идентификатор концепта.

Лексический идентификатор отличается от *прототипа* тем, что прототип – это реальный предмет, выступающим наиболее типичным представителем концепта, а лексический идентификатор – это слово, наиболее ярко представляющее концепт в языковом сознании испытуемого, отражающее основные, наиболее важные для носителей языка типологические признаки концепта.

Выявление лексических идентификаторов может быть осуществлено с помощью экзemplификационного эксперимента.

Под *экзemplификационным экспериментом* понимается эксперимент, в котором перед испытуемыми ставится задача привести пример, иллюстрирующий видовую разновидность предмета, называемого тем или иным словом-стимулом.

Данный тип эксперимента необходим при исследовании идентификационной зоны называемого тем или иным словом концепта. Экспериментальным путем выявляется, какие слова используются испытуемыми в качестве идентификаторов концепта – то есть лексических единиц, называющих наиболее типичную для испытуемого разновидность предмета концептуализации.

Экземплификационный эксперимент (в другой терминологии - *иллюстративный*, т.е. заключающийся в подборе испытуемыми языковых примеров-иллюстраций под заданный экспериментатором концепт), проводится следующим образом.

Исследуется концепт ХОРОШЕЕ СЛОВО. Испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте, который проводится в научных целях. Перед Вами анкета, в которой Вам предлагается ответить на вопрос: «Какие слова русского языка Вы считаете хорошими? Объясните, почему». Пожалуйста, работайте быстро, не задавая никаких вопросов окружающим и экспериментатору. Вам необходимо написать три слова, которые первыми придут Вам в голову, и около каждого напишите краткое объяснение. Пишите так, как Вы думаете. Все Ваши ответы будут правильными. Укажите, пожалуйста, Ваш пол, возраст, профессию. Спасибо!».

Эксперимент проводился в письменной форме. Испытуемыми выступали 494 человека. Всего было получено 433 разных слова-идентификатора исследуемого концепта (то есть слова, идентифицирующие, представляющие в языковом сознании испытуемого концепт «хорошее слово»). Эксперимент показал, что опрашиваемые практически не испытывали трудности в ходе эксперимента.

Приведем результаты эксперимента с указанием процента испытуемых, предложивших тот или иной лексический идентификатор исследуемого понятия:

Хорошее слово

Любовь 108 (21,86 %), мама 55 (11,13%), семья 48 (9,72%), солнце 43 (8,7%), мир, счастье 32 (6,48%), дружба 27 (5,47%), дети, жизнь 25 (5,06%), дом 23 (4,66%), добро 22 (4,45%), радость 21 (4,25%), спасибо 17 (3,44%), цветы 15 (3,04%), доброта, лето 14 (2,83%), свет 13 (2,63%), весна, деньги 12 (2,43%), друг, друзья, папа 11 (2,23%), вера, красота, музыка 10 (2,02%), машина, надежда, ребенок, родина, родители 9 (1,82%), праздник, природа, работа, сон, спорт, труд 8 (1,62%), верность, ласка, море, нежность, секс 7 (1,42%), здравствуй, мамочка, отдых, отказ, победа, пожалуйста, телефон, удача, улыбка 6 (1,21%), бог, котенок, луна, любимая, любимый, май, молодец, небо, правда, Россия, свадьба, смех, солнышко, тепло, умница, успех, хорошо, школа 5 (1,01%), дискотека, добрый, достаток, еда, земля, Новый год, подарок, свобода, смерть, хлеб 4 (0,81%), вода, День рождения, детство, здоровье, знания, клуб, комп, комплимент, компьютер, лес, мать, милосердие, муж, ночь, пиво, привет, снег, совесть, уют, цветок, чувства 3, (0,61%), ангел, витамины, внуки, врач, девушка, душа, единственная, забота, зайка, зарплата, звезда, здоровье, зима, золото, извините, институт, интересный, интернет, истина, карьера, книга, комсомол, культура, ласковые слова, ласточка, лузер, малыш, мечта, наука, осень, отличник,

отпуск, перемена, песня, подруга, помощь, порядочность, похвала, поэзия, преданность, прелесть, пятерка, радуга, родня, рок, сестра, спирт, справедливость, студент, улица, умничка, утро, учеба, ученье, футбол, хорошие слова, хороший, церковь, честность, я 2 (0,4%), \$, hip-hop, smash, smile, sms, август, академик, аккуратный, бабуля, баланс, баня, башорг, бизнесмен, бирюза, благодарность, благодарю, благосостояние, бокс, болезнь, борьба, браконьер, братья, бриллианты, бронетранспортер, бухать, валюта, варенье, вафля, вежливость, великолепно, веселый, взаимопонимание, водка, волшебные слова, воля, воробышек, воспитание, вот, время, все литературные, все слова, все уменьшительно-ласкательные, вселенная, выходной, выходные, герой, глобус, голубое небо, горизонт, дар, дароф, девочка, дед мороз, диван, директор, дитя, дифракция, добренькая, доброе утро, доброжелательные слова, добросовестность, добрый день, долбоящер, достоинство, дочка, жена, женственность, животное, зачет, зачетка, звание, зло, зонтик, идеи, изба, изподвыподверта, имхо, интерес, интерференция, инфинити, искренность, как дела, Калифорния, кальян, каникулы, капуэро, каша, кекс, китаец, клубника, комнатные цветы, король, кошка, красиво, красота женская, креатив, круиз, кургузый, лапуля, лебедь, личность, лось, лучик, любить, люблю, любо, любопытство, люди, майский жук, маленький ребенок, мамка, мамуля, мат, материнская любовь, мелодия, метро, милая, милый, министр, миротворец, мода, молоко, мороз, мужество, мужчина, мультик, мысли, мясо по-французски, на здоровье, нармуль, настроение, не выпендривайся, новые знакомства, нуб, нубае, обед, облака, облако, обогреватель, огниво, огород, одеяло, олень, Онс Бак, ответственность, отдыхать, отлично, охота, очаг, падла, палево, панк-рок, папик, параллелепипед, парень, партбилет, патриот, патриотизм, пацифизм, перерыв, перспективы, пирожок, пляж, почуть, подогрев, подруги, подъезд, покой, полет, поспать, поступок, поцелуй, преданный и любящий человек, предпринимательство, президент, премия, препод, привлекательный, приключения, прогресс, прогулка, простите, проститутка, пупс, пушистый, радушие, рай, река, реклама, родичи, родной, роза, романтика, рыбалка, с днем рождения, салат, сапфир, сахар, сердце, сестричка, сигара, синхрофазотрон, сказка, скромность, слава, славяне, слова несущие позитив, слова не матом, смысл, собака, Соваш, сознание, солидарность, сочувствие, спички, стерва, страна, суббота, суд, сумка, танцы, творчество, телевизор, телка, темнота, теплый, терпение, тест, тишина, толерантность, трудолюбие, туалет, тусовки, тюрьма, уважение, увлечение, удовольствие, университет, урожай, урок, ученик, учитель, учится, фантазия, финиш, фрукты, халява, царь, цель, цирк, человек, честь, чистота, чувак, чувственность, чудесно, чупакабра, шорох, штепсель, щеночек, эпитеты, эротика, этикет, юмор, юность, яблоко, явления природы, ягуар 1 (0,2%). Не приводится небольшое число (5) грубых и нецензурных слов. встретившихся в ответах испытуемых.

Названо было 433 разных слова, из них 275 слов были названы по одному разу, дважды названы 60 слов, три раза – 21 слово, четыре раза – 10 слов, пять раз – 18 слов, шесть раз – 9 слов.

Эксперимент показал, что концепт ХОРОШЕЕ СЛОВО сформирован в языковом сознании носителей языка, осмыслен ими и осознается, поскольку испытуемые достаточно легко его лексически идентифицируют, о чем свидетельствует крайне незначительное число отказов в ходе эксперимента (6 из 494 ИИ);

концепт глубоко субъективный, поскольку невелика повторяемость слов-идентификаторов и очень высока доля индивидуальных реакций;

вместе с тем, существует группа слов – около 70, которые носители русского языка с большей или меньшей согласованностью относят к идентификаторам концепта ХОРОШЕЕ СЛОВО, что свидетельствует о наличии определенных объективных критериев формирования в языковом сознании содержания концепта ХОРОШЕЕ СЛОВО, что требует специального исследования методом когнитивной интерпретации результатов проведенного эксперимента.

Приведем также результаты исследования методом экзemplификационного эксперимента концепта *новое слово*.

Испытуемым была предложена следующая инструкция: «Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы исследуем, как люди осваивают новые слова. Укажите ваш пол, возраст и образование. Напишите, пожалуйста, несколько слов, которые для Вас являются новыми» – экзemplификационный эксперимент № 1. А также: «Напишите, пожалуйста, несколько слов, которые в языке появились недавно, но как новые Вы их не воспринимаете (часто употребляете в речи, знаете значение слова)» – экзemplификационный эксперимент № 2.

Данное разграничение имеет очень важное значение, так как была выдвинута гипотеза, что новое слово обладает качеством неологизма, т.е. временной коннотацией новизны, пока коллективное языковое сознание реагирует на него как на новое. И в экзemplификационном эксперименте № 2 могут быть выявлены слова, которые уже вошли в состав общеупотребительной лексики и являются очень частотными, например, в СМИ, хотя объективно, по данным современных словарей, эти слова будут являться новыми, так как не получили ещё лексикографическую фиксацию.

Эксперимент проводился в 2005 году, было опрошено 100 человек трёх возрастных групп (17-25, 26-50 и более 50 лет). По результатам двух экзemplификационных экспериментов было получено 1643 слова и словосочетания. Эксперимент № 1 – 726, № 2 – 917 слов и словосочетаний соответственно. При обработке общего списка слов, отнесенных в разной степени к новым, и отсева дубликатов был получен общий список слов и словосочетаний, которые испытуемые считают новыми – 763 слова.

Данные слова распределились по следующим тематическим группам: информационные технологии (*Интернет, гаджет, виртуальный, геймер*);

экономика (*консалтинг, лизинг, маркетинг, бренд*); политтехнологии (*имиджмейкер, префект, спич*); спорт (*боулинг, кёрлинг, дайвинг*); еда (*мюсли, фазготины, чизкейк*); одежда (*стринги, парео, капри*); имена (*Шрек, Иван Кустурица*); названия фирм (*Билайн, Индезит*); аббревиатуры (*PR, VIP, DVD, GPRS, ISQ, WAP, SMS*); косметика и парикмахерское искусство (*нейл-арт, дреды, пирсинг*); ремонт и материалы (*евровагонка, ламинат, сайдинг, рольставни*); лингвистика (*гендер, концепт*); профессии и наименования лиц по роду деятельности (*диггер, писмейкер, тайкунавт*); бытовая техника (*цифровая камера, блендер, дивиди*); кино, телевидение (*он-лайн, виджей, реалити-шоу, экшн*); музыка (*ремикс, саундтрек, микс*); отдых, развлечения (*перформанс, корпоративный*); канцелярские принадлежности (*корректор, степлер*); наименования организаций, учреждений (*снэк-бар, колледж, пиццерия*); летная терминология (*бафтинг, бустер, демпфер*); молодежный жаргон (*тачка, тащусь, ботва, крейзи, прикид*); компьютерный жаргон (*комп, коннект, проги, юзать комп*); общие термины (*геном, верификация, транспонентность*).

Такого же характера эксперимент был проведён в 2008 году, с целью проследить изменения и состав тематических групп новых слов. Информантам предлагалась та же инструкция. Было опрошено 100 человек, трёх возрастных групп (17-25, 26-50 и более 50 лет).

По результатам этих двух экзemplификационных экспериментов было получено 984 слова и словосочетания. Эксперимент № 1 – 496, № 2 – 488 слов и словосочетаний соответственно. При обработке общего списка слов, отнесенных в разной степени к новым, и отсева дубликатов был получен общий список тех слов – 526, которые носители языка считают новыми.

Данные слова распределились по следующим тематическим группам: информационные технологии (*блютуз, мультимедийная установка, ноутбук*); экономика (*кредит, ипотека, франчайзинг, фьючерс, франшиза*); политтехнологии (*единоросс, электорат, экзит-пул, фракция*); спорт (*фристайл, кёрлинг*); еда (*паста, лазанья, лайм, корнишоны*); одежда (*бриджи, стринги*); имена (*Покемон*); названия фирм (*«Эльдорадо», «Макдональдс»*); названия продуктов питания (*«Био-актив», «Доширак», «Бона»*); аббревиатуры (*Hi-Fi, LCD, MP3*); ремонт и материалы (*евроремонт, ламинат, сайдинг*); лингвистика (*концепт, сленг*); профессии и наименования лиц по роду деятельности (*гастарбайтер, рейдер, дистрибьютор, мерчендайзер*); бытовая техника (*микроволновая печь*); кино, телевидение (*медиа*); музыка (*эмо, готы*); отдых, развлечения (*креативный, фейс-контроль, гламурный, шоппинг*); канцелярские принадлежности (*степлер, маркер, скотч*); наименования организаций, учреждений (*гипермаркет, супермаркет, колледж*); медицина (*стресс, транквилизатор, транс*); компьютерный жаргон (*комп, болванка, проги, дрова, иконка, мышка, аська*); молодежный жаргон (*чикса, чувак, подмять, расколбас*); общие термины (*экзистенция, плюрализм, парадигма, абсорбция*).

Изменился как состав новой лексики, так и ее количественное распределение по семантическим подгруппам, что позволяет сделать вывод о том, что лексика, которая идентифицируется носителями языка как новая, подвержена изменениям и достаточно интенсивно обновляется.

Выявив совокупность лексических идентификаторов концепта, можно описать его идентификационную зону, ядро которой составят наиболее частотные идентификаторы; однако анализу подлежат и единичные лексические идентификаторы, поскольку они позволяют составить полное представление о тех признаках предмета концептуализации, которые отражаются в концепте в виде отдельных когнитивных признаков, образуя его содержание и отражая когнитивные процессы, происходящие в сознании носителей языка при формировании концепта.

Влад.В.Инютин

Феноменологический подход к исследованию концепта

Тезис о невербальной природе мышления был обоснован такими учёными как Л.С. Выготский Н.И.Жинкин, И. Н. Горелов. По их мнению, в основе мыслительной деятельности лежит особый универсальный предметный код.

Однако, как видно из работ этих учёных, механизм образования УПК понимается в традиционном для психолингвистики смысле, а именно как отражение в сознании окружающего человека предметного мира.

С нашей точки зрения такой подход игнорирует важный и хорошо известный ещё со времён Декарта факт о самоданности сознания. Сам Декарт формулирует свою мысль по этому поводу следующим образом: «*Cogito ergo sum*».

В дальнейшем самоданность актов интенциональной жизни сознания послужила отправной точкой в построениях таких философов как Ф. Brentano и Э. Гуссерль. Особый интерес представляет в этой связи концепция Э. Гуссерля, который ввёл понятие о примордиальной сфере, в которую, в первую очередь входит тело индивидуального субъекта. На наш взгляд, следует добавить и содержание интенциональной жизни сознания, т.е. поток интенциональных переживаний (*cogitations*). Процессы восприятия внешней реальности и акты мышления также должны быть включены как разновидности переживаний в примордиальную сферу.

Таким образом, содержание УПК гораздо шире, чем принято думать. Более того, в первую очередь УПК формируется именно на интенциональном уровне.

Таким образом, феноменологический подход позволяет расширить наши знания о закономерностях формирования концепта.

1. Бабушкин В. У. Феноменологическая философия науки: критический анализ / В. У. Бабушкин. – М.: Наука, 1985. – 189 с.
2. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – Минск; М. : АСТ, 2000. – 752 с.
3. Гуссерль Э. Парижские доклады / Э. Гуссерль // Логос. – 1991. – № 2. – С. 365-375.
4. Подорога В. Феноменология тела / В. Подорога. – М. : Ad Marginem, 1995. – 339 с.
5. Шюц А. Структура повседневного мышления : пер. с англ. Е.Д. Руткевич / А. Шюц // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 124-154.

О.О. Ипполитов

О когнитивном образовании «распоряжение» и некоторых особенностях его формирования

В течение своей сознательной жизни человек взаимодействует со множеством различных событий, явлений и объектов, которые в определённых случаях могут группироваться в его сознании особым образом, формируя, в свою очередь, новые представления. И если для носителя сознания такие группировки или продуцируемые ими представления отражают сложные, неоднозначные положения дел, разрешаемые только путём отдачи наиболее целесообразного на представляемый момент распоряжения командира, то сложившаяся подобным образом обстановка активизирует в его сознании когнитивные образования командно-административного плана, в том числе и индивидуально обусловленные партиции концепта «распоряжение» – как в варианте формирования подобной ситуации (отдачи распоряжения) самим носителем сознания, так и в варианте восприятия её (получения распоряжения) от внешних объектов.

Изучением представлений тех или иных объектов в человеческом сознании занимаются многие науки, среди которых одно из важнейших мест занимает когнитивная лингвистика (см., напр., Бабушкин, 1996; Ипполитов, 2003; Карасик, Слышкин, 2005; Попова, Стернин, 2007; Рудакова, 2002 и др.). В её рамках на языковом материале исследуются категории, концепты, их партиции и другие когнитивные образования, представляющие собой элементы индивидуальных, групповых и национальных концептосфер.

В человеческом сознании концепт «распоряжение» занимает важное место, и его положение зависит от ряда факторов объективного и субъективного характера, среди которых важнейшими являются следующие:

1. Возрастной фактор (с течением времени человек в обязательном порядке проходит путь от абсолютно объектного (зд.: пассивного) отношения к любым распоряжениям в детстве до дуалистичного или даже преимущественно субъектного в зрелом возрасте);

2. Административный фактор (определяемый положением конкретного человека на социально-иерархической «лестнице» и обуславливающий для носителя сознания соотношение дуалистичность/субъектность в отношениях восприятия/порождения распоряжений, очевидно меняющееся от функционера среднего звена до президента корпорации или главы государства);

3. Социальный фактор (для носителя сознания степень неукоснительности получаемого/отдаваемого распоряжения определяется окружающей его социокультурной средой – от некоторых сравнительно вариабельных ситуаций в гражданской среде до безоговорочного исполнения любых распоряжений в армейской);

4. Вариабельностный фактор (возможность варьирования некоторых аспектов требуемого результата (факта наличия, формы, содержания) по определённым параметрам – времени предоставления окончательного варианта, возможности сдачи продукции по отдельным частям, степени тщательности и полноты выполняемой работы, следованию строго определённым путям и способам выполнения и др.);

5. Ситуативный фактор (более остро ощущаемый в объектном варианте, когда начальство отдаёт приказы сгоряча, без обдумывания его последствий, а, тем более, формы – «попасться начальству под горячую руку...»);

6. Субъективный фактор (обуславливающий собственное отношение субъекта/объекта к отданному/полученному распоряжению). В объектном варианте данный фактор, в отличие от социального, определяет не степень неукоснительности, а степень добросовестности и вид последующего (позитивного или негативного) отношения к источнику/исполнителю распоряжения – даже трудноисполнимое распоряжение может выполняться добросовестно и самоотверженно, с сохранением уважения к его субъекту, если люди верят в то, что это не чья-то непродуманная злая и ненужная прихоть, а нечто действительно нужное, что иначе нельзя, и что это дело, кроме назначенных, выполнить не сможет никто. В субъектном варианте он определяет степень уверенности в полноте правильности отдаваемого распоряжения, обуславливает форму его отдачи (параметры вежливости, очности/заочности, добавочных разъяснений и др.), адресацию (назначение конкретных исполнителей в зависимости от тех или иных обстоятельств – их профессиональной подготовленности, объёма работы, принципа ротации кадров для выполнения трудоёмкой работы и т.п.);

и некоторые другие.

Отношение к распоряжениям в человеческом сознании дуалистично – носитель сознания (достигший возраста социальной зрелости) в

повседневной практике постоянно оказывается в ситуации как получения распоряжений (объектная ситуация), так и их отдачи (субъектная ситуация). Также неоднозначно и его отношение к факту исполнения распоряжений – от разного рода вполне вероятных сомнений и негативных эмоций в объектной ситуации до требований неукоснительного и своевременного исполнения в субъектной.

Ситуации такого рода не являются универсальными для всех членов той или иной социальной категории, и поведение конкретного носителя сознания в каком-либо конкретном случае будет определяться его личным жизненным и профессиональным опытом, различными сопутствующими факторами и мн. др.

Например, современная российская армейская среда обладает рядом тесно взаимосвязанных особенностей, в заметной степени отличающих её от других социальных сред. К подобным особенностям можно отнести обязательное следование субординации, несение многоуровневой ответственности и пр. Исполнительная (объектная) функция военнослужащих чётко прописана в уставах и не допускает двоякого толкования. Но грамотное и всестороннее осмысление своей распорядительной (субъектной) функции может сформироваться у носителя сознания только с течением времени – по мере поступления необходимой информации как из личного опыта, так и (что в определённых случаях предпочтительнее – «Есть опыт, который лучше не иметь») из внешних источников (книг, личных бесед и т.п.).

Обучение учащихся военных и административно-управленческих учебных заведений умению грамотно и целесообразно отдавать распоряжения, учитывать различные факторы, влияющие на те или иные аспекты их выполнения, соотносить задачу с возможностями исполнителей является важной общепедагогической и воспитательной задачей учебного процесса, решаемой в рамках как определённых учебных дисциплин, так и в ходе всего образования в целом.

К сожалению, объём настоящей статьи не предоставляет возможность более детально проанализировать структуру и факторы формирования взятого для рассмотрения концепта. В дальнейших наших работах предполагается продолжение углубленного рассмотрения как представленного выше материала, так и способов анализа различных элементов концептосферы.

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд. Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.

Ипполитов О.О. Объективация концепта «дорога» в лексико-фразеологической системе языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О.О. Ипполитов. – Воронеж: Изд. Воронеж. гос. ун-та, 2003 г. – 20 с.

Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Антология концептов. – Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Т. 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 13-15.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 252 с.

Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А.В. Рудакова. – Воронеж: ВГАУ, 2002. – 80 с.

А.С. Колпакова

Концепт «хорошее слово»

(по данным экспериментального исследования)

Предметом исследования является концепт ХОРОШЕЕ СЛОВО как субъективно-оценочный концепт.

Нами был проведен экзemplификационный эксперимент, заключающийся в подборе испытуемыми языковых примеров под заданный экспериментатором концепт, в ходе которого испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте, который проводится в научных целях. Перед Вами анкета, в которой Вам предлагается ответить на вопрос: «Какие слова русского языка Вы считаете хорошими? Объясните, почему». Пожалуйста, работайте быстро, не задавая никаких вопросов окружающим и экспериментатору. Вам необходимо написать три слова, которые первыми придут Вам в голову и около каждого напишите краткое объяснение. Пишите так, как Вы думаете. Все Ваши ответы будут правильными. Укажите, пожалуйста, Ваш пол, возраст, профессию. Спасибо!».

Эксперимент проводился в письменной форме. Эксперимент показал, что опрошиваемые практически не испытывали трудности в ходе эксперимента, т.к. отказов в ходе эксперимента было зафиксировано 6 на 494 опрошенных.

Рассмотрим когнитивные признаки концепта ХОРОШЕЕ СЛОВО на материале лексического идентификатора *семья*, т.к. оно было третьим по частотности словом, названным испытуемыми (это слово привели как иллюстрацию концепта ХОРОШЕЕ СЛОВО 48 человек).

В результате эксперимента на слово семья было получено 63 объяснения, раскрывающих субъективное содержание концепта ХОРОШЕЕ

СЛОВО в сознании испытуемых. Объяснения были обработаны методом когнитивной интерпретации.

ХОРОШЕЕ СЛОВО

называет хорошее отношение к человеку (32)

(любовь 8, взаимопонимание 5, дружба 3, доброта, защита, ласка, счастье, уверенность 2, доверие, забота, помощь, радость, теплота, утешение

называет испытываемые человеком положительные эмоции (11)

(теплое слово 7, доброе слово, ласковое слово, любимое слово, приятное для слуха 1).

называет единство людей (9) - ИЯ - 0,14

(единое целое 2, всегда ждут, всегда рядом, единство (семь «я»), есть куда идти, как нельзя лучше объединяет, сплоченный коллектив, где все счастливы, человек не одинок 1).

называет близких мне людей (7)

(близкие люди 3, любимые люди 2, не каждую семью можно назвать семьей, родители 1)

называет хорошее явление (7)

(благополучие 2, близкое, очень родное, просто супер, с ним связано все доброе, с ним связано все хорошее 1).

называет то, что составляет ценность для человека (7)

(без семьи нельзя, важна для каждого человека, вечная ценность, самое дорогое, что есть на свете, семья и дом это хорошо, у каждого должна быть семья, ценность необходимая всем).

просто нравится, не могу объяснить почему(4)

(хорошее слово 3, не знаю 1)

называет исток жизни человека (2)

(очаг, из которого разгорается огонь жизни маленького человека, семейный очаг 1)

называет полноту жизни (1)

(жизнь 1)

называет цель жизни человека (1)

(цель жизни 1)

называет важное для общества понятие, вещь (1)

(ячейка общества 1).

Таким образом, концепт ХОРОШЕЕ СЛОВО сформирован в языковом сознании носителей языка, субъективно осмыслен ими и осознается как реальная ментальная единица.

Описание содержания концепта ХОРОШЕЕ СЛОВО предполагает аналогичный приведенному выше анализ всех выделенных испытуемыми лексических идентификаторов концепта и обобщение полученных результатов, что позволит моделировать исследуемый концепт как единицу языкового сознания народа.

Т.В.Михайлова

Концепт «катастрофа» в русском языковом сознании (по данным словарей)

Первым этапом исследования содержания концепта является определение ключевого слова-номинанта концепта и анализ его значения по лексикографическим источникам.

Рассмотрим лексикологические сведения о семантике слова *катастрофа* в русском языке, которое выступает ключевой номинацией соответствующего концепта.

Этимологический анализ данного слова гласит: народное – «*костовстрёха*» от слов «кость» и «встряхнуть». Заимствовано через немецкое слово «*katastrophe*» в 1600 году или из греческого «*katastrofu*» – поворот, поворотный момент дела. (Фасмер, с.209)

Толковые словари русского языка дают следующие дефиниции для слова «катастрофа»:

1. событие с несчастными, трагическими последствиями (Ожегов, с.219);

2. внезапное бедствие, событие с трагическими последствиями. Потрясение, влекущее за собой резкий перелом в личной или общественной жизни (Евгеньева, с.39);

3. переворот, перелом, важное событие, решающее судьбу или дело; гибельный, бедственный случай. (Даль, с.97);

4. неожиданное несчастье, бедствие, событие, влекущее за собой трагические последствия;

5. крупное потрясение трагического характера, обуславливающее собой резкий перелом в личной или общественной жизни;

6. в драматическом произведении – центральное событие, непосредственно предшествующее развязке и её обуславливающее (лит.). (Ушаков, с.1333-1334);

7. глобальное нарушение экологии, вызванное стихийным бедствием, крупной производственной аварией и т.п. (Ваулина, с.290);

8. событие с трагическими последствиями (Лопатин, с.195);

9. неожиданное изменение, переворот, бедствие, внезапное событие со значительными по масштабам трагическими последствиями, гибелью людей и разрушениями (землетрясение, извержение вулкана, пожар, наводнение, потоп и т.п.);

10. резкое разрушение, изменение, переворот в природе и обществе. (Бунимович, с.229)

11. глобальное нарушение экологии, вызванное стихийным бедствием, крупной производственной аварией и т.п. (Скляревская, с.448)

Как видно из приведенных толкований, значение слова «катастрофа» в русском к началу XXI века расширилось и стало более ёмким. Обобщая дефиниции толковых словарей, можно выделить следующие семантические компоненты значения этого слова: «катастрофа» - *это событие, изменение, разрушение, бедствие, внезапное, важное, неожиданное, крупное, с трагическими последствиями, резкое, глобальное, влекущее за собой резкий перелом в общественной или личной жизни человека, решающее судьбу людей, влекущее гибель людей или разрушения, последствие крупной производственной аварии, стихийного бедствия или резких изменений в обществе.*

Словари иностранных слов дают следующие дефиниции слова «катастрофа»:

1. (греч.: переворот, поворот, конец, гибель) – внезапное бедствие, событие, влекущее за собой тяжёлые последствия.

2. теория, выдвинутая знаменитым французским палеонтологом Ж. Кювье, который, основываясь на том, что каждому геологическому отрезку времени соответствуют свои виды животных и растений, пришёл к ошибочному заключению о многократных грандиозных катастрофах на Земле в прошлом, вызывающие гибель всего животного и растительного мира, который каждый раз возрождается заново. Эволюционное учение опровергло эту теорию. (Сpirкин, с.220)

3. переворот, конец, гибель. Внезапное бедствие, событие, влекущее за собой тяжёлые, трагические последствия. (Васюкова, с.286)

4. переворот, поворот, конец, гибель, внезапное бедствие, событие. (Современный словарь, с.269)

5. внезапно обрушившееся бедствие, тяжёлая авария, трагическое событие, влекущее за собой гибель людей или глубокие душевные травмы. (Новик, с.207-208)

Можно заметить, что словари иностранных слов дают более узкую дефиницию слову «катастрофа», по сравнению с толковыми словарями русского языка. Но и здесь прослеживается его главная суть: *событие, переворот, бедствие, внезапное, влечет гибель, влечет тяжёлые последствия, влечет душевные травмы, трагическое событие.*

При анализе словарей обнаружилось, что у слова «катастрофа» есть такие однокоренные слова, как:

1. сущ. *катастрофичность* (книжн.) - свойство (Ожегов; Евгеньева,39)

2. прил. *катастрофический* (относит. прил. полная форма), катастрофичный (качеств. прил. краткая книжная форма) – являющийся катастрофой, бедственным, стремительно нарастающий неотвратимый, такой, что может вызвать катастрофу. (Ожегов; Аванесов,693-694; Евгеньева,39; Ушаков,1334)

3. наречие. *катастрофически, катастрофично* (Евгеньева,39)

Таким образом, исследуемое слово представлено в различных частях речи. Во всех частях речи оно несет одинаковую семантику – *тяжелые последствия, неотвратимость, бедствие.*

Что касается синонимов, то у слова «катастрофа» они следующие:

1. крушение, несчастный случай, (Александрова; с.192; Ситников, с.95); авария, потрясение, катаклизм, переворот (Евгеньева, с.194)

2. катастрофический – тяжёлый (2) – тяжкий, страшный, ужасный, трагичный, трагический (о положении); бедственный (о жизни); несладкий, собачий (разг. о времени); мрачный, чёрный, злой, лихой (устное и народно - поэтическое); безнадёжный. (Александрова, с.192, 546)

Синонимический ряд, как мы видим, обширный как у существительного «катастрофа», так и у прилагательного «катастрофический», что свидетельствует о широте их использования в

речи и об актуальности объективируемого ими концепта, в зависимости от смысла контекста, что отражено в их стилевом употреблении.

Анализ значений членов синонимических рядов исследуемого слова позволяет выделить такие семантические признаки слова *катастрофа* как *разрушение, несчастье, сильное, страшное, бедствие людей, безнадежность*.

У слова «катастрофа» выделяется один **антоним** – это слово «кризис», как и у прилагательного «катастрофический» - «кризисный». Катастрофа – бедствие, безвыходная критическая ситуация, полное разрушение и гибель чего – либо. Кризис – осложнение, критическая ситуация, которая может быть разрешена при своевременном принятии мер (Словарь антонимов; с.87). На наш взгляд, кризис выступает скорее как синоним слова катастрофа, нежели антоним последнего, так как отличается лишь степенью неблагоприятных последствий: сильный кризис можно назвать уже катастрофой.

В словарях по отдельным отраслям науки и или энциклопедиях. Вот какие специальные значения присущи слову «катастрофа»:

1. внезапное бедствие, событие, влекущее за собой тяжёлые последствия, разрушительный переворот (Большой экономический словарь; с.174-175);

2. резкий перелом, разрушительный переворот в природе, обществе. (Словарь газеты, радио, телевидения; с.274);

3. преобразования земной коры, её деформация, изменение состава органического мира (Географический энциклопедический словарь; с.132);

4. широкомасштабное, сравнительно быстрое изменение хода событий, приводящие к сверхнормативной смертности, заболеваемости и прямым и косвенным социально – экономическим и экологическим переменам, ущербам. Различают природные катастрофы – стихийные бедствия и экологические катастрофы (уменьшение водности рек из-за вырубki лесов, опустынивание, радиоактивное загрязнение местности);

5. разрушительное воздействие на окружающую среду, связанное с аномальными природными явлениями, антропогенным влиянием, техническими авариями (Глобалистика. Энциклопедия; с. 432-433)

Приведённые толкования позволяют выделить такие семантические признаки как: *событие, бедствие, разрушение, резкий перелом, в природе или обществе, преобразование земной коры, деформация органического мира, быстрое изменение хода событий, ведет к смертности, заболеваниям, экологическим переменам, экономическим переменам, результат стихийных бедствии, антропогенного влияния, технических аварий*.

Интеграция результатов лексикографического анализа семантики слова *катастрофа* и его производных, синонимов и антонимов позволяет следующим образом описать семантические компоненты данной лексемы:

событие, изменение, разрушение, бедствие, переворот, несчастье, быстрое изменение хода событий,

крупное, глобальное,
 резкое,
 сильное,
 внезапное, неожиданное,
 с трагическими последствиями, трагическое.
 страшное,
 в природе или обществе,
 влечет тяжёлые последствия,
 влекущее за собой резкий перелом в общественной или личной жизни человека,
 влекущее гибель людей или разрушения,
 влечет душевные травмы,
 является результатом антропогенного влияния, технических аварий, стихийного бедствия или резких изменений в обществе,
 ведет к смертности, заболеваниям, экологическим переменам, экономическим переменам, деформации органического мира
 важное, решающее судьбу людей,
 неотвратимое
 ему безнадежно противостоять.

- А.А. Грицанов. Социология. Энциклопедия. – Минск: «Книжный дом», 2003.
 А.Г. Спиркин. Словарь иностранных слов. – М. : «Русский язык», 1986.
 А.П. Евгеньева. Словарь русского языка. - Т 2. – М.: «Русский язык», 1986,с.736
 А.П. Евгеньева. Словарь синонимов. – Ленинград: «Наука», 1975.
 А.Ф.Трёшников. Географический энциклопедический словарь – М.: «Советская энциклопедия», 1988.
 Большая советская энциклопедия. - Т 11. – М.: «Советская энциклопедия», 1973.
 В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. - Т 2. – М., 1881.
 В.В. Лопатин. Малый толковый словарь. – М.: «Русский язык»,1990,с.704
 В.В. Пчёлкин, С.Г. Бархударов. Орфографический словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1985.
 Г.Н. Складневская. Толковый словарь русского языка начала ХХ в. – СПб.: «ЭКМО», 2007.
 Д.И. Ушаков. Толковый словарь русского языка. Т 1. – М. :«АСТРЕЛЬ», 2000.
 Е.Ю. Ваулина, Т.И. Гайкович. Толковый словарь русского языка конца ХХ в. – СПб.: «Фолио-ПРЕСС», 2002.
 З.Е. Александрова. Словарь синонимов русского языка. – М. : «Русский язык», 1986.
 И.А. Васюкова Словарь иностранных слов – М.: «АСТ-ПРЕСС», 1999.
 И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. Глобалистика. Энциклопедия – М.: «Радуга», 2003.
 И.Т. Бунимович. Краткий словарь современных понятий и терминов. – М.: «Республика», 2000.
 М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т 2 – СПб.: «Азбука» - «Терра», 1996.
 М.А. Ситникова. Словарь синонимов русского языка.- Ростов-на-Дону: «Феникс», 2007.
 М.Ю. Агафонова, А.И. Азрилиян. Большой экономический словарь. – М. : «Правовая культура»,1994.

- П.Я. Солганик. Толковый словарь языка газеты, радио, телевидения. – М.: «АСТ-АСТРЕЛЬ», 2002.
- Р.И. Аванесов. Орфоэпический словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1987.
- С.И. Ожегов. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1988.
- Словарь антонимов русского языка. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. Словарь иностранных слов. – М.: «Русский язык», 1990.
- Современный словарь иностранных слов – М.: «Русский язык», 2000. Т.В. Новик, В.А. Суханова Толковый словарь иностранных слов – Смоленск: Русич, 2000.

И.А.Морозова

Концепт «женщина» в языковом сознании школьников

Интересующий нас концепт «женщина» уже неоднократно подвергался лингвокогнитивным исследованиям, однако сведения, полученные психолингвистическими методами, в этих работах не были использованы, за исключением диссертации Л.В.Адоной (Адоной 2007), в которой материалом исследования послужили данные свободного ассоциативного эксперимента.

С целью изучения содержания концепта «женщина» в сознании современных носителей языка мы обратились к другим видам психолингвистических экспериментов, в частности к направленному, когда свобода ассоциации ограничивается в нужном для экспериментатора направлении. В ходе данного эксперимента испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте, который проводится в научных целях. Подберите и запишите, пожалуйста, определения к слову *женщина*. Просим дать не менее 3 определений». Время выполнения задания не ограничивалось. Эксперимент осуществлялся как в групповой, так и в индивидуальной форме. Групповой эксперимент проводился с 5 – 25 испытуемыми за один сеанс.

В эксперименте приняли участие жители г. Москвы, Борисоглебска, сельской местности Воронежской области трех возрастных категорий: подростки 14-17 лет (260 человек), молодежь 18-25 лет (260 человек) и взрослые 35 лет и старше (260 человек). Всего 780 респондентов. В каждой возрастной группе опрашивалось одинаковое количество лиц мужского и женского пола (по 130 человек) разного уровня культуры, образования, социального положения, с учетом их места проживания (по 65 человек из города и села).

Представим и проанализируем результаты первой возрастной категории – школьники 14-17 лет. Следует отметить, что ИИ этой категории, как и других, в некоторых случаях в опросных листах указывали более 3-х определений, в результате от 260 испытуемых было получено 925 реакций на слово-стимул «женщина», которое является ключевой номинацией соответствующего концепта. Отказов участвовать в эксперименте не было.

Для лингвокогнитивного анализа были взяты все ответы, в том числе единичные. На основе полученных ассоциаций методом когнитивной интерпретации были сформулированы когнитивные признаки, образующие содержание исследуемого концепта. Для каждого признака был определен индекс яркости (ИЯ) как отношение количества ИИ, выделивших данный признак, к общему числу ИИ. Далее методом полевой стратификации осуществлялось моделирование структуры концепта, которая включает ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию. Представим полученные сведения.

Женщина (925 реакций, 74 когнитивных признака)

Ядро: красивая 185 (0,71); умная 155 (0,6); добрая 82 (0,32); внешне привлекательная 69 (0,27); женственная 64 (0,25).

Ближняя периферия: заботливая 24 (0,09); сильная 22 (0,08); обаятельная 20 (0,08); мудрая 19 (0,07); загадочная 17 (0,07); душевная 16 (0,06); сексуальная 15 (0,06); хозяйственная 15 (0,06); испытывает положительные эмоции 13 (0,05); добропорядочная 12 (0,05); может быть разного возраста 12 (0,05); образованная 11 (0,04); хитрая 11 (0,04).

Дальняя периферия: любящая 9 (0,04); милая 9 (0,04); самостоятельная 9 (0,04); любимая 8 (0,03); верная 7 (0,03); общительная 7 (0,03); целеустремленная 7 (0,03); деловая 6 (0,02); стержневая 5 (0,02); очаровательная 4 (0,02); слабая 4 (0,02); строгая 4 (0,02); трудолюбивая 4 (0,02); уверенная 4 (0,02); упрямая 4 (0,02); хорошая 4 (0,02); восхитительная 3 (0,01); доступная 3 (0,01); наглая 3 (0,01); ответственная 3 (0,01); сдержанная 3 (0,01); беззаботная 2 (0,01); богатая 2 (0,01); большая 2 (0,01); властная 2 (0,01); глупая 2 (0,01); замечательная 2 (0,01); интересная 2 (0,01); коварная 2 (0,01); наивная 2 (0,01); озорная 2 (0,01); отличается непостоянством 2 (0,01); скрытная 2 (0,01); романтическая 2 (0,01); смелая 2 (0,01); справедливая 2 (0,01); терпеливая 2 (0,01); честная 2 (0,01); энергичная 2 (0,01).

Крайняя периферия /объединяет признаки, представленные единичными реакциями/: аккуратная, доверчивая, злая, злопамятная, капризная, кокетливая, надоедливая, недоступная, незамужняя, открытая, разная, самодостаточная, семейная, современная, страшная, удивительная, чувствительная - 1 (0,004).

Как видим, концепт «женщина» в языковом сознании школьников имеет большое количество ассоциативных объективаций, представлен 74 когнитивными признаками. На основании этого он может быть отнесен к полипризнаковым концептам. По мнению специалистов, «полипризнаковые концепты отражают внимание сознания народа к предмету концептуализации и коммуникативную релевантность концепта для обыденного сознания - раз признаков много, значит, соответствующий предмет людей волнует, они его обсуждают» (Стернин 2008, с.124).

Ядро концепта состоит из 5 самых ярких когнитивных признаков, которые отражают наиболее значимые для русского человека характеристики, присущие женщине. В центр ядра входят 2 признака: *красивая* 185 (0,71) и *умная* 155 (0,6), 3 других (*добрая* 82 (0,32), *внешне привлекательная* 69 (0,27), *женственная* 64 (0,25) относятся к остальным ядерным признакам.

Ближняя периферия представлена 13 когнитивными признаками, почти все из них являются позитивно оценочными, за исключением признака *хитрая*, имеющего амбивалентную (в зависимости от ситуации) оценку.

Дальняя периферия достаточно обширная (39 признаков), в ней ярко выражена двуоценочность признаков. Крайняя периферия невелика по объему (17 признаков), также состоит из признаков положительной и отрицательной направленности. Следует отметить, что во всех зонах периферии содержатся амбивалентные признаки (например, *упрямая, скрытная, властная и др.*). Больших разрывов между зонами не наблюдается.

Компактное ядро и ближняя периферия концепта свидетельствуют о ярко выраженном стереотипном представлении о женщине, которое сложилось в обыденном сознании современных подростков.

Выявление гендерной специфики концепта обычно осуществляют по трем параметрам: наличие/отсутствие когнитивных признаков, различие яркости совпадающих признаков, различие в ранге когнитивных признаков в мужском и женском языковом сознании.

В нашем исследовании выявлены следующие **чисто мужские признаки (17)** (не зафиксированные в ответах женского контингента ИИ): восхитительная (0,02), доступная (0,02), богатая (0,02), большая (0,02), глупая (0,02), интересная (0,02), наивная (0,02), скрытная (0,02), озорная (0,02), аккуратная (0,01), злая (0,01), надоедливая (0,01), недоступная (0,01), незамужняя (0,01), семейная (0,01), страшная (0,01), удивительная (0,01).

Чисто женские признаки (9) (не зафиксированные в ответах мужского контингента ИИ) представлены единичными реакциями: доверчивая, злопамятная, капризная, кокетливая, открытая, разная, самодостаточная, современная, чувствительная – 1 (0,01).

Как видим, корпус чисто мужских признаков почти в 2 раза превышает состав чисто женских признаков. В сознании подростков мужского пола признаки, отражающие положительные и отрицательные качества женщин, представлены примерно одинаковым количеством, в сознании же женского контингента ИИ преобладают позитивные качества.

Сопоставление совпадающих когнитивных признаков ИИ с учетом гендерных особенностей отразим в таблицах.

Более яркими являются мужские признаки:

Когнитивные признаки	Мужские	Женские
Красивая	99 (0,76)	86 (0,66)

Душевная	9 (0,07)	7 (0,05)
Сексуальная	9 (0,07)	6 (0,05)
Любимая	6 (0,05)	2 (0,02)
Общительная	5 (0,04)	2 (0,02)

Более яркими являются женские признаки:

Когнитивные признаки	Мужские	Женские
Добрая	39 (0,3)	43 (0,33)
Женственная	28 (0,22)	36 (0,28)
Обаятельная	8 (0,06)	12 (0,09)
Хозяйственная	5 (0,04)	10 (0,08)
Испытывает положительные эмоции	4 (0,03)	9 (0,07)
Образованная	4 (0,03)	7 (0,05)
Сильная	4 (0,03)	18 (0,14)
Добропорядочная	3 (0,02)	9 (0,07)
Любящая	3 (0,02)	6 (0,05)
Хитрая	3 (0,02)	8 (0,06)
Верная	2 (0,02)	5 (0,04)
Мудрая	2 (0,02)	17 (0,13)
Деловая	1 (0,01)	5 (0,04)
Очаровательная	1 (0,01)	3 (0,02)
Самостоятельная	1 (0,01)	8 (0,06)
Стервозная	1 (0,01)	4 (0,03)
Трудолюбивая	1 (0,01)	3 (0,02)

Примечательно, что среди ярких женских признаков (превышающих мужские в 2 и более раз), с одной стороны, можно выделить признаки, характеризующие качества современных эмансипированных женщин /*сильная, деловая, самостоятельная, стервозная*/, а с другой стороны, признаки, отражающие многовековые традиционные представления о женщине, сложившиеся в русской культуре /*хозяйственная, добропорядочная, любящая, хитрая, верная, мудрая, очаровательная, трудолюбивая*/. Приведенный перечень содержит в основном положительные женские качества (исключение: амбивалентные признаки). Как видим, в сознании школьниц сформировался женский образ, который наряду с устоявшимися представлениями-требованиями включает новые качества, появившиеся в последние годы.

Яркость мужских и женских признаков совпадает или близка:

Когнитивные признаки	Мужские	Женские
Умная	77 (0, 59)	78 (0,6)
Внешне привлекательная	34 (0, 26)	35 (0,27)
Заботливая	12 (0,09)	12 (0,09)
Загадочная	9 (0,07)	8 (0,06)
Может быть разного возраста	6 (0,05)	6 (0,05)
Милая	5 (0,04)	4 (0,03)

Наглая	2 (0,02)	1 (0,01)
Слабая	2 (0,02)	2 (0,02)
Хорошая	2 (0,02)	2 (0,02)
Замечательная	1 (0,01)	1 (0,01)
Романтическая	1 (0,01)	1 (0,01)
Сдержанная	1 (0,01)	2 (0,02)
Смелая	1 (0,01)	1 (0,01)
Честная	1 (0,01)	1 (0,01)
Энергичная	1 (0,01)	1 (0,01)

Наблюдаются незначительные различия и в полевой организации концепта в гендерной концептосфере. Если в сознании мужского контингента ИИ ядро концепта включает 4 признака (*красивая, умная, добрая, внешне привлекательная*), то в сознании женского – 5 признаков, помимо перечисленных, еще признак *женственная*. Ближняя периферия у школьников представлена всего 2 признаками (*женственная, заботливая*), а у школьниц – 4 признаками (*заботливая, обаятельная, сильная, мудрая*). Особых различий между дальней и крайней периферией в гендерных концептосферах не зафиксировано.

Таким образом, по результатам проведенного направленного ассоциативного эксперимента в анализируемой возрастной группе концепт «женщина» является единым ментальным образованием, имеет высокую когнитивную ценность, коммуникативную востребованность, характеризуется определенной гендерной спецификой.

Адолина Л.В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: защищена 17.10.07: / Адолина Лариса Валерьевна. – Воронеж, 2007. – 240 с. – Библиогр.: С. 194-221.

Стернин И.А. Концепт «Путин» в обыденном сознании [Текст] / И.А.Стернин // Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 20 / под ред. И.А.Стернина, А.В.Рудаковой. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 122-124.

Л.В.Павлюк

Концепт *грамотность* в обыденном языковом сознании

Нами была поставлена задача исследовать коммуникативные и языковые концепты в обыденном сознании. Методами исследования были выбраны эксперимент и опрос.

Использовались:

1. направленный ассоциативный эксперимент – *грамотный – какой?* Испытуемым предлагалось дать три реакции. В эксперименте приняли участие студенты Московского университета сервиса, всего 276 человек, 99 мужчины и 177 женщины;

2. дефиниционный эксперимент: испытуемым предлагалось закончить фразу *Грамотность – это...* Испытуемыми выступали студенты первого курса Московского государственного университета сервиса. Всего 254 человек, 97 мужчин и 157 женщин;

3. метод опроса: респондентам предлагалось в свободной форме ответить на вопросы - *Грамотность – для чего нужна, что дает.* Испытуемыми выступали студенты первого курса Московского университета сервиса. Всего 308 ИИ, мужчин – 130, женщин - 178.

Полученные результаты обрабатывались методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007), по каждому эксперименту вычислялся индекс яркости выделенных признаков, а затем результаты всех трех экспериментов объединялись и строилась полевая модель исследуемого концепта.

Результаты эксперимента

Направленный ассоциативный эксперимент

<i>грамотный - какой?</i>	Индекс яркости
обученный, образованный много знающий	0,48
правильный	0,33
вежливый, воспитанный	0,16
точный	0,14
знающий, компетентный	0,09
культурный, культурно развитый	0,09
интересный	0,07
необходимый, нужный	0,07
красноречивый, красиво говорящий	0,06
могучий	0,05
сообразительный	0,05
богатый	0,04
успешный	0,04
сложный	0,03
литературный	0,03
разный, разнообразный	0,03
многогранный	0,02
рассудительный	0,02
русский	0,01
мудрый	0,01
истинный	0,007
квалифицированный	0,007
находчивый	0,007
нормированный	0,007
практичный	0,007
трудолюбивый	0,007
благородный	0,007
правильно говорящий	0,007

простой	0,007
вседоступный	0,003
вульгарный	0,003
деловой	0,003
дипломный	0,003
добрый	0,003
древний	0,003
единственный	0,003
индивидуальный	0,003
интересующийся	0,003
коммуникабельный	0,003
конструктивный	0,003
корректный	0,003
настойчивый	0,003
общественный	0,003
общительный	0,003
одобрительный	0,003
орфографический	0,003
остроумный	0,003
памятный	0,003
подкованный	0,003
подобранный	0,003
полезный	0,003
полноценный	0,003
понимаемый	0,003
почтительный	0,003
предприимчивый	0,003
преподаватель	0,003
пунктуальный	0,003
пунктуативный	0,003
разумный	0,003
талантливый	0,003
раскрытый	0,003
решительный	0,003
родной	0,003
самостоятельный	0,003
самоуверенный	0,003
сдержанный	0,003
современный	0,003
способный	0,003
старательный	0,003
стихотворный	0,003
страшный	0,003
текст	0,003
уважаемый	0,003
адекватный	0,003

Дефиниционный эксперимент

Грамотность – это...	Индекс яркости
речь, отвечающая нормам литературного языка	0,30
характеристика образованного человека	0,30
умение писать без ошибок	0,27
правильное употребление правил и норм языка в речи	0,13
умение четко выражать свои мысли и передать информацию	0,09
показатель образованности человека	0,18
знание родного языка	0,06
умение в совершенстве владеть орфографией, пунктуацией, морфологией и фонетикой языка	0,06
показатель человеческой внутренней грамотности	0,02
врожденное желание к правильному написанию и произношению	0,01
приобретается с большим упорством	0,01
наука, устанавливающая определенные нормы и правила языка	0,02
правильная интонация	0,02
сложность нашего языка	0,01
решение каких-либо вопросов	0,006
необходимая вещь в любом языке	0,006
хорошая работа и деньги	0,01
определенные навыки в русском языке	0,006
способность обогащать письменную и устную речь	0,006
четкость	0,006
это познание окружающего мира	0,006
общество человека, которое повышает твои возможности	0,006

Свободный опрос

Для чего нужна, что дает грамотность	Индекс яркости
Для правильного написания слов, изложения мыслей в письменном виде	0,4

Чтобы правильно говорить и писать	0,3
Для того чтобы правильно говорить	0,2
Для того чтобы понимать других и быть правильно понятым	0,18
Дает правильное, культурное общение	0,15
Ведет к образованности	0,14
Ведет к развитию умственных способностей, интеллекта	0,13
Дает уверенность в себе, чувство собственного достоинства, повышает самооценку	0,11
Ведет к развитию, повышению культуры человека	0,1
Ведет к лучшему знанию языка	0,09
Ведет к уважению со стороны окружающих	0,08
Ведет к хорошему , достойному положению в обществе	0,08
Ведет к хорошему трудоустройству, хорошей должности , большей востребованности на рынке труда	0,07
Дает знание норм, правил русского языка	0,07
Дает знание орфографии	
Дает знания	0,06
Ведет к развитию личности	0,05
Дает свободное общение с людьми	0,05
Ведет к улучшению качества общения	0,05
Дает возможность общаться с культурными, образованными, интеллигентными людьми	0,04
Отказ	0,04
Для правильного составления , написания документов	0,03
Дает репутацию образованного человека	0,03
Дает красноречие	0,03
Чтобы успешно учиться	0,03
Дает расширение кругозора	0,02
Ведет к развитию, улучшению общества, к его единству	0,02
Для самореализации	0,02

Ведет к развитию культуры речи, повышению уровня культуры речи	0,01
Чтобы учиться в высших заведениях	0,01
Ведет к сохранению красоты и богатства русского языка	0,01
Дает хорошее впечатление о человеке	0,01
Ведет к поддержанию единства русского языка	0,006
Ведет к хорошим отношениям между людьми	0,006
Ничего не дает	0,006

Затем результаты трех экспериментов обобщались – списки выявленных когнитивных признаков объединялись в один общий список. Признаки, имеющие индекс яркости менее 1%, в итоговое описание не включались.

Если отдельные признаки в трех или двух экспериментах совпадали друг с другом, в общем списке оставлялся тот из них, который имел наиболее высокий индекс яркости, поскольку предполагается, что соответствующий эксперимент позволил выявить его более эффективно, чем другие эксперименты. Затем выявленные признаки частично переформулировались таким образом, чтобы они характеризовали конкретные признаки исследуемого концепта. Например:

для правильного написания слов, изложения мыслей в письменном виде – УМЕНИЕ ПРАВИЛЬНО ИЗЛАГАТЬ МЫСЛИ В ПИСЬМЕННОМ ВИДЕ 0,40; речь, отвечающая нормам литературного языка, знание норм и правил, нормированная речь, дает знание орфографии – ЗНАНИЕ НОРМ И ПРАВИЛ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА 0,30; для того чтобы правильно говорить – УМЕНИЕ ПРАВИЛЬНО ГОВОРИТЬ 0,20; для того чтобы понимать других и быть правильно понятым – УМЕНИЕ ПОНИМАТЬ И БЫТЬ ПОНЯТЫМ 0,18; вежливый, воспитанный - ВЕЖЛИВОСТЬ, ВОСПИТАННОСТЬ 0,16; точный – ТОЧНАЯ РЕЧЬ 0,14 и т.д.

Затем проводится полевая стратификация концепта.

Итоговая полевая модель концепта грамотность после обработки результатов трех исследовательских процедур выглядит следующим образом:

Ядро

наличие образования, больших знаний	0,48
умение правильно излагать мысли в письменном виде	0,40
знание норм и правил литературного языка	0,30

Ближняя периферия

умение правильно говорить	0,20
умение понимать и быть понятым	0,18
вежливость, воспитанность	0,16
культурное общение	0,15
точная речь	0,14
развивает ум, интеллект, способности, повышает культуру	0,13
дает уверенность в себе, чувство собственного достоинства, повышает самооценку	0,11
проявляется в красноречии	0,09
дает лучшее знание языка	0,09
обеспечивает уважение со стороны окружающих	0,08
ведет к достойному материальному положению в обществе	0,08
делает человека интересным для окружающих	0,07
необходима человеку	0,07
дает знания	0,06
заключается в знании родного языка	0,06
владение в совершенстве орфографией, пунктуацией, морфологией и фонетикой языка	0,06

Дальняя периферия

проявляется в разном виде	0,05
дает силу, могущество	0,05
проявляется в сообразительности человека	0,05
дает свободу общения	0,05
сложно достижима	0,03
знание русского литературного языка	0,03

Крайняя периферия

умение рассуждать	0,02
мудрость	0,01
необходима для правильного составления, написания документов	0,03
дает репутацию образованного человека	0,03
необходима для высшего образования	0,03
показатель внутренней культуры	0,02
наука о нормах и правилах языка	0,02
расширяет кругозор	0,02
обеспечивает улучшение общественного развития	0,02
проявляется в правильной интонации	0,02
сохраняет русский язык	0,01
обеспечивает благоприятное впечатление о человеке	0,01
требует больших усилий для достижения	0,01
сложно добиться на русском языке	0,01

Анализ полученных результатов показывает, что для обыденного языкового сознания грамотность преимущественно связана с общими знаниями и в несколько меньшей степени с языком, причем языковое

понимание грамотности связано в первую очередь с нормами письменной речи, то есть имеет «школьную направленность». Однако уже в ближней периферии концепта выявляются многочисленные когнитивные признаки, отражающие понимание грамотности как умения эффективно и красиво говорить устно, а также многочисленные признаки прагматического, утилитарного характера, которые объясняют необходимость грамотности как условие успешной социализации, деятельности, основу жизненного успеха.

Важной отличительной чертой концепта грамотность в современном обыденном языковом сознании является неожиданно большой объем периферийных признаков, позитивно характеризующих роль грамотности для современного человека, хотя эти признаки остаются в структуре концепта преимущественно субъективными и «пассивными» - понимание важности грамотности есть, но активных усилий для овладения ею обыденное языковое сознание не предпринимает. Когнитивный признак «необходима человеку» имеет индекс яркости всего 0,07. Об этом говорят и признаки *сложно достижима, требует больших усилий для своего достижения, сложно добиться на русском языке*.

Результаты показывают, что в целом когнитивная основа для мотивации современной молодежи к овладению грамотностью есть, грамотность концептуализируется в обыденном сознании молодежи позитивно, в обыденном языковом сознании есть многочисленные аргументы в пользу грамотности, но необходима активная работа общества по активизации этих мотивов и превращения их в реальную деятельность носителей языка по формированию грамотности.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: «Восток-Запад», 2007.

М.Ф. Панкина

Модель как пространственная презентация концепта

Важным исследовательским приемом в лингвистике выступает моделирование. Большое познавательное значение этого метода практически доказано. Современные работы по языковому моделированию утрачивают всякий смысл без учета результатов исследований по когнитивной лингвистике. В современной науке, в том числе и в языкознании, - пишет Д.А.Штелинг (Штелинг 1996), широко используется метод моделирования как абстрактного представления системы. Термины “модель”, “ментальная модель” получили широкое распространение в когнитивных исследованиях (Johnson-Laird, 1983; Aitchinson 1994). При этом наблюдаются значительные расхождения в трактовке этого приема различными авторами. Д.А.Штелинг считает, что модели являются

средством интерпретации содержания теоретического знания, а следовательно, и его развития. Д.А.Штелинг исходит из следующих определений системы, структуры, модели. Система – это целостное образование, объект, состоящий из элементов, находящихся во взаимных отношениях. Структура – внутреннее построение системы, сеть отношений между элементами системы. Модель – система некоторых объектов, структура или поведение которой соответственно воспроизводит структуру или функции другой системы объектов (оригинала модели). Модель имеет обобщенный характер, что дает возможность по-разному ее интерпретировать.

Понятие “когнитивная модель” трактуется неоднозначно. Выделяют три основных понимания этого термина:

1) когнитивная модель как представление внутренней организации семантики языковой единицы, КМ слова, КМ фразеологизма (Баранов, Добровольский 1990, с. 20-36).

2) когнитивная модель как описание динамических процессов, например, КМ дискурса, КМ понимания текста, КМ формирования текста (Дейк Т.ван 1989, с. 291-314)

3) когнитивная модель как синоним понятия “общая теория”; в этом смысле обычно говорят о когнитивной модели языка. Т. ван Дейк рассматривает когнитивные ситуационные модели; Дж.Лакофф – идеализированные когнитивные модели. Для описания процесса категоризации Дж.Лакофф предлагает использовать модели четырех типов: пропозициональные модели, схематические модели образов, метафорические и метонимические модели (Лакофф 1987).

Но при всем разнообразии трактовок когнитивные модели рассматриваются как основной когнитивный механизм, обеспечивающий организацию и хранение информации в памяти человека.

Центральным объектом исследования когнитивной лингвистики являются концепты, содержательные единицы памяти, всей картины мира, отраженной в сознании человека и его психике.

Представители когнитивной лингвистики считают, что каждый язык представляет определенную систему концептов, посредством которой носители языка воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют поток информации, поступающей из окружающего мира. Категоризация позволяет группировать объекты, имеющие определенные сходства, в соответствующие классы. Концепты как организующие центры в представлении знаний позволяют нашему сознанию группировать объекты реального мира и других возможных миров в определенные мыслительные структуры – категории.

“Когнитивный взгляд на природу естественного языка заставляет признать не только сам факт ментальной репрезентации мира в сознании человека, но и факт упорядоченности этой репрезентации, наличия в ней организующих принципов в представлении знаний и их существования в

форме концептов, содержательных единиц сознания” (Кубрякова 1997, с. 164-165.)

В результате познания окружающего мира у человека формируются общие понятия, которые затем объединяются в систему знаний о мире. Эта система состоит из концептов разного уровня сложности и абстракции, сформированных различными способами. Факторами, определяющими формирование концепта, являются: 1) чувственный опыт, то есть восприятия органов чувств; 2) предметная деятельность человека; 3) мыслительная деятельность, порождающая возникновение новых концептов на основе уже имеющихся; 4) языковая деятельность обучающей направленности (толкование и объяснение понятий), самообразовательная деятельность (“выведение” новых концептов при обращении к словарным дефинициям незнакомых слов) (Попова, Стернин 2000, с.4). Концепты представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц “квантов” знания. Человек мыслит концептами. Анализируя, сравнивая и соединяя разные концепты в процессе мыслительной деятельности, он формирует новые концепты как результат мышления.

Сам термин «концепт» трактуется лингвистами по-разному. Так, одни ученые под концептом понимают некоторые подстановки значений, «заместители» множества предметов, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом (Аскольдов 1980). Другие лингвисты не считают концепт вариантом отражения значения и относят его к первичному культурному социопсихическому образованию в коллективном сознании, опредмеченному в той или иной языковой форме (Ляпин 1997, с.11-35). По Вежбицкой, концепт – это объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность» (Wierzbicka 1985, с. 97).

Различие в понимании термина «концепт» говорит о многомерности и многоплановости его содержания.

Для когнитивной семантики "главной целью является описание структуры концепта, наличие которого лежит в основе и объясняет название вещей и объектов закрепленными за ними в лексической системе языка именами, описание идеи, а не просто чувственного образа типичного представителя вида объектов, иными словами, описание прототипа" (там же, с.19). Иными словами концепт – это идея в образе. Концепт как результат ментального отражения услышанного, увиденного, осязаемого, образуется, рождается, а затем развивается, расширяется, обзаводится мыслительными связями, превращаясь из чувственного образа в собственно мыслительный образ.

Сложность описания структуры концепта обусловлена непредсказуемостью ощущений, чувственного опыта, эмоциональности восприятия. Невозможно проконтролировать процесс ментального отражения, так как происходит постоянное движение мысли, идут процессы осмысления и переработки информации и появления новых концептов, отражающих полученные из внешнего мира знания.

Хотя исследование структуры концепта как мыслительной единицы не входит в задачи когнитивной лингвистики, исследователи, разрабатывающие проблемы концептуализации знаний, считают, что концепт имеет вполне определенную структуру и пытаются представить концепт как пространственную динамическую модель, отображающую структуру смысла в сознании индивида.

Известный психолог Л.С. Выготский сравнивал мысль «с нависшим облаком, которое проливается дождем слов» (Выготский 1956, с.378).

З.Д.Попова и И.А.Стернин так же сравнивают метафорическую модель концепта с облаком. Концепт рождается как единица УПК, которая и остается его ядром. Ядро постепенно окутывается, обволакивается слоями концептуальных признаков, что увеличивает его объем и насыщает его содержание. Внутри концепта перетекают и переливаются концептуальные признаки. У концепта нет четкой структуры, жесткой последовательности слоев, их взаиморасположение индивидуально и зависит от условий формирования концепта у каждой личности. (Попова, Стернин 2001, с. 61);

Н.Н.Болдырев представляет структуру концепта в виде катящегося снежного кома, «который постепенно обволакивается новыми слоями. Так и содержание концепта постепенно насыщается, а его объем увеличивается за счет новых концептуальных характеристик» (Болдырев 2001, с. 30).

И.А.Стернин представляет концепт как некий плод, косточка которого – чувственный образ, ядро, обрастающее мякотью – концептуальными признаками. Любой концепт имеет базовый слой, который всегда представляет собой определенный чувственный образ, являющейся единицей универсального предметного кода, при помощи которого данный концепт кодируется для мыслительных операций. В сложных концептах дополнительные когнитивные признаки наслаиваются на базовый слой и образуют «мякоть плода». Под базовым слоем концепта И.А.Стернин понимает чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу в УПК, плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки. Базовый когнитивный слой дополняется когнитивными слоями, которые отражают развитие концепта, его отношение с другими концептами. Когнитивные слои образуются концептуальными признаками. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта и определяют его структуру (Стернин 2001, с. 58-65).

Сложную структурированность концепта отмечают многие исследователи. Ю.С.Степанов считает, концепт имеет сложную структуру: «С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению

понятия...; с другой стороны, в структуру концепта входит все, что делает его фактом культуры, исходная форма (этимология); ...современные ассоциации; оценки» (Степанов 2001, с. 41).

По мнению Ю.С.Степанова, концепт имеет структуру, состоящую из трех слоев: 1) основного слоя, который автор называет основным, актуальным признаком; 2) одного или несколько дополнительных признаков, являющихся уже не актуальными; 3) внутренней формы (Степанов 1997).

З.Д.Попова и И.А.Стернин предлагают полевую модель структуры концепта. Подобнолевой модели значения слова (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии), можно предположить, что и концепт имеет многокомпонентную и многослойную структуру, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации (Попова, Стернин 2001).

Полевое описание концепта получает в терминах ядра и периферии. К ядру относятся слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные, наиболее яркие образы; более абстрактные слои составляют периферию концепта. Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности в поле концепта, статус признака указывает на степень его удаленности от ядра по признаку конкретности и наглядности образного представления.

Возникнув как чувственный образ, концепт в процессе своего формирования приобретает новые признаки, называемые концептуальными и включающие всю коммуникативно значимую информацию о предмете, лежащем в основе формирования концепта. Исследователи акцентируют внимание на диффузности, дискретности этих ментальных образований.

Интерпретация смыслов концепта все время поддается дальнейшему уточнению и модификациям, концепты представляют собой не анализируемые сущности только в начале своего появления, но затем, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов, развиваются и проясняются. Число концептов и объем их содержания постоянно изменяются.

Мы согласны с определением концепта, которое предлагают З.Д. Попова, И.А.Стернин: “Концепт понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания” (Попова, Стернин 1999, с.4). Содержание концепта включает сведения об объектах и их свойствах, о том, что человек знает, думает, предполагает, воображает об объектах мира.

Концепт обладает нежесткой структурой и складывается из концептуальных признаков различной степени абстрактности – от ядерных до периферийных. Обмен концептами в коммуникативных актах осуществляется с помощью лексических средств языка. Поэтому

раскрытие содержания концепта наиболее эффективно осуществляется путем анализа структуры значения слова, представленного на формальном уровне лексемой, а на содержательном уровне семемой. Многослойность концепта отражается в множественности семем, концептуальные признаки, характеризующие концепт, “оседают” в семантических признаках, семах.

Сложность и многослойность концепта отмечают все лингвисты. Представить концепт как структуру (подобно лексико-семантической, грамматической, фонологической), по-видимому, невозможно, так как он находится в состоянии перманентного структурирования. Несмотря на это попытки сконструировать модель концепта будут продолжаться, так как это позволяет представить его внутреннюю организацию, т.е. системные отношения среди его элементов. Но нужно иметь в виду, что любая модель – это всегда только лишь версия, гипотеза, с которой, как известно, начинается наука. Автор имеет право на изменение параметров модели в зависимости от задач и целей исследования. Поэтому любая модель концепта будет иметь обобщенный характер и будет являться только лишь его интерпретацией. Но так как модель концепта используется только лишь как средство изучения состояния и динамики его развития на современном этапе, то она не может претендовать на полное его описание.

Аскольдов С.А. Концепт и слово / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1980.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Структуры знаний и их языковая онтологизация в значении идиомы. – Учен. зап. Тарт. Ун-та, 1990. – Вып. 903.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб.ун-та, 2001.

Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М., 1956.

Дейк Т. Ван. Анализ новостей как дискурса. – Язык. Познание. Коммуникация. – М. Прогресс, 1989.

Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз., 1993, т.52, №1. – С.3-9.

Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / Концепты. Вып.1. – Архангельск, 1997. – С. 11-35.

Попова, Стернин. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во Воронежск.ун-та, 2000.

Попова, Стернин. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во Воронежск.ун-та, 1999.

Попова З.Д., Стернин И.А.. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во «ИСТОКИ», 2001.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры., М., 2001.

Степанов. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования – М., 1997.

Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание.- Воронеж, 2001. – С.58-65.

Штеллинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. – М.: МГИМО, 1996.

Aitchinson J. Words in the mind^ An introd. in the mental lexicon.- 2nd ed. Oxford, 1994. – 290 p.

Lakoff G. Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind. – Chicago, IL: The University of Chicago Press. 1987. -614 p.

Laird-Johnson Ph.N. Mental-Models: towards a cognitive of language, inference, a, consciousness. – New Jork: Cambridge, University Press, 1983. - 513 p.

Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. – Ann Arbor 1985.

С.В. Полубоярин

Экспериментальное исследование концепта *Пётр I* как пример лингвокогнитивного изучения ономастических концептов

Сейчас, когда человек является основным объектом научного познания, исследования в когнитивистике, позволяющие увидеть отражение мыслительных процессов в языке, занимают важное место. Об этом свидетельствует большое разнообразие научных статей, коллективных трудов и монографий, посвящённых различным аспектам лингвокогнитологии. За последние годы появилось значительное количество работ, посвящённых многостороннему анализу отдельных концептов, что позволило приступить к изданию антологий концептов.

Однако следует заметить, что имена собственные как репрезентанты концептов только начинают изучаться. Так, Т.Е. Никольская провела экспериментальное исследование личных имён (Никольская 1998). Начинают изучаться топофеномены, их структура и содержание (Стернин 2007; Киселёва 2006; Чижова 2007). Предприняты попытки описания концептуального содержания антропонимов (Стернин 2008). Новым является и применение ассоциативных методик анализа онимов как концептов культуры. В.Д. Бондалетов в исследовании ономастической лексики около двадцати пяти лет назад среди различных методов ономастического исследования впервые назвал метод свободного ассоциативного эксперимента как очень важный для изучения онимов. Однако исследователь отметил, что «лингвистов и психологов интересовали и продолжают интересоваться явно «понятийные» слова: нарицательные существительные, глаголы, прилагательные, наречия (Бондалетов 1983; с. 66).

В одном из первых словарей ассоциативных норм русского языка среди слов-стимулов имена собственные отсутствуют, однако они встречаются как слова-ассоциации. В последние годы изучение имён собственных (антропонимов, топонимов) методом различных ассоциативных экспериментов только начинается.

Имена собственные являются важной составляющей русской национальной концептосферы. Для русского человека концептуально значимы имена Петра I, А.С. Пушкина; места, связанные с рождением, жизнью и деятельностью известных лиц (Михайловское, Ясная Поляна, Клин); с важными историческими событиями (Бородино, Куликово поле).

Имена собственные представляют собой не только лингвистический, но и культурно-исторический феномен. Без изучения имён собственных как концептов русской культуры представления о русской национальной концептосфере, о русском культурном пространстве окажутся неполными.

На сегодняшний день методика лингвокогнитивного анализа концептов достаточно полно разработана исследователями. Вместе с тем, концептуальные исследования ономастических феноменов сопряжены с рядом методологических трудностей. Так, например, существенно ограничены возможности использования методов концептуального анализа структуры и содержания концептов, репрезентантами которых выступают антропонимы. Специфика данного разряда ономастической лексики, в частности, отсутствие синонимической и антонимической парадигм, делает невозможным построение лексико-фразеологического поля ключевого слова-репрезентанта концепта; из-за отсутствия антропонимов в большинстве лексикографических источников исследователи лишены возможности применять метод анализа словарных дефиниций, за исключением онимов, зафиксированных энциклопедическими источниками; также невозможно использование в качестве вспомогательного метода анализа и когнитивной интерпретации паремиологического фонда русского языка. В этих условиях важным и результативным учёными-лингвокогнитологами признаётся использование экспериментальных методик анализа концептов, вербализованных антропонимами.

Психолингвистические экспериментальные процедуры «позволяют выявить и описать содержание языковых знаков и структур в том виде, в каком они реально присутствуют в сознании носителей языка» (Попова, Стернин 2006; с. 32). Такие методики позволяют выявить психологически реальное значение слова в языковом сознании членов определённого социума. А использование в последующем метода когнитивной интерпретации результатов психолингвистического эксперимента позволяет более полно представить когнитивную структуру и содержание соответствующего концепта. Кроме того, экспериментальные методики позволяют выявить когнитивные признаки в содержании концепта, которые другими методиками могут быть оставлены без внимания.

Проиллюстрируем возможный вариант лингвокогнитивного изучения ономастических концептов на примере экспериментального исследования концепта *Пётр I*. В качестве основных методов анализа нами были избраны методики свободного и направленного ассоциативных экспериментов, а также ассоциативный эксперимент на завершение фразы.

В проведённом исследовании приняло участие 37 человек, из них 17 мужчин и 20 женщин. Опрос проводился среди жителей города Воронежа и Воронежской области.

При определении слова-стимула нами учитывался факт общеизвестности имени русского царя-императора абсолютному большинству членов языкового коллектива, о чём также свидетельствует

незначительная доля отказов, полученных в ходе проведения эксперимента (всего 7,2 % от общего количества респондентов).

Приведём полученные экспериментальные данные.

Свободный ассоциативный эксперимент

Пётр I 37 - царь 9, император 4, Полтавская битва, реформатор, флот 2, борода, великий, великий человек, верфи, государь, «Имя Россия», князь, корабль, окно в Европу, Петербург, полководец, правитель, революционер, русский император, русский царь, Санкт – Петербург, создание русского флота, стоматолог 1.

Направленный ассоциативный эксперимент (Петр I какой?)

Пётр I 37- великий 7, умный 6, высокий 4, решительный 3, большой, величественный, государственный деятель, дальновидный, добрый, жёсткий, красивый, мужественный, первый, реформатор, сильный, справедливый, строгий, суровый, твёрдый, трудолюбивый, целеустремлённый 1.

Направленный ассоциативный эксперимент (Петр I что делает?)

Пётр I 33 - строит корабли 4, реформирует, реформирует страну, рубит окно в Европу 2, в Европу прорубил окно, воевал со шведами, возводит, возрождает, двигает прогресс, завоёвывает, кораблестроитель, «Медный всадник», меняет, победил шведов, построил флот России, приблизил Россию к Европе, прорубил окно в Европу, реформа, реформатор, реформировал, реформы проводил, ...славу России, создавал, строил, строит, ходит, царил 1.

На основе полученных ассоциаций были сформулированы когнитивные признаки концепта. Для каждого признака был вычислен индекс яркости как отношение количества ассоциатов, объективирующих тот или иной когнитивный признак в эксперименте, к числу респондентов, актуализировавших данный признак. Полученные данные представлены в виде таблицы и ранжированы в порядке убывания индекса яркости когнитивного признака.

Когнитивный признак (индекс яркости данного признака)	Свободный ассоциативный эксперимент	Направленный ассоциативный эксперимент (какой?)	Направленный ассоциативный эксперимент (что делает?)
Провёл ряд важных реформ 15	реформатор 2, революционер 1	реформатор 1	реформирует, реформирует

(0,15)			<i>страну 2, возрождает, двигает прогресс, меняет, реформа, реформатор, реформировал, реформы проводил 1</i>
Создал в России флот 15 (0,15)	<i>флот 2, верфи, корабль, создание русского флота 1</i>		<i>строит корабли 4, возводит, кораблестроитель, построил флот России, создавал, строил, строит 1</i>
Русский царь 11 (0,11)	<i>царь 9, русский царь 1</i>		<i>царил 1</i>
Великий 10 (0,1)	<i>великий, великий человек 1</i>	<i>великий 7, величественный 1</i>	
Умный 6 (0,06)		<i>умный 6</i>	
Высокий, большой 5 (0,05)		<i>высокий 4, большой 1</i>	
Одержал победу в Полтавской битве 5 (0,05)	<i>Полтавская битва 2</i>		<i>воевал со шведами, завоевывает, победил шведов 1</i>
Российский император 5 (0,05)	<i>император 4, русский император 1</i>		
Суровый 3 (0,03)		<i>жесткий, строгий, суровый 1</i>	
Основал Санкт – Петербург 2 (0,02)	<i>Петербург, Санкт-Петербург 1</i>		
В Санкт – Петербурге ему стоит памятник 1 (0,01)			<i>«Медный всадник» 1</i>
Государственный деятель 1 (0,01)		<i>Государственный деятель 1</i>	
Добрый 1 (0,01)		<i>добрый 1</i>	
Красивый 1 (0,01)		<i>красивый 1</i>	
Мужественный 1 (0,01)		<i>Мужественный 1</i>	
Первый 1 (0,01)		<i>первый 1</i>	
Прославил Россию 1 (0,01)			<i>славу России 1</i>
Руководил	<i>полководец 1</i>		

войсками 1 (0,01)			
Сильный 1 (0,01)		<i>сильный 1</i>	
Справедливый 1 (0,01)		<i>справедливый 1</i>	
Около памятника Петру I в Воронеже есть кабинет стоматолога 1 (0,01)	<i>стоматолог 1</i>		
Участник телеконкурса 1 (0,01)	<i>«Имя Россия» 1</i>		
Ходит 1 (0,01)			<i>ходит 1</i>

Полевая стратификация концепта *Пётр I* на основании полученных экспериментальных данных имеет следующий вид:

ядро концепта образуют когнитивные признаки *провёл ряд важных реформ, создал в России флот*, представленные в общей сложности 30-тью лексическими объективациями, что составляет 29,13 % от общего количества полученных в ходе эксперимента ассоциатов;

ближняя периферия занимает 20,4 % в составе концепта и представлена признаками *русский царь, великий*, которые объективированы 21 ассоциатом;

дальнюю периферию формируют ассоциаты, объединённые когнитивными признаками *умный, высокий, большой, одержал победу в Полтавской битве, российский император, суровый, основал Санкт-Петербург*. Дальняя периферия занимает 25,24 % в структуре концепта.

крайняя периферия представлена 12,62 % ассоциатов, формирующих когнитивные признаки *в Санкт – Петербурге ему стоит памятник, государственный деятель, добрый, красивый, мужественный, первый, прославил Россию, руководил войсками, сильный, справедливый, у памятника Петру I в Воронеже есть поликлиника, участник конкурса, ходит*.

Таким образом, в сознании членов языкового коллектива концепт *Пётр I* занимает важное место, о чём свидетельствует малое количество отказов, а также большое разнообразие сформированных на основе экспериментальных данных когнитивных признаков. Также следует отметить, что малый объём дальней периферии свидетельствует о высокой степени стереотипизации концептуализируемого субъекта в сознании воронежцев.

Киселёва Г.В. Изучение топонимов в когнитивном аспекте // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и студентов БГПИ 2006 года. – Борисоглебск, 2006. – С. 129 – 130.

Никольская Т.Е. Ассоциативное поле личного имени // Семантика языковых единиц: Доклады 6 международной конференции. Т. 1. – М., 1998. – С. – 188 – 190.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2006.

Стернин И.А. Структурная организация концепта // Культура общения и её формирование. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 18. / Под ред. И.А. Стернина, А.В. Рудаковой. – Воронеж, 2007. – С. 26 – 30.

Стернин И.А. Основные компоненты структуры концепта и проблема сопоставления концептов // Язык и национальное сознание. Вып. 10. / Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж, 2008. – С. 4 – 23.

Чиждова Л.А. Москва и Санкт-Петербург как концепты в пространстве культуры русского человека // Русский язык: исторические судьбы и современность: 3-ий международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. – М., 2007. – С. 689 – 690.

Т.А. Симанова

Родной язык в сознании студента-иностранца

Нами был проведён психоллингвистический эксперимент, основной задачей которого было выявление когнитивных признаков концепта *родной язык* в сознании студента-иностранца.

В качестве экспериментальной методики был использован направленный ассоциативный эксперимент *ваш родной язык – какой?*

Были опрошены 312 студентов-иностранцев, обучающихся в Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова и в Белгородском государственном университете.

Эксперимент осуществлялся в групповой и индивидуальной форме, причём в групповой форме он проводился в основном со студентами из бывших союзных республик (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан). В такой группе было 3-4 студента, которые опрашивались одновременно. С большинством студентов эксперимент осуществлялся в индивидуальной форме, т.к. общение с некоторыми испытуемыми было затруднено недостаточным знанием ими русского языка. В этих случаях иногда приходилось прибегать к помощи переводчика (студента со старшего курса).

Испытуемым предлагались анкета (в которой участник эксперимента указывал свои данные, в т.ч. и сколько времени он изучает русский язык) и инструкция:

«Мы просим вас принять участие в психоллингвистическом эксперименте. Нас интересует, как иностранные студенты воспринимают русский язык. Ответьте, пожалуйста, на вопрос: *ваш родной язык – какой?* Напишите как можно больше определений, которые приходят вам в голову». Время проведения эксперимента не ограничивалось.

От испытуемых было получено 1583 реакции. При этом 1 человек дал 13 реакций, 1 - 11, 2 человека дали - по 10 реакций, 25 человек - по 9 реакций, 21 - по 8 реакций, 29 - по 7 реакций, 46 человек - по 6 реакций, 48 - по 5 реакций, 55 - по 4 реакции, 50 человек - по 3 реакции, 28 - по 2 реакции, 5 - по 1 реакции. Отказавшихся участвовать в эксперименте не было.

Некоторые испытуемые не придерживались строго инструкции, и в отдельных случаях давали ассоциаты, выраженные не только определениями, как того требовало наше задание. Эти ассоциаты тоже были обработаны методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007).

Обсуждение результатов

В результате эксперимента студентами выделены следующие характеристики родного языка (всего было 1583 реакции-объективации когнитивных признаков; у каждого выделенного признака указано число его объективаций и индекс яркости как доля данного признака в общем массиве полученных в эксперименте объективаций когнитивного содержания концепта):

- лёгкий - 194 - 12,3%;
- красивый - 189 - 11,9%;
- хороший - 151 - 9,5%;
- трудный - 110 - 6,9%;
- интересный - 100 - 6,3%;
- приятный - 69 - 4,4%;
- богатый - 62 - 3,9%;
- доступный - 54 - 3,4%;
- распространённый - 48 - 3%;
- древний - 45 - 2,8%;
- родной - 44 - 2,8%;
- удобный - 36 - 2,3%;
- любимый - 35 - 2,2%;
- романтичный - 35 - 2,2%;
- не такой, как другие - 35 - 2,2%;
- важный - 33 - 2,1%;
- полезный - 33 - 2,1%;
- музыкальный - 32 - 2%;
- язык дружеского общения - 28 - 1,8%;
- неповторимый - 26 - 1,6%;
- нужный - 26 - 1,6%;

быстрый - 22 – 1,4%;
 могучий - 17 – 1,1%;
 великий - 17 – 1,1%;
 большой - 16 – 1%;
 особенности - 15 – 1%;
 любовный - 15 – 1%;
 серьёзный - 10 – 0,6%;
 язык литературы - 10 – 0,6%;
 нормальный - 10 – 0,6%;
 независимый - 9 – 0,6%;
 не для многих стран - 8 – 0,5%;
 чистый - 8 – 0,5%;
 уважаемый - 7 – 0,4%;
 выразительный - 7 – 0,4%;
 воспоминания - 6 – 0,4%;
 смешанный - 6 – 0,4%;
 русский его заменил - 5 – 0,3%;
 язык религии - 5 – 0,3%;
 некрасивый - 5 – 0,3%;
 подробный - 4 – 0,3%;
 странный - 4 – 0,3%;
 мало книг - 2 – 0,2%;
 неудобный - 2 – 0,2%;
 далёкий - 2 – 0,2%;
 хрупкий - 1 – 0,1%;
 новый 1 – 0,1%;

Полученные результаты были обработаны отдельно для трех категорий испытуемых – иностранных студентов, находящихся в России и изучающих русский язык до 1 года (143 человека - 45,8%), от 1 года до 5 лет (112 человек - 35,9%), и 5 лет и более (57 человек - 18,3%). Это позволяет проследить динамику развития содержания концепта *родной язык* в процессе обучения русскому языку – от начального к продвинутому уровню владения русским языком (возможность сопоставлять, сравнивать родной язык с русским языком, находясь в русской языковой среде в течение длительного времени).

Для наглядности полученные данные представлены в виде таблицы:

РОДНОЙ ЯЗЫК

(динамика развития концепта)

Когнитивный признак \ группа	до 1 года	2-4 года	5 лет и больше
	Индекс яркости	Индекс яркости	Индекс яркости
лёгкий	0,13	0,13	0,09
красивый	0,15	0,12	0,06
хороший	0,14	0,1	0,003
трудный	0,08	0,09	0,024
интересный	0,09	0,06	0,024
приятный	0,04	0,06	0,029
богатый	0,04	0,05	0,029
доступный	0,03	0,05	0,02
распространённый	0,036	0,04	0,013
древний	0,04	0,03	0,01
родной	0,015	0,05	0,02
удобный	0,003	0,03	0,05
любимый	0,02	0,04	0,003
романтичный	0,015	0,033	0,019
не такой, как другие	0,012	0,04	0,019
важный	0,018	0,026	0,019
полезный	0,023	0,029	0,005
музыкальный	0,024	0,02	0,016
язык дружеского общения	0,017	0,015	0,024
неповторимый	0,008	0,007	0,05
нужный	0,002	0,02	0,03
быстрый	0,023	0,013	0,003
могучий	0,006	0,02	0,008
великий	0,01	0,017	0,003
особенности	0,009	0,013	0,005
любовный	0,008	0,013	0,008
серьёзный	0,014	0,002	-
язык литературы (поэтический)	0,003	0,01	0,005

нормальный	0,012	0,002	0,003
независимый	0,003	0,01	0,003
не для многих стран	0,002	0,01	0,005
чистый	0,006	0,006	0,003
уважаемый	0,002	-	0,016
выразительный	0,003	0,01	-
большой	0,009	-	-
воспоминания	-	0,002	0,013
смешанный	0,003	-	0,01
русский его заменил	-	0,002	0,01
язык религии	-	0,007	0,003
некрасивый	0,002	0,004	0,005
подробный	0,006	-	-
странный	-	0,007	-
мало книг	-	-	0,005
неудобный	0,002	0,002	-
далёкий	-	0,004	-
хрупкий	-	0,002	-
новый	0,002	-	-

Результаты эксперимента показали, что концепт *родной язык* в сознании студента-иностранца объемён и динамичен.

Языковое сознание студента-иностранца на первое место ставит признаки, дающие ту или иную оценку родному языку:

общую – хороший (9,5%), интересный (6,3%), приятный (4,4%), удобный (2,3%), любимый (2,2%), неповторимый (1,6%), нормальный (0,6%), независимый (0,6%), серьезный (0,6%), странный (0,3%), неудобный (0,2%) – 28,6%;

эстетическую – красивый (11,9%), чистый (0,5%), некрасивый (0,3%) – 12,7%;

по выразительным возможностям – богатый (3,9%), романтический (2,2%), музыкальный (2%), большой (1%), выразительный (0,4%), подробный (0,3%) – 9,9%;

по физическим характеристикам – быстрый (1,4%), хрупкий (0,1%), смешанный (0,4%) - 1,9%. – 53,1%

На второе место ставится возможность освоения родного языка: *лёгкий (12,3%), трудный (6,9%), доступный (3,4%) – 22,6%.*

О необходимости и пользе изучения родного языка говорят признаки *удобный* (2,3%), *важный* (2,1%), *полезный* (2,1%), *нужный* (1,6%), *язык дружеского общения* (1,8%), *любовный* (1%), *язык литературы* (0,6%), *язык религии* (0,3%) – 11,8%.

Степень влиятельности и распространённости родного языка - в таких признаках, как *распространённый* (3%), *не для многих стран* (0,5%), *уважаемый* (0,4%) – 3,9%.

Можно заметить, что студенты довольно часто обращают внимание на особенности родного языка, его сходство не только с русским, но и с другими языками (*сравнение с родным языком* 2,4%, *сходство* - 2,2%, *особенности* – 1%, *смешанный* 0,4%) – 6%.

Некоторые иностранцы, осмысливая степень владения ими русским языком, воспринимают его к пятому курсу как второй родной язык (*русский его заменил* - 0,3%). Старшекурсники связывают родной язык с воспоминаниями о родном доме, детстве, школе (0,4%), они же переживают, что мало книг на их родном языке (0,1%), нет научной литературы на уровне университета, что их язык не очень удобный, т.к. для экономики, политики нужен другой язык (0,1%) – 0,2%.

Интересные данные дает эксперимент по образовательно-возрастной динамике развития концепта.

Практически не изменилась яркость признаков – *важный*, *музыкальный*, *язык дружеского общения*, *любовный*, *язык литературы*, *независимый*.

В образовательно-возрастной динамике (от 1 курса к выпуску) последовательно снижается яркость когнитивных признаков *хороший*, *красивый*, *интересный*, *древний*, *быстрый*.

Родной язык перестает быть *серьезным*, *выразительным*, но также и *неудобным* (видимо, для начинающих его изучать).

Вдруг после возрастания резко падает яркость признаков *доступный* (в 2,5 раза), *распространенный* (в 3 раза), *родной* (в 2,5 раза), *любимый* (в 7 раз).

Уменьшилась яркость признаков *легкий*, *трудный*, *приятный*, *богатый*, *любимый*, *чистый*.

Снижение яркости этих важных для носителей языка когнитивных признаков в структуре исследуемого концепта можно объяснить отчасти тем, что притупилась острота первых впечатлений от расставания с родным домом, отчасти – привыканием к новому языку общения. Улучшение знания русского языка испытуемыми ведет к тому, что в концептуальной структуре их языкового сознания на передний план выдвигаются более важные для иностранца в конце обучения (перед возвращением на родину) признаки, которые и выявляются в эксперименте - *удобный*, *нужный*.

Возрастает яркость признаков *могучий, неповторимый, уважаемый, воспоминания*, а также признаков *русский его заменил, некрасивый*. Признаки *воспоминания, русский его заменил* проявляются только начиная со второй образовательно-возрастной группы (2-4 курс), но их яркость увеличивается к концу обучения: по-видимому, с одной стороны, сказывается тоска по родине, с другой – нежелание расставаться с уже привычным образом жизни, с университетом, с Россией.

Необходимо подчеркнуть, что наиболее достоверные результаты даст лонгитюдный эксперимент, который сейчас проводится нами – будут последовательно опрашиваться одни и те же студенты по мере их образовательно-возрастного продвижения. Данный эксперимент окончится в 2010 году, и тогда можно будет сопоставить динамику развития концепта в сознании одних и тех же людей и динамику развития концепта в сознании групп разных студентов, различающихся только возрастом и курсом обучения.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: «Восток-Запад», 2007.

О.А.Сычева

Концепт «убеждать» в русском языковом сознании (по результатам различных исследовательских процедур)

Данная статья посвящена изложению результатов исследования концепта *убеждать* в русском языковом сознании.

Для описания концепта использовались данные толковых и фразеологических словарей, словари пословиц и поговорок русского народа, данные сайта www.ruscorpora.ru.

Также был проведен направленный ассоциативный эксперимент на завершение фразы: «Убеждение – это...», предлагалось написать не менее 5 слов; а также эксперимент на подбор синонимов к ключевому слову концепта: «Подберите, пожалуйста, все возможные синонимы к слову *убеждать*». В экспериментальных процедурах приняли участие 200 человек, среди которых было 110 женщин и 90 мужчин в возрасте от 16 до 75 лет.

Полученный материал был обработан методом когнитивной интерпретации (Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2007).

Перечень когнитивных признаков концепта *убеждать* в толковых словарях, поговорках, художественных текстах и по результатам экспериментов представлен в таблице с указанием частотности актуализации признаков: Ч – частотно, УЧ – умеренно частотно, Е – единично):

КОГНИТИВНЫЙ ПРИЗНАК	ЭКСПЕР.	ТЕКСТЫ	СЛОВАРИ	ПАРЕМИИ
подтверждать доводами	Ч	Ч	УЧ	Ч
воздействовать	Ч	Ч	Ч	УЧ
вводить в заблуждение	УЧ	УЧ		УЧ
можно столкнуться с сопротивлением	УЧ	УЧ		Е
необходимость умений	УЧ	УЧ		УЧ
использование определенных приемов	УЧ	УЧ		УЧ
трудный процесс	Е	Ч		Е
основывается на уверенности	УЧ	УЧ		
передавать знание	УЧ	УЧ		
информировать	УЧ	Е		
обещать перспективу	УЧ	УЧ		
вдохновлять	Е	УЧ		
может доставлять говорящему удовольствие	Е	УЧ		
эффективно использовать наглядность	УЧ	УЧ		
может приобрести эмоциональный характер		Ч	УЧ	
является даром, талантом, искусством	УЧ	УЧ		
трудоемкий процесс, требующий времени	Е	УЧ		
форма общения	УЧ			
принимать решение	УЧ			
приходить к согласию	УЧ			
точка зрения	УЧ			
искать сторонников	УЧ			
приводить к правильному пониманию	УЧ			
воспринимать	УЧ			
говорить правду	УЧ			
детально изучать	УЧ			
принимать чужое мнение	УЧ			
думать	УЧ			
разрушать стереотипы	Е			
самоутверждаться	Е			
может быть привычной деятельностью		Е		
есть эмоциональные способы убеждения		УЧ		
есть логические способы убеждения		УЧ		
убеждение – наука		УЧ		
может быть мотивировано желанием добра		УЧ		
есть собеседники, позволяющие себя убеждать		УЧ		

использовать красноречие		УЧ		
эффективно через конкретное дело		УЧ		
эффективно апеллировать к материальным выгодам		УЧ		
может требовать многократности		УЧ		
процесс, не доставляющий говорящему удовольствия		УЧ		
подчеркивать необходимость		Ч		
не всех можно убедить		Ч		
убеждать можно в чем-то и против чего-то		Ч		
убеждение может быть адресовано говорящим самому себе		Ч		
сведущих людей не надо убеждать		Ч		
огорчать			Е	
божиться				УЧ
проявлять покорность				УЧ
вести диалог	УЧ	УЧ		
есть эмоциональные способы убеждения		Е		
иметь свою точку зрения	УЧ			
уверенно высказывать	УЧ			
достигать поставленной цели	УЧ			

Следует заметить, что когнитивные признаки *подтверждать доводами и воздействовать* совпадают во всех четырех исследовательских процедурах. Остальные признаки в разных источниках различаются.

-
- Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. Кузнецова С.А. – СПб., 2003.
 Быстрова Е.А. Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. Быстровой Е.А., Окунева А.П., Шанского Н.М. – М., 2000.
 Даль В. Пословицы русого народа: Сборник в 3-х т. – М., 2006.
 Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 1991.
 Корпус русского языка www.ruscorpora.ru
 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. / Под ред. Ожегова С.И., Шведова Н.Ю. – 4-е изд., доп. – М., 1997.
 Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2006.
 Толковый словарь живого великорусского языка. / Под ред. Даля В.И. – М., 2002. – Т.4.
 Толковый словарь русского языка. / Под ред. Ушакова Д.Н. – М., 1939. – Т.3.

Концепт «филолог» в обыденном языковом сознании

Нами было проведено экспериментальное исследование концепта *филолог* в обыденном языковом сознании.

Испытуемым было предложено задание закончить фразу «Филолог – это...» (направленный ассоциативный эксперимент) и фразу «Филолог – чем занимается» (дефиниционный эксперимент).

Испытуемыми были нефилологи, люди разного пола и возраста, всего было опрошено 232 человека.

Полученные результаты были обобщены и обработаны методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007).

Результаты эксперимента

изучает языки, литературу 40; преподаватель русского языка и литературы 32; специалист в сфере изучения русского языка и литературы, языкознания 19; обладает широкими знаниями в области русского языка 17; ученый 13; занимается только изучением правописания слов 8; обучает других правильной речи и умению выражать свои мысли 7; изучает фольклор 7; изучает разговорную и письменную речь 6; изучает культуру нашего народа на основе языка и литературного творчества 6; знаток русского языка и литературы 5; получил образование на филологическом факультете 5; профессиональный литератор 4; обладает определенными философскими знаниями 4; пишет учебники по русскому языку 3; разбирается во всех тонкостях русского языка 3; искусствовед 2; занимается переводами 2; посвящает языку всю свою жизнь 2; стремится преобразовать наш русский язык в самый красивый, выразительный и богатый язык 2; лингвист 2; может что-то большее 1; деятель нации 1; творческая натура 1; учит грамоте русского языка 1; учитель 1; собирает марки, коллекционирует 1; познает язык 1; изучает проблемы, которые интересуют население 1; врач 1; собирает сведения и отвечает на поставленные вопросы 1; проводит филологические семинары 1; работает редактором, корректором 1; готовит документацию в бизнесе 1; изучает происхождение слов 1; грамотно пишет и говорит 1; знает хорошо литературу 1; лингвист и филолог – отдельные специальности 1; изучает тексты древности и средневековья 1; не дает погибнуть русскому языку 1; сохраняет языковые традиции 1; изучает произношение, звучание, значение слов 1; учит правильно жить людей 1.

Таким образом, в сознании нефилологов филолог – это человек, который изучает язык и литературу 69; изучает в равной мере языки и литературу 40; изучает русский язык и литературу 29. Сразу видно, что филолога

воспринимают и как специалиста по русской литературе и языку, и как по литературе и языку вообще, хотя 1 человек ответил, что лингвист и филолог – отдельные специальности.

Филолог также преподаватель 43: преподает русский язык и литературу 32; пишет учебники русского языка 3, обучает других правильной речи и умению выражать свои мысли 7, учит грамоте русского языка 1,

Филолог – это знаток русского языка и литературы 23: он в совершенстве знает русский язык и литературу, разбирается во всех тонкостях русского языка 23.

Он ученый 26: ученый, исследователь в области устной и письменной речи, языковед 8; исследует фольклор 6; изучает культуру нашего народа на основе языка и литературного творчества 5, изучает правописание слов 5; изучает тексты древности и средневековья 1, проводит филологические семинары 1,

Филолог получил образование на филологическом факультете 5.

Филолог заботится о русском языке 6: посвящает языку долгие годы своей жизни 2, стремится преобразовать наш русский язык в самый красивый, выразительный и богатый от природы 2; не дает погибнуть русскому языку, сохраняет языковые традиции 2.

Конкретно он занимается тем, что: профессиональный литератор 4; знает хорошо литературу 1, грамотно пишет и говорит 1.

По характеру филолог – творческая натура – 1, учит правильно жить людей 1; по возможности трудоустройства – может работать корректором, редактором – 1.

Зафиксированы и некоторые ложные признаки концепта: филолог – человек, который обладает определенными философскими знаниями 4 (вероятно, путают филолога и философа); искусствовед 1, врач – 1, готовит документацию в бизнесе 1, собирает марки 1, занимается переводами – 1.

Таким образом, из 232 опрошенных 89% (207 ответов) понимают правильно значение слова «филолог», а 11% дают неправильную трактовку (25 ответов).

Из вышесказанного следует, что филолог в сознании испытуемых прежде всего исследователь, человек, который изучает язык и литературу, и прежде всего русский язык и русскую литературу, а также в меньшей степени – преподаватель, знаток русского языка и ученый. Филолог в восприятии испытуемых в гораздо большей степени языковед, чем литературовед и фольклорист. Остальные признаки концепта филолог обладают гораздо меньшей яркостью в сознании испытуемых.

Соотношение национального и личностного в концепте (на примере концепта «родина»)

Проблема соотношения национального и личностного в концепте остается актуальной и все еще недостаточно изученной.

Известно, что национальная концептосфера более устойчива, т.к. порождается коллективным сознанием носителей данного языка. Человек овладевает языком в процессе приобщения к коллективному опыту того сообщества, в котором он живет.

Личностная, или индивидуально-авторская, концептосфера субъективна и гораздо менее устойчива. Её элементы могут значительно отличаться от элементов общенациональной концептосферы, поскольку в индивидуальном сознании существует избирательность, определяемая целым рядом факторов: уровнем развития общества, условиями жизни и быта, профессиональными, возрастными, гендерными и другими особенностями личности. «Степень развитости личности прямо зависит от богатства реальных общественных отношений, в которые она включена.» (Философский словарь \ Под ред. И.Т.Фролова. – Изд.7-е. – М., 2001, с.290).

Наиболее яркий и наглядный материал для исследования представляют публицистические тексты (в частности, интервью) и тексты художественной литературы (в первую очередь эссе), дающие доступ к концептуально-языковому тезаурусу авторов литературных произведений.

При описании концепта *родина* были сопоставлены с национальной концептосферой индивидуальные художественные концептосферы Сергея Довлатова и Дины Рубиной

Для описания концепта *родина* в национальной концептосфере использовались данные толкового и энциклопедического словарей, словаря синонимов, частотного и ассоциативного словарей, а также анализ русских фразеологизмов и паремий (во фразеологических словарях концепт *родина* не номинирован). Описание концепта как элемента национальной концептосферы осуществляется через описание семантики единиц целостной номинации – когда обозначается концепт в целом.

Признаки, полученные в ходе когнитивной интерпретации значений целостных номинаций, паремий, ассоциативного поля слова *родина*, отражают национальную концептосферу; признаки, полученные путем интерпретации употреблений номинаций концепта в художественной речи, отражают индивидуальную художественную концептосферу авторов.

Перечень когнитивных признаков концепта «родина» в общенациональной концептосфере и в авторских концептосферах представлен в таблице (с указанием частотности актуализации признаков: ч – частотный, уч – умеренно-частотный, е - единичный):

Когнитивные признаки	сло- ва- ри	ассо- циа- ции	фра- зео- логия	па- ре- мии	С.До- вла- тов	Д.Ру- би- на
родная	ч					
исторически принадлежащая данному народу территория с ее природой, населением, обществ. и гос. строем, особенностями языка, культуры, быта и нравов	е					
отчий край	е					
место рождения, происхождения, возникновения кого-чего-н. ,колыбель	е					
место возникновения, открытия или изобретения чего-либо	е					
мать		ч				
моя, наша		ч			уч	
совет		уч				
любимая		уч				
единственная		уч			е	
Отчизна, Отечество		уч			уч	
большая		уч				
край		уч				
город		уч				
предмет патриотизма		уч			уч	
березка		е				
природа, зелень, лес, поле, речка		е				
красивая		уч				
могучая		е				
достойная		е				
гадина		е				
глупая		е				
с маленькой буквы		е				
тюрьма		е				
бесценна				е		
родина главней всего				уч		
любовь к родине неистребима				уч	е	
родина помнится даже после смерти				е		
родину надо уметь защитить		е		е		
родина дороже жизни				уч		
родину любят еще больше на чужбине				уч	е	
на родине все кажется слаще				уч		
родине надо служить верно				е		
жизнь без родины не имеет смысла				е		
родина - лучшее в мире место				е		

за родину жизни не жаль				уч		
советское государство обирало эмигрантов						е
родину надо беречь и любить				е		уч
родина в эмиграции постепенно забывается						е
родина – один из главных факторов в определении национальной принадлежности						у
связь человека с родиной пожизненна					е	е
родина унижает своих граждан					е	е
судьба родины принимается близко к сердцу					е	е
литература - высшее достижение нашей родины					уч	
обязательно возродится					е	
наше государство суровое					е	
родина оставляет страшную отметину					е	
родина формирует комплекс неполноценности					е	
переживает трагические времена					уч	
в советском государстве было много и хорошего					уч	
в России очень много проблем					уч	
губит пьянство					уч	
Россия всегда интересна для наблюдения писателя						е
родина прекрасна и заслуживает бережного обращения		уч				е
Россия опасная страна						е
Советский Союз был очень закрытой страной					уч	е
Родина для писателя – понятие сложное и драгоценное						е
многострадальная					ч	
родина ужасна и вызывает душевную боль					уч	
отечество опозорено					е	
нищая					е	
культурная привязанность писателя-эмигранта к России очень сильна					уч	уч
никогда не разлучаться с родиной - это счастье					уч	уч
Россия – страна неограниченных языковых возможностей						е
бытовое хамство						е
в России для репатриантов уготовано					ч	уч

много негативных реалий						
родина – это подробности всей нашей жизни					е	
сексуальное просвещение в России недостаточно					е	
литература – лучшее достижение нашей родины					е	
потеря родины оборачивается мучительной ностальгией					уч	е
о родине напоминают конкретные предметы					е	

Таким образом, национальная и индивидуальная концептосферы имеют больше различий, чем сходства. Разные типы объективации совпадают лишь в нескольких когнитивных признаках (*наша; единственная; прекрасная; любовь к родине неистребима; родину надо беречь и защищать*). Остальные признаки в разных источниках различаются.

Ряд когнитивных признаков объединяют индивидуальную художественную концептосферу С.Довлатова и Д.Рубиной (*родина унижает своих граждан; Россия – непростая страна; Советский Союз был очень закрытой страной; в России для репатриантов уготовано много негативных реалий; судьба родины принимается близко к сердцу; культурная привязанность писателя-эмигранта к России очень сильна*).

Специфику индивидуальной концептосферы в текстах С.Довлатова составляют когнитивные признаки: *литература - высшее достижение нашей родины; родина оставляет страшную отметину; родина вселяет комплекс неполноценности; наша родина ужасна и вызывает душевную боль; наше отечество обязательно возродится*.

В авторской концептосфере Д. Рубиной специфичны следующие когнитивные признаки: *Россия опасная страна; советское государство обирало эмигрантов; в России сохранилась уродливая реалья – хамство вахтера; Россия – страна неограниченных языковых возможностей; Родина для писателя – понятие сложное и драгоценное*.

Философский словарь \ Под ред. И.Т.Фролова. – Изд.7-е. – М., 2001.

ИСТОЧНИКИ

1. Рубина Д. Больно только когда смеюсь. М.: Эксмо, 2008. - 336 с.
2. Рубина Д. «Их бин нервосо...»! – М.: Эксмо, 2005. – 256 с.
3. Рубина Д. Наш китайский бизнес: роман и рассказы. – М.: Эксмо, 2004.– 496с.
4. Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора. (Ранее неизданные материалы). – М., 2006. – 432 с.

Национальная специфика концепта *семья*

Русский и английский концепт *семья* имеют три вида объективации: лексико-фразеологическую, паремиологическую и текстовую.

Лексико-фразеологический состав номинативного поля русского концепта *семья* представлен 12 лексемами и 63 устойчивыми словосочетаниям, английского концепта *семья* – 15 лексемами и 53 устойчивыми словосочетаниями. Русский концепт *семья* репрезентирован 880 паремиями, английский концепт – 89. В русской художественной литературе зафиксировано 1242 примера объективации исследуемого концепта, в английской художественной литературе – 783 примера.

Таким образом, концепт *семья* является актуальным для современного русского и английского языкового сознания, имеет в русском и английском языках обширное номинативное поле: 2197 примеров объективаций русского концепта, 940 примеров объективаций английского концепта. Однако индекс относительной коммуникативной релевантности русского концепта составляет 2,14, что в два раза превышает индекс относительной коммуникативной релевантности английского концепта.

Когнитивная интерпретация результатов семантического описания лексических единиц и устойчивых словосочетаний, а также паремий и семантики языковых единиц, объективирующих исследуемый концепт в художественных текстах, позволила выявить в русском концепте *семья* 304 когнитивных признака, в английском концепте – 191 когнитивный признак. Концепт *семья* как в русском, так и в английском языковом сознании имеет объемное и разнообразное когнитивное содержание. При этом русское когнитивное сознание концептуализирует семью гораздо более разнообразно и по большему числу параметров, чем английское: *индекс когнитивного разнообразия* русского концепта относительно английского составляет величину 1,60.

Рассмотрим структурные компоненты сравниваемых концептов.

Образный компонент русского концепта составляет 26,8% его содержания, образный компонент английского концепта – 39%. Перцептивный образный компонент русского концепта *семья* включает зрительный, звуковой, тактильный, обонятельный образы. Английский концепт также имеет зрительный, звуковой и тактильный образы, но не имеет обонятельного.

Зрительный образ сравниваемых концептов имеет один общий признак *альбом с семейными фотографиями*. Это самый частотный образный признак русского концепта. Самым частотным образным признаком английского концепта является признак *завтрак, ужин, обед с семьей*. Обращают на себя внимание следующие признаки английского концепта: *завтрак, ужин, обед с семьей; семейные вечеринки, праздники; семейные встречи; семейные пикники; поход с семьей по магазинам; члены семьи*

вместе смотрят телевизор. Данные признаки свидетельствуют о том, что англичане и американцы стараются находить время, чтобы посвятить его семье. В русском концепте было отмечено 2 признака, свидетельствующие о совместном времяпрепровождении членов семьи: *песни, танцы во время семейного застолья; совместные чаепития.* Специфическими для русского концепта являются образы, раскрывающие характер отношений между бабушкой, бабушкой и внуками: *внук, сидящий на коленях у бабушки; дедушка, сидящий за обеденным столом и бьющий половником по лбу внуков; играющие во дворе дома дети, внуки.* В русском концепте также присутствуют образы, затрагивающие тему спиртного: *жена, хватающая мужа за руку, в которой рюмка спиртного; муж выпивает сто граммов.*

Самый частотный звуковой образный признак русского и английского концепта совпадает – *плач, крик ребенка.* Звуковые образные признаки раскрывают характер отношений между родителями и детьми.

Обонятельный образ русского концепта представлен двумя признаками: *запах перегара; запах спиртного.*

Когнитивный образ в русском, английском национальном сознании имеет два общих признака *дети – главное в жизни родителей; мать начинает оказывать влияние на ребенка в раннем возрасте.*

Категориальная и дифференциальные зоны английского и русского концепта практически совпадают. Это можно объяснить тем, что мы сравниваем родовой признак, а также сущностные, отличительные признаки одного и того же денотата. Национальной спецификой будут обладать признаки, характеризующие различные стороны и проявления исследуемого денотата, т.е. признаки, входящие в описательную зону.

Из 199 совокупных признаков описательной зоны русского и английского концепта 17,6% признаков совпадают, 82,4% признаков различаются. Совпадающие признаки характеризуют преимущественно особенности отношений членов семьи между собой.

Специфические для русского концепта признаки *родители стараются отдать замуж дочь недалеко от своего дома; приданое может быть небольшим* (утилитарная зона русского концепта включает признак *родители рано начинают собирать приданое дочери*) указывают на активную роль родителей в выборе мужа для своей дочери и на актуальность темы приданого в русских семьях.

Признаки *семья пополняется новыми людьми; у русского человека много родственников* говорят о том, что русская семья большая по размеру, зять и невестка входят в семью мужа и жены. Однако признаки *зять много ест у тестя и у тещи; невестку в семье эксплуатируют; родне жены – самый большой почет* свидетельствуют о конфликтах.

Признаки *родственники получают семейное наследство; наследство достается не сестре, а брату; бабушка большого наследства семье не оставит* указывают на то, что тема наследства широко обсуждается в русской семье.

Признаки *муж бьет жену, чтобы добиться своего; жена в своих интересах пользуется хитростью; жене нельзя доверять; жену невозможно изменить; жены бывают настырными* раскрывает характер отношений между мужем и женой. Муж использует физическую силу, чтобы добиться своего. Жена не отступает, но, чтобы избежать конфликта, идет на хитрость.

На тот факт, что тема спиртного актуальна в русских семьях, указывают признаки *семейная жизнь не предполагает пьянства; в семье могут злоупотреблять спиртным*. Напомним, образный компонент (зрительный и обонятельный образы) содержит признаки *жена хватается мужа за руку, в которой рюмка спиртного; муж выпивает сто граммов; запах спиртного; запах перегара*.

Специфическим для русского концепта *семья* является признак *родители благословляют детей*. Признаки мифологической зоны *дети – дар божий; детей оберегает Бог* также подтверждают, что религия повлияла на уклад жизни русской семьи.

Можно сделать предположение, что в то время, когда Россия была тоталитарным государством, общество вмешивалось в жизнь семьи. В связи с этим положение членов семьи отрицательно влияло на жизнь родственников, приходилось скрывать их национальность, место работы или место жительства. Признаки *положение членов семьи может отрицательно влиять на жизнь родственников; проблемы, с которыми сталкиваются семьи, касаются общества* подтверждают это.

Признаки описательной зоны английского концепта *семья* раскрывают характер отношений между родителями и детьми: *благополучие родителей зависит от благополучия их детей; родители могут иметь любимчиков; мать активно вмешивается в жизнь детей; мать может преувеличивать достоинства детей; родители могут относиться к себе критически; родители служат примером для детей; дети могут навещать родителей; дети могут не нести ответственности за свои поступки; мать не может быть единственным главным человеком в жизни детей; родители прощают детям несовершенство*.

Следует отметить особую яркость регулятивной зоны русского и английского концепта. Регулятивная зона русского концепта составляет 17,3% его содержания, регулятивная зона английского концепта – 12,7%. Достаточно обширная регулятивная зона как русского, так и английского концепта свидетельствует о том, что концепт *семья* имеет морально-этическую акцентуацию.

Из 80 признаков регулятивной зоны русского и английского концепта 20% признаков совпадают, 80% признаков различаются.

Есть ряд специфических признаков русского концепта: *жену нужно держать в строгости, применять к ней физическую силу; жена не должна мешать мужу пить спиртное; невестка должна быть работающей*. Последний признак указывает на то, что жена входит в семью

мужа, участвует в хозяйстве семьи и к ней предъявляются высокие требования.

Специфическим признаком английского концепта является признак *муж и жена должны быть равными по социальному положению*. Данный признак свидетельствует о том, что при выборе мужа или жены учитывается социальный статус избранника или избранницы.

Общеоценочная зона русского и английского концепта представлена тремя признаками. Два признака *семья – счастье для человека*, *семья – предмет гордости человека* совпадают. Данные признаки отнесены в ближнюю периферию английского концепта. Что касается русского концепта, то признак *семья – счастье для человека* входит в ядро, признак *семья – предмет гордости человека* отнесен к ближней периферии. *Семья – смысл жизни, главное в жизни человека* – третий признак, входящий в оценочную зону русского концепта, *семья – ценность для человека* – третий признак, входящий в оценочную зону английского концепта.

Совпадает только один признак *создание семьи предопределено судьбой*. Данный признак входит в ближнюю периферию русского концепта *семья* и крайнюю периферию английского концепта. Специфическими признаками русского концепта являются признаки *дети – дар божий; детей оберегает Бог; семья – это святое. Жена всегда виновата; только тот, кто имеет детей, знает, что такое любовь* – специфические признаки английского концепта.

Из 495 совокупных признаков 15,4% признаков совпадают, 84,6% отличаются. Это означает, что в содержательном отношении в исследуемых концептах больше национально-специфических различий, чем сходств, и исследуемые концепты следует признать национально-специфическими.

Н.В. Федотова

Оценочная акцентуация концепта «отдых»

В структуре концепта традиционно выделяют 3 компонента: образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Интерпретационное поле концепта включает когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его (Попова, Стернин 2007, с.110). Интерпретационное поле неоднородно, в нем можно вычленить несколько зон. На данном этапе работы мы подробнее рассмотрим общеоценочную зону, которая объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку (хороший/плохой).

Нами было проведено исследование концепта методом направленного ассоциативного эксперимента. В эксперименте приняло участие 317

жителей г. Воронежа, среди которых 99 учащихся школ, 104 студента и 114 взрослых.

В задании требовалось ответить на вопросы: Отдыхать – это что делать? Отдых – какой? Отдыхать – где? Отдыхать – как? Отдыхать – с кем? Необходимо было написать не менее 3 слов, отвечая на каждый из вопросов.

В результате эксперимента были получены оценочные и неоценочные реакции, которые были обработаны методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007, с.203) и вычислен индекс яркости каждого признака как отношение количества ИИ, объективировавших этот признак, к общему числу ИИ.

Общеоценочная зона интерпретационного поля включает признаки общей оценки – без конкретизации:

Позитивная оценка

Классный (классно, здорово, супер, оттопыриться по полной, как в последний раз, офигительно, отлично, прекрасно, прелестно, замечательный, клевый, здоровский, офигенный, прикольный, суперский, прекрасный, великолепный, лучший, лучшее время, отличный, роскошный, шикарный, прекрасный, превосходный, великолепный, клево, круто, офигенно, офигительно, уматно, грандиозно, суперски, прикольно, прекрасно, реально)	0,32
Хороший (хорошо, позитивный, где хорошо, после которого остаются только позитив и хорошие воспоминания, там, где хорошо, позитивно, с хорошим настроением)	0,30

Негативная оценка

Плохой (плохо, неблагоприятно, неудавшийся, тупорыло, глупый)	0,03
--	------

Общеоценочную зону следует отличать от оценочного слоя концепта, который включает все когнитивные признаки, содержащие оценку – как общие, так и когнитивные (последние могут быть в образном компоненте, энциклопедическом поле, а не только в интерпретационном поле).

Оценочный слой концепта, кроме общеоценочных признаков, приведенных выше, включает также следующие когнитивные признаки:

Позитивная оценка

Веселиться (весело, веселый, забавно, радоваться, радостно, развлекаться, развлекательный, с радостью, улыбаться, весело-весело, веселиться всю ночь на пролет, где весело, очень весело, смеяться)	0,75
Интересный (незабываемо, запоминающийся, чтоб запомнилось, интересно, с интересом, увлекательный, где интересно, не скучно, запоминающийся,	0,26

незабываемый, нескучный, увлекательный, интересный, захватывающий, ни дня скуки, наполненный событиями, забываемо, с приключениями, чтоб запомнилось, так, чтобы запомнилось, увлеченно, насыщенный впечатлениями, чтобы получить побольше впечатлений)	
Долгий (долго, длинный, продолжительный, подольше, длительный, продолжительный, бесконечный, не заканчивающийся, вечный, долго, долго-долго, надолго, по много часов)	0,17
Полезный (с пользой для здоровья, ума, с пользой, приводить в порядок свое здоровье, делать полезное для себя, не вредно, с пользой дела, с пользой проводить свободное время, благотворный, в пользу здоровью, полезный, приносящий радость и пользу, лечебный, оздоровительный, здоровый, в санатории, профилактический, с пользой для себя, полезно, оздоровительно, лечебный, укреплять свое здоровье)	0,16
Наслаждаться (наслаждаться жизнью, кайфовать, жизнерадостно, ощущать счастье, наслаждаясь тем, что делаешь, проводить время в удовольствие, получать удовольствие, хорошо проводить время, потратить время, провести время, с удовольствием, счастливый, радоваться, радоваться жизни, радостный, радостно, получать удовольствие, в удовольствие, с удовольствием)	0,15
Красивый (красиво, где красиво, в красивом месте)	0,13
Желанный (долгожданный, делать что хочется, делать то, что нравится, организовать его по вкусу, заниматься хобби, делать то, что хочешь, делать, что хочется и когда хочется, где захочется, везде, где тебе нравится, такой, которого хочется, какой хочется, вожаделенный)	0,08
Приятный (приятно)	0,08
Летний (тепло, теплый, жаркий, в тепле)	0,06
забавный, развлекательный, развлечения / забавно / развлекаться	0,05
беззаботно / беззаботный	0,04
Душевно (от души, душой и телом, с душой, душевный, душу радует, отдыхать должны душа и тело)	0,04
Свободный (свободно, непринужденно, привольно)	0,03
Восстанавливать силы (восстанавливающий, зачерпнуть жизненных сил, набираться сил, придающий силы, энерговосстановительный, так, чтобы набраться сил и работать еще лучше)	0,03
Легкий (легко, легко сердцу)?	0,03
длительный, долгий большой, гигантский, очень большой	0,02
заниматься любимым делом, заниматься любимыми делами / занимаясь любимым делом	0,02
полноценный (по полной программе, полноценный с размахом, широко)	0,01
яркий / ярко	0,01
необходимый, нужный / необходимо	0,01
достойный	0,01
Зажигательный, зажигать	0,01
Качественный, качественно, продуктивно	0,01
романтический / романтично	0,01
с положительными эмоциями (с настроением, с энтузиазмом)	0,01
сильно	0,01
со вкусом	0,01
эмоционально, с эмоциями	0,01
без напряжения, безмятежный	0,01
беспредельно	0,01
глубокий	0,01

изысканно	0,01
нежный	0,01
непринужденный	0,01
просто	0,01
светлый	0,01
эксклюзивно	0,01

Негативная оценка

грустить	0,05
дорогой, платно / тратить деньги / тратя деньги	0,02
скучный / скучно / тоскливый	0,01
тупой	0,01
утомительно	0,01

Как видно из приведенных результатов, подавляющее большинство оценочных когнитивных признаков концепта можно отнести к позитивно-оценочным.

Совокупный индекс яркости позитивно-оценочного слоя концепта, вычисляемый как сумма индексов яркости (определяемых как отношение количества ИИ, выделивших данный признак, к общему числу ИИ), – 2,96, негативно-оценочного слоя – 0,13.

Таким образом, оценочный слой концепта *отдых* в языковом сознании ИИ имеет ярко выраженную позитивно-оценочную акцентуацию.

Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

Е.Б.Чернышова

Концепт *школа* в языковом сознании подростков

(по результатам направленного ассоциативного эксперимента)

Предпринятое нами исследование языкового сознания людей разного возраста дает представление о *динамике* как концептосферы человека в целом, так и отдельного концепта в частности. Изучение динамики концепта обусловлено важностью установления возрастной специфики содержания концепта, потребностью систематизировать способы изучения возрастного сознания и его языковой фиксации.

Языковое сознание – совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании (Попова, Стернин, 2007, с. 32).

Возрастное языковое сознание – это совокупность ментальных механизмов, обеспечивающих процесс речевой деятельности той или иной возрастной группы.

Языковое сознание изучается при помощи ассоциативных методик. По результатам проведенного нами направленного ассоциативного эксперимента среди учащихся школ г. Борисоглебска, деревень и сел Воронежской области (240 чел.: 125 девочек и 125 мальчиков 11-14 лет) (информантам предлагалось написать три определения к слову «школа»: **Школа - какая?**) было построено ассоциативное поле, состоящее из 731 ассоциаций.

На следующем этапе исследования ассоциаты подвергались когнитивной интерпретации, на основе чего были сформулированы когнитивные признаки концепта **школа**.

Всего получено 96 признаков, представленных 731 ассоциативными объективациями.

Когнитивные признаки концепта **школа**

Хорошая 146; красивая 81; большая 73; интересная 43; умная 40; дает общее образование 27; добрая, веселая 21; лучшая 18; дает знания 15; любимая 12; родная 11; скучная, средняя, там учатся 10; старая 9; надоедливая 8; новая, строгая, там учатся мои друзья, трудная, чистая 7; светлая, трехэтажная 6; дает хорошее образование, место общения, научная, плохая 5; грязная, кирпичная, хорошие педагоги 4; богатая, бывают перемены, глупая, есть учителя, задают домашние задания, нелюбимая, нужна всем, проводятся уроки, шумная 3; активная, благоустроенная, вежливая, великая, вредная, городская, известная, каменная, проводит контрольные работы, современная, спортивная, теплая, уютная, холодная, элитная 2; без школьной формы, белая, вечерняя, всякая, вызывает волнение, высокая, гордая, двухэтажная, душная, единственная, есть классы, есть спортзал, есть ученики, имеет несколько этажей, культурная, красная, кривая, легкая, много детей, модная, начальная, некрасивая, не нравится, необычная, неприятные переживания, нужно много лет учиться, нужно хорошо учиться, обучает молодежь, общественная, обычная, одно из образовательных учреждений, перспективная, престижная, приятная, сельская, специальная, старшая, там учатся мои одноклассники, частная, широкая 1.

Описание содержания концепта предполагает его полевою стратификацию, т.е. вычленение ядра, ближней, дальней и крайней периферии. Удельный вес (объем) макрокомпонентов в структуре концепта вычисляется как отношение числа объективаций соответствующего компонента в эксперименте к общему числу объективаций когнитивных признаков концепта.

Итак, полевая структура концепта **школа** может быть представлена в следующем виде (в скобках указан удельный вес макрокомпонента):

Ядро (52,4 %): хорошая 146; красивая 81; большая 73; интересная 43; умная 40 (всего 383 объективации).

Ближняя периферия (17,1 %): дает общее образование 27; добрая, веселая 21; лучшая 18; дает знания 15; любимая 12; родная 11 (125 объективаций).

Дальняя периферия (24,8 %): скучная, средняя, там учатся 10; старая 9; надоедливая 8; новая, строгая, там учатся мои друзья, трудная, чистая 7; светлая, трехэтажная 6; дает хорошее образование, место общения, научная, плохая 5; грязная, кирпичная, хорошие педагоги 4; богатая, бывают перемены, глупая, есть учителя, задают домашние задания, нелюбимая, нужна всем, проводятся уроки, шумная 3; благоустроенная, вежливая, великая, вредная, городская, известная, каменная, проводит контрольные работы, современная, спортивная, теплая, уютная, холодная, элитная 2 (всего 181 объективация).

Крайняя периферия (5,9 %) содержит единичные реакции (всего 42 объективации).

Полученные в результате направленного ассоциативного эксперимента данные позволяют утверждать, что в концепте **школа** самым ярким когнитивным признаком является *хорошая* (146 объективаций), который входит в ядро данного концепта и фиксирует наиболее значимый для сознания детей 11-14 лет признак. Также ядерными признаками являются *красивая* (81 объективация), *большая* (73), *интересная* (43), *умная* (40). Все эти признаки являются позитивно-оценочными.

Ближнюю периферию концепта составляют семь когнитивных признаков, пять из них также позитивно-оценочные, два – неоценочные.

Дальнюю периферию составляют 181 когнитивных признака, которые указывают на то, что в сознании учащихся средних классов школа связана с друзьями (*там учатся мои друзья* - 7 объективаций). Кроме того, достаточно значимыми в подростковом сознании являются такие признаки концепта **школа**, как *средняя* (10), *там учатся* (10), *дает хорошее образование* (5). Нужно отметить тот факт, что лишь дальняя периферия концепта школа содержит негативно-оценочные когнитивные признаки: *скучная* (10 объективаций), *старая* (9), *надоедливая* (8), *строгая* (7), *трудная* (7), *плохая* (5), *грязная* (4), *глупая* (3), *нелюбимая* (3), *шумная* (3), *вредная* (2), *холодная* 2.

Крайняя периферия содержит 42 когнитивных признака, отражающих индивидуальное языковое сознание подростка, из них 5 негативно-оценочных признака.

Таким образом, концепт **школа** в сознании подростков содержит позитивную (37 когнитивных признаков) и негативную (18 признаков) оценку. Неоценочных признаков в концепте **школа** 41. Тем самым концепт **школа** в сознании подростков является оценочным.

Рассматривая удельный вес полевых зон концепта **школа**, можно утверждать, что самой крупной зоной является ядро (объем 52,4 %), дальняя периферия концепта имеет меньший удельный вес (24,8 %).

Ближняя имеет объем 17,1 %, крайняя периферия представлена небольшим количеством объективаций (42), поэтому ее удельный вес невелик (5,9 %). Незначительный индивидуальный сектор ассоциативного поля (мало единичных реакций, невелико их разнообразие) свидетельствует о некоторой стереотипности образа школы в подростковом сознании.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 226 с.

Язык художественного текста

Ж.В.Грачева

Концептосфера В.В.Набокова: к постановке вопроса

Индивидуальная концептосфера, то есть система мыслительных единиц определенного автора, представляет собой информационную базу его мышления, совокупность знаний и представлений, которыми обладает исследуемая личность. Концептосфера состоит из ментальных единиц – концептов. В качестве рабочего определения концепта нами принимается определение З.Д.Поповой и И.А.Стернина, понимающих концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (Попова, Стернин, 2006, с.26). Заметим, что в данном случае речь идет об общенародном концепте; в том случае, когда исследуется индивидуально-авторский концепт, первостепенным становится выявление интерпретационной специфики концепта в идиолекте.

Работ по построению индивидуально-авторской концептосферы как системы, в отличие от структурирования концепта, в современной лингвистике практически нет. Это связано, во-первых, с отсутствием обоснованной методологии и методики, которые позволили бы выстроить упорядоченную систему концептов, выделив ядерные и периферийные единицы. Представляется очевидным, что ментальные единицы мыслительного кода, как вербализованные на разных уровнях языка, так и невербализованные, существуют не хаотично, что подтверждается упорядоченностью нашего мышления. В связи с этим необходимо прежде всего определиться, какими принципами руководствоваться 1) при

выделении ядерных и периферийных концептов; 2) при построении на их основе индивидуально-авторской концептосферы.

Ядерными, вероятно, станут те концепты, которые:

обладают высокой частотностью, являются для данного автора коммуникативно релевантными;

вербализуются разнообразнее, а значит, имеют обширное номинативное поле.

На практике выявить такие концепты помог бы частотный словарь (которого, к сожалению, по творчеству В. В. Набокова нет), а также анализ тематических групп «сквозной» лексики, которая, безусловно, будет связана с выделенными литературоведами основными («лейтмотивными») темами, образами, идеями.

Моделирование концептосферы может по-разному ее эксплицировать в зависимости от основания, положенного в основу систематизации.

Прежде всего, она может быть построена на основе частотного принципа: ядро номинативного поля концептосферы (самые частотные и потому ключевые знаменательные слова), ближняя и дальняя периферия.

Для обнаружения ключевых слов текста или всего языкового массива творчества (они будут представлять номинативное поле концептосферы) могут быть использованы программные методы внутритекстовой и межтекстовой фильтрации (Крештель 2001, с. 35; Крештель 2004, с. 44 – 49). Метод внутритекстовой фильтрации позволяет снять фактор влияния длины слов на их частотность и освободиться от постоянно действующей закономерности, предопределенной тем, что автор пользуется русским языком, в котором частота слов зависит от широты/узости, абстрактности/конкретности их семантики. Слова с широкой семантикой употребляются чаще, с конкретной – реже. Так, если после внутритекстовой обработки какое-то слово оказалось употребительным в нескольких текстах, то его необходимо отсечь (так происходит, прежде всего, со служебными словами).

Однако, на наш взгляд, такой принцип в значительной степени упрощает картину, проявляет лишь верхнюю часть «айсберга» - ведь подтекстовые имплицитные смыслы в художественном космосе автора могут быть не просто значимыми, а приоритетными.

Построение концептосферы как упорядоченной системы ментальных образований, являющихся базовой единицей мыслительного кода человека, должно опираться и на моделирование системы языка. Прежде всего, это полевая модель, модель ассоциативно-вербальной сети Ю.Н. Караулова и многослойная модель: концептосфера должна представлять собой полевую многослойную ассоциативную модель, в которой от ядерных концептов (центров полей) на основе ассоциативного принципа будут «ответвляться» субконцепты.

Выделение ядерного концепта оказывается возможным лишь на основе анализа основного концептуального массива. Поэтому, прежде всего, в качестве актуальных для автора концептов могут быть выявлены те,

которые репрезентируются как лейтмотивные образы. Среди них в творчестве В.Набокова – «бабочка», «Пушкин», «отец», «память», «творчество», «граница» и другие.

Среди названных как субконцепты могут быть определены взаимопересекающиеся концепты «память», «граница», «творчество». Так, «память» частично «накладывается» на концепты «бабочка», «отец», «Пушкин», «детство», «прошлое», «Родина» (вбирающий в себя концепты «Россия», «Петербург», «провинция», «усадьба»), «письмо», «поезд», «дом» и др.

В свою очередь, «творчество» пересечется с концептами «прошлое», «дом», «Пушкин», «память», «бабочка», а чрезвычайно важный для В.В.Набокова концепт «граница» отсылает к пронизывающему творчество В.В.Набокова двоемирию, а также к концептам «игра», «здесь» и «там», «жизнь», «смерть», «бессмертие», «казнь», «река» и «берег», «дорога» и др.

Для выявления общезыковых когнитивных признаков и признаков чисто набоковских, характерных только для творчества писателя, необходимо обратиться к широкому контекстуальному полю, когда концепт вербализуется не через прямую экспликацию, а представлен косвенно или имплицитно. Такого рода подход позволяет репрезентировать когнитивные ассоциативные признаки концепта усадьба. Нами принимается трактовка термина *ассоциация*, предложенная Н.И.Кондаковым: «Ассоциация – ...связь между элементами мыслительного процесса (ощущениями, восприятиями, представлениями, идеями), заключающаяся в том, что появление при определенных условиях одного элемента влечет за собой появление другого или нескольких элементов» (Кондаков, 1975).

Как правило, в современной научной литературе в ходе семантико-когнитивного анализа языка выделяют ассоциаты, возникающие как реакции на слово-стимул в ходе направленного эксперимента. Такого рода подход весьма результативен, однако имеет свои слабые места. Одно из них – заданность слов-стимулов, порождающая искусственность действия ассоциативных механизмов, что может приводить к проявлению чаще всего стандартных, типичных, клишированных ассоциатов. Иначе – свободно, поистине творчески – работает наше сознание тогда, когда создается художественный текст: в этом случае также идет поиск ассоциатов: ассоциативные процессы по сходству, смежности и контрасту позволяют и извлекать уже готовые языковые единицы, и создавать новые на основе ассоциаций разных типов, а также их сложных наложений-пересечений.

«Проявление» ассоциатов происходит и как результат порождения строгого рабочего состояния мозга, и по наитию, как следствие озарения-просветления, а именно как процесс одновременно и реальный и метафизический (Вспомним ахматовское: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...»). При этом ассоциативность

проявляет себя на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом. Поэтому ассоциативное поле концепта, реализованное в результате свободного творчества, безусловно, будет гораздо тоньше и богаче эксплицировать когнитивные слои концепта, не находящиеся в предсказуемой светлой зоне сознания.

Кондаков Н.Н. Логический словарь-справочник / Н.Н. Кондаков. – М., 1975.

Крештель Е.В. Алгоритмы выделения ключевых слов в текстах на естественных языках / Е.В. Крештель, А.А. Кретов, И.Е. Воронина // Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 2001. – Вып. 3. – С. 35.

Крештель Е.В. Программа выделения ключевых слов в текстах на естественных языках / Е.В. Крештель // Проблемы компьютерной лингвистики: Сб. науч. трудов. / Под ред. А.А. Кретьова. – Вып. 1 – Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2004. – с. 44 – 49.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006.

Камель М. Дионк

Тематические группы лексики, рисующей образ Кавказа в М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

В романе «Герой нашего времени» образ Кавказа играет большую роль в выражении идейного замысла писателя. Анализ показал, что для создания образа Кавказа употребляются лексические единицы нескольких тематических групп.

Это прежде всего онимы, среди которых можно выделить:

1) топонимы, являющиеся наименованиями:

а) регионов: *Азия, Кавказ, Грузия, Кабарда, Чечня;*

б) рек: *Арагва, Байдара, Кубань, Подкумок, Терек;*

в) долин и ущелий в горах: *Койшаурская долина, Чёртова долина; Дарьяльское ущелье, Терекское ущелье;*

г) гор: *Бештау, Казбек, Крестовая гора, Койшаурская гора, Гуд-гора, Машук, Эльбрус;*

д) населённых пунктов: *Владикавказ, Кисловодск, Ставрополь* (в XIX веке главный город Северного Кавказа), *Тифлис, Каменный Брод, Казбеги, Коби, Ларс;*

2) антропонимы: *Казбич, Азамат, Бэла;*

3) зооним: *Карагёз* – кличка лошади Казбича.

Близкую функцию выполняют в произведении и этнонимы: *армянин, грузин, кабардинец, нагаец, осетин, татарин, черкес, чеченец, грузинка, татарка, черкешенка, шапсуг*, например:

-Поверите ли? Ничего не умеют. Не способны ни к какому образованию! Уж по крайней мере наши кабардинцы или чеченцы...

*Я имел гораздо лучшее мнение о **черкешенках**.*

А также наименования человека по региону проживания: *азиат, кавказец, горец*, например:

*Тут толпилось шумно десятка два **грузин и горцев**...*

Для создания образа Кавказа используется также иноязычные вкрапления-тюркизмы. Например:

*-Эй, Азамат, не сносить тебе головы ...**яман** (тюрк. плохо) будет твоя башка!*

*И уж не один кабардинец на неё (лошадь) умильно поглядывал, приговаривая: «**Якши тхе, чек якши!** (тюрк. якши – хороший, тхе – лошадь, чек – очень).*

*- **Иок**, не хочу, - отвечал равнодушно Казбич. (тюрк. иок – нет).*

Хотя подобных вкраплений в повести немного, но их роль в создании образа Кавказа очень велика.

Важную роль в создании образа Кавказа играет лексика, называющая элементы пейзажа: *горы, цепь Кавказа, кремнистая возвышенность, вершина, скалы, обрывы, хребет, долина, ущелья, утёс, камни, река, поток, промоина, расселина, овраг, балка, лес, поляна, опушка*, например:

*Ночь уже ложилась на **горы**, и **туман** начинал бродить по **ущельям**.*

и природные явления: *туман, снег, метель, туча.*

*На **вершине горы** нашли мы **снег**.*

*...А на **вершине** лежала чёрная **туча**...*

Использование лексических единиц данной тематической группы создаёт яркие картины кавказской природы. Этой же цели служат и номинации растений и их частей: *белая акация, бузина, черешня, трава, камыши, кусты, кустарники, пни, карагач, сучья, ветви, листок, колючки*. Например:

*Сухие **сучья карагача** били меня по лицу.*

Хотя количество флористической лексики невелико, она служит важным дополнением изображаемых пейзажей.

Невелико в повести и количество лексических единиц, называющих животных: *бараны, барс, быки, верблюды, змея, кабаны, козы, козёл, корова, кошка, овцы, серна, собака, птиц (коршун, ласточка, орёл, фазан) и насекомых (комар, муха)*. Например:

*Я велел положить чемодан в свою тележку, заменить **быков лошадьми**.*

Большая часть перечисленных лексем используется для указания на конкретное животное, например:

*Ощупью вошёл я и наткнулся на **корову** (хлев у этих людей заменяет лакейскую).*

*Я не знал, куда деваться: тут блеют **овцы**, там ворчит **собака**.*

Такие наименования, как *барс*, *кошка*, *собака*, *серна*, *змея*, *коршун*, *орёл*, *ласточка*, используются в составе сравнений:

...Казбич, будто **кошка**, нырнул из-за куста, прыг сзади его на лошадь...

...Казбич ...бросился вон, как дикий **барс**.

...лошадь...как **собака** бежит за хозяином...

... глаза (у Бэлы) чёрные, как у горной **серны**...

...Арагва... сверкает, как **змея** своею чешуёю.

...облако отдыхало на вершине Гуд-горы, как **коршун**, ожидающий добычу...

...здесь тебе душно и тесно, как **орлу**, который с криком бьётся о решётку железной своей клетки.

и метафор:

...деревушка осетин, живущих на дне её (пропасти) казалась гнездом **ласточки**...

На фоне наименований других животных, число которых невелико, обращает на себя внимание большое количество лексем, называющих лошадей: *лошадь*, *лошадёнка*, *кляча*, *конь*, *кобыла*, *коренная*, *перекладная*, *уносная*, *скакун*, *тройка*, также используется лексическая единица *табун*.

-Если б у меня был **табун** в тысячу **кобыл**, то отдал бы тебе его весь за твоего **скакуна**!

Приводится название масти (вороной):

...И ежеминутно мыслям моим являлся **вороной скакун** твой...

Описываются такие качества, как сила:

...а какая **сила**! Скачи хоть на пятьдесят вёрст...

красота движений:

...являлся **вороной скакун** твой с своей **стройной поступью**...

В тексте также используется лексика, называющая отдельные части тела лошади: *грива*, *копыта*, *шея*, *ноздри*, *ноги*, *хребет*, *глаза*, и даётся подробное описание внешнего вида этого животного, часто с использованием образных средств (метафор и сравнений):

И слышно было, как он (Казбич) трепал по **гладкой шее** своего скакуна...

... скакун ...с своим **гладким, прямым, как стрела, хребтом**;

...он (конь) смотрел мне в лицо своими **бойкими глазами**, как будто хотел слово вымолвить.

Как теперь, гляжу на эту лошадь: **вороная как смоль, ноги – струнки, и глаза не хуже, чем у Бэлы**.

Подробно описываются особенности движения и поведение коня в разных ситуациях.

*Как птица нырнул он (Карагёз) между ветвями;
...прыгал через пни, разрывал кусты грудью;
летит, развевая хвост, как вольный ветер;
бегают по берегу оврага, фыркает, ржёт и бьёт копытами о землю.*

Такое внимание к тематической сфере «конь» в романе М.Ю.Лермонтова свидетельствует о важности данной группы лексики для отражения мировосприятия жителей Кавказа.

Помимо названных, в рамках проанализированного материала выделяются также тематические группы существительных, называющих:

а) строения, ограды, жилища и помещения (*сакля, духан, кунацкая, плетень, хлев, конюшня, навес*), средство передвижения (*арба*), населённый пункт: *аул*;

б) широко представлены лексемы, объединённые семантическим компонентом «оружие»: *оружие, кинжал, шашка, гурда, ружьё, винтовка, кольчуга*;

в) единицы, называющие одежду, обувь и их детали: *бурка, галун, кафтан, бешимет, лохматая черкесская шапка, черкеска, чадра, ноговицы, черевики*;

г) употребляется также лексика, называющая характерные для быта горцев предметы: *кабардинская трубочка, обделанная в серебро, аркан, плеть* (для понукания лошади), *буза* (хмельной напиток), *кахетинское* (вино) и явления: *кунак, уздень, калым, абрек, джигит, мирной* (горец, присягнувший на верность русскому правительству).

Важная роль принадлежит единицам, выражающим сакральные понятия: *аллах, пророк, пери*.

Использование лексики указанных тематических групп позволяет автору создать природный и культурно-бытовой фон для описываемых событий, помогает читателю в постижении идейного содержания произведения.

Т.В.Дробышева

Прагматическая эквивалентность переводного текста как средство межкультурной коммуникации

Сопоставительное исследование художественного текста оригинала с переводными вариантами этого текста на другом языке представляет определенный интерес в связи с несовпадениями в выборе языковых

единиц, предназначенных для актуализации иллокутивных содержаний, то есть намерения воздействовать на получателя.

Нами был произведен анализ экспрессивной и эмоционально-оценочной коннотации лексических средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа главной героини (Дейзи) романа Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби», а именно, средств, характеризующих **внешность, манеры, поведение и голос героини** в оригинале на английском языке и в двух вариантах его перевода на русском языке: **А** – в переводе Е.Калашниковой, **Б** – в переводе Н.Лаврова. В результате установлено следующее:

- **экспрессивный и эмоционально-оценочный компоненты** присутствуют в оригинале в 89 случаях, в переводе **А** – в 85 случаях, в переводе **Б** – в 164 случаях, таким образом, интегральный **индекс прагматического соответствия** средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа Дейзи во вторичных текстах по сравнению с первичным текстом, составляет для переводчика **А 96%**, для переводчика **Б 184%**. Данные результаты свидетельствуют о **значительном различии в иллокутивной силе** проанализированных фрагментов вторичных текстов, так, иллокутивная сила в тексте **Б** примерно в **1.9 раз выше**, чем в **А**;

- **положительная оценка** присутствует в оригинале в 17 случаях, в переводе **А** – в 17, в переводе **Б** – в 34, то есть **индекс прагматического соответствия по параметру положительной оценки** в семантической структуре средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа Дейзи во вторичных текстах по сравнению с первичным текстом, составляет для переводчика **А 100%**, для переводчика **Б 200%**; **отрицательная оценка** присутствует в оригинале в 14 случаях, в переводе **А** – в 16, в переводе **Б** – 23 случаях, то есть **индекс прагматического соответствия по параметру отрицательной оценки** в семантической структуре средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа Дейзи во вторичных текстах по сравнению с первичным текстом, составляет для переводчика **А 88%**, для переводчика **Б 164%**. Однако различие в **распределении оценочного компонента** в проанализированных фрагментах текстов **не столь значительно**, как индекс прагматического соответствия. Так, в первичном тексте героиня оценивается положительно в **55%** случаев, отрицательно – в **45%**, тогда как в переводе **А** это соотношение составляет **52% – 48%**, в переводе **Б 60% – 40%**;

- **эмотивный компонент** присутствует в оригинале в 26 случаях, в переводе **А** – в 20 случаях, в переводе **Б** – в 38, таким образом, **индекс прагматического соответствия по параметру эмотивности** средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа Дейзи во вторичных текстах по сравнению с первичным текстом, составляет для переводчика **А 77%**, для переводчика **Б 146%**. Данные результаты свидетельствуют о **заметном различии в эмотивности**

фрагментов вторичных текстов, так, эмотивный компонент в семантической структуре проанализированных лексических средств в тексте **А** встречается примерно в **1.9 раз реже**, чем в тексте **Б**;

- **экспрессия** присутствует в оригинале в 32 случаях, в переводе **А** – в 32 случаях, в переводе **Б** – в 69 случаях, таким образом, **индекс прагматического соответствия по параметру экспрессии** средств, объективирующих коммуникативно-прагматическое содержание образа Дейзи во вторичных текстах по сравнению с первичным текстом, составляет для переводчика **А 100%**, для переводчика **Б 216%**. Данные результаты свидетельствуют о **значительном различии в экспрессивности** фрагментов вторичных текстов: экспрессия в семантической структуре проанализированных лексических средств в тексте **Б** встречается в **2.2 раза чаще**, чем в тексте **А** и тексте оригинала.

Высокая иллокутивная сила художественной речи переводчика **Б** достигается за счет **стилистически маркированной** лексики. Так, всего в двух переводах 20 стилистически окрашенных единиц (**А** - 3 / **Б** – 17, то есть 15% и 85% соответственно, таким образом, в переводе **Б** в **5.7 раз чаще** встречается стилистически маркированная лексика). В этой связи показательным является тот факт, что результаты проведенного анализа коммуникативно-прагматического содержания образа героини указывают на то, что переводчик **А** выбрал своей стратегией преимущественно нейтральный стиль повествования. Переводчик **Б** демонстрирует склонность к «нарушению конвенций» за счет **сниженной** лексики и **слов-терминов** и стремление к «стилистическому разнообразию» в своем коммуникативном поведении за счет **книжной** и **хронологически маркированной** лексики. Кроме того, нацеленность переводчика **Б** на достижение прагматического эффекта реализуется и за счет **иронии**, присутствующей в проанализированных фрагментах, создающих образ главной героини Дейзи, в переводе **Б** встречается 5 раз при отсутствии таковой в **А**. Такие **образные средства**, как метафора, эпитет, метафорический эпитет, аллюзия, гипербола, сравнение и перифраза, имеющие в художественном тексте особое значение и составляющие ядро коммуникативно-прагматического содержания образов персонажей, при передаче образа Дейзи у переводчика **А** используются 37 раз, тогда как у переводчика **Б** – 69 раз, что в **1.9 раз больше**, чем в переводе **А**. Наряду с этим, **фразеосочетания**, являющиеся еще одним ярким лексическим экспрессивным средством, используются переводчиком **Б** 3 раза, тогда как в переводе **А** они отсутствуют.

Результаты исследования подтвердили тот факт, что переводной текст отражает уровень понимания текста оригинала (продукта одной культуры) переводчиком как получателем информации и носителем другой культуры. Кроме того, он свидетельствует и об усилиях переводчика как носителя своей культуры, направленных на достижение адекватного понимания текста получателем, стремление переводчика к тому, чтобы эффект воздействия на иноязычного читателя был аналогичен тому эффекту

воздействия, на который рассчитывал автор исходного текста, что называется принципом «динамической эквивалентности» (по Ю.Найда).

Текст перевода в этом случае выступает как прямое свидетельство факта письменной межкультурной коммуникации.

Е.А.Зацепина

Объективация концепта «вежливость» в художественном тексте

Предметом исследования когнитивной лингвистики языковое сознание, а конечной целью – реконструкция (моделирование) концепта как мыслительной единицы, то есть реконструкция когнитивного сознания (Попова, Стернин 2003, с.112). Моделирование концепта, то есть структурированное описание его содержания, осуществляется посредством *когнитивной интерпретации* результатов анализа языковых средств его объективации.

Содержание концепта образуется *когнитивными признаками*, которые отражают в сознании признаки самого концептуализируемого предмета или явления.

При исследовании концепта *вежливость* мы использовали комплекс методик для анализа средств его языковой объективации, который позволил с достаточной полнотой описать содержание и структуру концепта. При этом в результате когнитивной интерпретации лексикографических данных выявлено 15 когнитивных признаков концепта, а в результате психолингвистических экспериментов – 89 когнитивных признаков.

Одним из источников языкового материала в ходе исследования был художественный текст. Рассмотрим, какие когнитивные признаки концепта *вежливость* были выявлены в художественном тексте.

Материалом для исследования послужили тексты русских писателей конца XX - начала XXI века. При отборе литературы мы старались учитывать время издания произведения, степень востребованности художественного текста, а также отнесенность к разным литературным направлениям (детская и взрослая фэнтези, детективные романы, художественная проза). Были проанализированы тексты общим объемом более 1,5 млн.словопотреблений.

В примерах были зафиксированы следующие номинативные единицы (лексемы, фразеологизмы, устойчивые и свободные словосочетания), которые вербализуют интересующий нас концепт (в скобках указывается частота употребления языковой единицы в проанализированных текстах):

вежливо (42), *вежливость* (15), *вежливый* (8), *вежливая* (7), *деликатно* (6), *вежлив*, *галантно* (4), *любезно*, *из вежливости*, *повежливее*, *деликатность* (3), *вежливые*, *воспитанный*, *деликатная*, *светское*

воспитание, церемонии, ритуал вежливости, хорошие манеры, хорошее воспитание (2), тактичность, из деликатности, вежливы, культурный, вежливейший, галантный, вести себя правильно, протокольная вежливость, светский человек, вежливее всего, почтительно, признак хорошего воспитания, светское поведение, благосклонность, вежливые слова, запас вежливости, дань вежливости, светские правила, мелкое благородство, соблюдение этикета, китайские церемонии, цирлих-манирлих, приторно-вежливая, нужные правила, воспитанная, правила хорошего тона, вежливы (1).

Всего было зафиксировано 136 примеров, относящихся к объективации концепта *вежливость*. Они представляют 40 когнитивных признаков, которые по убыванию индекса яркости, вычисляемого как отношение количества объективаций признака в художественном тексте к общему числу зафиксированных в художественном тексте объективаций) следующие:

*соблюдение правил поведения в обществе (0,15),
употребление вежливых слов (0,12),
признак воспитанности (0,10),
встречается у людей некоторых профессий (0,08),
тактичность по отношению к окружающим (0,08),
умение обходиться с женщинами (0,07),
лишенная мягкости, формальная (0,05),
проявляется в общении (0,04),
вызывает негативные эмоции, бывает излишней (0,04),
проявляется в тоне, проявляется в улыбке, облегчает человеку жизнь, признак порядочности (0,03),
умение отказывать (0,02),
почтительное отношение к другим, может быть язвительной, зависит от материального вознаграждения, может проявляться в большей степени, может быть фальшивой, необходима по отношению к низестоящим (0,01),
может предвещать опасность, хорошее отношение к окружающим, отсутствие грубых слов, противопоставляется грубости, вызывает положительные эмоции, является признаком благородства, бывает изысканной, проявляется в обходительности, предполагает определенный внешний вид, является показателем культуры, характерна для людей дворянского происхождения, может восприниматься негативно, проявляется во взгляде, необходима по отношению к матери, является ценным качеством, предполагает наличие скромности, может иметь предел, может осложнить человеку жизнь, проявляется в приветствии (0,007).*

Таким образом, анализ употребления лексем-репрезентантов концепта *вежливость* в художественном тексте позволяет более полно описать структуру и содержание анализируемого концепта. Анализ текстовой объективации концепта позволяет выявить больше когнитивных признаков, чем анализ лексикографических дефиниций единиц номинативного поля исследуемого концепта, но уступает результатам психолингвистического эксперимента.

Зейнаб Камаль

Метафорические значения номинаций цветов в поэзии С.Есенина

Образы цветов занимают важное место в художественном мировосприятии С.Есенина. Наиболее частотна по употреблению лексема, называющая родовое понятие «цветы» (общее количество – 21).

Показательным для мировосприятия С.Есенина является стихотворение «Цветы», представляющее собой развернутую метафору «люди-цветы»:

А люди разве не цветы? / О милая, почувствуй ты, / Здесь не пустынные слова. / Как стебель тулово качая, / А эта разве голова / Тебе не роза золотая / <... > Цветы сражались друг с другом, / И красный цвет был всех бойчей. / Их большие падало под вьюгой, / Но все же мощностью упругой / Они сразили палачей. // Октябрь! Октябрь! / Мне страшно жаль / Те красные цветы, что пали. / Головку розы режет сталь, / Но все же не боюсь я стали. / Цветы ходячие земли! / Они и сталь сразят почище, / Из стали пустят корабли, / Из стали сделают жилища. (Цветы)

Разберем метафорические образы этого стихотворения подробнее. «А люди разве не цветы?» - отождествление биологического развития человека и растения. «Как стебель тулово качая, / А эта разве голова / Тебе не роза золотая?» - метафорический перенос «части растения – части тела человека», основанный на подобии (поддержано сравнением, отождествляющим движение цветка и туловища человека). Метафора осуществляется по форме (головка цветка = голова человека) и по цвету (цвет волос уподобляется цвету лепестков цветка). Далее в стихотворении цветок и голова вновь соединяются в поэтическом образе: «Головку розы режет сталь», т.е. голова отрублена мечом. «Цветы сражались друг с другом» - перенос качеств растения на человека. Вероятно, автор имеет в виду борьбу за выживание. «Цветы ходячие земли!» - Направление метафорического переноса – растение → человек.

Девушка в светлице вышивает ткани, / На канве в узорах копья и кресты. / Девушка рисует мертвых на поляне, / На груди у мертвых – красные цветы. (Узоры)

Видимо, в этом стихотворении образ соединяет в себе прямое и метафорическое значение: «красные цветы» – это могут быть как настоящие цветы, так и образное название крови. Метафорический перенос осуществляется по признакам «цвет», «форма». Направление метафорического переноса – растение → человек.

Этот образ появляется у Есенина и в другом произведении, «Поэма о 36»:

Я знаю, наверно, / И ты / Видал на снегу / Цветы. / Ведь каждый мальчишкой / Рос, / Каждому били / Нос / В кулачной на все / Сорты. / Но тех я цветов / Не видал, / Был еще глуп / И мал, / И не читал еще книг. / Но если бы видел / Их, / То разве молчать / Стал?

И в этой поэме Есенин называет пятна крови цветами. В этом случае визуально получается более яркий образ, потому что «цветы» «рисуются» на снегу. Метафорический перенос осуществляется по признакам «цвет», «форма». Направление метафорического переноса – растение → человек.

Милая спросила: «Кружит ли метель? / Затопить ли печку, постелить постель?» / Я ответил милой: «Нынче с высоты / Кто-то осыпает белые цветы. / Затопи ты печку, постели постель, / У меня на сердце без тебя метель». («Голубая кофта. Синие глаза...»)

В этом стихотворении снег назван «белыми цветами», а тяжелое чувство на сердце – «метелью». Слово «метель» вместо прямого значения употреблено в метафорическом, причем в другой строке. Это создает интересную и изысканную игру словами и образами, которая и ставит Есенина в ряд первых поэтов. В основу переноса положен цвет. Направление метафорического переноса – растение → натурфакт.

*В цветах любви весна-
царевна
По роце косы расплела,
И с хором птичьего молебна
Поют ей гимн колокола.
(Чары)*

В данном стихотворении мы видим сложную цепь ассоциаций: весна приходит с цветами, весной появляется любовь, цветы дарят любимым и т.д. В основу переноса положен признак «качество, свойство» (красота, свежесть, юность). Направление метафорического переноса – растение → абстрактное явление.

Среди наименований цветов в творчестве поэта первое место занимает *василек* (вспомним, что любимые цвета Есенина – синий и голубой). В произведениях 6 упоминаний цветка, и, как правило, они связаны с синим цветом глаз:

*Васильками сердце светится, горит в нем
бирюза.
Я играю на тальяночке про синие глаза.
(«Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы
меха...»)*

*Ах, колькольчик! Твой ли пыл
Мне в душу песней позвонил
И рассказал, что васильки
Очей любимых далеки.
(Цветы)*

Но возможны и другие ассоциации:

*Ты мое васильковое слово,
Я навеки люблю тебя.
Как живет теперь наша
корова,
Грусть соломенную беребя?
(«Я красивых таких не
видал...»)*

Последний пример, взятый из стихотворения, посвященного сестре поэта А.А. Есениной, подчеркивает обычную для поэта связь человека, природы и поэтического искусства. Васильки, а также синий, голубой цвет связаны в мировосприятии Есенина с чем-то светлым, радостным, положительным. Перенос происходит по признаку «цвет», а также, возможно, «качество, свойство» (нежность цветка). Направление метафорического переноса – растение → человек.

На следующем месте по частотности – роза (5 примеров), но образ розы у Есенина не отличается индивидуальными чертами, это общепозитивские метафоры:

*Поцелуй названья не имеет,
Поцелуй не надпись на гробах.
Красной розой поцелуй веют,
Лепестками тая на губах.
(«Я спросил сегодня у менялы...»)*

Красная роза, как известно, символ страсти, поэтому очень ярка метафора «поцелуй – красная роза». Лепестки – нечто тонкое, эфемерное, неуловимое, как поцелуй. В основе метафоры признаки «цвет», «форма». Направление метафорического переноса – растение → человек.

*Дорогая Геля, прости.
Много роз бывает на пути,
Много роз склоняется и
гнется,
Но одна лишь сердцем
улыбнется.
(«Голубая да веселая
страна...»)*

Метафора «девушка-роза» также довольно распространена, поэтому нельзя сказать, что употребление Есениным лексемы «роза» индивидуально, скорее, это общепозитические метафоры. В основе метафоры признаки «свежесть», «красота». Направление метафорического переноса – растение → человек.

Более индивидуально употребление названия **мака** (4 примера).

*Белая свитка и алый кушак,
Рву я по грядкам зардевшийся
мак.
Маком влюбленное сердце
цветет,
Только не мне она песни поет.
(«Белая свитка и алый
кушак...»)*

Поскольку мак – цветок дурмана, то помимо образа сердца, истекающего кровью, возникает образ дурмана, несчастной любви, над которой лирический герой не волен. В первом же случае автор обыгрывает прямое и метафорическое значение. В основе метафоры признаки «цвет», «форма», «качество, свойство». Направление метафорического переноса – растение → человек.

Лексема «ландыши» упоминается дважды, в обоих случаях в положительном контексте.

*Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил.
Вечер синею свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.
(«Я по первому снегу бреду...»)*

В этом контексте ландыши, как первые весенние цветы, символизируют возрождение жизни, надежду, веру. Интересно сочетание первого снега и ландышей – гармонируя по цвету, они создают образ человека, борющегося с невзгодами (возникает ассоциация с первой сединой), но не теряющего надежды, несмотря ни на что. В основе метафоры признаки «цвет», «нежность», «свежесть», «тонкий аромат». Направление метафорического переноса – растение → человек.

*Не жалеете же ушедших,
Уходящих каждый час, –
Там на ландышах
расцветиших
Лучше, чем в полях у нас.
(Иорданская голубица)*

С помощью ландышей создается образ облаков, небес, рая, таким образом ландыш становится «небесным цветком». Перенос происходит по признакам «цвет», «нежность». Направление метафорического переноса – растение → натурфакт, абстрактное явление.

Остальные наименования цветов (лилия, колокольчик, сирень, подсолнух, маргаритка) встречаются в индивидуально-авторском употреблении по одному разу.

*Удержи меня, мое презренье,
Я всегда отмечен был тобой.
На душе холодное кипенье
И сирени шелест голубой.
(«Может, поздно, может, слишком
рано...»)*

Оксюморон «холодное кипенье» проясняет второй образ – сирени, благодаря ему мы понимаем, что даже любимый эпитет поэта «голубой» не делает образ теплым. Сирень у поэта обычно ассоциируется с молодостью и приобретает, по всей вероятности, символическое значение юности, свежести. В основе метафоры признаки «цвет», «нежность», «свежесть», «тонкий аромат». Направление метафорического переноса – растение → человек.

*Ждут на крылечке там бабка и
дед
Резвого внука подсолнечных лет.
(«К теплomu свету, на отчий
порог...»)*

В этом стихотворении Есенин пишет о себе и своей семье. Слово «подсолнечный» создает яркий, солнечный, живой образ. Вспомним неоднократно подчеркиваемый самим Есениным золотой цвет его волос. Но помимо цвета в этот образ вплетаются жизнерадостность, радость. В основе метафоры признаки «цвет», а также «качество, свойство»: приписываемые в народном сознании «солнечность», красота цветка. Направление метафорического переноса – растение → человек.

*Прибегла, в ручей взглянула
прыткий,
Опустилась с болью на пенек.
И в глазах завяли маргаритки,
Как болотный гаснет огонек.
(«Месяц облако рогом
бодает...»)*

Маргаритка – символ нежности и невинности, поэтому метафора «увядшие маргаритки в глазах» говорит о потерях, обманутых надеждах, потере веры. Безысходность положения подчеркнута образом блуждающего болотного огонька. В основе метафоры признаки «цвет», «нежность», «свежесть». Направление метафорического переноса – растение → человек.

Таким образом, употребление номинаций цветов в метафорическом значении является важным средством выражения индивидуально-авторского мировосприятия С.Есенина.

Общение в художественном тексте

Т.Ю.Боровкова

Особенности общения в поэзии и жизни Эмили Дикинсон

«Я миру шлю мое письмо,/ /Хоть он не шлет вестей» (стихотворение № 441, перевод А. Гаврилова), – так начинается одно из самых известных лирических произведений Эмили Дикинсон, ныне причисленной к созвездию выдающихся американских поэтов девятнадцатого столетия. Напомним, что своим произведениям поэтесса не предпосылала заглавий, поэтому сегодня принято руководствоваться нумерацией согласно классическому изданию под редакцией Thomas H. Johnson «The Complete Poems of Emily Dickinson». Уже стало традицией называть все ее творчество "письмом миру"; более того, во многом общение поэтессы с внешним миром и ограничивалось этой "перепиской".

Заметим, что биография Э. Дикинсон и сегодня таит в себе загадку. В юности ничуть не сторонившаяся городской жизни и шумных компаний, то есть ничем не отличавшаяся от девушек ее круга, она, став зрелым поэтом, в конце концов буквально "выключит" себя из общественной жизни города, перестанет общаться со всеми, кроме самых близких людей, и даже выходить на улицу. Лишь после смерти Э. Дикинсон ее сестра обнаружила свыше 1700 стихотворений, которые не издавались при жизни поэтессы и стали своего рода ключом к пониманию ее внутреннего мира.

Многие исследователи творчества Э. Дикинсон считали одной из причин такого добровольного затворничества влияние на нее идей трансцендентализма. Действительно, поэтесса была хорошо знакома с философскими произведениями Р. Эмерсона и его стихами, которые наложили отпечаток на творчество Э. Дикинсон. Не случайно первое ее стихотворение, опубликованное анонимно, современники приняли за произведение Р. Эмерсона.

Р. Эмерсон проповедовал принцип «экономии», который он видел в отказе от ложных и искусственных понятий, навязываемых обществом, как средство приближения к подлинной жизни. Именно поэтому одиночество

для трансценденталистов почти неизбежно и неизменно благостно: «В одиночестве каждый человек искренен. Лицемерие начинается, стоит лишь появиться другому», – писал Р. У. Эмерсон. (Цит. по: Венедиктова 1980, с.33). «Не то, чтобы мы любили одиночество, – рассуждает Г. Д. Торо, – но мы любим парить, а когда воспаряешь, число спутников все более редет, пока они не исчезают вовсе». (Цит. по: Венедиктова 1980, с.34). Эта мысль очень близка и Э. Дикинсон. «Душа со строгой экономией// Доживет до рая» (пословный перевод мой – Т. Б.), – пишет она в одном из своих стихотворений (№ 1081). Свою жизнь и свою поэзию Э. Дикинсон ограничивает тесным кругом, видя в этом единственный способ сохранить в неприкосновенности «святилище души»: «Душа выбирает общество –// И запирает дверь, // К ее Священной Особе// Не проникнуть теперь» (№ 303, перевод Л. Ситника). «Людьми осуждена – смеюсь –// Душа ведь – друг мне в этот час – // Ее сочувствие даст сил// Снести вражду Людей, Времен» (№ 753, перевод А. Кудрявицкого), – как видно, для поэтессы значимость своего внутреннего мира значительно превышала озабоченность общественным мнением и стандартами.

Тем не менее, нельзя сказать, что поэтесса была настолько отстранена от окружающих, что абсолютно не стремилась к какому бы то ни было общению. Для нее разговор и, стало быть, человеческая близость — одна из постоянных тем в лирических, и эпистолярных произведениях.

Известно, что в своих стихах и письмах поэтесса с нескрываемой иронией говорила о публикации как об аукционе, «продаже сердца и ума», унижающей дух человека ценой (№ 709, перевод А. Гаврилова). В письме к своему литературному наставнику Т. У. Хиггинсону она утверждает, что мысль о публикации чужда ей «как небесная твердь — плавнику». Однако как основной способ «публикации» своих произведений Э. Дикинсон воспринимала переписку. Порядка шестисот ее стихотворений были разосланы в письмах друзьям и знакомым. Более того, Т. Х. Джонсон, издавший трехтомник сверенных с рукописями текстов Эмили Дикинсон, отмечал, что стилистически и ритмически письма часто сближаются со стихотворениями настолько, что читателю бывает неясно, когда именно закачивается письмо и начинается поэтический текст.

Однако зачастую письменное общение поэтессы с собеседниками было практически однонаправленным. Так, например, Т. У. Хиггинсон добросовестно отнесся к возложенной на него миссии наставника и указывал в письмах на все «ошибки» в присылаемых ею стихах, на несоблюдение размера, слабые рифмы, орфографические, синтаксические и стилистические погрешности. Но странная «ученица» ни разу не воспользовалась этими квалифицированными указаниями, хотя постоянно благодарила Т. У. Хиггинсона за помощь. Похоже, что в самом главном деле ее жизни – сочинении стихов – ей не нужен был наставник, тут Эмили Дикинсон твердо стояла на ногах. «Я сама смешиваю свои краски», – писала она.

Следует отметить, что, лишь однажды встретившись с Э. Дикинсон лично, Т. У. Хиггинсон похожим образом оценивал и манеру поэтессы общаться в реальной жизни: «Она говорила с готовностью, непрерывно, уважительно – иногда останавливалась, чтобы дать мне возможность говорить вместо нее, но быстро возобновляла свою речь». (Dommermuth-Costa 1998, с.82)

Такая же ассиметричность коммуникации наблюдается и в общей поэтической манере Э. Дикинсон. Зачастую ее стихам свойственна некоторая отстраненность лирической героини от окружающего ее мира. Она, будто сторонний наблюдатель, а не участник жизни, и именно благодаря такому наблюдению удивительно точна во всех деталях, особенно при описании природы: маргаритки водят хоровод (№ 124), пурпурному ручью невтерпеж в тесных ребрах (№ 592), снег сеется из свинцовых сит (№ 311), трава нанизывает росу, словно жемчуг (№ 333). Порой возникает впечатление, что сама Эмили – волшебница, которая на особом языке беседует с животными и растениями: «Пчела – приятельница мне// Я с Бабочкой дружна// Лесной народец говорит,// Что я ему нужна». (№ 111, перевод А. Гаврилова). Те же самые идеи звучат и в письмах поэтессы. В апреле 1862 года Э. Дикинсон писала Т. У. Хиггинсону: «Вы спрашиваете меня о моих товарищах. Холмы, сэр, и закаты, и пес – с меня ростом, - которого купил мне отец. Они лучше, чем человеческие существа, - потому что все знают, но не говорят».

Таким образом, Э. Дикинсон, будучи затворницей, ограничивала свое общение с внешним миром, но именно такое одиночество давало ей возможность ближе подойти к познанию Вселенной: «Есть одиночество иное –// Удел немногих из людей// Его не Случай порождает// И не отсутствие друзей,// А высота парящей Мысли» (№ 1116, перевод А. Кудрявицкого).

Венедиктова Т.Д. Поэзия Эмили Дикинсон: потаенные страницы американского романтизма / Т.Д. Венедиктова. // Вестник Московского университета. Серия 9, филология. – 1980. – № 5. – С. 27–35

Dommermuth-Costa, C. Emily Dickinson: Singular Poet. – Twenty-First Century Books, 1998

Н.М.Вахтель

Игра ума и слова в процессе общения персонажей в пьесах А.Н.Островского

Известен факт, что драматург А.Н.Островский серьезно работал над составлением особого словаря слов, «потребляемых на Волге и притоках её». В результате наблюдений за употреблением слов и выражений

народного языка, накопленных в поездках по Тверской губернии, был составлен «Опыт волжского словаря». Его материалы были переданы Академии Наук только после смерти А.Н.Островского.

Интерес к народному разговорному языку не оставлял драматурга в течение всей жизни и отразился на его творчестве в стилизованных диалогах его персонажей.

Пьесы А.Н.Островского рождались в то время, когда происходила интеграция различных социально-речевых стилей. Результат этого сложного процесса и сам процесс можно обнаружить в диалогическом взаимодействии многих персонажей. Так, герой какой-либо его пьесы впервые сталкивается с новым для себя словом из чуждого ему социально-речевого стиля, узнаёт значение и одобрительно или неодобрительно оценивает его.

А.Н.Островский так выстраивает диалоги во время бесед своих персонажей, что зритель сразу понимает, что новое слово в речи одного из них является противоположным по своему стилю всему лексическому окружению. Например, диалог из комедии «Не сошлись характерами!»:

Улита Никитишна: Нынче всё муар-антик в моду пошёл. Все дамы носят.
Карп Карпыч: А ты нешто дама?
Улита Никитишна: Обнакновенно дама. Да что же такое за слово «дама»?
Что в нём? (ищет слово) постыдного?

Карп Карпыч: Всё была баба, а как мужик разбогател, дама стала!

Сразу обнаруживается противоречие: если ты дама – не говори «обнакновенно», а если ты говоришь «обнакновенно», то какая же ты дама?

Часто в процессе общения обычная беседа вдруг превращается в лингвистическую дискуссию. Так, в пьесе «Не всё коту масленица» купцу Ахову не понравилось слово «страшны» в речи его собеседницы Агнии, которая несмотря на своё низкое происхождение держится независимо с богатым купцом.

Агния: Я вас не боюсь. Что вы, страшны, что ли, очень?

Ахов: Не страшен я; страшен-то чёрт да ещё пугало страшное на огороде. Ставят, ворон пугать. Говорить-то ты не умеешь! Не страшен я, а грозен.

Ахову не случайно кажется, что в слове «страшен» содержится недостаточная почтительность по отношению к нему.

Герои А.Н.Островского испытывают инстинктивное ощущение действенной силы слова. Чем меньше они понимают смысл слов, тем больше эти слова их пугают.

«Я мудрёных слов боюсь», - говорит купчиха Настасья Понкратовна Брускова в пьесе «Тяжёлые дни». Стряпчий Мудров напугал её словом «металл»: «Оставьте, я вас прошу. Уж я такая робкая, право, ни на что не похоже. Вот как услышу я это слово или ещё другое – «жупел», так руки-ноги и затрясутся».

Читая и слушая речи персонажей пьес А.Н. Островского, можно проследить и процесс освоения заимствованных слов, которые сначала подвергались или искажению их произношения или неверной интерпретации их смысла. Несмотря на «чуждость» таких слов, они всё равно осваиваются и даже постепенно входят в активный словарь. Даже лакей у драматурга осваивает услышанные впервые иностранные слова. Так, в пьесе «Утро молодого человека» лакей говорит: «Я знаю теперь, что если у мальчика для слуг штаны-то вот тут с пуговками – это грума называется, а вот вместо кучера во фраке сидит – так это жокей».

Герой пьесы «Последняя жертва» Лавр Мироныч обронил, между прочим, слово «феномен»: «В своём роде, дяденька, это феномен-с». Для Глафиры Фирсовны это слово новое. Поэтому она спрашивает: «Что такое за финомен? Я про таких людей сроду не слыхивала». Лавр Мироныч ей объясняет: «Это значит необыкновенное явление природы», Глафира Фирсовна моментально пытается опробовать это новое для неё слово и реагирует следующим образом: «Лавр Мироныч! Лавр Мироныч! Да ну-ка ты, финомен, поди сюда!». Поскольку это слово ещё не освоено ею, она употребляет его в ироничном смысле и, восприняв слово на слух, коверкает его.

В процессе общения необразованные персонажи пьес А.Н.Островского узнают и осваивают слова нового культурного обихода.

Анализ диалогов, демонстрирующих некую рефлекссию собеседников относительно чужеродных для них слов при их восприятии, позволил увидеть и обратный процесс, связанный с восприятием незнакомых ранее просторечных и диалектных слов или выражений людьми образованными, носителями литературного языка того времени, людьми интеллигентного круга. Так, в диалоге из пьесы «Последняя жертва» мы можем наблюдать как раз такой процесс:

Глафира Фирсовна: Эх, голубчик, уходил ты её.

Дульчин: Что такое? Что вы говорите? «Уходил».

Что значит «уходил»? Я вас не понимаю.

Глафира Фирсовна: Померла, брат.

В пьесе «Бешеные деньги» сын назвал мать маменькой. Такое обращение возмутило её, видимо, она посчитала его фамильярным, не позволительным в «приличном» обществе.

Васильев: Одно другому не мешает, маменька.

Чебоксарова: Что за маменька!

Васильев: Слово хорошее, ласкательное и верно выражает предмет.

Чебоксарова: Ну, хорошо, хорошо.

Васильев: Ах, маменька...

Чебоксарова: Опять «маменька»?!

Васильев: Извините.

В другом диалоге той же пьесы мы становимся свидетелями следующего диалога уже с дочерью:

Лидия: Наша жизнь будет вполне обеспечена, папашка обещал.
 Чебоксарова: Папашка! Где ты научилась? Ах, Лидия, как ты говоришь!
 Невозможно, невыносимо слушать матери.
 Лидия: Мамап, папашка обещает нам на новоселье сорок тысяч.
 Чебоксарова: Неужели?

Впервые услышанное слово «папашка» справедливо оценивается Чебоксаровой как вульгарное, именно этим объясняется её возмущение. Однако в конце диалога чужеродное жаргонное слово её уже не смущает.

Таким образом, А.Н. Островский в выстраивании диалогов в своих пьесах запечатлевал те процессы, которые происходили в языке общества его времени. Процесс интеграции социально-речевых стилей в русском языке он наблюдал и отразил в многочисленных беседах своих персонажей.

Сегодня этот процесс продолжается с небывалой интенсивностью. Оценка Е.Холодова особенности творческой мастерской драматурга как примера глубокого постижения языка народа, который находится в постоянном движении, абсолютно справедлива.

Холодов Е. Язык драмы. – М.: Изд-во «Искусство», 1978. – 240с.

А.А.Илунина

Романы Р. Ная: диалог с эпохой Возрождения в британской литературе 70-90х годов XX века

В работах исследователей современной литературы неоднократно отмечалось, что тяготение к ретроспекции является характерной чертой британской прозы конца XX века. «Художественная литература, обращенная в прошлое, стала в тот период очень популярна» (Bradbury 1994, с.404). В определенной степени, это явление было вызвано к жизни распадом Британской империи, начавшимся после второй мировой войны. Нанеся ощутимый удар по национальному самосознанию, крушение империи заставило даже рядового англичанина во многом по-новому взглянуть на историю своей страны. В кризисной ситуации естественно было обратиться к прошлому нации, ее корням, истории, чтобы попытаться осмыслить настоящее (Соловьева 2003, с. 464-490).

Как верно заметила Л. Прескотт, «возрождение исторического романа в Британии в последние десятилетия XX века возвращало читателей в практически все периоды прошлого, начиная от каменного века и заканчивая недавними событиями» (Prescott 2005, с.167). В то же время, несомненно, что определенные эпохи в истории Британии вызывали у писателей 1970 – 1990-х годов особый интерес. Одним из таких периодов,

безусловно, является эпоха Возрождения, художественному осмыслению которого посвящены романы Р. Ная (р.1939) «Странствие «Судьбы» (1982) и «Покойный г-н Шекспир» (1996). Ренессанс вызывает интерес у Ная, как и у других современных писателей, прежде всего как время становления Британской империи, свидетелем заката которой во второй половине XX века он явился. Неслучайно прототипом главного героя романа «Странствие «Судьбы» Най избирает одного из основателей Британской империи сэра Уолтера Рэли.

Возрождение явилось одной из ключевых эпох и для формирования национального самосознания. В числе величайших литераторов той эпохи, творчество которых «закрепило статус английского языка и способствовало формированию английского национального характера» (Белов, 2006, 10), первое место, безусловно, принадлежит Уильяму Шекспиру, «признанному гению англоговорящего мира» (Harrison, 1966, 11), ставшему символом всей английской культуры.

Роман Р. Ная «Покойный г-н Шекспир» представляет собой попытку реконструировать биографию великого поэта и драматурга. Таким образом, проза Ная демонстрирует, как через посредство произведений о прошлом в литературе последних десятилетий конца минувшего века актуализируется характерная для этого периода проблема «английскости»: выявление сущности культуры британцев, характера, жизненного уклада. В русле литературы 70х – 90-х годов XX века, Най фокусирует внимание на месте в современной культуре исторического, культурного, литературного наследия (пьесы У. Шекспира), сформировавшего национальный менталитет.

Особый интерес к личности и творчеству великого драматурга в XX веке исследователи (Л. Колли) объясняют еще и тем, что в условиях, когда империя теряла былую индустриальное и морское могущество, культ Шекспира в сознании англичан становился своеобразной «панацеей от упадка Британии, вежливой заменой империи». Все большее значение приобретала «уникальная способность Шекспира завоевывать театральную и культурную публику во все мире» (Цит. по: Попова 2006, с.23). Вера в то, что если раньше Британия правила миром, благодаря своей военной и промышленной мощи, то теперь правит умами при помощи творческого наследия Шекспира, вновь давала повод гордиться своей страной, а, значит, помогала и помогает противостоять кризису в национальной культуре.

Следует отметить, что романы Ная вобрали в себя особенности мировосприятия современного англичанина, стремящегося критически осмыслить прошлое, отказавшись от традиционных догм и стереотипов. Ревизионистский взгляд на известные литературные и исторические фигуры («титаны Возрождения» У. Шекспир, У. Рэли и др.) вписывает его имя в число тех писателей (Дж. Фаулза, П. Акройда, Г. Свифта, Дж. Барнса и др.), которые, по справедливому замечанию Н. Бентли, «создавали романы, содержавшие попытки осмыслить сложности нашего

отношения к прошлому» (Bentley 2005, с.2), стремились развенчивать устоявшиеся социальные, культурные и литературные мифы, реконструируя и переосмысляя их.

Таким образом, романы Р. Ная «Фальстаф» (1976), «Странствие «Судьбы» и «Покойный г-н Шекспир» можно рассматривать в контексте культурного диалога с эпохой Возрождения, который развернулся в британской литературе 70-90х годов XX века.

Белов И. А. Englishness как концепт/И. А. Белов// XVIII Пуришевские чтения: литература конца XX – начала XXI века в межкультурной коммуникации: Сб. мат. межд. конф. – М.: МПГУ, 2006 – С.10.

Попова М.К. Нация, национальная ментальность, литература: к постановке проблемы/ М.К. Попова //Попова М.К. Национальная ментальность и национальные литературы в (пост)имперскую эпоху/ М.К. Попова, П.А. Бороздина, Т.А. Тернова. – Воронеж: ВГУ, 2006. – С.7-26.

Соловьева Н.А. Литература Великобритании / Н.А. Соловьева// Зарубежная литература XX века: уч. для вузов. –М.: Высш. шк., 2003. – С. 464 – 490.

Bentley, N. British fiction of the 1990-s/N. Bentley – L.: Routledge, 2005. – 244p.

Bradbury, M. The modern British novel/ Malcolm Bradbury – London: Secker &Warburg, 1994. – 511p.

Harrison G.B. Introducing Shakespeare / G.B. Harrison. – London: Penguin Books, 1966. – 232p.

Prescott L. Pat Baker's vanishing boundaries/ L. Prescott // British fiction of the 1990-s – London: Routledge, 2005.– P.167-178.

А.А.Мостепанов

Коммуникация в сказочных историях Майкла Бонда

(цикл о медвежонке Паддингтоне)

У британцев есть два самых любимых сказочных медведя: это Винни Пух Алана Милна и Паддингтон Майкла Бонда. Истории о медвежонке из Дремучего Перу давно уже стали классикой британской детской литературы, наравне с книгами всё того же А. Милна, а также Л. Кэрролла, К. Грэма и Б. Поттер.

Эти истории можно отнести к жанру сказки, однако точнее, на наш взгляд, было бы называть их именно сказочными историями (дословный перевод английского fairy tales). Ибо это определение лучше всего подходит к тому особому случаю, который представляет собой английская литературная сказка в мировой литературе для детей.

Как правило, подобные истории зачастую отступают от привычных сказочных канонов. Так, цикл о Паддингтоне содержит единственный признак сказочности: собственно говорящего медвежонка, живущего в обычной английской семье. Однако в то же время мир вокруг него существует по вполне реальным, а вовсе не сказочным законам, и может

быть соотнесён с Британией периода между двумя мировыми войнами. Поступки Паддингтона и возникающие в связи с ним или при его участии забавные ситуации и приключения ничуть не выбиваются из логики реального мира. Так вполне мог бы вести себя обычный мальчик лет пяти-шести. Однако это не мальчик, это медвежонок, и именно на основе «звериной» сущности главного героя базируется сказочность историй Бонда, которые строго соответствуют главному закону детской сказки: после всех походов неизменно следует счастливый конец.

Большинство ситуаций в историях о Паддингтоне выстраивается вокруг отдельных случаев вербальной или невербальной коммуникации с участием главного героя (характерно, что перуанский медвежонок сносно владеет английским языком для общения на бытовом уровне). При этом все их можно условно разделить на две большие группы. Первая – комические ситуации, являющиеся частью сюжета, эпизодом отдельной истории. Вторая – ситуации, служащие завязкой либо средством развития сюжета. При этом оба типа активно используют различные приёмы: забавный перифраз, игру слов, дословное понимание фразеологизмов, взаимное непонимание участников диалогов и т.д. Так, например, к первому типу относится диалог в прачечной в истории «Большая стирка» («Trouble at the Launderette»), когда её хозяйка объясняет Паддингтону работу стиральной машины:

“But I only opened the door to see where the washing had gone” <...>

“But it hadn’t gone anywhere,” said the stout lady. “The thing only looked as if they had disappeared because they were going round so fast. <...> It’s a... it’s a sort of phenomenon.”

“A phen-omen-on?” repeated Paddington. “But it didn’t say anything about a phenomenon in the instructions.” (Бонд 1978, с. 81).

- Но я только приоткрыл дверцу, чтобы посмотреть, куда девалось бельё! <...>

- Да куда оно не девалось, - толковывала ему толстая тётя. – Тебе только так показалось, потому что оно стало крутиться очень-очень быстро <...> Ну... это такой феномен, понимаешь?

- Фе-но-мен? – протянул Паддингтон. – Но в инструкции ничего не говорится ни про какой феномен (Бонд 2008, с.307-308). В данном случае медвежонок воспринимает отвлечённое понятие «феномен» как нечто материальное, отсюда возникает непонимание между участниками диалога и юмористический эффект.

Примером ситуаций второго типа может служить диалог Паддингтона и мальчика в истории «День Гая Фокса» («Paddington and the Bonfire»): медвежонок получает представление о том, какова роль детей в этом празднике, и на полученном знании выстраивается вся дальнейшая история. В 1605 году группа заговорщиков-католиков во главе с Гаем Фоксом сделала подкоп под здание британского парламента, намереваясь взорвать его вместе с заседающими членами парламента. Однако заговор был раскрыт, Гая Фокса арестовали прямо в тоннеле, и взрыв удалось

предотвратить. В память об этом дне англичане каждый год устраивают фейерверки и сжигают чучело Гая на костре. Эти же чучела за несколько дней до праздника дети возят по улицам, выпрашивая монетку для Гая Фокса.

“Penny for the Guy, sir.”

“Thank you very much,” said Paddington, taking a penny out of the cap. “It’s very kind of you.”

“Oi!” said the boy as Paddington turned to go. “Oi! You’re supposed to give me a penny – not take one yourself.”

Paddington stared at him. “Give you a penny?” he said, hardly able to believe his ears. “What for?”

“For the Guy, of course,” said the boy. “That’s what I said – a penny for the Guy! <...> If you don’t like giving a penny for the Guy,” said the small boy as he turned to go, “why don’t you get one of your own?” (Бонд, 1978: 121)

- Пенни Гаю Фоксу, сэр.

- Спасибо, – сказал Паддингтон и взял из фуражки пенни. – Вот спасибо!

И он пошёл было дальше.

- Эй! – окликнул его мальчишка. – Ты что, с луны свалился? Это ты мне должен дать пенни, а не я тебе!

Паддингтон не поверил своим ушам.

- Я должен дать тебе пенни?! – переспросил он ошарашено. – Тебе?

- Ну, точнее, моему Гаю, - объяснил мальчишка. – Я ведь так и сказал – пенни Гаю Фоксу! <...> Если тебе не нравится давать пенни Гаю Фоксу, возьми да сделай своего (Бонд 2008, с. 175).

В целом почти во всех историях Паддингтон постоянно (хотя порой и не явно) выступает иностранцем, что, так или иначе, подразумевает определённую степень непонимания. Паддингтон – медведь среди людей, перуанец среди англичан, англичанин среди французов, ребёнок среди взрослых и т.д.

В случае, когда вербальной коммуникации оказывается недостаточно, на первый план выдвигается невербальная коммуникация, в которой у Бонда наиболее выделяются паралингвистические средства и одежда. В частности, это знаменитый «a hard stare» – «суровый взгляд» медвежонка; его шляпа (или иной головной убор); чемоданчик, синее пальто. В отдельных историях ситуации с невербальной коммуникацией могут служить завязкой либо средством развития сюжета взамен ситуаций с вербальной коммуникацией – как, например, в истории «Дело в шляпе» («A Shopping Expedition»), которая выстраивается вокруг посещения Паддингтоном магазина одежды и покупке берета и пальто.

Рассматривая сферы коммуникации в историях о Паддингтоне, можно обнаружить чёткую циклическую схему из нескольких уровней общения, выстраивающихся вокруг медвежонка, который выступает первым уровнем данной схемы. Важно отметить, что Паддингтону единственному

из персонажей присуща интраперсональная коммуникация (разговор с самим собой):

“Delight your family and surprise your friends!” he said bitterly, to the world in general (Бонд 1978, с. 40).

- *Восхитите родных, удивите друзей!* – проговорил он горько, ни к кому, в сущности, не обращаясь (Бонд 2008, с.261).

Второй уровень схемы относится к сфере бытовой коммуникации, преимущественно межличностной. В него входят семья Браунов (включая миссис Бёрд), друзья медвежонка (мистер Крубер, месье Дюпон), соседи (мистер Карри) – персонажи, оказывающиеся участниками сразу нескольких историй, наделённые именами и собственными речевыми характеристиками. Это любимые словечки и фразы, реакция на происходящее, отношение к медвежонку и его похождениям, и т.д. Например, уважительное обращение мистера Крубера к медвежонку («мистер Браун»), любимое выражение миссис Браун и миссис Бёрд: *“Bears always fall on their feet.”* (Бонд 1978, с. 165) «*Медведи всегда падают на все четыре лапы*» (Бонд, 2008, с. 97-98) Сюда же можно отнести и фразу, которую различные персонажи повторяют практически во всех историях, как бы подводя итог отдельной ситуации, либо приключению в целом: *“After all, it’s not every day we have a bear’s washing to do”* (Бонд 1978, с.81) «**В конце концов, не каждый день доводится обслуживать медведя!**» (выделение моё) (Бонд 2008, с.308)

Характерно, что только для этих персонажей при желании можно определить типы коммуникантов, хотя и с некоторыми оговорками. А именно: каждый из них сочетает в себе черты отдельных типов коммуникантов. Так, мистер Крубер несколько застенчив и скромен в неожиданных ситуациях (интровертный тип), но в разговорах с медвежонком предстаёт интересным, разносторонним собеседником (мобильный тип). Мистер Карри испытывает трудности в контакте из-за скверного характера (ригидный тип), но в то же время стремится овладеть инициативой, резок, не любит пререканий (доминантный тип). Следует также отметить, что в русском переводе речевые характеристики персонажей выражены ярче, чем в английском оригинале текста, хотя при этом по смыслу перевод вовсе не отступает от первоисточника.

Самого Паддингтона можно отнести к мобильному типу, однако следует помнить, что кроме прочего медвежонок наделён изрядным чувством такта, способностью подстраиваться под обстоятельства, рассудительностью и собственной, хотя порой несколько экстравагантной, логикой. Как в ситуации, когда полицейские вместе с медвежонком приезжают к нему домой, чтобы задержать «грабителя», которым на деле оказывается телевизионный мастер:

Paddington thought for a moment and then raised his hat. “After you,” he said politely. Taking things all round Paddington felt he’d had his share of adventures for one day and apart from that he was anxious to make sure his

store of marmalade was safe before anything else happened (Бонд 1978, с. 107).

Паддингтон поразмыслил и вежливо приподнял шляпу.

- После вас, - сказал он и пропустил полицейского вперёд.

Он справедливо полагал, что на сегодня с него приключений хватит, а кроме того, ему не терпелось проверить, цел ли его запас мармелада (Бонд 2008, с.482).

Третий уровень общения – сфера деловой и бизнес-коммуникации. Прежде всего, речь идёт о встречах Паддингтона с полицейскими, таможенниками, продавцами, служащими и т.д. В данном случае можно говорить как о межличностной, так о групповой и даже массовой коммуникации (если рассматривать представителей власти как олицетворение правительства, а Паддингтона – как олицетворение народа). Зачастую вербальные и невербальные средства коммуникации в этих случаях помогают автору чётко обрисовывать не только роль персонажа в конкретной ситуации, но и его социальную роль в обществе. Для этого обычно хватает пары характерных словечек, типичной фразы, узнаваемого жеста или поступка – как, например, при визите Паддингтона в полицейский участок:

After knocking several times he waited with his ear against the keyhole until he heard a gruff voice call out 'Come in' and then he pushed the door open with his paw.

The only person in the room was a man sitting behind a desk near the window and he looked rather cross when he saw Paddington. "You've come to the wrong place," he said. "Undesirables are supposed to report round the back" (Бонд 1978, с. 106).

Он постучал и принялся ждать, прижав ухо к замочной скважине. Наконец сильный голос приговорил «войдите», и медвежонок вошёл.

В комнате, у окна, стоял стол, за которым сидел один-единственный полицейский. Он бросил на Паддингтона недовольный взгляд.

- Вам не сюда, - буркнул он. – Вход для правонарушителей с другой стороны (Бонд 2008, с. 480).

Четвёртым уровнем выступает также сфера бытового общения, межличностная коммуникация с различными персонажами даже не второго, а третьего плана. Ситуаций такого типа немного, однако, они весьма важны, так как служат в первую очередь для выстраивания сюжета и создания логического перехода между ключевыми моментами. Примером подобной ситуации может служить встреча с мальчишкой в истории «День Гая Фокса» («Paddington and the Bonfire»), которая уже приводилась нами ранее.

В целом такая схема даёт практически неограниченное количество вариантов возможных ситуаций для историй о Паддингтоне. При этом книги Бонда, хотя и выстроенные приблизительно одинаково – или, во всяком случае, с применением схожих вариаций одной и той же указанной нами схемы – не кажутся скучными или однотипными, но напротив,

удивляют неожиданными подходами автора к обычному миру, окружающему необычного медвежонка.

Таким образом, завершая разговор о сказочных историях Майкла Бонда, можно сказать, что в случае с медвежонком Паддингтоном вербальная и невербальная коммуникация выступают основой, на которой создаются эти истории – как правило, комические. Кажется уместным провести здесь аналогию Паддингтона с ребёнком, для которого и предназначены книги Бонда. Подрастая, ребёнок познаёт мир, прежде всего, через общение с окружающими людьми – родителями, родственниками, друзьями и т.д. Паддингтон, в таком случае, одновременно сверстник, добрый друг, во всём очень похожий на ребёнка, с похожими приключениями, неприятностями, шалостями и интересами. Но, кроме того, Паддингтон – собеседник. Собеседник, с которым и ребёнок, и даже взрослый может говорить на равных.

Бонд М. Всё о медвежонке Паддингтоне / М. Бонд. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 560с.

Бонд М. Приключения перуанского медвежонка в Англии (на английском языке) / М. Бонд. – Ленинград: «Просвещение», 1978. – 174 с.

Содержание

От редколлегии

Культура речи в регионе

Рудакова А.В., Стернин И.А. (Воронеж) Речевая культура и грамотность жителей Воронежа	3
Гетте Е.Ю. (Воронеж) Культура деловой речи в Воронежской области: гендерный аспект	14
Стернин И.А. (Воронеж) О типах речевой культуры носителя современного русского языка	19

Проблемы общения и речевого воздействия

Ахмед Айад Ш., О.Н.Чарыкова (Воронеж) Глагол в печатной рекламе лекарственных препаратов как средство речевого воздействия	28
Дорохова Я.Н., Саломатина М.С. (Воронеж) Специфика восприятия и использования вербальной манипуляции носителями русского языка	32
Журавлева Н.В. (Воронеж) Имидж вуза как фактор его успешности	38
Обухова М.Ю.(Воронеж) Некоторые аспекты невербального общения	39

Национальное коммуникативное поведение

Барышев Н.В.(Липецк) Коммуникативные императивы в аудитории российского и арабского университета	43
Попова М.К. (Воронеж) Эволюция межэтнического общения в американских семьях	46

Профессиональное коммуникативное поведение

Строкова В. К. (Воронеж) Предупреждение конфликтов в практике общения педагогов и учащихся профессионального лица	47
---	----

Групповое коммуникативное поведение

Попова О. К.(Воронеж) Некоторые проблемы общения <i>трезвенников</i> и <i>пьющих</i>	48
--	----

Языковое сознание

Баранова Л.А.(Воронеж) Опыт выявления частотности семем	50
Бубнова И.А. (Москва) Субъективное значение слова в психолингвистическом аспекте	52

Дворникова Л. В. (Воронеж) О национальных особенностях репрезентации словообразовательных элементов в семантической структуре немецких глаголов колебательного движения	54
Деркач С.И. (Воронеж) Сравнительный анализ лексико-семантической группы «Партии и общественно-политические движения» в русском и английском языках	59
Колтакова С.В. (Воронеж) О некоторых аспектах сопоставления разноименных тематических групп	62
Киреева К.О. (Борисоглебск) Формы проявления национальной специфики семантики языка	65
Кристалёва О.И.(Воронеж) Национальная специфика лексем <i>дом- house</i> / <i>дом – home</i> в русских и английских пословицах и поговорках	70
Лаврёнова О.А.(Воронеж) Национальная специфика русского и английского лексико-семантического поля «погода»	72
Маклакова Е.А. (Воронеж) Национальная специфика семантики наименований лиц как отражение национальных картин мира двух культур	74
Петросян Ж.В.(Воронеж) Русско-английские адъективные лакуны, характеризующие предметы окружающей действительности	79
Портнихина Н.А. (Воронеж) Сравнительный анализ семантического развития лексем туман и fog в русском и английском языках	84
Селищева Д.А. (Воронеж) Объективация когнитивных смыслов лексико-фразеологического макрополя наименований положительных чувств и эмоций в русском и английском языках	89
Чубур Т.А. (Воронеж) Контрастивный анализ и проблема формализации его результатов	93

Лингвоконцептология

Атланова Е.О., Колпакова А.С., Стернин И.А. (Воронеж, Борисоглебск) Лексические идентификаторы концепта и экзemplификационный эксперимент	97
Инютин Влад. В. (Воронеж) Феноменологический подход к исследованию концепта	103
Ипполитов О.О. (Воронеж) О когнитивном образовании «распоряжение» и некоторых особенностях его формирования	104
Колпакова А.С. (Борисоглебск) Концепт «хорошее слово» (по данным экспериментального исследования)	107
Морозова И.А. (Борисоглебск) Концепт «женщина» в языковом сознании школьников	113
Павлюк Л.В. (Москва) Концепт <i>грамотность</i> в обыденном языковом сознании	117
Панкина М.Ф. (Воронеж) Модель как пространственная презентация концепта	124
Полубоярин С.В. (Воронеж) Экспериментальное исследование концепта <i>Пётр I</i> как пример лингвокогнитивного изучения ономастических концептов	130
Симанова Т.А. (Белгород) Родной язык в сознании студента-иностранца	135
Сычева О.А. (Воронеж) Концепт «убеждать» в русском языковом сознании (по результатам различных исследовательских процедур)	141
Терновых Ю.С. (Воронеж) Концепт «филолог» в обыденном языковом сознании	144

Тимошина Т.В. (Воронеж) Соотношение национального и личного в концепте (на примере концепта <i>«родина»</i>)	146
Трущинская А.С.(Воронеж) Национальная специфика концепта <i>семья</i>	150
Федотова Н.В. (Воронеж) Оценочная акцентуация концепта «отдых»	153
Чернышова Е.Б. (Борисоглебск) Концепт <i>школа</i> в языковом сознании подростков (по результатам направленного ассоциативного эксперимента)	156

Язык художественного текста

Грачева Ж.В. (Воронеж) Концептосфера В.В.Набокова: к постановке вопроса	159
Дионк Камель М.(Ирак) Тематические группы лексики, рисующей образ Кавказа в М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени»	162
Дробышева Т.В.(Воронеж) Прагматическая эквивалентность переводного текста как средство межкультурной коммуникации	165
Зацепина Е.А. (Борисоглебск) Объективация концепта «вежливость» в художественном тексте	168
Камаль Зейнаб (Ирак) Метафорические значения номинаций цветов в поэзии С.Есенина	170

Общение в художественном тексте

Боровкова Т.Ю. (Воронеж) Особенности общения в поэзии и жизни Эмили Дикинсон	175
Вахтель Н.М. (Воронеж) Игра ума и слова в процессе общения персонажей в пьесах А.Н.Островского	177
Илунина А.А.(Воронеж) Романы Р. Ная: диалог с эпохой Возрождения в британской литературе 70-90-х годов XX века	180
Мостепанов А.А.(Воронеж) Коммуникация в сказочных историях Майкла Бонда (цикл о медвежонке Паддингтоне)	182